

МИР НА ПЕРЕЛОМЕ: ГЕОПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ТЕХНОГЕНЕЗ

**По итогам Международной научной конференции
(4-6 декабря 2024, экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)**

**Москва - Тамбов
2025**

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Академия философии хозяйства**

МИР НА ПЕРЕЛОМЕ: ГЕОПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ТЕХНОГЕНЕЗ

По итогам Международной научной конференции
(4–6 декабря 2024, экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

Под редакцией
Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой

Москва – Тамбов 2025

УДК 33
ББК 65
М63

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., проф. **М.М. Гузев** (Волжский); к.э.н. **Е.С. Зотова** (зам. председателя);
к.э.н., проф. **В.В. Кашицын** (Новороссийск); д.э.н., проф. **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. **М.В. Кулаков**; д.э.н., проф. **В.М. Кульков**; к.ф.н. **С.С. Мерзляков**;
к.э.н. **Н.П. Недзвецкая**; д.э.н., проф. **Ю.М. Осипов** (председатель);
д.э.н., доцент **М.Ю. Павлов**; д.э.н., проф. **В.В. Смагина** (Тамбов);
к.и.н. **И.П. Смирнов**, **Т.С. Сухина**

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.ф.н., проф. **Л.А. Тутов**, д.э.н. проф. **К.А. Хубиев**

В ПОДГОТОВКЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

К.Ю. Бенеvская, И.Г. Морозов

М63

Мир на переломе: геополитка, экономика, техногенез : по итогам Международной научной конференции (4–6 декабря 2024, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [и др.]. – М.; Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2025. – 290 с. – ISBN 978-5-00078-937-7. Текст : электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib2038.pdf>. Режим доступа: для авториз. пользователей.

В остросюжетной постановке рассматриваются актуальные вопросы современного социогуманитарного бытия, всё более осваиваемого густо замешанным на деловом и информационном фальшизме постмодерном (постгуманизмом, посткультурой, потцивилизацией, постэкономикой, технонейрократизмом).

Рассчитано на думающего, неравнодушного, озабоченного происходящими антимировскими переменами немногочисленного читателя.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00078-937-7

© Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2025
© Оформление.
Издательский дом «Державинский», 2025

Ю.М. ОСИПОВ

МИР и ПЕРЕМЕНА: кто кого?
(вместо предисловия)

Тот факт, что нынешний мир радикально меняется, уже ни у кого не вызывает сомнения, причем он *так* меняется, что одного постмодернизма вкупе с постгуманизмом или с той же постправдой вовсе не достаточно, чтобы составить какое-то удовлетворительное суждение не то что о ближайшем будущем-небудущем земно-космического мира, а и о самом блудливо текущем вокруг и вполне вроде бы доступном для обозрения реально-ирреальном мире: ни хваленая наука, прежде всего гуманитарная, ни остаточная глубоко-де мысленная философия, в особенности оксюморонная «научная», ни даже вроде бы вновь поднявшее свою седую от пепла голову загадочно-запретное богословие (все равно какое!) ничего, кроме бойкой словесно-циферной путаницы или же благонамеренного умолчания о самом-самом, не выкажут, что означает только одно: «Приехали, господа, все на выход, однако без чемоданов, коробок и собачонок!».

Никто из бессильно сильных или, кому как больше нравится, сильно бессильных мира сего ничего из того, *что* происходит, а уж тем более, *что* им делать, не знает, прежде всего более не знает сам завлекательно-отталкивающий политэкошоумен Трамп, хоть с ним на текущий момент и связано прежде и более всего кипение нынешнего мирового земно-космического котла, однако у Трампа есть хоть то преимущество, что он ныне из первых в роли отчаянно-безумного кочегара, готовый и сам первым прыгнуть в кипящий мировой котел то ли аки Иван-дурак в волшебной бурлящий чан, то ли как куда более близкий Трампу его соотечественник Форрестол, однако уже не в чан с кипящей волшебной водой, а на твердый американский асфальт.

Что ж, посмотрим, коли Бог даст, на что-то *этакое*, а может, и на совсем что-то *иное*, чего и многомудрым китайцам ныне не снится, а время-то, которое теперь никакая не длительность, даже и не мгновение, уже ведь не летит, как бывало еще совсем

недавно, а попросту... отсутствует, вдруг-невдруг улетев в космосферу, да отсутствует не на часах, конечно, которые крутятся себе вхолостую и крутятся, а в реальной жизни, которая вовсе уже и не жизнь, а так... *нежить*, для которой время совсем и не время, хоть при этом и не вечность, а так... заполненная тщетной суетой пустота!

Да, теперь вокруг МИР-ПЕРЕМЕНА! Факт! Однако более он все-таки... ПЕРЕМЕНА-МИР, когда незнамо какая, зачем и куда ПЕРЕМЕНА вроде бы есть, а МИРА-то как бы при этом и нет!

Вот уж незадача для ловко скроенных застаревшим Просвещением интеллектуалов!

Бред, конечно, все это, да вот что вокруг в земно-космических окоемах не бред, а-а?

И что бы бредового ни происходило на Земле и в ближайшем космосе, что бы столь же бредового ни вытворял тут то ли человек, то ли какой-то уже «иновек», но кое-какие не слишком просвещенные замшелым Просвещением, но кое во что свое посвященные гуманитарии все-таки еще есть, и они пока еще думу думают, в частности... нет, не по треку вовсе, а всего лишь в русле *философии хозяйства* и в лучах *софиасофии*, родившихся аккурат в расцвет просвещенческой апокалиптики, пожалуй что, и в Последние очеловеченные времена, что то же самое — в уже конечное Безвременье.

На том и порешим, издавая цифрозфирно свои тексты, родившиеся на подмостках незаурядной конференции, смысловó продержавшие и ее наперед продолжившие.

Раздел I

Россия в мире и мир в России: реалии и ожидания

С.Г. КОВАЛЕВ

Глобализм как планетарная цифровизация и стратегия РФ

Аннотация. В статье дается понимание новейшего миропорядка как цифрового миропорядка, выделяются его субъекты, роль ООН, раскрываются основные понятия, связанные с цифровизацией, слагаемые ее цепи: оцифровка массивов данных, искусственный интеллект, нейросети, внутренняя и внешняя стратегия РФ в данной области. Показана специфика информационно-цифрового капитала, слагаемые денежной системы.

Ключевые слова: цифровой глобализм, информационно-цифровой капитал, стратегия цифровизации РФ.

S.G. KOVALEV

Globalism as Planetary Digitalization and the Strategy of the Russian Federation

Abstract. The article provides an understanding of the newest world order as a digital world order, highlights its subjects, the role of the UN, reveals the basic concepts associated with digitalization, the components of its chain: digitization of data sets, artificial intelligence, neural networks, internal and external strategy of the Russian Federation in this area. The specificity of information and digital capital, the components of the monetary system.

Keywords: digital globalism, information and digital capital, digitalization strategy of the Russian Federation.

Современный миропорядок — турбулентное и многомерное явление, изучение которого отечественной экономической наукой, с позиций интересов РФ, актуально, но в настоящее время фрагментарно, мировоззренчески расплывчато, ему не хватает системности, сущностной глубины познания. Соответственно, возникают вопросы: какую действительность отражает российская экономическая наука, насколько адекватно отражает, в чьих интересах отражает реальность, какова ее смысловая, мировоззренческая роль в развитии российского общества, прогностические возможности его проектирования и вхождения в будущее мира? Налицо сползание экономической науки в колею двойной дилеммы. Первая слабо связана с социальной российской реальностью, отсюда догматизм восприятия действительности на базе постулатов существующих старых и новых западных парадигм: от универсальных (абстрактных общих постулатов — экономизм, глобализм как черта общества) до менее универсальных, более присущих, тем или иным ее направлениям — политической экономии, экономиксу, институциональной экономике, национальной экономике. Вторая — сущее воспринимается как уже существующее, а его содержание — как западное существующее, как эталонная модель для российской действительности. Отсюда действительное замещается мнимым, вещное, возможное, иное, воспринимаются как ненужная помеха для сложившегося парадигмального восприятия, подрывающая статусное положение в обществе, недостаток, что ведет к отходу ученых, либо тех, кто позиционирует себя как ученые, от творческого поиска, к боязни риска оказаться изгоем для правящей элиты, включая мировую. Так появляется слабая нацеленность на действительные проблемы страны — ее возможности реального самодостаточного воспроизводства в конкурентном мире; ее демографии, миграции, благоденствия, населения; ее места в мире. Во главу познания не ставится широкое и глубокое осмысление человеческой жизни сквозь призму выделения Иного (в смысле иногобытия, иномыслия); Сущего (в смысле другого, действительного и мнимого); Вещного (в смысле предвиденного и осуществляемого, а значит материализованного в вещное). Слабо используется накопленный концептуальный арсенал постановки и рассмотрения насущных проблем, синтетических обобщений, в том числе философии хозяйства, раскрывающих общество как воспроизводство жизни на основе человеческой хозяйственной деятельности в планетарной природной и социальной среде.

В свете вышеизложенного выделим в проблеме цифровизации три

момента: 1) становление новейшего миропорядка как цифрового; 2) понимание цифровизации и цифровых денег; 3) стратегию РФ для «непопадания» в ловушку цифрового неоимпериализма, глобальной цифровой нейросети.

Становление новейшего миропорядка как цифрового неоимпериализма

Новейший миропорядок — это смысловое и реальное планетарное явление. Миропорядок меняется, уходит эпоха ялтинско-потсдамского политического и экономического устройства мира, грядет его новое устройство. Можно выделить его сущностную квинтэссенцию: а) новая многосторонняя конфигурация мира; б) поступательный цифровой неоимпериализм; в) желание проектировщиков новейшего порядка довести уже идущие процессы формирования планетарной власти до ее тотальной всеобщности.

Наблюдается борьба двух линий-тенденций в глобализме, причем как в мире, так и в США. Условно это: 1) традиционный глобализм — установление тотальной финансовой власти уже сложившегося мирового финансового капитала; 2) новый глобализм — симбиоз цифрового, части производительного и финансового капитала США, более или менее национально ориентированного, базирующегося в пространстве североамериканского континента. Отличия между ними — разные проектировщики и выгодополучатели, разные концепции глобализма, но в целом наблюдается их синтез по линии новой, высокообразованной, сращенной со спецслужбами элиты США. Соответственно, глобализм как тенденция последних пятидесяти лет, как достижение новой планетарной целостности и сегодня сохраняется, но трансформируется, а его цели — установление общепланетарной власти — лишь камуфлируются.

Цифровое будущее человечества как форма глобализма из разряда философского осмысления перешло в плоскость глобальных практических действий, особенно после его воплощения в новом документе принятом на 79-й сессии ООН — «Пакте во имя будущего», в который включены, помимо основного текста, еще два приложения — «Глобальный цифровой договор» и «Декларация о будущих поколениях». Тотальная цифровизация по своей сути — одна из форм единого планетарного управления, важнейший инструмент новейшего миропорядка, проявления его сущности по отношению к планетарной массе населения. Это означает, что планетарный вектор будущего видится как общая связка

трех слагаемых-векторов: единого планетарного управления, единых принципов и требований планетарной экологической устойчивости, единого планетарного цифрового пространства — как декларируется, для интересов мира и прав человека, при этом цифровизации отводится роль инструмента обеспечения устойчивого развития, и инструмента личностной коммуникации.

Понимание цифровизации и цифровых денег

Пакт ООН — руководство общепланетарного мировоззренческого и практического действия для стран — призван прикрыть, закамуфлировать и ускорить, централизовать процесс становления нового типа неопериализма. В нашем случае имеется в виду цифровой неопериализм, который выстраивает цепь планетарного управления:

ЦД ----> ПД ----> ОД ----->У
|||
ВТ <----> ИН <--> ИИ <----> НС

где: ЦД — цифровизация массивов данных; ПД — передача данных; ОД — обработка данных; У — управление на основе данных; ВТ — вычислительная техника; ИН — интернет; ИИ — искусственный интеллект; НС — нейросеть (см.: [1]).

Налицо двойная спираль — планетарный контроль и за большими массивами данных, и за их обработкой на основе новейших технологий и за выработкой принятия решений, по принципу: кто контролирует информацию, тот и управляет миром. Раскроем ранее выделенные понятия.

Цифровизация: в узком смысле слова — преобразование текстовой, графической, аудио-, видео- и другой (прошлой и текущей) информации в цифровую, электронную форму (двоичные машиночитаемые знаки); в широком смысле — использование цифровой информации в жизни общества, когда она становится фактором управления, развития всех сфер жизни на основе автоматизированного сбора, анализа и обработки больших массивов данных.

Интернет — форма передачи, переноса информации, данных на большие расстояния на основе компьютерной сети (локальной, всемирной) и оптоволоконных и космических средств связи.

Искусственный интеллект компьютерных систем (ИИ) — обладание памятью, умением рассуждать разумно (подобие человеческого

разума), обеспеченное им их разработчиками и приобретенное ими в процессе самообучения, позволяющее моделировать интеллектуальную человеческую деятельность. Как система ИИ структурно состоит из: блока оцифрованных знаний, блока операций с ними, блока интерфейсов, обеспечивающих коммуникацию с человеком и другими системами ИИ. Как о состоявшемся инструменте познания и управления об ИИ можно судить в случае приращения первоначальных программных возможностей за счет самообучения, способности машины самой ставить задачи и обеспечивать их решение. То, что сейчас называют искусственным интеллектом, строго говоря, им является условно. Прежде всего, это высокоскоростной инструмент оптимального выбора решений на основе принципа отбора данных и комбинаторики по разработанному алгоритму, но не процесс творческого, интуитивного открытия, формирования нового знания, хотя эта грань размывается. В настоящее время ИИ — это вспомогательный высокоскоростной инструмент: масштабные расчеты по известному алгоритму, криптография, поисковые и рекомендательные информационные системы, системы сбора и обработки больших массивов данных, стратегические игры по установленным правилам (шахматы, го, бридж), взаимодействие с компьютером посредством человеческой речи, автоматизированное и автоматическое управление машинами, производственными системами, человеческим обществом. Но искусственный элемент пока не наделен творческим мышлением, выработкой новых знаний, умением делать открытия. Хотя прогресс налицо.

Искусственные нейронные сети (ИНС) — математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма. Это понятие возникло при изучении процессов, протекающих в мозге при мышлении, и при попытке смоделировать эти процессы.

ИНС представляют собой систему соединенных и взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов). С точки зрения искусственного интеллекта ИНС является основой философского течения коннективизма (моделирования в сети на основе простых элементов) и основным направлением в структурном подходе по изучению возможности построения (моделирования) естественного интеллекта с помощью компьютерных алгоритмов. Нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова — они обучаются,

это позволяет широко использовать их для образования молодежи в масштабах планеты, тиражирования образования на основе его унифицированного контента. В экономическом смысле нейронные сети — отображение хозяйственной системы как большого числа элементов и их взаимодействия на основе принципа имитации подобия работы человеческого мозга в условиях неопределенности (достижение цели перебором, с помощью проб и ошибок и выход на приемлемый результат). Суть подхода: если имеются субъекты рынка, например финансового и между ними сеть, типа нейронной, связывающая их, то можно регулировать их поведение подобно самообучающейся системе мозга человека, задавая параметры входа, а нужный выход образуется автоматически. Соответственно, страновые системы вписываются в данную цифровую цепь, точнее, их в нее встраивают. Складывается ситуация: контролируешь цепь, контролируешь и мир. Ключевые элементы в цепи — цифровизация, интернет, нейросеть, искусственный интеллект, а ключевые субъекты — глобальные информационно-цифровые транснациональные корпорации. Причем идет сращивание информационного и денежного капиталов.

В основе нового неоглобализма информационно-цифровой капитал. А это значит, что меняются не только технологии, формы хранения, передачи информации, масштабы и сферы ее использования, но прежде всего меняются смысл и роль информации в процессах социально-хозяйственного бытия: из вспомогательно фактора общественного производства и общественного развития она становится его ведущим фактором, наряду с такими факторами, как человеческий труд, земля, орудия и предметы труда, энергия, специализация и кооперации, и фактором управления обществом. В марксистской терминологии можно сказать, что появляются новый вид капитала — информационно-цифровой ($K_{иц}$) как часть совокупного капитала (K), стремящийся подчинить существующие его старые формы, а именно: производительный ($K_{п}$), торговый ($K_{т}$), ссудный ($K_{с}$) капиталы. То есть складывается новая форма трансформируемого совокупного капитала: $K \approx K_{и} + K_{п} + K_{т} + K_{с}$. Соответственно, появляются новые субъекты и их интересы. Если капитал понимать не только как вещно-денежное содержание, как отношения, а еще и как общественную созидательную силу, включающую не только субъективную деятельность, приносящую доход на основе операций (производство и продажа бизнеса, денег, товаров, услуг, ценных бумаг), то, наряду со старыми, появляется род обособленной цифровой машино-человеческой деятельности, которая также приносит доход от производства и продажи

информации, которая может быть как позитивной, так и негативной.

Если также капитал понимать и как силу, порождающую новый социальный результат, то налицо отчуждение человека от других факторов производства, постановка под контроль его личности, отчуждение человека от самого себя, отчуждение прав на свободу выбора. Информационно-цифровой капитал формирует свое собственное пространство предпринимательской деятельности, не только обслуживая существующую реальную и фиктивную экономику, но и осуществляет производство собственного информационного продукта (действительного и мнимого) ради удовлетворения своих эгоистических интересов. Выделим две тенденции в становлении данного вида капитала.

1. Обладает широким полем деятельности — потенциально это информатизация всей жизни общества и индивида. Информационно-цифровой капитал заинтересован в собственной мере (физической и социальной) оценки своей деятельности и собственной экономической базе своего бытия. Отсюда попытки создания собственного виртуального денежного пространства (производство квази-денег — их майнинг, обращение созданных денег — их внебиржевая и биржевая продажа).

2. Изначальное родовое отличие информационного капитала от существующих ранее форм в том, что он формируется сразу как глобальный капитал, как интернациональное сетевое существование — интернет-сети, онлайн-торговля, межгосударственные услуги, онлайн-бизнес, онлайн криптобиржи и т. д., что означает, что современная экономика становится лишь частью глобальной информационной сети [2, 167—168].

В мире идет процесс синтеза информационного, денежного капитала и построения на этой основе новой мировой денежной системы. Денежная система, ее составляющие становятся объектом цифровизации.

1. По видам обращающихся в РФ денег выделяют: а) наличные (банкноты, монеты — их эмиссию осуществляет только ЦБ); б) цифровой рубль (введен в 2023 г., эмиссия только ЦБ, предусматривает электронную запись, электронный кошелек, транзакции идентифицирующие движение каждой эмитированной денежной единицы, фиксированные процедуры обращения на стандартизированных платформах, обслуживаемых коммерческими банками и по согласованию с МВФ); в) безналичные (средства на счетах ЦБ, эмиссию осуществляет ЦБ, и средства на счетах кредитных учреждений — текущих, сберегательных,

их эмиссию, косвенно — частично, через предоставление кредита — осуществляют они сами). Постепенно цифровой рубль будет замещать варианты «а») и «б»)), но он не выгоден коммерческим банкам — те теряют доход, денежную массу от кредитной эмиссии, а ЦБ устанавливает жесткий контроль. В РФ допускается его обмен на наличные и безналичные денежные знаки.

2. По степени устойчивости различают: а) устойчивую (кратное превосходство товарной массы над денежной), б) неустойчивую (резкий дисбаланс товарной и денежной массы).

3. По применяемым системам обращения: а) металлические, б) бумажные, в) комбинированные, г) электронные.

Электронные мировые деньги — это возможное будущее мировой денежной системы. Выдвигается проект и идет ползучий процесс замены существующей мировой денежно-валютной системы на систему электронных денег. Существует три подхода: 1) единые национальные электронные цифровые деньги государственных центральных банков; б) электронные центральные деньги «Мирового Центробанка»; в) множество электронных цифровых криптовалют. Первый проект реализует Китай — уже введен электронный юань и запрещен майнинг криптовалют и операции с ними. Второй проект реализует «глобализм» под эгидой Банка международных расчетов в Базеле — допуск множества криптовалют, но под эгидой единого планетарного регулирования. Третий — оба варианта сразу — и узаконенный электронный рубль ЦБ, и узаконенный выпуск криптовалют реализует только РФ. В РФ введен пилотный проект электронного рубля ЦБ, обращающегося наряду с наличными, безналичными деньгами, и, одновременно, приняты законы, разрешающие в стране криптовалюты, их биржи и международные расчеты и платежи в криптоденегах. Такая ситуация увеличит расход электроэнергии на майнинг и неконтролируемый вывод денег из страны путем конвертации рублей в криптовалюты, например в биткоины. В целом процесс выпуска электронных денег нарастает. Остается открытым вопрос: кто их будет эмитировать и какова доля в мировой эмиссии у государственных ЦБ?

Важный элемент платежной системы (российской и международной) — правила, процедуры, техническая инфраструктура, обеспечивающая движение денежных средств между участниками экономических процессов по их денежным операциям. Это, прежде всего, евро-долларовая система: цены, расчеты, обмен, ставка процента ФРС, SWIFT, связывающие все банки, трасты. В РФ ЦБ ведет реестр операторов платежных

систем, а также операторов электронных денежных средств. Страна широко использует электронные платежи через интернет и через международную межбанковскую систему SWIFT (из-за санкций возникают проблемы, международные операторы приостанавливают работу), используются альтернативные системы: CIPS (Китай), RuPay (в расчетах с Индией). Российская система платежных карт «Мир» не имеет большой зарубежной географии, также создан оператор «Национальная система платежных карт» (НСПК), но он внесен в санкционный список. Однако уже ясно: цифровизация денежной системы — необратимый процесс. Главное — в чьих интересах?

Стратегия РФ для непопадания в ловушку цифрового неоимпериализма, глобальной цифровой нейросети

Стратегия РФ должна строиться, взяв за основы внутренние и внешние ресурсы и силы. Внутренний путь — это построение экономики созидания. Внешний путь — это опора на доступные возможности БРИКС+.

1. Внутренние возможности. РФ необходимо перейти на траекторию формирования реальной экономики, экономики неоиндустриального созидания. Это означает подход к цифровизации не с глобальных позиций, а с позиции интересов развития страны, с позиции конкретных наиболее важных задач, в условиях ограниченных ресурсов. Необходимо перейти к политике выделения приоритетов и избирательно-точечного подхода к цифровизации и концентрации на приоритетных направлениях финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Сложность для РФ, в отличие от СССР, в том, что она зачастую не имеет (либо отстает от наиболее продвинутых стран и корпораций) разработчиков, производителей в этой области, слабо обеспечена собственными новейшими цифровыми технологиями, нет их массового использования (сверхскоростных компьютеров — стационарных, портативных, квантовых), быстрого суверенного интернета (на основе сетей G5, G6), систем низкоорбитальной космической связи, платформ поиска и обработки больших массивов данных, искусственного интеллекта, собственной микроэлектроники, собственных образовательных платформ и т. д. Соответственно позиции у РФ достаточно слабые и уязвимые.

1. Многие производства, существовавшие в СССР и определяющие самодостаточность отрасли, потеряны. По существу, остались силь-

ная математическая школа, школа программирования и единичное производство сверхмощных компьютеров и мелкосерийное других компонентов.

2. Ускоренное глобальное внедрение цифровых технологий во всем мире, их навязывание, причем не только мировыми разработчиками, производителями, но уже и ООН, ставит страну в сложное положение перед выбором и необходимостью выработки прагматичной, долгосрочной стратегии для общества и для экономики в области цифровизации. Страна перед дилеммой: либо избежать прямого цифрового вызова, либо возглавить цифровое лидерство. Увы, выбор не реален. У РФ слабые позиции в информационном планетарном пространстве, в возможном пространстве искусственного интеллекта: отсутствуют собственные информационные платформы, производственные технологии создания ЭВМ и др. В этих условиях форсированный переход к информационному обществу означает усугубление зависимости от мировых разработчиков и производителей IT-технологий — иностранных корпораций. Нужно выработать стратегию компромисса: удержаться на передовых позициях в критических для выживания страны сферах, желательно, без ввязывания в глобальную конкуренцию, а в сферах массового применения цифровых технологий не форсировать их масштабное, перманентное внедрение, обновление и не обеспечивать сверхдоходы иностранным производителям (в частности, в сферах цифровизации и управления обществом, образовании). Действовать по принципу: если можно обойтись без форсированной цифровизации, лучше не спешить, а если нельзя, то внедрять самое передовое, желательно свое. Игра в информатизацию ради информатизации, ее имитация чревата попаданием в ловушку информационного неокOLONIALИЗМА. Нужны защитные меры по нивелированию отрицательных черт данного процесса.

3. Важно обеспечивать конкурентоспособность в ключевых приоритетах информационного развития и не имитировать массовую информатизацию промышленных производств и социальных сфер. В противном случае такие структуры, как Киберкомандование США (англ. United States Cyber Command, USCYBERCOM) — единое боевое командование вооруженных сил США, фактически четвертый род войск, имеют возможность воздействовать на информационное пространство РФ, исходя из своих интересов. Тем более это реально, если у страны открытая экономика.

4. Нужны усилия по созданию собственных технологий производства информационно-цифровых продуктов, их передаче, хранению. Важно сосредоточиться на сфере автоматизации, роботизации реальных производственных процессов и сфере систем военных роботов, искусственного интеллекта для вооруженных сил. Да, это дорого, трудно, но этого требует сама жизнь.

2. Внешние возможности. БРИКС — это проект, находящийся в фазе становления субъективирования и объективирования. По отношению к РФ БРИКС+ выступает: а) как проект, инициированный РФ вместе с другими странами-учредителями; б) как новая форма мирового интеграционного политического и экономического взаимодействия; в) как стабилизатор ее воспроизводственной и информационной безопасности, нивелирующий возможные угрозы новейшего миропорядка и санкционного давления; г) как часть пространства Большой Евразии. В настоящее время по отношению к РФ внешняя среда в определенном смысле выступает судьбоносным пространством, влияющем на смысл и вектор существования страны, и конструктом по разработке концептуальной модели воспроизводственной безопасности страны. В этом плане БРИКС+ важен для РФ, он позволяет на равных взаимодействовать с Западом, выражать свое видение нового миропорядка, избегать, как минимум смягчать, санкционное давление и конкурировать с Западом за счет экономического пространства стран, которые в основном придерживаются нейтральных позиций по отношению к РФ, уже имеющиеся институты БРИКС позволяют в определенной степени нивелировать режим санкций. Но нельзя мифологизировать БРИКС — либо преувеличивать его роль (особенно наблюдается в России), либо преуменьшать (наблюдается на Западе). Надо трезво относиться к его возможностям, плюсам и минусам, вектору развития, роли РФ (одна из основателей, ведущий актер, финансовый донор, но не более). Нельзя переоценить возможности и желание БРИКС помочь РФ (см. [3, 126—131]).

В итоговой декларации саммита БРИКС-2024 в Казани сформулированы текущие и перспективные цели, задачи, формы взаимодействия БРИКС+, сгруппированные в 5 пунктов: а) соглашение по инновациям (взаимодействие в фармакологической, биотехнологической, нанотехнологической, электронной, космической области, инфраструктуре, предпринимательстве, зеленой экономике); б) по дедолларизации (расчеты в национальных валютах, введение собственной системы денежных расчетов, своей валюты); в) по инвестиционному развитию (новый банк

развития, пул валютных резервов, сближение фондовых и товарных площадок бирж); г) по исследованию деятельности, развитию, проблем и экспертизе блока БРИКС, его места в мире; д) по формированию культурного, научного, информационного, спортивного пространства БРИКС.

Соответственно, одно из актуальных и перспективных для РФ направлений сотрудничества в рамках БРИКС — это кооперация в области: совершенствования мирового денежного обращения и цифровизация. Перспективы здесь следующие.

В области цифровизации и искусственного интеллекта РФ предложила странам БРИКС проекты интеграционного сотрудничества. Китай и Индия здесь имеют очень большие достижения, и соединение усилий может дать весомый результат, отойти от зависимости от западного информационно-цифрового капитала.

В области денежного обращения в рамках БРИКС речь не идет о переходе на новую единую денежную единицу — такой возможности нет, как нет острой необходимости и консенсуса между странами. Однако процесс дедолларизации в мире и БРИКС идет — это расчеты в национальных валютах, введение собственной системы клиринговых расчетов, межбанковских платежей, межстрановой бартерный взаимозачет. Пока этого для РФ достаточно. Нужно понимать, что в обозримом будущем роль доллара сохранится. Он выполняет функцию не только мировых расчетных денег, но и функцию мировых стоимостей (цен) — вся мировая оценка товаров, инвестиций, активов либо в долларах, либо приравнивается (приводится) к доллару. В таких условиях введение новой валюты для стран, не составляющих политическую и хозяйственную интегрированную целостность, экономически нецелесообразно (в основе расчетов все равно будет курс доллара, а сложности возрастут).

Литература

1. *Ковалев С.Г.* Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 17—33. DOI: 10.5281/zenodo.14882918.
2. *Ковалев С.Г.* Державный воспроизводствогенез России в будущее: В 2 ч. Ч. 1. Экономика созидания. СПб.: СПбГЭУ, 2024.
3. *Ковалев С.Г.* Субъективная несубъектность БРИКС в мировом экономическом порядке // *Страны БРИКС: стратегия развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире*. М., 2024.

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Вязкость и гравитация геополитических систем

Аннотация. Формы организации неживой природы редуцируются на живую материю и общественные процессы, что позволяет использовать отражающие это явление математические модели для описания более сложных систем общественного развития. Использование гравитационной модели имперских центров позволило выявить объективную основу противостояния России и западной цивилизации.

Ключевые слова: поле, фрактал, частицы-энергоносители, гравитационная модель, капитал, имперский центр, исторический процесс.

I.G. SCHEVCHENKO

Viscosity and Gravity of Geopolitical Systems

Abstract. The forms of organization of inanimate nature are reduced to living matter and social processes, which makes it possible to use mathematical models reflecting this phenomenon to describe more complex systems of social development. The use of the gravitational model of the imperial centers made it possible to identify the objective basis of the confrontation between Russia and Western civilization.

Keywords: field, fractal, energy-bearing particles, gravitational model, capital, imperial center, historical process.

Альберт Эйнштейн верил в возможность создания теории единого поля, описывающей фундаментальные физические взаимодействия. Ученый интуитивно предвидел возможность существования моделей, обобщающих физические процессы в рамках стройной, логически выверенной системы. И хотя попытка создания теории единого поля потерпела неудачу, так ли уж был наивен гений теоретической физики?

Идея Эйнштейна была лишь отражением взглядов ученых-физиков на единство материального (и не только) мира. Последующее развитие теории хаоса стало еще одной попыткой описания многообразия окружающего нас мира с помощью системы моделей.

В основе этого подхода лежало понятие фрактала — базовой, относительно простой модели, воспроизводящей себя в бесчисленном количестве комбинаций в различных пространственных и временных шкалах.

Одной из таких моделей стала заимствованная из физики гравитационная модель. Первоначально разработанная Исааком Ньютоном для описания силы взаимного притяжения двух тел ее математическая структура была использована впоследствии Шарлем Огюстеном де Кулоном в электростатике.

Причем формальное сходство моделей Ньютона и Кулона получило объяснение в квантовой физике, полагающей, что гравитационные и электромагнитные поля возникают посредством движения элементарных частиц-энергоносителей, не имеющих массы покоя.

Однако использование гравитационной модели не ограничилось исключительно сферой физики. Ее формальную структуру использует для анализа взаимодействия городов экономист и социолог Альберт Шеффле, Ян Тинберген предложил применение модели для анализа внешней торговли.

Таким образом, мы видим, что формы организации неживой природы редуцируются на живую материю и общественные процессы, что позволяет использовать отражающие это явление математические модели для описания более сложных систем общественного развития.

Попытаемся использовать гравитационную модель для анализа межстранового взаимодействия России, Украины и Евросоюза.

Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать предположение о целесообразности использования модели в геополитических исследованиях. При этом акцент был сделан на более тщательный анализ элементов модели, таких как коэффициент пропорциональности силы взаимодействия и сам механизм осуществления взаимодействия исследуемых объектов посредством поля.

В 2008 г. профессор И.В. Пшеницын в монографии «Исследование о природе капитала и формах его развития» [2] прямо указал на природу капитала как особого поля. Нами было сделано предположение, что не только капитал, но и вообще все общественные процессы, обеспечивающие функционирование крупных социально-экономических систем, имеют полевую природу.

Вполне вероятно, что форма полевых взаимодействий характерна не только для физической, неживой природы, но является одной из важнейших форм организации живых систем и может наблюдаться как на макро-, так и на микроуровне человеческого общества.

Поскольку исследовать процесс легче на крупных объектах, было

решено использовать гравитационную модель при анализе взаимодействия имперских центров: США и России.

Подобно тому как с помощью частиц-энергоносителей, не имеющих массы покоя, появляются электромагнитные и гравитационные поля, глобальные империи тоже создают геополитические поля влияния, где в качестве таких элементарных элементов выступают люди. Посредством этих элементов происходит перемещение физических ресурсов между территориальными социальными системами. Имперский центр США получает такие ресурсы преимущественно морским путем. Это выгодно с точки зрения затрат, но уязвимо с военной точки зрения: среди морских пространств не на кого опереться. Контроль носит фрагментарный характер. Коэффициент гравитационной модели минимален. Вязкость среды взаимодействия гравитационного поля имперского центра максимальна.

У России противоположная ситуация: ресурсы поставляются по суше, что существенно дороже, но имперское пространство более компактно, более насыщено частицами-энергоносителями, и коэффициент гравитации максимален. Поэтому, в отличие от США, втягивающих в поле своего влияния коррумпированные элиты, российский имперский центр втягивает в свое поле целые страны и народы.

Страх и русофобия Европы становятся вполне объяснимы: европейские народы интуитивно чувствуют неизбежность своего поглощения российской империей не вследствие какой-то особой политической доктрины или желаний правящего класса России, а вследствие физической логики исторического процесса. Поэтому из столетия в столетие повторяются попытки западной цивилизации разрушить Россию, расчленив ее на части и тем самым избежать поглощения имперским центром Европы.

Но субъективные попытки остановить, переименовать на свой лад и в собственных интересах исторический процесс обречены на провал. И всякий раз, когда коллективный Запад поднимается на борьбу с Россией, результат этого действия вполне предсказуем: «Человек, будучи — в чем он ныне абсолютно убежден — царем не только себя, но и природы, даже уже и космоса... оказывается тем не менее... — как раз рабом самой по себе вершащейся реальности» [1, 268].

Литература

1. *Осинов Ю.М.* Сущее и вещее: собрание актуальных текстов 2022—2024. М.: Тамбов: ООО «Издат. дом “Тамбов”», 2024. 660 с.

2. *Пшеницын И.В.* Исследование о природе капитала и формах его развития. М.: Макс-Пресс, 2008. 304 с.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Россия непознанная и непознаваемая

Аннотация. Исследуется сакрально-метафизический и поэтико-мистический патриотизм, представленный в парадоксальных смысловых формулах Х.А. Миниха и Ф.И. Тютчева.

Формула Миниха гласит, что русское государство непосредственно управляется Богом. Предлагается гипотеза: непосредственное правление Бога осуществляется через феномен Иного. В сакральном мире Иное является особым ангельским чином, представляющим непознаваемую тайну Бога. Но Иное является и реальным агентом русского мира, источником спонтанных социогосударственных изменений. Иное — это и сакральный атрибут России, и невидимая рука русского мира. Иное использует государство и как орудие изменения России, и как средство ее сохранения в катаклизмах истории, и как орудие преображения невозможного в реальность. Любовь к России, вера в Россию, служба на благо России — основные способы адекватных взаимодействий с Иным.

Поэтико-мистическая формула Ф.И. Тютчева гласит: «Умом Россию не понять!». Россию не понять «евриканским» разумом, запрограммированным не на понимание, а на корысть, обман, технос, войну, вампирный гедонизм. Русский ум воспринимает Россию в качестве Субъекта Духа, делая объектом познания саму ее непознаваемость, выражая ее в онтологических терминах Хозяйства, Бездны, Хаоса, Софии Премудрости, Иного и др. В то же время непознаваемость русский ум выражает в идеалах и духовных ценностях.

Непознаваемость России служит источником материального и смыслового сырья для ее хозяйства и разума. В то же время непознаваемость служит верной защитой России от метафизического, inferнального, социального, гендерного варварства Запада. Проблемы России

адекватно разрешаются не евро-американским, а русским умом, защищающим непознаваемость России, признающим знание ее бытия в качестве незнания.

Ключевые слова: Россия, непознаваемость, разум.

N.B. SHULEVSKIY

Unknown and Unknowable Russia

Abstract. The article reveals sacred-metaphysical and poetic-mystical type of great-power patriotism presented in paradoxical semantic formulas by Kh.A. Minikh and F.I. Tyutchev.

Minich's formula states that the Russian state is directly governed by God. A hypothesis is proposed: the direct rule of God is carried out through the phenomenon of the Other. The Other is a special angelic rank representing the mystery and unknowability of God. But the Other is also a real agent of the Russian world representing the source and driving force of spontaneous socio-state changes. The Other is both the invisible hand of the Russian world and the sacred attribute of Russia. The Other uses the state both as an instrument of changing Russia and as a means of preserving it in any cataclysms of history and as an instrument of transforming the impossible into well-known realities. Love for Russia, faith in Russia, selfless service for the benefit of Russia are the main ways of interacting with the Other's creative initiatives.

Poetic and mystical F.I. Tyutchev's formula says: «You can't understand Russia with your head!». Russia can't be understood by the european and american mind programmed not for understanding but for self-interest, deception, technos, war, vampire hedonism. The Russian mind perceives Russia as the Subject of the Spirit making its unknowability the object of knowledge expressing it in ontological terms of Economy, Abyss, Chaos, Sophia, the Other etc. At the same time, the Russian mind expresses unknowability in ideals and spiritual values.

The unknowability of Russia serves as a source of material and semantic raw materials for its economy and mind. At the same time, unknowability serves as a faithful defense of Russia from the metaphysical, infernal, social, gender barbarism of the West. You can't win that you can't understand. Russia's problems are adequately resolved not by the european and american but by the Russian mind, which protects the unknowability of Russia while, at the same time, allowing its knowledge as an unknowable entity, as knowledge of its creative ignorance.

Keywords: Russia, unknowability, mind.

Россия — проблема Бога (сакрального мира)

Немецкий инженер-гидролог Х.А. Миних (граф Бурхард Кристоф фон Мюнних, 1683—1767), сделавший блестящую и честнейшую карьеру генерал-фельдмаршала в России, охарактеризовал ее государство смелым и необычным парадоксом: «*Русское государство имеет то преимущество перед другими, что оно управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует*»¹. Запредельное суждение, превосходящее смысловой горизонт истины и серьезности! В нем представлен сакрально-метафизический, державный патриотизм России!

Парадоксальная мысль графа близка к идее сакрального детерминизма: «Все в руках Божиих!». Не зря сия аксиома с момента ее провозглашения стала судьбиной мысли о России, напоминая, что самое... самое важное в русских делах сидит не в головах людей и держится не в их руках. Но в этом плане все государства управляются Провидением.

Однако Бог прямо — напролом — не вмешивается в государственное управление, уважая дарованную человеку свободу. Бог позволяет государевым людям действовать планомерно, косвенно корректируя их средства и цели, используя действия и цели людей в качестве орудий своего провиденциального проекта. И до сих пор цели внешних и внутренних недругов России, применяемые ими средства приводили к тому, что все попытки уничтожить страну завершались сокрушением врагов и ее возрождением. Таков общий тип сакрального детерминизма, действующего через людей, но независимо от них, работает и в России.

Но в парадоксе Миниха определяющим является термин «*непосредственно*». В России Бог почему-то перевел свое провиденциальное управление в «ручной режим», включив в управленческий устав ее государства особый фактор, который непосредственно вершит Его замысел — сохранять Россию до последних времен вопреки всем негативным условиям и враждебным контекстам. Вот так Россия и бытует и поныне, то пропадая и возвращаясь, то самоотрицаясь и самоутверждаясь, то гибая, то восставая из пепла — воскрешаясь!

Есть, есть некий чрезвычайный ипостасный фактор, работающий

¹ Историки полагают, что формула парадокса принадлежит не графу, а его сыну. Тем ценней ее значимость, если она стала семейной реликвией и духовным преданием.

одновременно и в Сакрале, и в историческом мире России, непосредственно исполняющий волю Божию. Парадокс Миниха уверен в том, что в государстве России действуют не только правители, официальные чины, но в нем есть и незримый объективный фактор-персонаж, некий анонимный сакральный куратор, корректирующий поведение всех управленцев, даже вопреки их произволу, на сохранение России даже в гиблых состояниях. Кто сей загадочный деятель, держащий в себе сакральную интригу ее истории?

Известно, что Бог, его замыслы есть Тайна. Ведомо и то, что всякая власть есть осуществление тайны, так как нет власти не от Бога. Государство есть работающая, управляющая тайна. Причем тайна двоякая. Есть часть тайны, которую люди знают и охраняют, а за ее раскрытие следует уголовная кара. Но есть коренная, сакральная тайна, которая для людей неведома, которая охраняет людей, и ее нарушение взрывает государство. Можно допустить, что тайной является и сакральный куратор в российском государстве, но тайной, частично приоткрываемой Духом, мыслью, верой, словом, ищущим праведную истину. Тайной, доступной *при-знанию, до-знанию, вере и пред-знанию совести*. Видимо, лучше для самих людей, чтобы они мало знали об этой тайне, не превращали ее в абстракции, модели, схемы, так как тайна эта призвана обеспечить переход, возврат России из греховного отчуждения в родной мир своей идентичности.

Граф не был профессиональным ученым. Его недюжинные таланты проявились в хозяйственном, инженерном, управленческом, военном, конструкторском искусствах, а наука его интересовала больше в прикладном, чем в «теоретическом» плане. И все же этот уникальный практический деятель сумел обнаружить великую метафизическую, сакральную истину России. Граф выявил в русской государственности тайный фактор, посредством которого непосредственно действует не кто-либо, а сам... Бог. Невероятно, невозможно, но только для человека, а не для Бога.

И высказал он эту парадигму не как допущение, гипотезу, а в качестве точного, неопровержимого, хотя и трудноуловимого объективного факта. Да и графу гипотезы как-то не к лицу. Это вынуждает нас серьезно и ответственно отнестись к этой идее парадоксального порядка.

Из данного факта следует, что все нелады, все несовершенства, безобразия российского государства, — а они в рамках земной истории

чрезмерны, — в каком-то неведомом провиденциальном контексте необходимы, полезны и... плодотворны для России. Антифактуальный факт!

Можно предположить, что роковое несовершенство российского государства призвано охватить все возможные векторы истории, включая и свою собственную гибель, суицид. Зачем? Чтобы выработать алгоритмы сохранения страны и в невозможных, антибытийных условиях хаоса и ничто, чтобы превратить гибель и суицидные действия в скрытые творящие силы. В том же плане в истоках русскости работают перводвигатель и архетип преобразования гибели в спасение и возрождение. Ведь чего только и не делает Россия против самой себя и, тем не менее, многие, многие уже лета стоит! Против жизни собственной идет постоянно, пробуждая при этом силы величайшей выживаемости. И в неволе она свободнее наполеонов! Загадка!

Это превращение самоотрицания и пагубных свойств русского государства в позитив свидетельствует о том, что Россия доставляет большую проблему и для Бога, вынуждая его непосредственно, в режиме неведомого ручного управления опекать ее власть, не доверяя судьбы страны ни Провидению, ни истории, ни людям, ни ангелам, ни дьяволу.

Россия — это *нерешенная* проблема Бога, поскольку земно-космическое творение еще продолжается. А потому все замыслы, планы о России находятся в процессе формирования, поиска своих адекватных норм. И замысел Бога о России еще не оформился в программу ее организованных и целенаправленных действий, находясь на стадии проектирования, поиска ее вечного державного архетипа. Поэтому Бог поставил бытие-историю России на личный контроль и ввел в ней прямое управление, осуществляемое русским *первословом* «Иное». В России Бог создал загадочную, организацию, управление которой неподвластно человеку.

Но, повторимся, есть, должен быть и какой-то таинственный, непознаваемый и неподвластный человеку коренной фактор, посредством которого Бог прямо и непосредственно воздействует на историческую, социогосударственную и человеческую реальность России.

Можно гадать об этом факторе, который действует и в качестве волевой решимости действовать по логике незнания, которой следовал, например, фольклорный герой: «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что». Какая идея вела героя по пути незнания? Однако он решал на нем все свои хозяйственные, властные и экзистенциальные проблемы. Фольклор и Сакрал обращаются к нам: «Размышляйте

и воспринимайте над неизвестностью и незнанием, овладевайте их энергией, дабы обрести благо!»).

Эту неведомую и непознаваемую сакральную суть российского государства можно условно обозначить вещим словом «*Иное*». В нем сходятся властная воля небес, планы адских производств Преисподней, алгоритмы миротворной Бездны, свобода Запределья, безмерность Хаоса. Но не видят люди Иное, не воспринимают его постоянной активности, вызывающей спонтанные перемены социогосударственного бытия. Не настроена когнитивная оптика сознания и разума, нет в ней смысловых диоптрий, улавливающих сигналы Иного.

Поэтому пока... лишь нарастают проблемность, неразрешенность, антиномичность, парадоксальность русского бытия. По всем параметрам России трудно быть: суровый климат и огромная территория, опустошительные нашествия и войны, бунты и революции, тотальный бюрократизм, опутавший все сферы, жизни, делают государственное бытие России невозможным. Но она есть, встает, стоит вопреки всем антибытийным факторам. Лишь Бог может из невозможностей создавать реальное, да еще плодоносящее бытие, сохраняя в его составе даже Незнание и Ничто, используя их в качестве субстанциального, смыслового, концептуального и экзистенциального сырья.

Невидимая сакральная рука решает не только проблемы России, но посредством России она решает некую провиденциальную проблему вечности. Именно поэтому познание и понимание России — наиважнейшие проблемы последних времен, конца истории.

Видимо, в России исполняется программа вечности, устанавливаются новые императивы исторического времени, обновляется грамота творений. А потому в России действует детерминизм вечности, стоящей по ту сторону земночеловеческого мира, но действующей внутри него посредством спонтанных изменений. Что-то очень важное, творчески значимое и спасительное хочет Бог сказать через Слово, ставшее Россией. Слово это сокрыто в софийном Гнозисе Руси-России, в духовном устройении ее судьбы. Это слово судит историю, «придуманную» Западом, готовит решающее сражение с роботами ИИ, освящает последние времена в России. Живое, но горькое, суровое, но спасительное слово для мира, зажатого противоборством краха и возрождения.

Россия — носитель бытийной безопасной свободы. Сегодня нужно выстроить новую безопасную архитектуру свободы, так как система безопасности, построенная на структурах необходимости (голод, долги,

войны), рухнула. И ведущую роль в создании такой целостной безопасности человеческого мира Провидение назначило России, наделив ее некоторыми свойствами вечности — свойством прямой сакральной управляемости и исторической непознаваемости.

Итак, Иное — таинственный соавтор исторических изменений России. Посредством Иного импровизирует вечность, созидая будущее, делая Иное своим посланником. Но в Ином Сакрал и Россия вершат общее дело вечности. Через Иное Россия незримо Богом управляется. Россия несокрушима, ибо неуничтожима тайная причина Иного. Через Иное Россия нераздельно и неслиянно связана со своей судьбой — идти к самой себе, исполняя сакральный императив, в то же время создавая проблемы для Бога, вынужденного *непосредственно* управлять ее бытием-историей. Иное — сакральный указ и пароль для входа в русский мир.

Сакральная детерминанта российского государства узаконивает в нем уникальную перспективу, утверждающую *«невозможную реальность»*. Есть невозможная реальность, которая не может и не должна быть по всем правилам сакральным, объективным и человеческим, но именно эта первореальность осуществляет свои проекты по своим же алгоритмам, порождая цепи исторических и экзистенциальных событий. Государство Россия промысел назначил до каких-то сроков действовать в контексте и по неведомым алгоритмам этой невозможной, но неизбежной реальности. *Должно быть государство, некая сила в нем, ведающая невозможным, ибо то, чего нет, что невозможно, что грядет, уже тайно как-то есть.*

В цель можно попасть одним способом, а промахи допускают бесчисленные вариации. Но какую-то свою правду имеют и промахи, неудачи, неосуществленное, невозможное. Ведь кроме попадания в цель и промахов есть еще радикальные модальности Бездны: *попасть невозможно, а нужно; и попасть невозможно, и промахнуться нельзя, а стрелять нужно.* В таких контекстах очень важно сказать: «Будь!». Это имперское слово запускает исходный алгоритм духовного творения, которое обретает затем смысловые, реальные, экзистенциальные формы и тела.

Все государства устанавливают возможные порядки, а государство Россия является субъектом порядка в невозможности; и этот порядок устанавливается, привносится в невозможность, беспределность, нереальность. Сакральный мир предназначил России роль *о-предел-ять*,

устанавливать диктатуру пределов в невозможности, в безмерности, в несбыточности, удерживать эти стихии в режиме некоей энтропии.

И Россия принимает решения, действует по этой неведомой программе Бездны, следуя алгоритмам ее невидимой руки. Вопреки всему, несмотря на все препятствия, Россия идет, идет к самой себе, к своему непреклонному бездному Гнозису, стремясь дойти до цели без стрельбы.

Сакральный детерминизм, уравнивая человека с миротворными силами, создает адекватный ментальный контекст для инициативного государственного управления, признавая, что для России и ее государства нет ничего невозможного, а, вернее, есть только дела невозможные, поскольку она сама есть невозможная реалья, воплощенная невозможность.

Сакральная детерминанта определила основную историческую задачу России — ее движение от идеи России к своей невозможно реальной действительности, взаимодействуя при этом с Ничто, используя его как ресурс и перводвигатель своей необходимости. Россия идет от провидения небесного — к провидению русскому, от РФ — к запредельной России, в которой «границы везде» (В.В. Путин), совершая что-то явно Необходимое для истории и для себя самой, хотя в то же время и явно Невозможное!

Божественное управление — это не теократия, которая тоже является особой формой мирской власти, использующей религию как основное орудие государства. Божественное управление осуществляется не институционально, а посредством анонимного воздействия на социум, через идейно-духовные, смысловые причины, которые определяют качественные изменения сознания и ментальности народа и правящих элит.

Россия как проблема для ментального мира

Россия — сверхсложный предмет исследования и для ума-разума. Что это за вещь (весь?!?) такая — Россия? О чем эта вещь вещает, пророчит? Неведомо, какую идею вынашивает и таит в себе Россия. Какое смысловое послание заложено в ней? Как можно познавать, понимать, трактовать Россию, чтобы не обманывать самого себя, не выдавать ее априорную непонятность и непознаваемость за осмысленное знание?

Каких только мудрецов, знатоков и экспертов не ставила в угол Россия своей мирской непостижимостью! От прозрений каких только гениев, праведников, злодеев, завоевателей и реформаторов она не усколь-

зала! И все же стоит вопреки всему, стоит во всем величии своем непознаваемости! В постоянном искании самой себя, сделав *россиеискательство* ядром, перводвигателем русской жизни, ее культуры, истории и философии.

Любое научно-рациональное исследование России сразу же сталкивается с парадоксом (антиномией), выраженным в яркой смысловой формуле Тютчева: «Умом Россию не понять!». Разноплановые исследования России концептуально не проясняют этот эвристический парадокс, хотя он стал уже элементом массового сознания. Вот так и бытует Россия, хотя и с разумом, но непостижимая для его понятий и абстракций.

Начнем дешифровку парадокса. Каким умом не понять Россию? «Евриканским», китайским, индийским умом, умами других цивилизаций? Или родовой, общечеловеческий ум не может понять Россию? Что же это за ум, который не может исполнять свой долг — давать понятия и понимание?

Вначале нужно признать, что без какого-либо ума Россию тоже не понять, поскольку все другие познавательные силы человека, включая и веру, без разума не могут порождать понимание. Умом нельзя понять, но понимания не видать и без ума. И горе от ума, а без ума великая беда!

Да и сам этот афоризм в качестве высшей мудрости высказал некий ум, заявив о непонимании того, что он творит. А кто тогда понимает? И что может понимать ум? Сам когнитивный императив Тютчева есть плод некоего разума, все-таки понимающего Россию, но... но в качестве непознаваемого феномена, смысл которого невыразим на языке рации.

Глубинная сложность Руси-России выходит за когнитивные рамки западного, евроамериканского, *евриканского разума*, а потому она адекватно непереводаима на язык рациональной «простоты» его абстракций.

Сам Запад в философии Канта признал, что евриканский разум, отождествляющий себя с разумом общечеловеческим, ограничен и не может познать истину, сущность («вещь в себе»). Западный разум, в силу своей абстрагирующей и корыстной предопределенности, ищет не бытие, не то, *что есть*, а как это «*что есть*» превратить в орудия алчности, обмана, войны, вампирного гедонизма. Из философии Канта следует, что первопричиной крушения евриканской цивилизации станет ее создатель и властелин — разум, который в якобинском капище оформил свой развод с Богом и провозгласил себя Высшим Существом, владеющим спасительной истиной в форме ИИ. Но этот разум оказался неспособным познать свою *разумность* и реализовать ее *безопасным и разумным* же

образом. Западный разум, плененный абстрактностью и утилитаризмом, движется по пути суицида: чем умнее его изобретения, чем изощренней его потребности, тем смертоносней оружие. А суицидность проявляются тогда, когда исправить ее уже невозможно.

Соответственно, и Россия для евриканского разума есть непознаваемая вещь в себе, абсурдная, безумная, исторически невозможная страна, дикое и безобразное явление, требующее перестройки, исправления. Этот разум не может не то, что познать Россию, он даже не может установить, есть она или нет, склоняясь к тому, что России вовсе нет. Высказал эту аксиому западнизма русский поэт-эмигрант: «Россия счастье. Россия свет. А, может быть, России вовсе нет» (Г.В. Иванов). Таким воззрением Запад руководствуется и в политике: начинает авантюры в уверенности, что России Нет (ничтожна и слаба), а завершаются они тем, что российское Есть ставит его в угол этого Нет! Современный западный ум действует на низших этажах жизни, обслуживая «балы вампиров» (В.В. Путин), технос и работу спецслужб Мефистофеля и Воланда.

Но Русь-Россия доставляет сложную и трудную проблему и для русского ума. В контексте русского бытия разум может быть лишь средством, но не самоцелью. Разум есть *универсальное* средство Бога, Софии Премудрости, дьявола, вечности, космоса. А вот Россия не может быть средством для разума, являясь самоценным миром, использующим сам разум как средство своей жизни.

Разум — царь головы просветительской, но сам он постоянно ищет своего хозяина, владыку, подлинного царя для своего царства. Потому разум не довольствуется накопленными знаниями, а, постоянно отрицая их, ищет своего знаниевого царя, т. е. ищет свою голову — Дух.

Дух выражает интегральные начала, которые являются доминирующими и управляющими силами космоса и человека. В духовном мире разум служит средством формирования целей и смыслов для всех реалей мироздания, включая и сам разум. Просвещение, отринувшее вместе с Богом и категорию Духа, утратило высшую интегративную, смысловую, целетворную и управленческую силу, которая определяет *принятие основных решений о спасении и гибели человечества*. В итоге это основное решение возложили на разум, который успешно служит как спасению, так и суициду.

Управленческое ядро русского разума, его штаб, его дирекция, его

руководство, его высшая властная инстанция, его правительство находятся в Духе. Просветительское отрицание, забвение Духа как высшей сакрально-идеальной инстанции обезглавливает сам разум, обрекает его на тотальную суицидную и энтропийную деструкцию, от которой не спасет никакой ИИ, технологически исполняющий некоторые его функции. А Дух сам решает, как, когда и чем познать, понимать Россию или предоставить бытию самому вершить свой Гнозис совместно с человеком.

Разум вне контекста Духа теряет свой смысловой центр, свою цельность и целетворность, расплывается в хаосе отрицающих друг друга мыслей. Дух без разума теряет свою основную производительную силу, творящий Логос, технический инструментарий. *Духовный Разум* становится высшим целетворным и смысловым институтом, который принимает решения в небесах и на земле, обеспечивает безопасную и благоую работу людей в человеческом мире. В Духе разум обретает потерянный в науке Гнозис совести, нравственности, музыкальности. А подчинение разума ИИ превращает его в служителя демона тьмы, ищущего оружие и гедонизм.

Метафорически русский ум можно представить в качестве трехглавого субъекта, малая голова которого находится в чувственном мире, средняя — в рациональном, большая — в духовном. На языке науки русский ум есть троичная структура, охватывающая «всеединство» иррациональных, логических и смысловых функций Духа и Гнозиса. В чувственном мире разум выступает стражем, регулятором воли, эмоций, желаний, бессознательных явлений; в рациональном мире разум становится царем всех абстрактных сил; в духовном мире разум превращается в помощника, послушника, воина Духа, оруженосца его смыслов и целей.

Соответственно, в чувственном миропознании Россия выступает в качестве разновекторных потоков событий, образующих различные хаосмосные структуры ее исторического бытия. В рациональном миропознании Россия выступает в качестве «неправильной», «нерациональной» страны, так как ее сущность несоизмерима и невыразима в абстракциях разума. В духовном мире Россия предстает как наличное бытие тайны, как непознаваемый феномен, обладающий неведомой смысловой миссией, уникальной судьбой. В Духе смысл и Гнозис России приоткрываются посредством *при-знания* ее субъектом тайны бытия. «И в тайне ты почишь — Русь!» (А. Блок). Не ум раскрывает сущность России, а через Россию раскрывается сущность чистого разума, его ментальный Дух.

Отсюда следует, что для России неприемлемы никакое общее учение, никакая общая религия, так как они не соответствуют ее онтологической целостности. Никакие проекты к России не подходят, так как она сама является проектом вечности, а потому в рамках сего мира Россия сама есть неведомый проект, который она непреклонно осуществляет вопреки планам всех своих благодетелей и врагов. Человеческие проекты, программы, учения могут служить лишь локальными средствами организации, развертывания отдельных ее сфер, частей, но ее целостность подчиняется естественному закону вечности, требующей от нее двигаться вопреки всему к своей целостной смысловой самости.

Глубоко и точно провиденциальную суть России постиг Ю.М. Осипов: «Понять Россию ни пытливым умом, ни изощренной ученостью, ни изящной словесностью невозможно, ибо Россия не предназначена для понимания даже самой себя, а предназначена как раз для непонимания, прежде всего самой же себя» [2, 9]. И вот это понимание России как непознаваемого феномена, служащего источником знания, постижение России как тайны даже для самой себя представлены лишь в русском Духе.

Сама Россия есть особый Гнозис, для которого познание есть продолжение Божьего творения, есть зачатие и создание на его основе нового мира с новыми возможностями жизни, смерти... тоже. В то же время русскость есть идея², неведомый Гнозис, содержащий в себе программу исследовательского развертывания русского бытия в назначенные времена.

Важное значение имеет и вторая часть тютчевской формулы русского Гнозиса: «В Россию можно только верить!». Кажется, мысль поэта имела в виду не просто православную веру, но и далекую, провиденциальную перспективу. Поэтическая мудрость в своем озарении увидела тайную, неразвернутую сакральность самой России, которая в роковые времена даст Откровение самой себя как сакральной ценности.

Поэтому Гнозис России невыразим ни в какой религии, так как ее духовный организм содержит в себе нераскрытую, непроявленную религию, действующую пока в качестве непознаваемого феномена. Россия —

² Русская идея — это не человеческое творение, а та неведомая сила Духа, что посредством истории, разума, безумия и мистики творит Россию с ее парадоксами, проблемами, трагедиями, войнами, страданиями, достижениями. Знание говорит, делай то-то и так-то, а тайная Идея требует, чтобы субъект сказал самому себе: «Будь!», т. е. вершил акты духовного творения реальности.

растущее религиозное древо, а христианство — ветвь, привитая к этому древу. Вера, религия суть атрибуты России, а не Россия есть атрибут веры и религии. Видимо, и крещение России состоялось для того, чтобы спасти христианство, призванное освятить и принять Откровение русской вечности.

Да, в Россию можно только верить, вернее, *только в Россию* и можно верить, так как ее непознаваемость содержит уникальную веру, которая верит в Россию, в божественную обусловленность ее правды и ее деяний в мире. Бог в силе — и в правде. Но Бог и в Неизвестности, в непознаваемости, работающей посредством Иного. И русский разум есть проявление этой ныне непознаваемой, неразвернутой веро-России.

И в этой неведомой религиозной России первоначалом служит не только вера народов России в Бога, но и вера Бога в Россию и русских, вера в то, что они, несмотря на все злоключения, исполнят свои сакральные заветы, выразят Откровение вечности в адекватных идеях, институтах, деяниях. Поэтому предать Россию — предать веру, создавшую тебя, питающую тебя жизнью, стать симулякром жизни.

Россия как идея, субъект, страна, сущность непознаваема: возможно знание ее отдельных сторон, частей, форм, систем, деяний, функций, однако ее субъектная целостность, сущность, перводвигатель, ее телеология (куда и зачем?) до определенных сроков остается непознаваемой. «Сколько всего наворочено, сколько всего разорено и погублено, сколько при этом и пролито крови! Ради чего? А кто же это знает, ибо сам Господь позаботился тут о невозможности знания» [1, 414]. Россию нужно изучать не только в качестве рационального познаваемого объекта, но и как сверхрационального непознаваемого субъекта Духа. Нужно обрести новое понимание непознаваемости, образующей новую онтологию России и способной породить новый Гнозис, умеющий эту онтологию познавать и понимать. Неизвестный мир, судьба поднимают мистические бокалы за многие лета России.

Разработка апофатического концепта непознаваемости важна в позитивном плане, так как русский ум, осваивая непознаваемое, превращая тайну в когнитивное средство, черпает из неизвестности смысловое сырье, энергию, алгоритмы решений проблем. Поэтому русский разум всегда устремлен к целям, осуществление которых лежит за пределами бытия-истории, в царстве творческих инициатив Духа.

Но эта непознаваемость, неизвестность России служит онтологическим гарантом ее безопасности, ее защиты от демонической злобной

воли, от разрушительных и бессмысленных даров прогресса, от благодушной беспечности ее правителей. О непознаваемость России разбиваются все сакральные, ордынские, просветительские, глобалистские, гендерные нашествия. Нельзя победить то, что не понимаешь. Тайны нужно не только раскрывать, взламывать, но и почитать. Тогда тайна будет охранять своих охранников. Раскрывая, взламывая тайну, мы запускаем процесс деструкции, взламывания жизненного кода самоослепленного субъекта.

Можно долгое время укрываться от апофатических реалий неизвестности и тайны в пещерах наук. Но однажды Тайна России придет и пинками вышибет двери экзистенциальной пещеры нашей жизни и выкинет нас в мир беспощадной и реальной революционной тайны, которая требует служить России, любить Россию, верить в ее имманентную благодать.

Сегодня государство в России пытается решать российские проблемы «евриканским», а не русским умом, а потому эти проблемы не решаются, а обостряются, двигаясь в русло революционного разрешения.

Парадоксы России, выявленные Х. Минихом и Ф. Тютчевым, представляют собой образцы сакрально-метафизического и поэтико-мистического патриотизма, стоящего на страже неба и земли России.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Российское перепутье: из века двадцатого в век двадцать первый. 1990—2023: В 3 т. Т. 1. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. 308 с.

2. *Предназначение (К 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой.* М.; ТЕИС, 2021. 400 с.

С.В. БИРЮКОВ

**Россия: мобилизационный тренд в истории
и в практической политике**

Аннотация. В статье исследуется проблема востребованности мобилизации в истории России, условия ее эффективности и функционал. Автор рассматривает мобилизацию как периодически воспроизводящуюся ситуацию в нашей истории, вытекающую как из объективно существующих вызовов, так и из факторов географии, дефицита определенных ресурсов развития, культурного кода населяющих ее народов. Предпринимается попытка определить условия и критерии, позволяющие России успешно осуществить мобилизационный курс в ответ на определенные внутренние и внешние вызовы. В качестве ключевой предпосылки для этого называется наличие яркой фигуры лидера, перспективного и креативного проекта, а также механизмов обратной связи с обществом, которое должно дать принципиальное согласие на проект и социальную цену за его реализацию. Рассматривая возможность мобилизации (в собственно военном и более широком социально-политическом смысле) в существующей сегодня внутри- и внешнеполитической ситуации, автор видит ее как вариант перспективной резервной стратегии для действующей российской власти.

Ключевые слова: мобилизация, развитие, модернизация, ускорение, служилое государство, государственное тягло, общественный консенсус.

S.V. BIRYUKOV

**Russia: a Mobilization Trend
in History and in Practical Politics**

Abstract. In this article, the author examines the problem of the relevance of mobilization in the history of Russia, the conditions of its effectiveness and functionality. The author considers mobilization as a periodically recurring situation in our history, arising both from objectively existing challenges and from factors of geography, the shortage of certain development resources, and the cultural code of the peoples inhabiting it. The article attempts to define the conditions and criteria that allow Russia to successfully implement a mobilization course in response to certain internal and external challenges. As a key prerequisite for this, the author cites the presence

of a bright leader figure, a promising and creative project, as well as feedback mechanisms with society, which must agree in principle to the project and the social price for its implementation. Considering the possibility of mobilization (in the military proper and in the broader socio-political sense) in the current domestic and foreign policy situation, the author considers it as a promising backup strategy for the current Russian government.

Keywords: mobilization, development, modernization, acceleration, service state, state burden, public consensus.

Статья посвящена анализу проблем мобилизации в России. В узком смысле мобилизация означает организацию всех ресурсов нации для поддержки военных действий. Это не только набор людей в армию, но и перевод промышленности на военные рельсы. В более широком смысле мобилизация означает концентрацию ресурсов общества с целью совершения рывка в социально-экономическом развитии. Является ли мобилизация историческим выбором России либо же порождена стечением обстоятельств — предмет обсуждения представленной статьи.

Приступая к дальнейшим рассуждениям, выделим ключевые (на наш взгляд) проблемы долгосрочного развития России.

1. Проблема преодоления периферийности (и глубже — связанных с ней социальных и культурных комплексов).

2. Дефицит ресурсов развития (экономических, политических, культурных) как постоянно существующая проблема.

3. Проблема управления сложностью (в рамках системы, регулярно тяготеющей к упрощению вследствие влияния объективных и субъективных факторов).

4. Сложность в определении работоспособной и устойчивой модели «единства в разнообразии» (регулярно нуждающейся в обновлении).

5. Достаточно коварная роль «российской инерции» в социальном развитии.

Мобилизация может рассматриваться как попытка преодолеть указанные проблемы за счет использования «фокусированного эффекта», который позволяет концентрировать недостающие ресурсы для совершения рывка в развитии, преодолевающего условную «периферийность» и отставание от более развитых стран (регулярно выступающих в роли военных противников страны).

При этом длительное пребывание в мобилизованном состоянии упрощает систему, увеличивает ее ригидность, затрудняет реакцию

на «вызов сложности» и сам процесс «управления многообразием». Длительное пребывание общества в мобилизованном состоянии также затрудняет последующий переход на эволюционный путь развития. Стремление государства монопольно производить основные виды существующих в обществе капиталов (экономического, собственно социального, политического, культурного) создает перенапряжение для государственных институтов и чрезмерно расслабляет общество, затрудняет и замедляет процесс развития страны в целом.

Как показывает опыт отечественной истории, для успешной мобилизации в России необходимы:

- 1) идея и проект, пользующиеся поддержкой масс;
- 2) лидер во главе страны, обладающий общественной поддержкой и нужными для этого (экстраординарными) способностями;
- 3) реорганизация элиты (в идеале — превращение ее в особое военно-служилое сословие);
- 4) решение вопроса о социальной цене мобилизационного проекта и связанных с ним трансформаций (проблема общественного договора);
- 5) система обратных связей между государственной властью, элитой и обществом, действующая в течение всего времени осуществления мобилизационного проекта;
- 6) возможность возвращения после периода военно-политической и социально-экономической мобилизации на эволюционный путь развития.

Рассмотрим, как использовались различные варианты мобилизационной стратегии в разные периоды российской истории в рамках политических стратегий различных правителей.

Иван IV Грозный. Реализованная им опричнина представляла собой попытку форсированной (неэволюционной) централизации и опережающего перехода к абсолютизму с одновременным «прорубанием окна» в Европу (Ливонская война 1558—1583). Попытка «мобилизационного рывка» в целом не удалась, хотя фундамент будущей мобилизационной системы был создан. При этом проявилась безусловная личная харизма царя, имелись идея и проект (концепция «Москва — Третий Рим»), была осуществлена реорганизация элиты с выдвижением «слуг под дворским», и был апробирован вариант создания «политического тьяни-толкая» (А.И. Фурсов) [26], т. е. ускоряющего общественно-политическое развитие властного механизма («самодержавия»), который

в итоге и сложится в последующий период истории.

Преемники Ивана Грозного на престоле — Федор Иоаннович (доверивший рычаги правления своему фавориту Б. Годунову), а также не сумевший основать новую династию Борис Годунов — проводили политику постепенного усиления тяглого государства (выдвижение дворянства как служилого сословия с постепенным закрепощением крестьянства в качестве экономической основы подобного «служения») — что вкупе с проблемами социально-экономического развития породило социальное напряжение и социальные конфликты, вылившиеся в итоге в Смуту [23].

Смута XVII в. представляла собой реакцию различных категорий общества (войну сословий по аналогии с французской Фрондой 1648—1653 гг.) [21] на попытку внедрения модели «тяглого государства», равно как и на попытку государственной власти перейти на мобилизационную модель развития.

Первые Романовы (Михаил Федорович и Алексей Михайлович) осуществили восстановление государства и поэтапное внедрение тяговой модели с закрепощением низших сословий [19], что создавало предпосылки для последующего мобилизационного рывка и вызвало недовольство различных категорий общества, повлекшее так называемый «Бунташный век» («соляной», «хлебный», «медный», вершиной которых стало восстание Степана Разина (Крестьянская война 1667—1671 гг. — Разинщина) [22]. Таким образом, был показан предел «мобилизационных возможностей» тогдашнего российского общества.

Петр Первый. Особенности его политики стали введение неограниченного абсолютизма («Правда волей монаршей») как основы будущего мобилизационного курса, распространение государственного тягла на все слои (сословия) общества, социальная мобилизация с избирательным включением так называемых «социальных лифтов» и модернизационный рывок (система государственного управления, промышленность, армия и флот, наука и образование для высшего слоя общества), успешное «прорубание окна в Европу» (Северная война). Примечательно, что в рамках заявленного Петром Великим модернизационного проекта присутствовали личная харизма монарха, ясная идеология проекта (имперского) [1], а также программа создания новой элиты («Табель о рангах»). При этом преемники Петра Первого на троне потратили значительное время на адаптацию созданной им системы к усло-

виям и возможностям страны, не без труда удерживая необходимое «социальное равновесие», и лишь Екатерина Вторая реализовала в течение своего правления сколько-нибудь сходные с петровскими по глубине и смыслу трансформации.

Павел Первый. С его правлением связывают «непросвещенный абсолютизм», частичное приостановление «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. и попытку частично вернуться к мобилизационной модели, ограничив дворянство и побуждая его к служению государству (закончившуюся неудачей и убийством императора) [24].

Александр Первый. Его правление отмечено такими инициативами, как освобождение дворянства от ограничений времени правления его предшественника и определенные шаги в направлении либеральных реформ в первой половине его правления (1801—1815 гг.), а также прибегание к мобилизационной стратегии во второй половине правления (военные поселения, пресловутая «аракчеевщина») [12].

Николай Первый, проявивший себя как «офицер на престоле», попытавшийся «вылечить» страну методами жесткой бюрократической регламентации и политических ограничений (при опоре на знаменитое Третье отделение собственной Канцелярии), выступил как сознательный приверженец «полицейского государства всеобщего благоденствия») [8, 111—116]. Подобная «административная мобилизация» при одновременном отказе от реформ позволила стране выстоять под беспрецедентным внешним давлением («печально знаменитая доктрина Пальмерстона», предполагавшая дезинтеграцию Российской империи в интересах империи Британской). Отсутствие реальной объединяющей общество идеи («Теория официальной народности» таковой все же не являлась), дефицит обратных связей и отсутствие понимания в обществе перспектив проводимой властями империи политики порождали масштабное отчуждение. При этом накопившееся в российском обществе напряжение требовало выхода, и оно нашло свой выход в полномасштабных реформах («либеральная модернизация») императора *Александра Второго*, которые, не удовлетворив в полной мере возросшие требования ответственности, закончились в итоге масштабным кризисом, одним из проявлений которого стал резкий подъем революционной и террористической активности [14, 85—86].

Александр Третий реализовал последовательный консервативный курс без всякого «мобилизационного рывка» [11]. Ценой достигнутой

такими методами внутренней стабилизации стали консервация накопившихся проблем и фактическое «замораживание» реформ, вылившиеся в полномасштабный кризис и революции в первые десятилетия XX в.

Николай Второй. Накопившиеся нерешенные проблемы и невозможность «частичных реформ» сверху, согласие на частичную политическую либерализацию и глубокие модернизационные реформы как реакция на революцию 1905—1907 гг. (для успеха которых, очевидно, не хватало популярности у действующих властей империи, обратных связей с обществом (в условиях сословно-бюрократической системы) и отсутствие в обществе готовности нести социальные издержки модернизационных реформ вели к усугублению кризиса [17, 489—490]. Попытка реализовать определенные мобилизационные меры во время ведущейся Первой мировой войны в условиях неустойчивости социальной структуры привело к усугублению системного кризиса, выходом из которого стали две революции, разрушившие империю.

В.И. Ленин. Его основным проектом стала российская социалистическая революция вместо капиталистической модернизации, неразрывно связанная с надеждами на мировую революцию как средство вывода России из «модернизационного тупика» (не реализовавшаяся в итоге стратегия, которая привела его к «перемене точки зрения на социализм» — незавершенному «термидору»). Мобилизационные меры были реализованы Лениным в рамках политики «военного коммунизма», когда он действительно проявил качества незаурядного антикризисного менеджера наряду с мощной харизмой, оперативной гибкостью и идеологической аргументацией (не воспринимавшейся значительной частью общества). По мнению Н.А. Бердяева, в 1918 г., когда России грозил хаос и анархия, Ленин призывал к элементарным вещам: труду, дисциплине, ответственности, знанию и учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению — что позволило избежать полного развала страны, но не позволяло избежать экономической деградации и развиваться. По меткому замечанию философа, Ленин «одновременно был марксистом-революционером и государственным человеком» (при этом совместить доктринальный марксизм с особенностями и потребностями российской государственности удавалось все сложнее) [2, 98—102]. Как результат, мобилизационный рывок в коммунизм потерпел неудачу, что востребовало в итоге переход к политике НЭПа.

И.В. Сталин. Основой проводимого им курса стали модерниза-

ция [4] и восстановление в новой политико-идеологической форме империи вместо курса на углубление революции, создание полноценной мобилизационной и тягловой системы с целью совершения рывка в развитии и сохранения независимости страны по результатам неизбежного столкновения с новым вариантом «общеевропейской коалиции». Масштабное социальное напряжение, на которое согласилось российское общество в его советском варианте, понесенные жертвы и перенапряжение элиты (в отношении которой использовались весьма специфические принципы циркуляции) потребовали перехода к эволюционной стратегии развития, которая намечалась в период премьерства Г.М. Маленкова, но так и не была в полной мере реализована.

Н.С. Хрущев. В рамках реализованного им политического курса фактически вернулись к идеологическим, организационным и властно-управленческим экспериментам вместо последовательной стратегии модернизации страны на основе эволюционной стратегии развития и учета фактора экономической заинтересованности [3, 190—214]. Неудавшаяся идеологическая модернизация («построение коммунизма к 1980-му г.») способствовала дестабилизации властно-управленческой и социально-экономической систем, а мощная харизма лидера при отсутствии системного подхода к преобразованиям и неспособности консолидировать элиту, а также поддерживать обратную связь с обществом привела страну к ситуации глубокого кризиса.

Л.И. Брежнев — консервация системы и отказ от реформ (эволюционной модернизации), консенсус «верхов и низов» в условиях вялотекущей деградации властно-управленческой и социально-экономической системы [15]. Достигнутые таким образом внутриэлитный и социальный мир, а также стабильность системы блокировали возможность качественного эволюционного развития, что подводило страну к системному кризису, грозящему распадом всей системы.

М.С. Горбачев. «Политика гласности и ускорения» обернулась в итоге симулякр реформ и разрушением системы в результате бессистемной либерализации и актуализации накопившихся проблем и противоречий [10]. Быстро утраченная харизма лидера вкупе с неспособностью обновить и консолидировать элиту, непонимание внутренней динамики общества и полное размывание образа ближайшей исторической перспективы вели общественно-политическую и экономическую системы, уже «перегруженные» структурно-организационными экспериментами, равно как и саму союзную государственность к неизбежному крушению.

Б.Н. Ельцин. Подмена действительной модернизации «латиноамериканизацией» и «периферизацией» страны, быстрая утрата лидерской харизмы и неизбежный кризис режима личной власти в условиях резкого ослабления государства и утраты доверия общества [13] означали неизбежный новый кризис системы и необходимость ее действительной «перезагрузки», осуществленной в 2000-е гг.

Таким образом, обобщая, можно заключить, что мобилизационный путь (и выбор) — ресурс, к которому регулярно прибегало российское государство в ответ на внутренние и внешние вызовы. Вопрос в цене и последствиях этих реформ для общества, в готовности российского общества платить масштабную цену за совершение подобного рывка (неготовность общества платить за подобный рывок, несправедливое распределение «государственного бремени» действительно могла привести к глубокому кризису и слому существующей государственной системы). В равной степени стоял и стоит вопрос о наличии в стране элиты, готовой к участию в мобилизации и принятию на себя тяжелой роли быть проводником общественного развития. Наконец, переход после подобного «рывка» (или очередной эпохи потрясений) к качественному эволюционному развитию остается одной из самых сложных задач исторического развития России.

Современная Россия оказалась в ситуации беспрецедентного и многостороннего давления извне, целью которого является не просто «перезагрузка», но демонтаж государственности и глубокая маргинализация общества, его истории, жизненного уклада, ценностей и традиций. При этом мобилизация охватывает сегодня военную сферу и работу российского ВПК, сравнительно медленно распространяясь на политику, идеологическую сферу и собственно социальную жизнь. Сложная структура российского общества и его элиты, опыт существования в условиях деидеологизации и (частичной) деполитизации, непростые межпоколенческие отношения и влияние многочисленных субкультур затрудняют переход к новому мобилизационному проекту в ответ на глобальные вызовы. Между тем динамика общемировых событий такова, что необходимость подобного «мобилизационного ответа» со стороны общества и государства может стать насущной уже в краткосрочной перспективе.

Оценка экспертами перспектив мобилизации в России

Мобилизация является комплексом мер, предпринимаемых государством в случае чрезвычайной ситуации, войны или иного кризиса,

направленных на привлечение ресурсов и людей для решения задач по защите страны. Именно данный вопрос занимает одну из лидирующих позиций в общественной жизни России в последние два года с начала специальной военной операции.

На данный момент существует множество мнений по поводу перспектив мобилизации, в том числе и в России. Например, американское издание «Bloomberg» со ссылкой на собственные источники опубликовало громкое заявление, которое поддержали и распространили различные телеграмм-каналы по всему миру. Издание заявило, что в России начали рассматривать вопрос о возможном объявлении новой волны мобилизации на фоне событий, происходящих в Курской области [28]. В «Bloomberg» посчитали, что на такой шаг российские власти могут пойти ближе к концу 2024 г. В Госдуме эти предположения опровергли, сообщив, что ресурсов, техники и людей у страны хватает. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков также опроверг слухи о возможной мобилизации, пояснив, что на фронт идет большое количество добровольцев [5; 7; 17; 20].

Ряд военных экспертов России допускают, что недавний Указ Президента Российской Федерации от 16.09.2024 № 792 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» можно рассматривать как психологическую подготовку к мобилизации. «Мобилизация в России неизбежна. Ее необходимо провести хотя бы для смены на фронте бойцов, призванных два года назад. Делать вид, что без мобилизации можно обойтись, бессмысленно», — пояснил свою устойчивую позицию в интервью крупному российскому изданию военный политолог и волонтер, координатор движения «Русский Союз» Алексей Кочетков [16]. Эту позицию разделяют не все военные эксперты. Так, специалисты Академии военных наук РФ считают, что в текущий момент проведение дополнительной мобилизации не требуется. «Текущая численность ВС РФ, увеличенная указом президента на 180 тысяч человек, является достаточной для выполнения текущих задач», — аргументировал свое мнение член-корреспондент Академии военных наук России Владимир Козин [27]. При этом действующие бойцы СВО и ветераны выражают чисто «полевую» позицию и опираются в этом вопросе на собственный боевой опыт.

В. Козюлин, руководитель Центра ИАМП при Дипломатической академии МИД РФ, предполагает, что Российская Федерация может объявить новую волну всероссийского призыва военнообязанных запаса

при обострении конфликта на Украине [6]. Согласно его заявлениям, усиление Украиной военной подготовки с участием наемников и обучением на Западе создает повышенные угрозы для российских вооруженных сил. В такой ситуации мобилизация представляется неизбежной мерой для укрепления военной мощи страны.

О том, что российской армии в ближайшей перспективе не потребуется использовать дополнительные рычаги по набору контингента в виде дополнительной мобилизации, свидетельствуют цифры. Так, С. Шойгу в феврале 2024 г. в интервью ТАСС заявил, что в течение 2023 г. контракты с ВС РФ подписали 540 тыс. человек [25]. Также с начала года к 20 февраля (т. е. меньше чем за два месяца) ряды ВС РФ пополнились еще на 50 тыс. человек.

За последние два года российское государство смогло обойтись без дополнительной мобилизации благодаря эффективной рекрутации контрактников, подкрепленной широкомасштабными информационными кампаниями и активным патриотическим воспитанием молодежи. Военный журналист А. Коц упомянул, что решение президента Путина о расширении армейских рядов было направлено на предотвращение мобилизации [9]. Однако в условиях серьезной внешней угрозы, такой как потенциальное военное вмешательство со стороны НАТО, возможность возобновления мобилизационных мероприятий остается открытой.

Вместо заключения

По убеждению автора статьи, мобилизационный «кейс» действительно вошел в повестку дня российской общественности и власти, что подтверждается следующим рядом фактов.

- Указом Президента РФ от 16 сентября 2024 г. о новом призыве в ряды Вооруженных Сил РФ, увеличивающим штатную численность армии России до 1,5 млн человек, следующим логике частичной мобилизации. Согласно прежнему Указу Президента РФ В.В. Путина № 647 от 21 сентября 2022 г., в России было объявлено проведение частичной мобилизации. Указом был установлен статус мобилизованных, уровень их денежного довольствия, условия контрактов и увольнения контрактников, а также иные вопросы, касающиеся данной процедуры.

- Президент В.В. Путин также подписал указ об увеличении единовременной выплаты до 400 тыс. р. мобилизованным, призывникам и иностранцам, заключившим контракт на военную службу в зоне специальной операции с 1 августа по 31 декабря 2024 г. Прежде сумма была

вдвое меньше. Этот шаг обоснован дополнительными мерами социальной поддержки военнослужащих. В то же время президент призвал губернаторов повысить региональные выплаты для участников СВО.

- Наделением дополнительными компетенциями и ответственностью глав субъектов Федерации по обеспечению военнослужащих и их семей, организации условий для подготовки резервистов и работы военных комиссариатов.

- Введением в Совет Безопасности РФ таких знаковых фигур, способных реализовать мобилизационные меры в разных областях общественной жизни, как личный помощник президента А. Дюмин, первый вице-премьер Д. Мантуров, глава Федерального медико-биологического агентства (бывший глава Минздрава) В. Скворцова и начальник Главного управления специальных программ президента А. Линц. Особое внимание в этой связи привлекает А. Дюмин, который стал помощником президента и секретарем Госсовета в мае 2024 г., а до этого с 2016 г. возглавлял Тульскую область. Прежде он занимал посты командующего силами специальных операций России, начальника Главного штаба Сухопутных войск — первого заместителя главкома Сухопутных войск, замминистра обороны, был в составе личной охраны президента.

- Созданием новой электронной базы военных комиссариатов (хотя повестки рассылаются в печатном виде).

- Командировками (регионы проведения СВО и приграничные «старые» российские регионы) и фактическим запретом на увольнение для сотрудников всех ключевых силовых ведомств.

- Обсуждением вопроса о признании казачества не общественной организацией, а военной силой (казаки фактически участвуют в СВО).

- Формированием структур территориальной обороны в приграничных районах России (Белгородская, Брянская области), которые дополняют расположенные там подразделения Росгвардии и пограничных войск.

При этом о полной мобилизации речь не идет, и полная мобилизация ограничена сегодня для РФ целым рядом обстоятельств.

1. Мобилизация ограничена возможной (преждевременной) реакцией Запада — по аналогии с Первой мировой войной — когда объявление мобилизации Россией в ответ на австро-германское давление на Сербию привело к тому, что Берлин и Вена объявили России войну.

2. Мобилизация затруднена существующей ситуацией «четырёх

Россий» (по квалификации политолога Е. Минченко, различающего «Россию воюющую», «Россию столичную», «Россию глубинную» и «Россию уехавшую»), это создает для российской власти, наряду с известными сложностями, возможность маневра между этими четырьмя группами, далеко не все из которых положительно относятся к идее мобилизации.

3. Мобилизация сдерживается существующим риском начала «большой войны» в Европе — полная мобилизация в России и возможное связанное с этим быстрое падение Украины может подтолкнуть страны Европы (прежде всего членов НАТО) к началу прямых военных действий против России, хотя бы руками своих «младших сателлитов» (Польша, Румыния, стран Балтии — как вспомогательной силы). При этом сохранение Украины в ее нынешнем политическом формате делает «большую европейскую войну» неизбежной в ближайшей обозримой перспективе.

4. От полной мобилизации Россию сдерживает и недопустимость для нее повторения «февральского сценария 1917 г.» (о чем уже заявлял президент России В.В. Путин), когда, совершив масштабные приготовления к весеннему наступлению 1917 г. на западном фронте, российские (царские) власти упустили социальные настроения в тылу и ситуацию в политической элите, что привело к разрушению позиций как в тылу, так и на фронте.

5. Мобилизация в России непосредственно связана с вопросом о возможности перестройки и качественной модернизации российской армии (с переходом количества в качество) в ходе ведущейся войны (опыт истории показывает, что Россия выигрывала даже неудачно начавшиеся войны в случае, если оказывалась способной и решалась на подобную перестройку армии в ходе войны (Северная война, Великая Отечественная война), и проигрывала, если от такой модернизации отказывалась (Крымская война, Первая мировая война). Для подобной перестройки нужна твердая уверенность в способности к ней военного ведомства и государства в целом.

6. Кроме того, известная сложность полной мобилизации связана с тем, что подобная «всеохватывающая» мобилизация должна иметь разные направления — идеологическое, морально-психологическое, организационное, социальное, культурно-образовательное. При этом от полного задействования указанных направлений российское руководство пока воздерживается (не созданы штаб мобилизации, подобный ГКО в период Великой Отечественной войны, не заявлена (по крайней мере,

публично) стратегия подобной мобилизации, не проводится в полной мере идеологизация общества). Можно предположить, что российское руководство, понимая нежелательность излишнего социального напряжения, предполагает задействовать указанные направления по мере готовности российского общества, т. е. поэтапно.

7. При этом, как полагают некоторые эксперты, именно полноценный мобилизационный курс может быть эффективным противовесом стратегии дестабилизации России, которую пытаются реализовать сегодня западные конкуренты и противники нашей страны.

Так или иначе руководство России показывает моральную готовность к длительному противостоянию странам Запада, понимая экзистенциальный характер брошенной стране и политическому классу страны вызова (перестройка сознания политического класса и отдельных его групп происходит, но не всегда так быстро, как это было бы желательно) и рассматривает полную мобилизацию как возможный, но пока нежелательный вариант. Президент В.В. Путин в июне 2024 г. на заседании Петербургского международного экономического форума уверил, что необходимости в мобилизации нет. Россия следует тактике вытеснения противника, не прибегая к мобилизации, которая не планируется. Таким образом, Россия предпочитает на сегодня накапливать и концентрировать ресурсы, трансформируя это в преимущество на фронте и постепенно осуществляя продвижение на выбранных направлениях. При этом форсированный (не запланированный ранее) переход к сценарию более полной мобилизации возможен, если украинская сторона пойдет на совершение действий, создающих фундаментальную угрозу для безопасности России и ее граждан (комбинированная атака на Крым, атака (вместе с Молдовой и Румынией) на Приднестровье, более глубокое, нежели в Курской области, вторжение в приграничные регионы России, нанесение ударов с использованием дальнобойных ракет и т. п.). Подобная ситуация способна изменить ход и характер военной кампании кардинально.

Литература

1. *Анисимов Е.В.* Петр I: рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 3—20.
2. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
3. *Благих И.А.* Хозяйственные реформы Н.С. Хрущева: волюнтаризм или необходимость? // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Вып. 1. Ч. 1. С. 190—214.

4. *Бутенко А.П.* Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского Общества. Л.: Лениздат, 1990. 287 с.
5. В России обсуждают всеобщую мобилизацию. Что говорят об этом власти, юристы и военные эксперты: URL: <https://ngs.ru/text/world/2022/12/05/71869559> (дата обращения: 10.01.2025).
6. В России допустили новую волну мобилизации: URL: https://vk.com/wall-216231092_18546 (дата обращения: 10.01.2025).
7. Дмитрий Песков: новая мобилизация в России не обсуждается: URL: <https://www.1tv.ru/news/2024-09-05/485252> (дата обращения: 10.01.2025).
8. *Долгов Е.Б.* «Обязанный царствовать»: Николай I и правомерная бюрократическая монархия России // Эхо веков: Научно-документальный журнал. 2015. № 3—4 (80—81). С. 111—116.
9. Ждать ли мобилизации в России после указа об увеличении армии? Вот что говорят власти: URL: <https://prmira.ru/news/2024-09-26/zhdat-li-mobilizatsii-v-rossii-posle-ukaza-ob-uvelichenii-armii-vot-cthogovoryat-vlasti-5204857> (дата обращения: 10.01.2025).
10. *Зубок В.А.* Коллапс. Гибель Советского Союза. М.: АСТ, 2023. 656 с.
11. *Иванов В.* Контрреформы Александра III: URL: <https://histrf.ru/read/articles/kontrreformy-aleksandra-iii> (дата обращения: 20.12.2024).
12. Император Александр I и его царствование. Ч. 1—2. Сочинение И.А. Галактионова. СПб.: Типография Л.В. Фомина, 1877—1879. 415 с.
13. *Киселев А.* Провозвестник разрушений. Ельцин Б.Н.: URL: <https://denliteraturi.ru/article/2664> (дата обращения: 20.12.2024).
14. *Литвак Б.Г.* Реформы и революции в России // История СССР. 1991. № 2. С. 85—86.
15. *Медведев Р.А.* Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. М., 2015. 336 с.
16. Мобилизация в России 2024 неизбежна: новости от экспертов на 30 сентября: URL: <https://dzen.ru/a/Zvp3bWzSPE2fH0KI> (дата обращения: 10.12.2024).
17. Мобилизация в России осенью 2024: мнения экспертов: URL: <https://bagaevka-press.ru/internet-resursy-soobshhayut-o-novoj-volne-mobilizaczii-osenyu-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 10.12.2024).

18. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М.: Центрполиграф, 2018. 389 с.
19. Первые Романовы. Благие перемены после смут и безвластия: URL: <https://histrf.ru/read/articles/pervye-romanovy-blagie-peremenu-posle-smut-i-bezvlastiya> (дата обращения: 10.12.2024).
20. Песков опроверг утверждения CNN о возможной мобилизации еще 200 тыс. человек: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/16876425> (дата обращения: 20.12.2024).
21. Смута — рождение классового общества?: URL: <https://topwar.ru/224003-smuta-rozhdenie-klassovogo-obschestva.html> (дата обращения: 10.12.2024).
22. *Соловьев С.М.* История России. Бунташный век. М.: Олма Медиа Групп, 2014. 300 с.
23. *Соловьева Е.* Самый невезучий царь. Почему правление Годунова потерпело крах?: URL: <https://histrf.ru/read/articles/sami-nieviezuchii-tsar-pochiemu-pravlenie-godunova-potierpielo-krakh> (дата обращения: 10.12.2024).
24. *Терещук А.В.* Павел I. Жизнь и царствование. М.: Вита Нова, 2011. 574 с.
25. Шойгу заявил, что за 2023 год по контракту набрали 540 тыс. военных: URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/20039161> (дата обращения: 20.12.2024).
26. *Фурсов А.И.* Опричнина в русской истории: URL: <https://izborsk-club.ru/381> (дата обращения: 10.12.2024).
27. Эксперты объяснили, от чего зависит мобилизация в России в 2024 году: URL: https://vk.com/wall-227783647_705 (дата обращения: 10.12.2024).
28. Bloomberg сообщил о возможной мобилизации в России и назвал сроки: URL: <https://rtvi.com/news/bloomberg-soobshhil-o-vozmozhnoj-mobilizacii-v-rossii-i-nazval-sroki/> (дата обращения: 20.12.2024).

М.М. ГУЗЕВ

**Вирус неосоциализма бродит по миру:
воспоминания о будущем России**

Аннотация. В условиях глобализации формируется новое общество, характеризующееся турбулентностью и трансцендентностью, всеобщностью и неизвестностью. Ключ к содержательному пониманию этого нового общества находится в раскрытии феномена человека, его двойственной сущности как существа природного и социального, которого философия хозяйства рассматривает как самую большую неизвестность. Отсюда и неизвестность современного общества, его перспектив. Но духовная сторона сущности человека должна быть доминантной по отношению к природной его сущности, поскольку лишь такой миропорядок сохраняет и развивает человека как человека и созданное им общество. А это может реализовать только обновленный социализм.

Ключевые слова: Иное, глобализация, человек, Неизвестность, общество, природное, социальное, прибыль, миропорядок, социализм.

M.M. GUZEV

**The Virus of Neo-socialism Roams the World:
Reminiscences on Russia's Future**

Abstract. In the context of globalization, a new society is being formed, characterized by turbulence and transcendence, universality and uncertainty. The key to a meaningful understanding of this new society lies in the disclosure of the phenomenon of Man, his dual essence as a being of nature and social, which the philosophy of economics considers as the greatest unknown. Hence the uncertainty of modern society and its prospects. But the spiritual side of a person's being should be dominant in relation to his natural essence, since only such a world order preserves and develops a person as a person and the society created by him. And this can only be realized by renewed socialism.

Keywords: Other, globalization, man, Unknown, society, natural, social, profit, world order, socialism.

Мир на переломе. Об этом объявляется всякий раз, когда появляется что-то новое, непохожее на прежнее, в общем, Иное. А потом нередко оказывается, что новое — это хорошо забытое старое, в новой

редакции. Но сейчас действительно пришло Иное, о котором много говорилось, но как-то не воспринималось всерьез. Хотя были и фундаментальные попытки объяснить и это переходное время, и переходное в новое состояние общество: посткапитализм, ноосферное общество, новый технологический уклад, постчеловеческое общество, общество искусственного интеллекта, технонейросетевое общество, где раскрывались различные стороны этого нового. Особняком стоит фундаментальная работа Ю.М. Осипова «Иное» [1].

Не останавливаясь на содержательной стороне этого Нового общества, на системе аргументации различных авторов, можно выделить нечто общее, которое в той или иной степени присутствует во многих из этих концепций и теорий: 1) мир трансцендентен, никакие прогнозы и объяснения не могут быть признаны исчерпывающими в раскрытии закономерностей развития современного общества, а потому его движение предстает как хаотичное, дискретное и разнонаправленное действие различных сил и субъектов; 2) мир вступил в эпоху глобальной турбулентности, которая, как мегаворонка, затягивает в свое лоно всех и каждого на этой планете, и нет места и времени, где можно было бы «отсидеться и переждать»; 3) меняется сам человек на его сущностном уровне, он уже и не «покоритель природы», и не ее дитя, он уже и не мыслящее существо, поскольку его образ жизни, все устройство жизни, включая систему образования, все в большей степени не предполагают «думание и размышление», чем он всегда и отличался от остального живого мира. «Думать и размышлять» за человека теперь призван искусственный интеллект (ИИ), упоение возможностями которого уже прошло, а опасности, которые он несет как для человека, так и для созданной им человеческой цивилизации с ее мировым хозяйством, духовным достоянием, созданной системой правовых и социальных сдержек и противовесов явно недооцениваются.

Ключ к содержательному пониманию этого Нового мира, объяснению происходящей смены эпох находится в раскрытии феномена *человека*, его предназначения на планете Земля как единственного субъекта. Без познания человека невозможно познать общество, которое он создал, а значит, невозможно определить и ориентиры развития этого общества, сделать какие-либо прогнозы на будущее. Эта нераскрытая тайна — «что такое человек, кто он и зачем» — не позволяет аргументированно анализировать настоящее и прогнозировать будущее. *«Мыслящий разум — вот*

определение человека» [1, 185]. Это аксиома, по Гегелю. Но фундаментальность, нерушимость и общепризнанность этого вывода не раз в истории ставились под сомнение. Иначе как объяснить неподвластное человеческому разуму: Освенцим, создание атомной бомбы, напалм во Вьетнаме и Газу уже в XXI в.? Попытки политэкономии раскрыть тайну человека динамикой и взаимодействием производительных сил и производственных отношений явились шагом вперед в познании общества и человека, однако в рамках ее предмета человек как субъект этих отношений рассматривается преимущественно с позиций отношений собственности, как субъект присвоения благ, как рабочая сила и как их потребитель, делается открытие о двойственной природе труда. Двойственная же природа собственно человека — и производителя, и потребителя, и собственника — рассматривается преимущественно в аспекте взаимодействия человека и природы.

Но если теория не работает, если практика иная, значит, нужна другая теория. Известно: человек существо и природное, и социальное одновременно — это очевидно. *Независимо от его происхождения и появления на планете Земля.* Раскрытие этой двойственности и является ключом для познания человека, а значит, и для познания созданного им общества. Ближе всего к раскрытию этой тайны человека подошла философия хозяйства как «целостный поток гуманитарной мысли» (Ю.М. Осипов), в рамках которой человек рассматривается как самая большая *Неизвестность*. Такой подход философии хозяйства, несмотря на кажущиеся иррациональность и непродуктивность, это уже нечто на пути к познанию тайны, познанию непознаваемого: человек — это не исключительное живое существо, отличающееся разумом, не всемогущий повелитель, не «вечно живой» и не «простой смертный», а «Неизвестность». Отсюда проистекают и трудности в познании формирующегося Нового неизвестного общества.

Эти две стороны сущности человека, природная и социальная, находятся в постоянном противоречивом взаимодействии, маскируясь и перетекая из одного состояния в другое и наоборот. Говоря языком философии хозяйства, эти две стороны — сатанизм и Бог. И это «сражение Бога и человека со злом, грехом и сатанизмом как было всегда, так есть и сегодня, пусть и идущее с переменным успехом, но пока есть на Земле человек, жизнь, смерть, сие сражение никуда и никогда не исчезнет, как и никогда и нигде не одержит человек окончательной победы над злом, грехом, сатанизмом...» [6, 41].

Первоначально природная, плотская сущность человека была доминирующей, и это понятно — «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься искусством, науками, политикой, религией и прочее» [3, 350—351]. Но со временем, с формированием необходимых и возможных условий и предпосылок, с осознанием своей исключительности человеку становилось все более тесно в этих природных одеждах, «быть как все» в этом живом мире. И тогда же пришло осознание, к каким общественным потрясениям, последствиям для самого человека неизбежно приводит материальный акцент в его существовании. Мыслители Древнего мира и Средних веков это уже понимали, отсюда различные идеи более совершенного общества — радикальный коммунизм Платона, легизм Шан Яна, просвещенный авторитаризм Декарта, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, в которых отстаивалась главная идея — духовное впереди материального. Поэтому уже в XIX в., почти 200 лет назад, было сказано: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». С тех пор борьба человека природного и человека социального вступила в новую фазу, которая проявляется как организованная и сознательная борьба различных социальных пластов общества, классов, партий, наций за свои идеалы. В этом аспекте капитализм с его высшей целью и смыслом существования человека — максимальной прибылью — и коммунизм (социализм) с установкой на духовные потребности человека — антагонисты.

В этой уже двухвековой борьбе было все, были опробованы различные формы и методы реализации базовых идей. И Великая инквизиция, и эпоха колонизации, и сталинский социализм, и фашистская Европа, и Пол Пот, и Китай Великого Кормчего. И две мировых войны за прибыль в XX в. Сейчас проходим испытание нынешней агонией рыночного *«миропорядка, основанного на правилах»*. Этот миропорядок — превалирование материального над духовным. Разворачивающаяся в настоящее время борьба за уран, литий, марганец, газ и нефть, за территории — это и есть реальный капитализм. Это все было очевидно еще в XIX и XX вв., ведь движение капитала не знает границ, и «неизбежно стремление финансового капитала к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще» [2, 381]. Поэтому не стоит удивляться и его нынешним экспансионистским устремлениям. В этом смысле современный капитализм ничем не отличается от того, который пытался править миром в XIX — первой половине XX в.

В то же время во второй половине XX в. состоялся переход к новому состоянию человеческой цивилизации, балансированию на краю ядерной бездны. В XXI в. ситуация уже несколько иная, поскольку, с одной стороны, существует все более нарастающий запрос человеческого сообщества на прогресс и более справедливое общество, с другой — стремительно изменяющийся облик человеческой цивилизации, воспринимаемый как глобальный кризис, с возможным ядерным апокалипсисом, служит препятствием в этой экспансионистской борьбе и безграничном расширении капитала. Непризнание этой очевидной реальности хотя и формирует новые опасные вызовы, но несколько не изменяет доминантной тенденции развития человеческого сообщества — от человека природного к человеку социальному. Стремительная цифровизация, развитие технологий искусственного интеллекта вносят коррективы в этот процесс и еще более актуализируют проблему борьбы человека социального с человеком как природным существом. Соответственно и человек в своих побуждениях и действиях все больше ограничивается этими новыми реальностями.

Поиск модели развития, адекватной человеку как человеку, неизбежно приводит к социализму, обогащенному практикой реального социализма в XX в., со всеми его достоинствами и негативом. Не случайно в последние десятилетия не в Африке и Азии, ориентировавшихся на СССР и советский социализм, а в странах классического капитализма с либеральной экономикой и западной демократией не угасает интерес к опыту социализма в XX в., все больший вес набирают силы «некапиталистические». Главная причина переоценки ценностей состоит в происходящих глобальных изменениях существующей человеческой цивилизации.

Во-первых, развивающийся глобальный кризис и обострение глобальных проблем цивилизации невозможно решить в рамках неолиберальной повестки, поскольку требуются координация, гармонизация, устойчивость, оптимизация во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а это управляемость, плановость, социальная, а не экономическая эффективность. Это социализм. Более того, Н.Н. Моисеев еще в конце XX в. говорил о неизбежности нового тоталитаризма, исходя из обострения глобальных экологических проблем.

Во-вторых, «взбунтовавшаяся» реальность запускает мобилизационные процессы в экономике, причем эти мобилизационные процессы наблюдаются не только в России — в той или иной степени это касается

всех. В новой реальности выживут только мобилизационные государства с мобилизационной экономикой. А это социализм, в национальной он одежде или в интернациональной. Россия, имеющая богатый исторический опыт мобилизационного общества с мобилизационной экономикой, имеет в определенном смысле значительные преимущества на этом пути.

В-третьих, демографическая проблема выходит в глобальной повестке на одно из первых мест: перенаселение, обезлюдивание, глобальное переселение народов, контраст между бедностью и богатством в потенциально богатом мире со стремительно развивающимися производительными силами. Решить ее может только социализм, опыт СССР и Китая — тому свидетельство, пусть с российской, китайской или иной спецификой; важно, что он способен эти проблемы решать, в отличие от, например, ультралиберальной капиталистической Европы.

В-четвертых, нарастающая угроза ядерного апокалипсиса, что связано в первую очередь с господствующей потребительской рыночной моделью общества и экономики и безграничным потреблением ресурсов, ведущих к конфронтации в условиях быстрого изменения баланса сил и ядерных возможностей многих государств. Поэтому необходим переход от рыночного эгоизма к ноосферному обществу через «ноосферную социалистическую революцию» (А.И. Субетто), что будет означать «начало новой истории, в которой человек берет на себя ответственность управления ею, но в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества» [7, 40].

Наконец, в-пятых, нейросетевая цифровизация — это только самое начало глобальных технологических перемен, впереди этот процесс будет идти по нарастающей, порождая все новые и новые проблемы во всех сферах, которые невозможно решить в рамках либерального общества. Достаточно указать на начавшийся процесс освобождения не только человека от рутинного труда, но и вообще от самого человека.

Отсюда или социализм, или цифровой фашизм, в любом случае это будет тоталитарное общество.

В то же время не исключено появление в России «третьего пути», учитывая опыт и советского выстраданного социализма, и навязанного извне неолиберализма: «Однако в России как-то само собой нарастает и качественно иное мировоззрение, как бы третье — национально-соборно-российское, предполагающее сочетание частного хозяйствования

с общественно-государственным в различных — приемлемых в интересах России (российской нации) — формах [5, 17]. Такое мировоззрение, очевидно, может стать консолидирующим фактором не только хозяйственной жизни, но и всего российского народа, поскольку будущее необходимо искать в собственном прошлом, накопленном опыте.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1971.
2. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1969.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М., 1959.
4. Осипов Ю.М. Иное. М.: Экономистъ, 2006. 704 с.
5. Осипов Ю.М. Мировоззрение как решающий хозяйственный фактор // Философия хозяйства. 2024. № 3. С. 7—17.
6. Осипов Ю.М. Страда. Непокорный автоопус. О себе самом — от себя и со стороны. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. 112 с.
7. Субетто А.И. Прорыв в новую эпоху: научно-философский очерк / Под науч. ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2017.

А.И. СУБЕТТО

Эпоха великого эволюционного перелома: ноосферный прорыв человечества из России

Аннотация. В статье аргументируются главный тезис и прогноз одновременно: наступившая эпоха великого эволюционного перелома, вызванная процессом первой фазы глобальной экологической катастрофы, породила императив экологического выживания человечества в XXI в., как императив его ноосферного прорыва, генератором и лидером которого призвана стать Россия.

Ключевые слова: эпоха, перелом, эволюция, развитие, хозяйство, экономика, процесс, пределы, капитализм, социализм, ноосфера, ноосферизм, управление, интеллект, разум, наука, закон, природа, катастрофа, кризис.

A.I. SUBETTO

The Era of the Great Evolutionary Turning Point: Humanity's Noospheric Breakthrough from Russia

Abstract. The article argues for the main thesis and forecast at the same time: the coming Era of the Great Evolutionary Turning Point, caused by the process of the first phase of the Global Environmental Catastrophe, gave rise to the imperative of humanity's ecological survival in the 21-st century, as an imperative of its Noospheric Breakthrough, the generator and leader of which Russia is called upon to become.

Keywords: epoch, turning point, evolution, development, economy, economy, process, limits, capitalism, socialism, noosphere, noospherism, management, intelligence, reason, science, law, nature, catastrophe, crisis.

Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, — ноосфера. Это и есть как раз главное и самое масштабное общее дело всего человечества...

...Страшно ошибается тот, кто считает, что человек хозяйствующий может обойтись без философии, без нравственности, без культуры... Сегодня нас не спасет... ни Ее Величество Административность, ни Ее Величество Конкуренция. Обе дамы слишком безнравственны слишком заносчивы и бесцеремонны... Надо поискать что-нибудь поприличнее...

Ю.М. Осипов³.

Главное «положение-тезис», которое автор связывает с главным качеством переживаемой человечеством и Россией исторической эпохи, начавшейся на рубеже 1980—1990-х гг., и, вполне возможно, которая охватит весь XXI в., состоит в утверждении-прогнозе:

- наступившая историческая эпоха есть эпоха великого эволюционного перелома, главная миссия которой — это выход человечества

³ См.: [15, 363, 371].

из экологического тупика рыночно-капиталистической (стихийной, на базе закона конкуренции) истории в виде уже идущих, более 30 лет, процессов первой фазы экологической катастрофы, через ноосферный прорыв человечества из России.

В начале XX в. яркий представитель эпохи русского возрождения, основатель русской научно-философской школы философии хозяйства (которая в настоящее время в современной России активно развивается на базе МГУ имени М.В. Ломоносова под научным руководством Ю.М. Осипова) С.Н. Булгаков в книге «Философия хозяйства» (1912) ввел необычные понятия: «физический коммунизм бытия» [2, 69] и «метафизический коммунизм мироздания» [2, 73].

«Физический коммунизм бытия», по С.Н. Булгакову, — это синоним «единства мироздания», выражение такого его важного качества, по которому «физически все находит себя или есть во всем», благодаря чему «каждый атом мироздания связан со всей Вселенной, или, если приравнять вселенную организму, то можно сказать, что он входит в состав мирового тела» [2, 65].

«Метафизический коммунизм мироздания» — это понятие С.Н. Булгакова де-факто является развитием понятия «физический коммунизм бытия». Здесь он акцентирует внимание свое и читателя на том, что «метафизический коммунизм мироздания» служит основой возможности «потребления», которая, в свою очередь, есть отражение «начального тождества всего сущего», благодаря которому «возможен обмен веществ и их круговорот», и который в свою очередь «предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни» [2, 73].

Здесь следует отметить, что догадка С.Н. Булгакова о единстве вселенной, в том числе о единстве Земли и биосферы (хотя он понятием биосферы не пользуется) как о суперорганизме, «мировом теле», в настоящее время подкрепляется научным направлением в кибернетике, получившем развитие в 1970—1980-х гг. в СССР, — *гомеостатикой* [5].

Есть много данных и обобщений, включая научные разработки Н.А. Козырева, В.П. Казначеева, Е.А. Спирина, Н.Н. Моисеев, косвенно подтверждающих становящуюся научную организмоцентрическую картину мира, которую С.Н. Булгаков назвал, опережая время, «физическим коммунизмом бытия» и «метафизическом коммунизмом бытия мироздания».

Н.Н. Моисеев в книге «Экология человечества глазами математика» заметил, что «природа не пассивный фон нашей деятельности»,

а «самоорганизующаяся система» [14, 167].

Косвенно указание на функционирование и развитие биосферы на Земле как гомеостатической, саморегулируемой и самоорганизующейся системы присутствует в учении о биосфере В.И. Вернадского, на базе которого проходило становление его научной концепции о глобальной закономерности перехода биосферы в ноосферу, «сигналом» о которой стало появление разума («научной мысли как планетного явления» [3]), в том числе и учения о геохимических (биогеохимических) циклах (контурах регулирования).

А.Г. Назаров в сборнике научных статей «Кибернетика и ноосфера», увидевшем «свет» в СССР в 1986 г., прямо указывает на «биосферно-ноосферную целостность» [9, 41], в которой действует огромное количество контуров саморегуляции [9, 36—51].

Особенность переживаемой исторической эпохи состоит в том, что ее содержание не может быть адекватно определено только исходя из «логики» хода человеческой истории как истории автономной, для которой природа служит только фоном. Это содержание, по автору, связано с выходом на «арену» человеческой истории большой логики социоприродной эволюции, которая заявила о себе на «языке» процессов, с середины XX в., глобального экологического кризиса, а с рубежа 1980—1990-х гг. уже, по автору, — переходом глобального экологического кризиса в первую фазу глобальной экологической катастрофы. Этим «переходом» во взаимоотношения мирового хозяйства, как системы воспроизводства бытия человечества на Земле с биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, природа как целое, или, выражаясь «языком» С.Н. Булгакова, «физический коммунизм бытия», и соответственно — «метафизический коммунизм мироздания», поставили экологические пределы как всей стихийной истории человечества в целом, так и всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле в частности.

Никто в мировой науке не поставил вопрос: почему именно в XX в., а ни в каком другом веке социальной истории человечества после неолитической революции разразился глобальный экологический кризис, который к концу XX в. перешел в первую фазу глобальной экологической катастрофы?

Ответ на этот вопрос, по автору, состоит в следующей констатации, и вытекающих из нее следствий.

Первое. В XX в. произошел скачок в энергетической мощи воздействия всей мировой системы хозяйственного природопотребления (со стороны человечества) на природу в среднем на 7 порядков, т. е. в 10 млн раз.

Второе. Этот скачок в энергетической мощи воздействия мирового хозяйства, и соответственно — мировой экономики, на живое вещество и гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля как суперорганизмов (его можно назвать условно «большим энергетически взрывом» в социальной эволюции человечества [18]) проявил несовместимость большой энергетической мощи воздействия на природу (биосферу и планету Земля) и стихийных регуляторов развития, в частности — частной капиталистической собственности, рынка, «мира войн и насилия», порождаемого системой глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии [17].

«Заработал», по автору, закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, который формулируется так:

- чем больше по энергетической мощи воздействие хозяйства социальной системы — общества, человечества — на живое вещество и гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля как суперорганизмов, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено прогнозирование (предвидение) возможных негативных экологических последствий от такого воздействия, и с не меньшим лагом упреждения в целеполагании и реализации должно быть обеспечено научное управление социо-биосферной эволюцией.

Из этого закона — как следствие — вытекает прогноз, что если человечество, его коллективный разум, не перейдет к научно-управляемой своей истории, да еще превращающейся по своей сущности в научно-управляемую социоприродную эволюцию, его ждет уже в XXI в. (по пессимистическим оценкам [7] к середине XXI в., по оптимистическим — до конца XXI в.) экологическая гибель.

Справедливости ради стоит указать на предупреждения, которые имелись: в работе известного американского эколога Б. Коммонера «Замыкающийся круг» (1975), в Докладе Мировому банку, написанном Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи в 1991 г. [26], в выступлении Ж. Малори перед ЮНЕСКО 17 июля 2007 г. [11], а также в других работах и выступлениях, в том числе в «Предупреждении человечеству. Второе уведомление», написанном группой ученых под председательством Уильяма Риппла и распространенном в Интернете в 2017—2018 гг.

Б. Коммонер в своей работе [10] вынес вердикт: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества — экосферу.

Этот вердикт Б. Коммонера, если его увязать с процессами первой фазы глобальной экологической катастрофы, можно трансформировать в другой вывод: через процессы первой фазы глобальной экологической катастрофы природа приступила к экологическому упразднению частной капиталистической собственности, которое входило, по К. Марксу, в определение коммунизма (К. Маркс в «Философских и экономических рукописях» дал такое определение коммунизма [12, 116]: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности... и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой»), что одновременно означает и экологическое упразднение всей рыночно-капиталистической системы на Земле.

От разума человечества, от науки, от всех мыслящих людей на планете требуется проявить знание, осознание ситуации и волю, чтобы это упразднение не стало упразднением жизни человечества на Земле, а для этого необходимо осуществить переход к ноосферному социализму.

В докладе Мировому Банку, более четверти века спустя, Р. Гудленд, Г. Дейли, С. Эль-Серафи фактически повторили вердикт Коммонера, только сместили акцент с понятия «технологии на базе частной собственности» на понятие «рынок». В этом докладе было сделано заключение [26]: «...в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя».

Об этом, по-своему, сказал и известный французский исследователь Арктики, в том числе руководитель мониторинга развития экологической ситуации в Гренландии, Ж. Малори в 2007 г.: «Мы — стражи ночи перед лицом дикой глобализации, беспорядочного развития; и если мы не примем меры, то это развитие станет опустошительным. Земля страдает. Но она уже отомстит за себя. И знаки уже поданы... Кризис глубок... последствия непредсказуемы... наша неосведомленность перед множеством параметров, отвечающих за эти важнейшие проблемы, должна была бы поставить в тупик даже знатока. Да, мы в полной неизвестности... вскоре мы станем людьми, которых можно будет оцифровывать, без духовных и культурных ориентиров» [11, 13, 17, 19, 20].

Фактически, Малори предупреждает, что успехи в цифровизации

управления, производства, образования, культуры, в средствах массовой информации в условиях первой фазы глобальной экологической катастрофы и растущего капиталогенного, частнособственнического отчуждения человека, человеческих сообществ, политических элит от реального мира, реальных процессов трансформируются в успехи растущего «расчеловечивания человека» (автором показано, что «закон расчеловечивания человека» есть закон устойчивости развития системы власти капитала над миром [17; 24]), и становятся фактором, увеличивающим скорость «соскальзывания» человечества в «пропасть» экологической гибели.

Итак, закон интеллектно-информационно-энергетического баланса превращает императив экологического выживания человечества в императив перехода человечества к научному управлению социоприродной эволюцией, т. е. перехода к ноосферному экологическому духовному социализму, что в свою очередь требует превращения обществ стран мира в «научно-образовательные общества».

Научно-образовательное общество — общество, в котором наука становится не только производительной силой (об этом писал еще К. Маркс, как о базовом условии перехода от капитализма к социализму, от «предыстории» к «подлинной истории», в которых человек поднимается на уровень субъекта управляемого, на основе планирования, социально-экономического развития, что и было впервые реализовано в СССР, в «эпоху Сталина»), но и «силой управления», т. е. основой научного управления социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией; а образование является базисом «базиса» духовного и материального воспроизводства, поскольку все процессы воспроизводства и управления становятся наукоемкими, интеллектоемкими (растет роль интеллектуального труда) и образованиемкими (растет «образовательный ценз» — количество лет обучения, — чтобы человек был адекватен этим процессам).

За понятием «научно-образовательное общество», концепцию которого автор разрабатывает и развивает уже более 30 лет, скрываются два важнейших закона устойчивости социализма как «общества высокой субъектности», реализующего научное управление собственным развитием:

- закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества общественного интеллекта [19];
- закон опережения прогрессом человека научно-технического

(в том числе — «цифрового») прогресса [20].

«Призвание социализма» в истории человечества в том и состоит, что он выступает альтернативой системе рыночно-капиталистического бытия человека с его главным законом — законом расчеловечивания человека, в том числе и альтернативой состоявшейся стихийной истории, которую Маркс назвал «предысторией». И эта альтернатива — и есть управляемая история, т. е. история, научно направляемая на основе планирования социально-экономического развития общества.

Анри Борбюс в книге «Сталин» в начале 1930-х гг., под впечатлением от посещения СССР и «логики» его развития на основе «сталинских пятилеток», так отметил инновационное значение для развития всего мира советской плановой системы в «эпоху Сталина» [1, 95—97]:

«Гигантская “система планирования...” есть порождение советской власти... Если конкретное свое осуществление она получила в СССР, то в других местах она существовала абстрактно, на словах... другие страны сделали у него немало заимствований, в том числе и это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики... Да, да, управляемая экономика. Для человечества нет другого выхода из положения... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтем рациональность всех форм социализма... то точнейшее выполнение заданий плана окажется вполне естественным, как бы круты не были намеченные кривые. Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, — говорил Сталин».

Оценки Анри-Барбюса в книге «Сталин» 90-летней давности получили развитие, с учетом краха рыночных реформ в России в период после 1991 г., вплоть до наших дней, в работе В.Ю. Катасонова «Экономика Сталина» (2014). Подчеркивая значение «высших надэкономических целей» для успешного и эффективного развития плановой экономики в СССР во времена Сталина (такой «надэкономической целью», по В.Ю. Катасонову, в сталинскую эпоху «была защита страны от внешней агрессии» и советский человек ее осознал и принял), Катасонов задает вопрос: «Можем ли мы вернуться к сталинской экономике?». И отвечает: «Можем, если сформулируем надэкономические высшие цели. Такие цели сегодня витают в воздухе. Сейчас, пожалуй, самое главное, чтобы кто-то сумел громогласно эти цели озвучить, и чтобы они были услышаны народом. Мы не только можем, мы обязаны вернуться к

сталинской экономике. Не следует себя обманывать: рыночная экономика обрекает Россию на гибель» [8, 45].

Но теперь, как автор показал, выше, цитируя Б. Коммонера, Р. Гудленда, Г. Дейли, С. Эль-Серафи, Ж. Малори, против капитала и рынка, запустив процесс «экологического упразднения» частной собственности и всей рыночно-капиталистической системы, выступила природа. Одновременно, через действие закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, предъявленный природой императив экологического выживания на Земле предстает как императив перехода обществ стран мира, человечества в целом к научному управлению социо-биосферной, т. е. социоприродной, эволюцией, что и означает собой переход к «социализму», но нового качества — диктуемому большой логикой социоприродной эволюции — ноосферному экологическому духовному социализму, в свою очередь предполагающему «управляемую экономику», но тоже нового качества, — а именно как ноосферную экономику. И научно-образовательное общество, с указанными законом опережающего развития качества человека, качества образования и качества общественного интеллекта и законом опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, — основа становления и развития такого социализма и обеспечения эффективного научного управления социоприродной эволюцией.

Эта стратегия развития, ее научное обоснование и входит в разработанный автором теоретический комплекс, который автор назвал ноосферизмом.

Россия — особая цивилизация на Земле. Она есть евразийская, общинная, самая холодная (со среднегодовой температурой на ее территории $-5,5^{\circ}\text{C}$), и поэтому с самыми большими энергозатратами в мире на воспроизводство жизни общества и соответственно своей экономики. И поэтому Россия является цивилизацией с ведущей ролью закона кооперации в своем развитии, сплотившей на своей территории свыше 190 народов, народностей, этносов, этнических групп, национальностей во главе с русским народом.

Автор проблемам цивилизационной идентичности России, философии ее истории, обоснованию того, что социалистический прорыв человечества из России был не случайностью, а проявлением цивилизационных законов ее развития, отвергших капиталистический путь развития как процесс ее гибели, — посвятил за последние 30 лет серию монографий, в том числе такие, как «Основания и императивы стратегии

развития России в XXI веке» (2005), «Свобода. Критика “либерального разума”» (2008), «Критика “экономического развития”» (2008), «Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму» (2010), «Слово о русском народе и русском человеке» (2013), «Закон социально-экономического развития России» (2013), «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» (2014), «Ноосферная Россия: стратегия прорыва» (2018), «Сталин и Победа в Великой Отечественной войне — символы высоты Духа Советской цивилизации» (2019).

А.П. Паршев в работе «Почему Россия не Америка» (2000) даже сформулировал «горькую теорему», по которой из-за «холодного климата», на языке» разработанной автором теории энергетической стоимости [21] — из-за высокой энергостойкости производства, если «игра» на внутреннем рынке России «ведется по правилам свободного мирового рынка», «любое российское предприятие» «в конкурентной борьбе за инвестиции» «заведомо обречено на проигрыш» [21, 34].

Наверное, поэтому всеведущая Маргарет Тэтчер в конце 1980-х гг., в одном из своих публичных выступлений, по свидетельству А.П. Паршева, произнесла фразу: «на территории СССР экономически оправдано проживание 15 миллионов человек» [21, 5], т. е. почти в 20 раз меньше, чем проживал тогда в СССР людей благодаря плановой социалистической экономике. Очевидно, М. Тэтчер была осведомлена, что грядущие рыночные реформы в России обернутся рыночным геноцидом. Основаниям и причинам рыночного геноцида в России (под видом рыночной реформации, доставшейся от СССР механизмов воспроизводства экономики и жизни общества) автор посвятил в 2013 г. специальную работу «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика» [22]. Но к этому же выводу пришел и известный политэконом современности В.Ю. Катасонов в вышеприведенной цитате из его книги «Экономика Сталина».

Россия как самая холодная, общинная, кооперационная цивилизация является по-своему «цивилизационному генотипу» антикапиталистической и антирыночной цивилизацией, что и материализовалось в первом социалистическом прорыве человечества именно из России. Этот прорыв был не случайным, а проявившем закономерности истории России, что, к сожалению, до сих пор не понимают многие ученые в России и в мире.

Уже с начала XVIII в., с реформ Петра Великого, с появления русского ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова, по автору, в России стала разворачиваться эпоха Русского возрождения, причем она стала разворачиваться как исторический оппонент эпохе возрождения в Европе, сделавшей ставку на свободу человека-индивидуалиста, свободу обогащения, и породившую «капитализм» как глобальную колониально-империалистическую систему, как систему «капиталорасизма» [23].

Эпоха Русского возрождения развивалась с момента своего становления как духовно-космическая, философская, человековедческая устремленность русского ума, совокупного разума русского народа, породившая:

- «русский космизм», «русскую философию», «русское человековедение», «крестьянский социализм» (по Лосскому),
- русский социалистический прорыв в виде великой русской социалистической революции в 1917 г. и затем в виде истории СССР,
- космический прорыв человечества в 1961 г. в форме запуска в ближайший космос советского летчика-космонавта Ю.А. Гагарина и его успешного облета вокруг Земли и затем успешного приземления в СССР,
- ноосферный научный прорыв, начиная с разработки в 1920—1930-х гг. в СССР В.И. Вернадским учения о переходе биосферы в ноосферу, и затем его развития, определившего становление в СССР, в современной России масштабной русской ноосферной научной школы.

Центральным фокусом русского человековедения и соответственно эпохи русского возрождения, в отличие от западно-возрожденческого человека-индивидуалиста, ставшего колонизатором мира, становится человек-коллективист, общинник, «соборный» человек, который возвышается над собственным «эго» ради общего блага, ради утверждения на Земле высших смыслов бытия человека, ради правды и торжества равенства, любви, взаимопомощи, красоты и справедливости.

Для подтверждения этого положения автор решил воспользоваться важной мыслью Ф.М. Достоевского (по автору — не только великого русского писателя, но и не менее великого русского мыслителя и философа), взятой из его «Дневника писателя» [6].

Федор Михайлович Достоевский так описывает финал потребительского «рая» человечества в мире господства капитала, когда человек,

будучи отчужден от плодов своего труда, от природы, оказывается отчужденным и от самого себя, от своего человеческого предназначения [6, 557]:

«...они вдруг почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах... извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватало бы по три фунта на человека... словом, ешь, пей и наслаждайся. “Вот, — закричали бы все филантропы, — теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только настала высшая жизнь!..”. Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности... И загнило бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали кусать языки свои в муках, что жизнь у них взята за хлеба, за “камни, обращенные в хлебы”. *Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на дармовщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижениях.*»

Одним из законов России как цивилизации является по автору, «закон идеократии», т. е. закон господства большой, национальной идеи, указывающей путь и России, и человечеству в будущее. Такой большой идеей в России-СССР XX в. было построение социализма в стране, возвышение труда каждого советского человека на уровень созидания общего блага для всех, на уровень прорыва человека как в познании, так в созидании и творчестве, и в освоении космоса, в культивировании в себе готовности встречи с неизведанным.

Если эпоха западноевропейского возрождения породила капитализм, превратившийся в систему глобального империализма — строя мировой финансовой капиталократии, то эпоха русского возрождения породила советский социализм в начале XX в., в целом — историю социализма в XX в., в лице СССР, потом многих социалистических стран в мире — КНР, Кубы, стран Восточной Европы, Вьетнама и др.

Эпоха великого эволюционного перелома есть эпоха, в которой наступили именно экологические пределы той «линии» в истории, «старт» которой был дан эпохой Западноевропейского возрождения.

Будущее, — и это теперь становится «Манифестом природы» через экологическое упразднение рыночно-капиталистической системы, — за социализмом, но социализмом нового качества —

ноосферным экологическим духовным социализмом, за «линией» в истории, «старт» которой был дан эпохой русского возрождения.

В России XXI в. зреет ноосферный прорыв человечества, и значит — формируются:

- ноосферизм как новая научно-мировоззренческая система, научная идеология XXI в., ноосферная философия и стратегия выхода человечества из экологического тупика стихийной истории;
- учение о ноосферном социализме;
- ноосферное образование как новая, ноосферная парадигма всей системы образования и воспитания;
- стратегия ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в единую ноосферную меганауку (предвидение которой как единой науки о человеке, природе и обществе уже было сформулировано К. Марксом);
- ноосферная кибернетика и, соответственно, новая парадигма науки об управлении;
- новая концепция развития общества как ноосферного, научно-образовательного общества, обеспечивающего «роды» действительного разума, как Разума способного научно управлять социо-биосферной прогрессивной эволюцией (при соблюдении законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля).

Известный ученый-историк А.И. Фурсов в 2013 г. в статье «Большая война» [25] заметил, со ссылкой на А. Швейцера, что «в споре побеждает тот, кто подрывает основы взглядов и позиций оппонента». И добавил: и «предлагает более широкую», чем предлагал оппонент, «картину мира и причинно-следственных связей».

«Запад», т. е. строй мировой финансовой капиталократии, стремительно погружается в «пучину» своей экологической гибели, распада, расчеловечивания. И в этой агонии его война против России — это его попытка продлить свою агонию за счет природных ресурсов России.

Миссия России — выиграть эту войну, т. е. одержать победу в этой войне. Существование и прогрессивное развитие России в XXI в. — это залог будущего человечества, альтернатива этому — гибель всего человечества, в худшем варианте — в «ядерном коллапсе», порожденном «ядерным сумасшествием» «верхнего эшелона» в управлении мировой финансовой капиталократии [8], «хозяев денег», по В.Ю. Катасонову.

Ноосферному прорыву человечества из России, ноосферному экологическому духовному социализму у человечества нет альтернатив.

Любые попытки как-то спасти капиталократию, власть капитала над жизнями людей и народов только ускоряют погружение человечества в «пропасть» экологической гибели.

Теперь, в эпоху идущих процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы, «диктатуры лимитов природы», в эпоху краха рынка, капитализма и либерализма, императив социалистического переустройства мира, да еще в контексте возвышения разума на уровень научного управления социоприродной эволюцией требуется особое мужество от всех людей на планете Земля, и тем более особое мужество тех, кто взвалил на себя ответственность за будущее страны, общества, человечества, входя в число «избранных», олицетворяя политические элиты стран.

Время «царствования» рынка, частной собственности и закона конкуренции закончилось. В этом состоит одно из «измерений» эпохи великого эволюционного перелома.

К. Маркс в 1864 г. в знаменитой статье «К европейскому вопросу» так размышлял (цитирую по книге Ф. Меринга [13, 99—101]:

«Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своскорыстие.

Каков мирской культ еврея? Торгашество.

Каков его мирской бог? Деньги.

“Но в таком случае эмансипация от торгашества и от денег, следовательно, от практического, реального еврейства, — была бы самоэмансипацией нашего времени...”

...человеческая эмансипация — это совершенно новая организация общественных сил, такая, при которой человек становится господином источников своей жизни. Тут в еще не отчетливых очертаниях, вырисовывается картина социалистического общества».

Ноосферный прорыв человечества из России — как призвание эпохи великого эволюционного перелома — и есть процесс действительной, ноосферной эмансипации не только человека, но и всего человечества (как «истинного человека», по И. Гете).

И. Гете так сформулировал свое кредо: «Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом» [4, 376].

В XXI в. это гетевское определение истинного человека проходит испытание, в форме «родов» ноосферного человечества и, соответственно, ноосферного разума.

Гетовское «мужество чувствовать себя в целом» обретает грандиозный ноосферный смысл, и чтобы оно состоялось, необходимо ноосферно-социалистическое преобразование всех основ бытия человека на Земле!

Литература

1. *Барбюс А.* Сталин. Л.: Изд-во РКПО «Русь», 1997.
2. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.
3. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
4. *Гете И.В.* Избранные философские произведения. М.: Наука, 1964.
5. *Горский Ю.М., Астафьев В.И., Казначеев В.П.* Гомеостатика живых, технических и экологических систем. Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1990.
6. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. М.: Современник, 1989.
7. *Зубаков В.А.* Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). СПб.: Фонд развития России, Международный Зеленый крест, 2002.
8. *Катасонов В.Ю.* Экономика Сталина. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014.
9. Кибернетика и ноосфера. М.: Наука, 1986.
10. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеиздат, 1975.
11. *Малори Ж.* Мать Земля / Пер. с фр. П. Викуловой / Под ред. И.В. Юровой, В.П. Пилявского, Р.И. Исаева. СПб: ГПА, 2010.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 42.
13. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни М.: Госполитиздат., 1957.
14. *Моисеев Н.Н.* Экология человечества глазами математика (Человек, природа и будущее цивилизации). М.: Молодая гвардия, 1988.
15. *Осинов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1990.
16. *Паршев А.П.* Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский Мост — 9Д, Форум, 2000.

17. *Субетто А.И.* Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009.

18. *Субетто А.И.* Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990.

19. *Субетто А.И.* Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса. Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 г. / Под науч. ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2019.

20. *Субетто А.И.* О законе энергетической стоимости// Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2005. №3—4 (15—16). С. 92—95.

21. *Субетто А.И.* Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика/ Под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб.: Астерион, 2013.

22. *Субетто А.И.* Капиталорасизм: научно-философское эссе/ Под науч. ред. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2021.

23. *Субетто А.И.* «Пока земля еще живет..., разбуди свой разум, человек!» («Гимны ученого-ноосферолога» и «избранное») / Под науч. ред. В.А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2024.

24. *Фурсов А.* Большая война XXI века. Поджигатели и заговорщики// Завтра. 2013. № 35 (1032). С. 2.

25. . Environmental Sustainable Economic Development Building on Brundtland / Ed by R. Goodland, H. Daly, S. El Serafy. Washington DC: World Bank, 1991.

В.Я. ИОХИН

От евроцентричной многополярности к глобальной

Аннотация. Статья посвящена раскрытию процесса трансформации многополярного миропорядка, установленного европейскими державами, в глобальную многополярность, который связан с геополитическими сдвигами, вызванными изменяющимся соотношением между центрами принятия решений западного и развивающегося мира. Особое внимание в ней уделяется поворотным общественно-политическим событиям в России, которые делали ее непосредственной участницей процесса перехода от евроцентричной многополярности сначала к глобальной двуполярности, а затем к глобальной однополярности, которая под давлением возникающих новых центров силы в развивающемся мире довольно быстро стала смещаться в сторону глобальной многополярности.

Ключевые слова: миропорядок, полярность, Россия, США, Европа.

V.YA. IOKHIN

From Eurocentric Multipolarity to Global

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the process of transformation of the multipolar world order established by the European powers into global multipolarity, which is associated with geopolitical shifts caused by the changing relationship between the decision-making centers of the Western and developing world. Special attention is paid to the pivotal socio-political events in Russia, which made it a direct participant in the process of transition from eurocentric multipolarity, first to global bipolarity, and then to global unipolarity, which, under pressure from emerging new centers of power in the developing world, quickly began to shift towards global multipolarity.

Keywords: world order, polarity, Russia, USA, Europe.

Формирующаяся модель многополярного мира в настоящее время преподносится как антитеза однополярного миропорядка, которого собственно-то и не было, а было лишь намерение США сделать его таковым, используя для этого «глобализацию», пропагандируемую как объективно-исторический процесс. Однако в действительности она оказалась

мертворожденной химерой, ибо нарушала логику развития всемирного процесса, в соответствии с которой действительной глобализации должна была предшествовать регионализация мирового пространства с ее полицентрическим мироустройством, что, собственно, и происходит в современной международной жизни. На самом деле «глобализация» рассматривалась США как инструмент сохранения системы неокolonизма и прикрытия процесса замещения международного права правилами, устанавливаемыми и отменяемыми по их собственному усмотрению, используя для этого свое господствующее положение в действующих международных институтах и организациях [2].

Но случилось то, что происходило не раз в истории человечества, а именно «мондиализация» с ее переворотами, «революциями», агрессией и войнами, направленными на установление своего господства, о чем свидетельствует участие США более чем в 250 военных конфликтах по всему миру после обрушения двуполярного миропорядка. «Цветные революции», разрушенные некогда благополучные и свергнутые в гражданские войны страны, насаждение «демократии» через государственные перевороты, всевозможные санкции и угрозы невозможно отнести к объективному процессу глобализации. Именно поэтому Россия заявила свои права на суверенитет и равенство в межгосударственных отношениях, равно как и образовавшиеся мировые центры силы, возникшие в развивающемся мире, выступили против гегемонии США с их неокolonизмическими порядками.

Но это констатация текущего момента, тогда как ретроспективный взгляд на развитие процессов и событий в мировом масштабе позволяет прийти к заключению, что происходящее переформатирование миропорядка знаменует собой лишь завершающий этап перехода от евроцентричной империалистической многополярности к глобальной справедливой многополярности. Дело в том, что более 400 лет существовал многополярный миропорядок, установленный крупными европейскими колониальными державами, представлявшими собой мировые центры силы Европы, которые постоянно враждовали между собой. К концу XIX в. в результате невиданного роста концентрации и централизации капитала миропорядок приобрел явно выраженный империалистический характер [4], который сыграл решающую роль в развязывании двух мировых войн, основательно подточивших устойчивость установившегося миропорядка.

Изменившееся соотношение сил между европейскими империалистическими державами потребовало передела мира и стало главной причиной Первой мировой войны, в которую мировой капитал втянул и Россию с целью посеять смуту в ней, рассматривая ее в качестве сферы своего приложения. Но Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало закату сложившегося империалистического многополярного миропорядка и ознаменовавшая собой эпоху динамичной его трансформации, продемонстрировала всему мировому сообществу возможность создания принципиально отличного от капитализма общественного строя, а посему пробудила национально-освободительное движение колониальных и зависимых народов за свою независимость. Но главное в рассматриваемом контексте заключалось в том, что она пробила брешь в системе мирового капитала, вырвав Россию из нее, и создала новый мировой центр силы.

В то же время набиравшие силу США размышляли о наращивании своего влияния на уже поделенный мир, тогда как главные участники империалистической своры готовились к новой схватке. Развязав Вторую мировую войну, капитал рассчитывал расширить для себя пространство за счет дележа Красной империи. Но опять произошла осечка, так как победу одержала не континентальная Европа, консолидированная фашистской Германией, а Советский Союз, что существенно расширило брешь в системе мирового капитала в результате образования мировой социалистической системы. А победа национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах при всесторонней поддержке со стороны Советского Союза привела к краху колониальную систему империализма и образованию так называемого третьего мира.

При этом необходимо отдать должное и мировому капиталу в его изворотливости и умении приспосабливаться к новым обстоятельствам с целью сохранения своего господства. Так, США, выйдя из Второй мировой войны самой экономически могущественной державой мира (1/2 мирового ВВП), сумели вкупе с другими западными странами создать целостную систему неокolonизма со всеми необходимыми международными институтами и организациями, позволившую сохранить финансово-экономическую зависимость стран третьего мира от Запада. К тому же западноевропейские страны сами оказались в подчинении США, которое со временем только усиливалось со всеми вытекающими для них последствиями. В целом же сформировался новый

двуполярный миропорядок [3], в котором страны третьего мира оказались в роли балансирующей силы между миром социализма и капитализма.

Однако рукотворный развал Советского Союза и приход к власти либерально ориентированных кругов к власти в России определили олигархическо-компрадорский курс ее развития в рамках «глобализируемого» мира по-американски и привели к окончательному угасанию в качестве одного из двух мировых полюсов. Казалось, что мир стал однополярным, от чего США охватила эйфория всемогущества, нашедшая свое проявление в нарушении достигнутых ранее международных договоренностей, в открытом вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, в нарушении всех норм и правил, вытекающих из международного права и устава ООН. И все это преподносилось как движение в сторону создания глобального «нового мирового порядка» [5; 6]. Уверенность в наступлении эры однополярного миропорядка с помощью навязывания мировому сообществу умозрительной «глобализации» позволила США полностью и безраздельно подключить к этому процессу Малую Европу.

Однако под пеленой «глобализации» Малая Европа не рассмотрела представившуюся ей уникальную историческую возможность стать самостоятельным, независимым от США центром мировых сил. Это была не умозрительная, а реальная возможность, которая подтверждается такими обстоятельствами, как упразднение в одностороннем порядке Варшавского договора и готовность «либеральной» России на уступки и компромиссы в порыве своей устремленности стать частью «цивилизованного мира», что полностью снимало угрозы национальной и европейской безопасности. Управленческой элите стран Малой Европы не хватило ни стратегического мышления, ни политической воли для выхода из членства в НАТО с целью трансформации своей экономической мощи в политическую силу и обретения полного суверенитета. Это позволило бы ей самостоятельно определять векторы международного сотрудничества без оглядки на «покровителя», тем более что перед ней открывались Большая Европа и евразийское пространство с его огромными ресурсами и рынками. Но шанс был упущен.

Специфика слома двуполярного миропорядка заключалась в переходе от противоборства классовых идеологий (коммунизм и антикоммунизм) к противостоянию национально-цивилизационных идеологий.

Национальный их аспект связан с возросшими возможностями отстаивания своей национально-государственной идентичности в условиях роста политико-экономического веса стран развивающегося мира. Возрастание роли цивилизационного аспекта идеологий было обусловлено тем, что Запад наряду с попыткой установления политико-экономического и геополитического господства стремится навязать миру ультралиберальные ценности, в рамках которых свобода и права человека возводятся в ранг вседозволенности, что несовместимо с традициями и духовно-культурными ценностями, базировавшимися на религиозных догмах и вероисповеданиях о божественном мироздании.

Запад, отрекаясь от своих религиозных и духовно-культурных ценностей, следует «постгуманистическим», «прогрессистским» теоретическим и практическим установкам, направленным на морально-нравственное разложение и растление общества, на возведение в ранг закона извращенных форм отношений между людьми, связанных с насилием над их естественно-природной сущью. И дело даже не в том, что унижается и оскорбляется достоинство человека, хотя это омерзительно, а в том, что он низводится до состояния одного из множества объектов природы, с которым можно делать все, что угодно. Еще задолго до появления концепций «трансгуманизма» и «прогрессизма» Р. Генон обратил внимание на то, что путь, по которому идет Запад, неминуемо ведет к нарастающему противоборству божественной и дьявольской идеологий [1]. Сатанизм как порождение грехопадения, порожденного завышенным самомнением и гордыней, потерпев поражение в противоборстве с божественными силами, избрал объектом приложения своих усилий душу человека, получившего дарованную ему свыше свободу, волю и разум, превратив ее в поле брани между добром и злом. И человек порой делает то, что не надо, и не делает, что должно.

Суть дела как раз и заключается в этом «должно», ибо человек забывает о своем должновании перед Творцом, родителями, близкими, обществом, государством, с которым он живет со дня появления на свет и до тризны. Поэтому, прежде чем заявлять о своей свободе и правах, надо помнить о том, что явилось вместе с тобой на свет божий, о своем долге и обязанностях, ибо они первичны, тогда как твои права производны от них. Именно из такого представления о своем бытии и проистекают любовь к ближнему, чувство коллективизма как форма проявления одной из сторон индивидуализма, в противоположность эгоизму, который как раз и печется в первую очередь о своих правах и свободе. Жить

в обществе и быть свободным от него невозможно, это абсурд, который и пытаются всеми способами и средствами навязать силы зла человеку.

И вот на фоне ультраглобалистских планов по переустройству мира по своим лекалам, когда Россию на Западе уже никто не воспринимал всерьез, она неожиданно для него заявила устами президента о намерении отстаивать свой суверенитет и право на свою идентичность, на равенство и справедливость в международных отношениях со всеми странами мира. Встав на путь возрождения исконно российской имперскости и традиционности, Россия стала превращаться в один из важнейших мировых центров силы, который не просто отверг гегемонию, а вступил в открытое противоборство с так называемым «коллективным Западом» с целью положить конец распространению идей ультралиберализма и восстановить традиционные национальные ценности в стране, обеспечить безопасность российского государства, выступить в качестве консолидирующего центра развивающегося мира в борьбе с неокOLONИализмом, ускорить процесс формирования равноправного и справедливого многополярного миропорядка.

Таким образом, можно сказать, что в течение XX и XXI вв. человечество прошло путь от многополярного колониально-расистского миропорядка, установленного европейскими державами, к классово-идеологическому дуополярному мировому порядку, борьба между полюсами которого привела к краху колониальной системы империализма, но возрожденной в форме неокOLONИализма. Попытка установить однополярный миропорядок довольно быстро переросла в процесс выстраивания глобальной уравновешенной многополярной системы, базирующейся на принципах равенства и справедливости.

При этом Россия в силу происходящих в ней процессов и событий, как никакая другая страна мира, оказалась непосредственной участницей на всех без исключения этапах трансформации миропорядка. Но самое удивительное заключается в том, что она, будучи занятой разрешением внутренних проблем, оказывалась и в роли своего рода катализатора различного рода изменений в окружающем мире, и непосредственной участницей событий всемирного масштаба. Иначе говоря, все поворотные события и процессы, происходившие в ее новейшей истории, с неизбежностью сказывались на раскладе геополитических сил в мире и имели далеко идущие последствия для него.

Специальная военная операция (СВО) на Украине продемонстрировала готовность России использовать военную силу для защиты своего

суверенитета и безопасности, тогда как Украина оказалась не стороной военного конфликта, а его инструментом в гибридной войне США против РФ, равно как и все страны «коллективного Запада» оказались заложниками американских интересов в Европе. Их усилия направлены не только на истощение России, но и на дальнейшее ослабление ЕС как главного конкурента на мировом рынке прежде всего в сфере промышленной продукции, доля которой, например, в ВВП ФРГ превышает в два раза ее долю в ВВП США. Так что диверсия на газопроводах и навязанные санкции странам ЕС против России, как видим, бумерангом ударили по ним не только невиданным ростом издержек на энергоносители, но и закрытием части производств и бегством промышленного капитала в США и КНР.

Россия осуществила лишь то, что должна была сделать, исчерпав все возможности мирного разрешения накопившихся за последние десятилетия противоречий с США и Малой Европой по обеспечению своей национальной безопасности, которые стояли за государственным переворотом на Украине и становлением нацистского режима Киева на почве его русофобской политики. При этом, понимая неприемлемость для России включения ее в НАТО, они своими обещаниями принять ее в эту организацию, шаг за шагом превращали Украину в свою ударную силу, питая иллюзиями правящий режим в совместной победе над ней. В результате Россия вновь оказалась на переднем крае борьбы развивающегося мира с Западом, так как она продемонстрировала не только готовность, а вступила в открытую схватку с как никогда ранее сплоченным под эгидой США «коллективным Западом».

В связи с конфликтом между РФ и США возникает вопрос о возможностях России при кратно меньшем ВВП по сравнению с ВВП США. Если исходить из прежних представлений о конфликтах и войнах, то потенциалы и силы несопоставимы — и не в пользу России. Но появление принципиально новых средств поражения и защиты (высокоточные, ультраскоростные, невероятно мощные по своей поражающей силе) существенно повышает роль и значение таких факторов, как время и пространство. Современные виды оружия сжимают время военного противостояния, и это сжатие оказывается в пользу страны с меньшим экономическим потенциалом при равенстве, а тем более при ее преимуществе в вооружениях, что не позволяет более сильному в экономическом отношении противнику воспользоваться своим преимуществом в силу ограниченности времени для его применения. Вопрос победы и

поражения, жизни и смерти государств решается здесь и сейчас, а не завтра или послезавтра. Поэтому концентрация военной мощи при разрешении военного конфликта и ее реальное применение против более сильного в экономическом отношении противника не позволяют ему воспользоваться своим преимуществом — это первое.

Второе — если более слабая в экономическом отношении страна обладает огромной и экономически развитой территорией, как Россия, то она обладает преимуществом и в наступательном, и в оборонительном плане, не говоря уже о сбережении населения и сохранении экономического потенциала и среды обитания. Поэтому масштаб территории становится одним из решающих факторов безопасности и выживания страны. Россия обладает преимуществом и в том, и другом аспектах, что позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее. А новая военная доктрина, как и демонстрация новых видов средств поражения произошли ко времени и к месту, как и сама СВО, которая, несмотря на все огрехи, просчеты, недочеты и даже провалы, была начата вовремя. Это надо осознавать и все делать для устранения недочетов и достижения нашей Победы.

Все вышеописанное представляет собой эволюцию миропорядка, которую переживало и переживает человечество в последние два века, и на которую определяющее влияние оказывали происходившие кардинальные политико-идеологические преобразования в России. Именно Россия, а не другие страны, выполняла функцию мотора, который на каждом зигзаге в ее развитии приводил в движение механизмы трансформации мирового порядка. При этом необходимо исходить из того, что в процессе создания принципиально новой многополярности наступил критический момент, когда изменение соотношения сил, выступающих за и против нее, несмотря на перевес в пользу развивающегося мира, позволяет Западу в силу сформированной им мировой неокOLONиальной инфраструктуры международных отношений оказывать реальное противодействие этому процессу.

При этом международная ситуация характеризуется очевидной неопределенностью, вызванной событиями, происходящими теперь уже не в России, а в США, поведение которых на международной арене трудно предсказуемо из-за неустойчивости соотношения сил республиканцев и демократов в ближайшем десятилетии. Победа Д. Трампа в борьбе за пост президента США знаменует собой несколько качественно новых моментов во внутренней и внешней политике.

Первый момент, если придерживаться терминологии Т. Веблена, связан с освобождением «индустрии» от диктата «бизнеса», так как сделать Америку великой снова можно лишь с опорой на развитие ее материально-технической базы, а не на фиктивные и виртуальные инструменты манипулирования, какими бы предпочтительными они ни были с точки зрения получения дохода. Очевидно, это решающая и последняя схватка в истории торгово-промышленного капитала. Созданный банковский капитал похоронил ростовщичество, но затем — в процессе трансформации банковского капитала в паразитический финансовый капитал — он сам оказался в его подчинении, тем более после того, как произошла его смычка с информационным капиталом. Возрождение промышленно-технологического капитала при поддержке и участии государства, надо полагать, обособит финансовый капитал от информационного и трансформирует его в чисто банковский капитал, ограничив его деятельность ролью посредника между реальным сектором экономики и обществом. В результате ультраглобализм лишится главной опоры в выстраивании однополярного мира.

Второй момент: возвращение Д. Трампа к власти знаменует собой отказ правящей элиты США от идеологии ультралиберализма, что наряду с возрождением национально-традиционных ценностей в американском обществе избавит внешнюю политику США от навязывания окружающему миру всякого рода «прогрессивистских» идей (ЛГБТ, феминизм и прочие движения). Это явно должно снизить градус цивилизационной напряженности между США и другими центрами мировых сил, что будет способствовать формированию многополярной полицивилизационной модели мира.

Только не надо надеяться на ослабление давления со стороны США, всегда опиравшихся на силу. Располагая более чем 800 военными базами, разбросанными по всему миру, и имея в вассальном подчинении страны «коллективного» Запада трудно ожидать от Д. Трампа, «националиста» и «изоляциониста», чтобы он отказался от соблазна все того же господства, или доминирования, в мире. Могут измениться формы и методы давления США на окружающий мир, но руководство принципом с позиции силы, очевидно, останется неизменным. С этим надо считаться, и всегда иметь в виду всем тем государствам и политическим силам, которые делают все для того, чтобы упразднить неокOLONИализм и выстроить справедливый и равноправный многополярный миропорядок.

К третьему моменту следует отнести фактор времени, так как остается неопределенным срок пребывания республиканцев у власти. Если он ограничится сроком пребывания Д. Трампа на посту президента США, то надо ожидать возвращение демократов во власть, что с новой силой обострит международные отношения на цивилизационном поприще. Но, очевидно, «коллективный» Запад уже никогда больше не вернется к современной его консолидации, что тем не менее ускорит поляризацию мирового пространства вокруг полюсов западного и развивающегося миров. Если же республиканцам удастся продлить свое пребывание у власти, то вырисовываются перспективы продвижения мирового сообщества в направлении укрепления многополярного мира, в котором США найдут себя в качестве одного из нескольких мировых центров силы, что откроет дорогу действительной глобализации мирового пространства в перспективе.

Литература

1. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991. 43с.
2. *Закария Ф.* Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. 180 с.
3. *Иванов В.Г.* Социальная сущность теории конвергенции. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 202 с.
4. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. М.: АСТ, 2024.
5. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 300 с.
6. *Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. 556 с.

С.Б. ПАВЛОВ, И.П. СМИРНОВ

О самостоятельности русской мысли

Аннотация. В статье рассматривается соотношение собственного и заимствованного в отечественной истории и в национальной мыслительной традиции, а также приводятся аргументы в пользу оригинального и самостоятельного характера русской мысли.

Ключевые слова: русская мыслительная традиция, культурные заимствования, оригинальность.

S.B. PAVLOV, I.P. SMIRNOV
On the Independence of Russian Thought

Abstract. The article examines the relationship between what is own and what is borrowed in Russian history and in the national thought tradition and also provides arguments in favor of the original and independent nature of Russian thought.

Keywords: Russian thought tradition, cultural borrowings, originality.

Вопрос о диалектическом соотношении своего, органичного, рожденного собственной почвой, и заимствованного из других культурных традиций всегда волновал русскую мысль, в которой он зачастую граничил с проблемой национальной оригинальности и самостоятельности. Здесь проходит принципиальный водораздел в интерпретации. В новейшей истории России сразу сложились (или продолжились, напрямую наследуя спор «почвенников» и «беспочвенников») два историографических направления, противостоящих друг другу. Если одни авторы — А.Л. Янов, Ю.С. Пивоваров, Е.В. Барабанов, В.К. Кантор, Б.М. Парамонов, Б.Е. Гройс — рассматривали русскую мысль как периферийную реакцию на интеллектуальное развитие Европы, то другие — А.В. Гулыга, С.С. Хоружий, Н.П. Полторацкий, А.Ф. Замалеев, М.Н. Громов, И.Д. Афанасенко, В.С. Сабиров — акцентировали ее самобытный характер. На наш взгляд, исторический материал, предлагаемый историей России, несводим к схемам западных историков — носителей другого мировоззрения и мировосприятия, других мыслительных установок, — и не может быть вполне объяснен выработанными в иных культурах парадигмами. Более результативными оказываются те работы, категориальный аппарат которых имеет опору в традиции русской мысли, адекватен ей.

Ф.М. Достоевский, предупреждая против прямых заимствований извне в духовной сфере, указывал, что на Западе любое учение и любая система служат ответами на вполне определенный жизненный вопрос, поставленный прошедшими столетиями именно западноевропейской истории. Классическая русская мысль дореволюционного периода, готовившая и воплотившая «русский духовный ренессанс», совпавший с Серебряным веком в других областях культуры и затем продливший его в эмиграции, прошла соответствующий путь осознания. Как афористично высказался по этому поводу Г.П. Федотов, «От Шеллинга и Германии к России и православию — таков “царский путь” русской мысли» [4, 86]. Современная эпоха глобализма, постмодернизма, «сумерек высокой

культуры» поставила это развитие под сомнение. Соответствующий духу плюрализма призыв 1990-х гг. «овладеть всем теоретическим многообразием» продолжает по сей день задавать тон в отечественной литературе, как исследовательской, так и учебной. Заявляемый плюрализм на деле только кажущийся. Самостоятельные идеи, идущие в разрез с глобальными интеллектуальными тенденциями и противостоящие их диктату, часто не получают признания и распространения или вовсе остаются без внимания. И вот уже недостаточно политкорректные слова «русская мысль» некоторые авторы уверенно заключают в кавычки или снабжают одиозным комментарием «так называемая». Но и внутри самой отечественной мысли вопрос о своеобразии и ассимиляции внешних заимствований всегда ставился остро и обуславливал различные мировоззренческие ориентации.

Известное положение о том, что сущее вокруг нас не зависит от нашего представления о нем, перестает быть столь очевидным, если мы обратим внимание на исключения из него, а их по крайней мере два, когда конструирующим реальность началом выступает именно человеческое сознание. Во-первых, человек переустраивает материальный мир, во-вторых, он преобразует свой внутренний духовный мир. И если первое безусловно, то второе есть великая философская загадка. Ответ на нее связан с онтологическим смыслом России: это тема ее самопознания, одним из обозначений которой в отечественной традиции стало вошедшее в обиход понятие «русская идея». Для решения поставленной задачи предлагаем рассмотреть ее в контексте общественного сознания: как русские осмысливают сами себя и свою страну, и что из этого следует.

Самопознание — не интеллектуальное развлечение, оно является практической необходимостью. Вывести на свет сознания свои подсознательные мотивы, страсти и переживания, отдать себе отчет в том, что делаешь и зачем, значит выйти на новый уровень свободы — т. е. владения самим собой. Осознавая свои движущие мотивы, ценности, основы общежития, люди воспроизводят духовный мир общества, защищают его от внешней агрессии, наконец, самосовершенствуются. И от того, как это делается, непосредственно зависит, как складывается их судьба. Применительно к России настоящего времени это особенно важно потому, что она поворачивает с одного пути на другой на историческом распутье. Не углубляясь в эту тему, отметим только, что наличие распутья и выбора пути на нем — большое преимущество России, которым не обладают в настоящий момент многие другие страны.

Как представляется, вопрос выбора пути в конце концов сводится к дилемме: Россия (Русь) — отдельный феномен или часть другого, более крупного феномена? Эту дилемму, сознательно или бессознательно, наши предшественники решали в разные времена по-разному, от чего напрямую зависели исторические пути страны. В совсем приземленном, практическом смысле решение этого вопроса сводилось к противопоставлению собственного и взятого извне в процессе взаимоотношений с внешним миром. А по отношению к внешнему определяется историческая субъектность.

Лучшим научно-теоретическим основанием для рассмотрения названной темы нам видятся идеи Н.Я. Данилевского. Во многом Данилевский выступил посредником между философскими и богословскими представлениями славянофилов и прикладными, конкретно-историческими идеями более поздних русских мыслителей, например евразийцев Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого. Полагаем, что из общего так называемого цивилизационного подхода, начало которому было положено русским ученым в XIX в., именно его вклад наиболее фундаментален и наименее востребован в настоящее время, к сожалению [2, 21—23].

Из теоретического наследия Н.Я. Данилевского известны три идеально-типические модели взаимодействия культурно-исторических типов — три судьбы нарождающейся культуры (или цивилизации). Условно их можно определить следующим образом: 1) ассимиляционное исчезновение (этнографический строительный материал для развития чужих культур); 2) подражательное развитие через копирование; 3) самостоятельное развитие с использованием чужого в качестве строительного материала. В русской истории имели место все три варианта в сложных сочетаниях.

Этнографическим материалом для чужих культур Россия целиком никогда не была, но была некоторыми частями. Не ушедшие из Великого княжества Литовского в Московское Великое княжество русские князья влились в польско-литовскую знать. Но простой народ, находясь под польским гнетом в Юго-Западной Руси (Галицко-Волынских землях), не ополячился. Относительно последующей истории можно сделать заключение: русская иммиграция всех времен бесследно тает за пределами отечества, теряя свою национальную идентичность, за исключением разве только старообрядцев.

Обратный процесс занимает гораздо большее место в отечественной истории. Там, где сохранялась и продолжала развиваться русская

государственность, в Россию свободно вливались другие народы, в меру их собственного желания и возможностей. Одни совсем исчезли, к примеру, меря, весь, мурома; другие в совсем небольшом числе сохранились, как, например, вепсы, воль, ижора. Различные по своему этногенезу народы, исповедующие разные религии, продолжали естественно вращаться в Россию, внося собственный вклад в ее развитие. Так образуется многослойная идентичность, в которой народы гармонично уживаются друг с другом на одном объединяющем их пространстве.

Патриотическое чувство не должно искажать образ реальности в нашем сознании. Подражательное развитие, о котором писал Н.Я. Данилевский, основанное на заимствовании и копировании, обозначилось в России как инвариант ее истории сразу после Смутного времени и сделалось очень влиятельным направлением начиная с XVII в. Национальное унижение, пережитое в Смутное время, и территориальные потери на выходе из него, возвращение которых стоило впоследствии большого исторического времени, создали культ всемогущего Запада и комплекс неполноценности перед ним. Тем более, что значительная часть участников народных ополчений погибла в сражениях, а выжили как раз те, кто предпочитал тем или другим способом «договариваться» с захватчиками.

И очень скоро пришлось платить цену за неэффективность подражательного пути. Много раз заново организованные под руководством иностранных офицеров «полки нового строя» терпели невиданные прежде поражения – сначала в Смоленской войне 1632—1634 гг., а потом и в войне за присоединение Украины 1654—1667 гг. Позаимствованные методы налогообложения разорили казну и привели к солянному бунту 1648 г., а потом к медному 1661 г. Реформа богослужения патриарха Никона 1650—1660-х гг. по греческим образцам, с проведением которой Россия фактически отказывалась от идеи Москвы как Третьего Рима, привела к трагическому расколу Русской православной церкви. Дорого и долго платила Россия за выход к Балтийскому морю при Петре I, имея против себя в качестве главного конкурента региональную державу Швецию, для успешного противостояния которой в прежние времена хватало сил одной Новгородской республики.

Вследствие заимствованной системы образования западного типа в нашу страну пришли не только научные открытия Коперника, Галилея или Ньютона, навигационные и артиллерийские школы, но и постепенный распад русской культурной нации на две в известной степени взаимно чуждые культуры — народную и дворянскую, ставшую отчасти

уже иноязычной. Расцвет «европейской» жизни русского дворянства XVIII в. Россия оплатила расцветом крепостного права, а как следствие еще и восстанием Емельяна Пугачева. И такие примеры, их трудно перечислить даже кратко, следуют в отечественной истории вплоть до настоящего времени. Достаточно упомянуть хрущевские эпопеи с разведением кукурузы (американский образец) и домостроением (французский образец) под общим лозунгом «догнать и перегнать Америку». Тогда это означало отказ СССР от статуса ведущей страны мира и начало его заката.

Подражательность, замешанная на свойственном верхним слоям русского общества комплексе неполноценности и желании стать как кто-то другой, только бы не самим собой, эволюционировала. Начав с копирования предметов материальной культуры, она продолжила копированием идей. Россия стала полигоном идеологически обусловленных экспериментов. Великая Октябрьская Социалистическая революция с последующим «военным коммунизмом» были попыткой построения коммунистического общества, вымышленного К. Марксом, который, кстати сказать, будучи типичным германским шовинистом, Россию ненавидел, что во многом унаследовали и его последователи в России. Прямой аналог этого — либеральные реформы 1990-х гг., попытка построения фантастической рыночной экономики в преддверии создания безгосударственного глобального мира — такой же западной утопии, как коммунизм.

Само ценностное отношение к своей стране при этом перевернулось с ног на голову. Она стала в сути своей, лишь интуитивно угадываемой, предметом ненависти, что провозгласил официально объявленный сумасшедшим, а в жизни самовлюбленный, страдавший манией величия П.Я. Чаадаев. Так из русского западничества в качестве негативного последствия рождалась русофобия.

К настоящему времени продолжающаяся эволюция этого мировоззрения привела к тому, что импортные идеи стали использовать как руководство к действию даже раньше, чем их успевали осуществить в странах происхождения. «Быть святее папы римского», «бежать впереди паровоза» или, наоборот, «вылететь откуда-то впереди собственного визга» — в русской культуре существует много характеристик этого явления. Современным примером служит пресловутая цифровизация, возводимая в ранг общекультурного явления, нивелирующего всякий культурный суверенитет. Россия никогда не была бы той великой страной,

которой ее знают во всем мире, если бы она шла исключительно путем подражательного развития. В лучшем случае это была бы одна из мелких восточно-европейских стран экономической периферии Европы, или ее бы вовсе не было.

Лучшая версия развития культуры (цивилизации), по Н.Я. Данилевскому, представляющая собой самостоятельное нестандартное развитие с использованием чужого как строительного материала, тоже существует в нашей истории с древности до наших дней. Открытая миру Россия всегда способна адаптировать и творчески использовать чужое для своих потребностей, а главное, обладает творческой способностью к самостоятельному созиданию. В материальном производстве это хорошо известно, скажем, в архитектуре или военном деле. Плодотворным было оригинальное русское творчество на основе европейских форм и образцов или на пересечении с ними в искусстве, науке, литературе. «Солнце русской поэзии» А.С. Пушкин являет собой в максимальной степени показательное воплощение этого принципа.

Здесь необходимо заострить внимание на термине «оригинальность», вызывающем множество непродуктивных схоластических дискуссий. Традиция, несущая почвенническое начало, зачастую пользовалась самоназванием «оригинальная русская мысль». В самом деле, для нее характерна самостоятельность. Но это ни в коем случае не означает, что русская традиция не испытывала влияния европейской, только влияния эти были критически восприняты и творчески переработаны. Слова «оригинальная русская мысль» никак не значат: «исключительно русские источники». Бесспорны сильнейшие интеллектуальные импульсы, полученные русской мыслью от классической немецкой философии (известно преклонение западников перед Гегелем, славянофилов перед Шеллингом); от антипросвещенской критики европейского романтизма; конечно же, от восточно-христианской святоотеческой литературы. От этого она не перестает быть русской. Свободомыслие стало элементом нашей традиции, по-видимому, спровоцированным инспирирующим контактом с Европой при переходе от московского к петербургскому этапу русской культуры. И тем в большей степени свое призвание национальная мысль видела в собственном творчестве, в решении специфически русских культурных задач и духовных вопросов.

По словам Г.Д. Гачева, «у каждого народа есть особый склад мышления, система категорий, или же особое соотношение понятий, присутствующих и другим народам» [1, 187]. Заметим, речь именно о «соотношении

понятий» и их самостоятельной трактовке, даже если они почерпнуты из внешних по отношению к собственной культуре дискурсов. В отличие от других, выразители «оригинального» направления не рассматривали себя в качестве прямого продолжения или эволюционного развития каких-либо течений, уже существующих в Европе (как, к примеру, русские неокантианцы, гуссерлианцы, махисты и т. п.), а если использовали их постулаты, то реинтерпретировали их, ставя перед собой независимые познавательные цели. Сколько бы лекций ни было прослушано ими в университетах Германии. Именно в этом ключе следует понимать «оригинальность».

Преемственность внутри мыслительной традиции носит не прямой, имплицитный характер. Очевидно, только таким образом осуществима передача традиции — не через подражательное воспроизводство, которое порой граничит с имитацией, а через уникальное личностное творчество в духе традиции. Это относится к преемственности в рамках отдельных течений национальной мысли, переходящих из одной эпохи в другую, но распространяется также и на национальные традиции в целом. На самых крутых исторических поворотах русская культура сохраняла внутреннюю, органичную устойчивость, а русская мысль — глубинное смысловое единство.

В значительной степени тезис Н.Я. Данилевского о плодотворном использовании «чужого» в качестве строительного материала для развития «своего» относится и к общественно-политической мысли. Вместо мифологического коммунизма Россия из пепла своей империи создала СССР, который имел мало общего с коммунистической теорией, а использовал ее только как идеологическую упаковку. В теоретических трудах классиков это называлось творческим развитием марксизма, хотя по существу было его отменой. Историкам мысли еще предстоит изучать этот феномен. Так или иначе, необходимо констатировать, что наша страна шла на этом отрезке своей истории самостоятельно, творчески, никем не проторенными путями. И как раз на таких путях она всегда восходила к расцвету и могуществу.

Универсальным правилом, подтвержденным всей отечественной историей, можно считать удачно сформулированный вывод В.Ф. Эрн: «У каждого народа есть внутренний ритм своей жизни. Все заимствования и все научения от других национальных культур идут во благо ему, если находятся в гармонии с этим ритмом или претворяются им. Но как только начинается насильственная прививка или форсированный ввоз —

в жизни народа обнаруживаются расстройства» [5, 357]. В свою очередь, это подтверждается и следующим наблюдением: идеи, порожденные на почве русской культуры, не всегда могут быть перенесены в иную культурную среду без ущерба для содержания, без частичной утраты изначально вложенного в них смысла, определяемого специфически русскими условиями [3].

Судьба общества как судьба человека зависит от самосознания. И то, и другое непрерывно становится тем, чем себя искренне считает. Если (и когда) элиты России считают свою страну не отдельным феноменом, а частью Европы или мира, а сами непременно хотят быть иностранцами, они непременно сводят практические решения в управлении к копированию чужого опыта. Если они считают Россию самостоятельной сущностью, русским миром, они берут на себя ответственность самостоятельного принятия решений, для чего требуются смелость и творческие способности. В русской истории оба отношения очень сложно переплетались. При доминировании первого отношения Россия если и не приходила к поражению, то ее успехи стремились к нулю, а цена их неизмеримо возрастала. Тогда как в случае преобладания второго Россия одерживала победы и успешно развивалась.

Характерным элементом односторонне направленной исторической мифологии является распространенное отношение к петровской эпохе как полному отрицанию всего предшествующего развития. Петр действительно стремился перенести на русскую почву то новое и эффективное, что он видел в современном ему Западе — но не с целью подчиниться и слиться, а с целью победить Запад. Что в результате и удалось, выразившись в долгом периоде доминирования России в европейской политике. Причем русская мысль в значительной своей части проявила себя более радикальной, чем русские императоры, по отношению к культуре Московской и Древней Руси: достаточно осознать тот факт, что в энциклопедии Брокгауза и Ефрона отсутствовала статья об Андрее Рублеве, например.

Современным примером отношения к России как явлению вторичному и зависимому может служить концепция А.С. Ахиезера, изложенная в его весьма популярной книге «Россия: критика исторического опыта», посвященной представлению и анализу феномена, который автор обозначил как «социокультурная ткань». В отличие от сложившихся в истории традиционной и либеральной цивилизаций, Ахиезер опреде-

ляет русскую цивилизацию как «промежуточную», в которой особое значение приобретает мера соотношения обоих компонентов — традиционного и либерального — в каждый конкретный исторический период. В этом аспекте его идеи, как представляется, примыкают к логике мир-системного подхода Иммануила Валлерстайна, в соответствии с которым наша страна занимает полупериферийное положение в системе «центр — полупериферия — периферия», а национальная мысль подчинена этому факту, отражает его — как в разных формах «идейного трансфера», так и в самосознании.

В реальности же Россия не раз заявляла себя первой, лидирующей страной и достойно держала этот статус: Москва — Третий Рим, Россия — царство, Россия — империя, СССР — первое в мире государство рабочих и крестьян, развитое социалистическое общество. И практические дела соответствовали этим именам. Начиная с того, что Россия объединилась и возглавила православный мир, заканчивая великой, в сущности, метафизической победой над европейским фашизмом и полетом первого человека в космос.

Все это сложным образом переплетено в истории. Обе позиции давно существуют, и не завтра кончится их спор. Отличие времен и обстоятельств заключается в том, как два пути развития соотносятся друг с другом, порой в очень сложных комбинациях. В результате от того, какой из них одержит верх, зависит больше, чем культурный суверенитет, — историческая состоятельность, а в итоге само существование России: самостоятельная ли она сущность, или только выдумка, часть чего-то другого. А легких путей у России в любом случае не было и нет.

Литература

1. *Гачев Г.Д.* Карнавализация у В.В. Розанова // История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 4. М., 2007.
2. *Смирнов И.П.* История мысли. Теоретические основания. М., 2020.
3. *Смирнов И.П.* Особенности восприятия Ф.М. Достоевского в Германии // Ф.М. Достоевский – наш современник. М., 2000.
4. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1992.
5. *Эрн В.Ф.* Сочинения. М.: Правда, 1991.

В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ

Россия и новая мировая эпоха в итоговом эссе Н.А. Бердяева

Аннотация. Статья посвящена завершающему этапу бердяевского наследия. Мыслитель осуществляет диагностику глобальной мировой ситуации, несколько не утратившей своей силы 75 лет спустя. За полвека до Мамлеева Бердяев говорит о «России вечной», и, предвосхищая Тойнби, указывает на «морфологическое» сходство «Московского Царства» с «Царством Советским». «Русская идея» понимается им как «идея целостного преобразования жизни», а «трагедия русской революции» обнаруживается в «ее первоначальном антихристианском характере». Катастрофизм эпохи имеет своеобразную смысловую оркестровку предваряющими научными революциями в новом естествознании: от физики — до психоанализа. «Трагическая тема» творческой свободы человека, от которой зависит «будущее России», будет только заостряться по мере раскрытия того факта, что «либерализм кончен». В России, согласно Бердяеву, «подготавливается новое христианское сознание», а «обветшавшие и выродившиеся формы христианства будут преодолены». Попытки неохристианского реформизма на исходе Нового времени имеют двойкий характер между ноосферным и эсхатологическим дискурсами, и слово Бердяева — однозначно за последним. Но оставаясь последовательным катастрофистом и апокалиптиком, он настойчиво развивает социальную тематику, парадоксально соединяя таким образом эсхатологический реализм и жизнестроительный миф. Бердяев, пребывая в парадигме Модерна, уповает на сохраняющиеся сквозь исторические катастрофы культурно-цивилизационные возможности самобытного российского мира.

Ключевые слова: опыт катастрофы, советское наследие, перспективы, эсхатология, будущее России.

V.P. OKEANSKIY, Zh.L. OKEANSKAYA

Russia and the New World Era in the Final Essay by N.A. Berdyaev

Abstract. The article is devoted to the final stage of Berdyaev's legacy. The thinker performs diagnostics of the global world situation, which has not

lost its power 75 years later. Half a century before Mamleev, Berdyaev speaks of «Eternal Russia», and, anticipating Toynbee, points out the «morphological» similarity of the «Moscow Kingdom» with the «Soviet Kingdom». «Russian idea» is understood by him as «the idea of a holistic transformation of life» and the «tragedy of the Russian revolution» is found in «its original anti-Christian character». The catastrophism of the epoch has a peculiar semantic orchestration by the preceding scientific revolutions in the new natural science: from physics to psychoanalysis. The «tragic theme» of human creative freedom, on which the «future of Russia» depends, will only sharpen as the fact that «liberalism is over» is revealed. In Russia, according to Berdyaev, «a new Christian consciousness is being prepared» and «the dilapidated and degenerate forms of Christianity will be overcome». The attempts of neo-Christian reformism at the end of Modern times have a twofold character between the noospheric and eschatological discourses, and Berdyaev's word is definitely for the latter. But remaining a consistent catastrophist and apocalyptic, he persistently develops social themes, paradoxically combining eschatological realism and life-building myth. Berdyaev, staying in the paradigm of Modernity, hopes for the cultural and civilizational possibilities of the original Russian world that persist through historical catastrophes.

Keywords: the experience of the catastrophe, the Soviet legacy, prospects, eschatology, the future of Russia.

Наступило ли теоцентрированное Новое Средневековье, приход которого предвосхищался Бердяевым столетие назад? — с углубленным погружением в проблематику этого вопроса связано не только позднее развитие его мысли, но и наша нынешняя обращенность к бердяевскому наследию, как и высочайшая оценка его непреходящего значения.

Сквозь подчеркнутый в историософском и космологическом измерениях радикальный эсхатологизм всего наследия Бердяева, нашедший выражение и в сочинениях, написанных по итогам отечественной революционной катастрофы [2; 3; 4], всегда просматриваются и в полной мере жизнеутверждающие настроения: чаяния реального российского будущего у мыслителя обретают конкретные смысловые очертания. Крупные руссиеведческие труды: «Судьба России», «Новое Средневековье», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея» — на протяжении трех десятков послереволюционных лет предваряют и подготавливают итоговые бердяевские мысли, на которых мы и остановимся ниже.

На сегодняшний день более трех десятилетий занимаясь изучением религиозной философии Бердяева [9; 11; 7; 10], один из авторов этой статьи в 1996—1997 г. в качестве персонального стажера президента России работал во Франции, в Свято-Сергиевском православном богословском институте Парижа, где произошла замечательная встреча с составителем только что изданной тогда книги Н.А. Бердяева Владимиром Григорьевичем Безносовым, прилетевшим туда на несколько дней из Петербурга — итогом встречи, после совместного посещения дома Бердяева (включившим даже сидение за его письменным столом со знаменитой пепельницей) и его могилы на католическом кладбище в Клармаре, стал подарок этой книги с подписью: «Вячеславу с большой симпатией и самыми добрыми чувствами — Владимир Б. 22.12.96 г. Париж», а также просьба о рецензии на это издание для знаменитой тогда газеты «Русская мысль».

Приведем некоторые фрагменты последней — они будут весьма существенны для дальнейшего развития нашей мысли:

«В каком-то еще очень мало продуманном в истории и едва ли вообще поддающемся уразумению глубинном основании человек есть почерк. Но почерк — отнюдь не только след руки мыслящего человека, обращенного к письменному столу. Почерк — это всегда “мелодия присутствия” мыслящего в слове. Всякий раз почерк бывает уникален, и каждый случай повторяет его уникальность в нашем узнавании неповторимого лица... Человек принадлежит своему почерку, неисследимой тайне своего присутствия в мире.

Достаточно раскрыть наугад середину книги “Истина и откровение” и прочитать в ней несколько строк, чтобы сразу узнать: это — Бердяев! И вот, если мы любим Бердяева, то уж, конечно же, останемся с этой книгой надолго, и часто будем возвращаться к ней в своей жизни, споря с какими-то мыслями, восхищаясь другими, погружаясь в раздумья...

Книга включает в себя две самые поздние работы из бердяевского архива (вернее из той его части, которая была передана в 1960 г. через советское посольство во Франции в ЦГАЛИ СССР, согласно завещанию самого Бердяева). Они впервые появились на русском языке. Это “Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения” (1946—1948) и сборник небольших статей “На пороге новой эпохи” (1947).

Книга венчается послесловием составителя В. Безносова, уже

много лет трудящегося над возвращением читателям русской религиозной мысли, начиная с Достоевского. В этой небольшого формата и в твердой обложке книге имеются также примечания Е. Бронниковой, указатель имен.

Эта книга, по-видимому, более всех предыдущих бердяевских штудий созвучна нынешнему состоянию философии, то есть ее глубочайшему в истории кризису...» [8, 12].

Текстовый массив бердяевского авторства в указанной книге завершается главой «Россия и новая мировая эпоха», и можно с большой долей достоверности предположить, что это — последнее заверщенное эссе Бердяева, судя и по комментарию публикаторов: «В РГАЛИ имеются черновой автограф статьи, написанный скорописью, и машинописная копия статьи, выполненная, вероятно, после 1948 г. (Ед. хр. 232), машинопись с правкой неустановленного лица (скорее всего переводчицы) перевода статьи на французский язык (Ед. хр. 230). Статья печатается по черновому автографу (Ед. хр. 232. Л. 1—4) с использованием машинописной копии для прочтения некоторых, наиболее неразборчиво написанных мест» [1, 371]; весьма интересно тут и указание на «отсутствующее в черновом автографе и в машинописи» бердяевское примечание о «внезапном вторжении хаоса в жизнь мира» [1, 372].

Россия и новая мировая эпоха в этом итоговом эссе Николая Александровича предстают как единая сфера его доминирующего внимания — одноименный раздел, как уже указано, завершает предсмертный сборник «На пороге новой эпохи» (Париж, 1947), выпущенный на французском, а впоследствии переводимый на шведский, английский, японский, русский языки. Поразительной оказывается диагностика глобальной ситуации, несколько не утратившей своей силы 75 лет спустя: «Россия и мир Запада, Европа и Америка, боятся друг друга и враждуют. Запад одержим двойной боязнью, боязнью коммунизма и боязнью могущества русской империи» [1, 310].

Последнее бердяевское сближение реальных западных фобий воспринималось в эмигрантской среде не только не однозначно, но и весьма болезненно. Приведем, к примеру, цитату из послевоенной статьи И.А. Ильина «Как русские люди превращаются в советских патриотов?», где критически указывается на определенный тип в отечественной эмиграции (по отношению к Бердяеву, на наш взгляд, это — совершенно несправедливо и весьма поверхностно): «...нередко остается в эмиграции, начинает советскую пропаганду, лжет иностранцам по советской указке,

лжет и по-русски, нарочно смешивает Россию с Советским Союзом, путает все понятия, выдает зло за добро и добро за зло, отправляет других на погибель и становится слугою дьявола. Такова была предательская роль Бердяева, который, впрочем, совсем не был одинок» [5, 56].

В наши дни в низкопробными деятелями на ниве массовой информации педалируется вопрос о мнимых симпатиях к фашизму со стороны Ивана Ильина, причем, часто безо всякого учета хронологии тех или иных высказываний мыслителя и их явной критической эволюции — но интересной фактурой остаются и характерные замечания Бердяева на страницах «Нового Средневековья», что «фашизм» ныне является «единственным творческим явлением в политической жизни современной Европы», где «все движение мысли ищет философии жизни и жизненной философии, хочет перейти к предметности», а «в философском мышлении тоже обнаруживается своего рода фашизм» [2, 419]. Это писалось в первой половине 1920-х гг., когда оставался еще десяток лет до прихода Гитлера к власти в Германии, и относилось все-таки в большей степени к движению консервативного традиционализма в романских странах, преимущественно — Франции, Италии и Румынии, к которому имели самое прямое отношение такие, например, замечательные личности в кругу западных мыслящих ученых, как Р. Генон, Ю. Эвола и М. Элиаде. Непримируемая критика белого консерватора И.А. Ильина в адрес мистического анархиста Бердяева устойчива и вполне понятна, однако по прошествии почти целого столетия нам открывается очень много близкого в их самых существенных оценках и метафизических основаниях.

Дело не только в известном послевоенном тяготении Бердяева к призрачным духовным возможностям позднего сталинизма (связанным, например, с восстановлением русского патриаршества в годы победоносной войны с фашизмом) и его аксиологическом неприятии не менее пронизательным в оценке перспектив развития СССР И.А. Ильиным — проблема, пожалуй, в более глубоко заложенной самой западной неспособности воспринимать саму идею потенциального исторического будущего России, как и в сопутствующем этой неспособности желании будущего без нее.

Больше того, ныне возникает двоякое ощущение: то ли мы снова вернулись во время подведения итогов Второй мировой войны — то ли это глобальное резюме оказалось отсроченным, и впавшее в полувековой «ноосферный» сон страждущее человечество медленно пробуждается,

погружаясь в «мглистую глубину третьего тысячелетия», с кризисологическими мыслями о Шпенглере и Шелере, Ясперсе и Хайдеггере, Геноне и отце Сергии Булгакове, даже Толстом и Достоевском, Ницше и Хомякове, Гете и Шопенгауэре... Их имена — и здесь, и ранее — находят (явно или скрыто) символическое место как раз в бердяевской проблемно-аксиологической группе.

За полвека до футурологического россиеведения Ю.В. Мамлеева [6] Бердяев говорит о «России вечной», и, предвосхищая Тойнби, указывает на «морфологическое сходство» (впрочем, начиная уже с работы «Истоки и смысл русского коммунизма») «Московского Царства» с «Царством Советским». «Русская идея, — по Бердяеву, подчеркнута следующим здесь за Н.Ф. Федоровым, — есть идея целостного преобразования жизни» [1, 313—314], а «трагедия русской революции» обнаруживается в «ее первоначальном антихристианском характере» [1, 316]. Катастрофизм эпохи имеет своеобразную смысловую оркестровку предваряющими итогами научных революций в новом естествознании: от атомной физики — до психоанализа.

«Трагическая тема» творческой свободы человека, от которой зависит «будущее России», будет только заостряться по мере раскрытия того факта, что «либерализм кончен» [1, 324]. В России, согласно Бердяеву, «подготавливается новое христианское сознание», а «обетшавшие и выродившиеся формы христианства будут преодолены» [1, 326].

Ценность последней бердяевской мысли здесь, по нашему убеждению, совершенно не риторична, и требует определенной герменевтики. Дело в том, что попытки реформирования христианской эпистемы на исходе времени, названного в истории культуры Новым, имеют двоякий характер: эволюционистско-прогрессистская неомифология с апофеозом ноосферы (по сути это и нынешняя трансгуманистическая трансгрессия самого западного гуманизма, именуемого Бердяевым «ересью гуманизма, созданной новой историей» [2, 413]) — либо же углубление эсхатологической перспективы с мистическим раскрытием кардиобездны и отходом от торжествующей рациональности (что и стало бы возрожденным теологическим вектором Нового Средневековья)?

Нам представляется, что слово Бердяева — однозначно за последним. Как в прежних своих работах, так и здесь — в этих финалистических росчерках пера — он остается последовательным катастрофистом и апокалиптиком, что, однако, нисколько не мешает ему педалировать соци-

альную тематику и чаять будущего России, в позитивно осмысленной исторической судьбе, которой останется и опыт пережитой духовной катастрофы на исходе Нового времени, от светового давления которого человечество постепенно удаляется, как бы снова погружаясь в таинственный звездный ноктюрн и глубины времен неизведанных...

В контексте своего программного футурологического россиеведения Бердяев говорит об этом так: «Можно себе представить необычайный рост экономической и политической мощи России и возникновение нового типа цивилизации американского типа, с преобладанием техники и с поглощенностью земными благами, которого не было в прошлом русского народа. Но воля наша должна быть направлена на созидание иного будущего, в котором будет разрешена справедливо социальная проблема, но и обнаружит себя религиозное призвание русского народа и русский народ останется верен своей духовной природе. Будущее зависит от нашей воли, от наших духовных усилий. То же нужно сказать и о будущем всего мира. Роль христианства тут не может не быть огромной» [1, 326].

Мы полагаем, что изучение позднего Бердяева дает вполне адекватный ключ к пониманию логики и аксиологии всего его творчества; но здесь мыслителем не просто подводятся итоги самопознания и высветляются основные вехи его драматичного пути сквозь крушения жизненных миров — но и сказывается нечто наиболее существенное о положении и сути вещей, как и о нынешнем времени в свете предвосхищающего опыта.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* На пороге новой эпохи // Бердяев Н.А. Истина и Откровение: Прологомены к критике Откровения. СПб.: РХГИ, 1996.
2. *Бердяев Н.А.* Новое Средневековье: Размышление о судьбе России и Европы // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. Т. 1. М.: «Искусство», 1994. С. 406—485.
3. *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: Публицистика 1914—1922. М.: «Астрель», 2007.
4. *Бердяев Н.А.* Судьба России: Соч. М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во Фолио, 2004.
5. *Ильин И.А.* Наши задачи: Статьи 1948—1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: «Русская книга», 1993.
6. *Мамлеев Ю.В.* Россия вечная. М.: Издательская группа Традиция, 2020.

7. *Океанская Ж.Л., Океанский В.П.* Философия трагедии Н.А. Бердяева в контексте «Трагедии философии» о. Сергия Булгакова // Н.А. Бердяев и единство европейского духа / Под ред. В. Поруса. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. С. 26—37.

8. *Океанский В.П.* Антифилософия или новое откровение? // Русская мысль / La htensee Russe. 1997. № 4161. 13—19 февраля. С. 12.

9. *Океанский В.П.* Истоки и типологические очертания темы духовности в русской религиозной философии // Русская философия и духовная культура современности: Тезисы к республиканской научно-теоретической конференции. Кн. 2. Иркутск: ИГПИИЯ, 1991. С. 29—31.

10. *Океанский В.П., Океанская Ж.Л.* «Глубочайшая метафизика»: Духовные доминанты отечественной философской мысли // Русская философия в России и мире: коллективная монография. М.: Объединенное Движение «Русская философия», 2019. С. 72—77.

11. *Океанский В.П.* Смысл жизни — свобода и творчество: памяти Н.А. Бердяева, которому 6 (18) марта исполнилось со дня рождения 118 лет // Ивановский университет. 1992. № 10 (1397). 26 марта. С. 2.

С.П. РАМАЗАНОВ

Слова и дела в России в XX—XXI вв.

Аннотация. В статье рассматривается взаимообусловленность слов и дел в истории России в XX — начале XXI в. Показано, как искаженность смысла слов приводила к пагубным последствиям в экономической политике и культурных сферах. Надежда на позитивное развитие страны связана с возрождением истинного смысла и преодолением упования на благодарность противников.

Ключевые слова: слова, дела, истина, идеология, политика, взаимоблагодарность.

S.P. RAMAZANOV

Words and Deeds in Russia in the XX—XXI Centuries

Abstract. The article examines the interconnectedness of words and deeds in the history of Russia in the XX — early XXI centuries. It is shown

how the distortion of the meaning of words led to harmful consequences in economic policy and cultural spheres. The hope for a positive development of the country is connected with the revival of the true meaning and overcoming the reliance on the gratitude of opponents.

Keywords: words, deeds, truth, ideology, politics, mutual gratitude.

Словами определялись дела. И правомерность такого утверждения объясняется тем, что смысл слов может быть противоположным и обусловленные ими дела становятся неадекватными.

На протяжении XX—XXI вв. истинный смысл декларируемых слов зачастую искажался и даже становился противоположным позволением идеологических, политических и субъективно истолкованных нравственных смыслов.

После Октябрьского переворота 1917 г. в России провозглашенные большевиками изначально декларированные слова: «Мир — народу, земля — крестьянам означали Гражданскую войну, обращение земли государству в виде колхозов и совхозов, «равенство» имело классовые ограничения и приводило к расправам с идеологически несогласными, убийствам священников, изгнанию из страны, репрессиям. Такие дела, базирующиеся на извращенном смысле слов, обусловили расслоение общественного сознания российского социума.

Одна группа общества следовала за смыслами слов, провозглашенными властью имущими. Другая — продолжала поиски истинных смыслов слов. Третья группа отвергала в своем сознании любые смыслы, связывая свои дела с антиправовыми, антигосударственными, предательскими действиями.

Великая Отечественная война стимулировала, пусть и робкие, начатки возвращения истинных смыслов используемых слов. Так Иосиф Сталин обратился к советскому народу со словами: «Братья и сестры». Он восстановил патриаршество на Руси и признавал заслуги дореволюционных дворянских полководцев.

Такие попытки внесли свой вклад в атмосферу народных дел, развившихся в победе в жестокой войне, в создании атомного щита Советского Союза, в полетах первых в мире космических спутников и первого космонавта Юрия Гагарина.

Однако с середины 1950-х гг. происходило новое искажение смыслов слов, связанное с влиянием политических и идеологических факто-

ров. Вновь возникает наступление на религиозные ценности. Политическая борьба главы Коммунистической партии Н.С. Хрущева приводит к одностороннему пониманию деятельности Сталина, «ложным», надуманным обвинениям и расстрелу почетного гражданина СССР Л. Берии, удостоенного этого звания в 1949 г. вместе с И.В. Курчатовым за создание атомной защиты страны.

Слова о построении через двадцать лет коммунизма сочетались с лозунгом «Догоним и перегоним США» прежде всего по продовольствию.

Подрыв прежних смыслов, связанный с разоблачением руководства страны и отбрасывающий тень на Великую победу в войне, и дискредитация применяемых новых смыслов обратили значительную часть общества к поиску истины и смысла в их западном варианте.

Нарастающая «западническая» ориентация части общества сочеталась с борьбой советского руководства с достаточно безобидным проявлением западной культуры — в одежде, музыке, литературе — и с замалчиванием преступных аспектов деятельности ставших близкими Советскому Союзу стран и народов в надежде на их благодарность.

В советское время мало сообщалось о зверствах сторонников фашизма на Украине, отсутствовали свидетельства об участии украинцев в сожжении жителей Хатыни, в расстрелах киевских евреев в Бабьем Яру, в истязаниях и убийствах поляков, населяющих Западную Украину, живших в Волыни. Мало внимания уделялось названию «Волынская резня», участию поляков в борьбе с русским народом в Смутное время в начале XVII в., в нашествии Наполеона на Россию, в расправах поляков с красноармейцами в 1920 г. Не было свидетельств еврейских погромов в Польше уже по окончании Второй мировой войны. Не рассказывалось о том, что почти треть вооружений нацистской Германии обеспечивала Чехия, о том, что несравненно больше французов воевало на стороне Гитлера, чем во французском сопротивлении. Постепенно западный смысл слов также усваивало руководство страны, надеясь на благодарность Запада. Такое истолкование смыслов слов привело руководство России во главе с М. Горбачевым и Б. Ельциным к предательству интересов страны.

Возвращение истинных смыслов слова о международном положении России и ее статусе начинается с речи В.В. Путина в Мюнхене в 2007 г. Изменение смыслов слов проявилось в целях, связанных с возвращением независимости Южной Осетии от Грузии в августе 2008 г.,

в признании их независимости вместе с независимостью Абхазии, в воссоединении Крыма с Россией в марте 2014 г., в разгроме террористических бандформирований в Сирии, в начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операции.

Однако возвращение истинных смыслов слова не всегда было однозначным. Западническое влияние и надежда на благодарность даже противников давали себя знать. Операция с Грузией не была доведена до логического финала. После государственного переворота в феврале 2014 г. на Украине Россия признала избранного президента П. Порошенко, более восьми лет надеялись на выполнение Минских соглашений, несмотря на все факты нежелания выполнять их со стороны Украины.

Государственная Дума России официально не признала украинское государство террористическим и нацистским. Украинский народ руководство страны называет «братским». Однако украинцев изначально нельзя было назвать братьями русского народа, его частью. Частями русского народа являются великорусский, малорусский и белорусский. Термины «украина» и «окраина» применялись к различным частям российского государства. Но на территории «Украины» не проживал особый народ. К примеру, Т. Шевченко отмечал, что он проживает на Украине, но ни разу не назвал себя украинцем, считая себя русским.

Термин «украинский народ» начала навязывать Австро-Венгрия для противопоставления его народу русскому.

Позднее это понятие воспримут большевики для обоснования в том числе своей идеи о российской имперскости, якобы теории тюрьмы народов в России. И такое восприятие сопровождалось насильственной украинизацией русских земель.

В «перестройку» свой вклад в противопоставление частей русского народа внесла и православная церковь. Единую Русскую православную церковь на Украине стали именовать Украинской православной церковью как часть Московского патриархата.

Восстановление истинного смысла слов — путь к выздоровлению России и залог успеха во всех областях.

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

**Антибуржуазный и некапиталистический
императив постсоветской России
(к вопросу о разработке модели Третьего пути
и образа будущего России)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы геополитической и духовной несовместимости России с моделью либеральной открытой экономики. Факты повышенных общехозяйственных затрат на воспроизводство общества показывают, что Россия не может нормально существовать, будучи открытой к мировому рынку капиталистической страной.

Автор делает вывод, что некапиталистическая организация национальной экономики — это условие выживания всего русского общества в суровых природно-климатических условиях. Он указывает, что данную модель развития России в науке называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — *«сверхклассовую точку зрения»*.

В статье рассматриваются вопросы новой хозяйственной идеологии, отражающей производственные отношения «народных предприятий». Здесь происходит соединение непосредственного производителя с собственностью, превращая его в *работающего собственника*. Разумеется, что при этом государство сохраняет контроль за развитием национального хозяйства. Это и есть «третий путь» общественного развития.

В статье рассматриваются также мировоззренческие вопросы, связанные с лидерством России в борьбе зависимых от Запада стран за суверенитет. Россия сегодня — это единственная страна в мире, которая может говорить от имени Востока и которая может предложить западным странам образ солидарного и справедливого мира. Однако практическая реализация данной исторической миссии России потребует проведения в стране радикальной перестройки всей системы национального гуманитарного образования.

Ключевые слова: геополитика, духовные факторы, воспроизводство общества, хозяйственная идеология, народные предприятия, работающий собственник, третий путь, мировоззренческие вопросы, военнополитическое противостояние, религиозное мировоззрение.

A.A. OLEYNIKOV

**Anti-Bourgeois and Non-capitalist
Imperative of Post-Soviet Russia
(on the Development of the Model of the Third Way
and the Image of Russia's Future)**

Abstract. The article examines the issues of geopolitical and spiritual incompatibility of Russia with the model of a liberal open economy. The facts of increased general economic costs for the reproduction of society show that Russia cannot exist normally, being a capitalist country open to the world market.

The author concludes that a non-capitalist organization of the national economy is a condition for the survival of the entire Russian society in harsh natural and climatic conditions. He points out that this model of Russia's development is called the third path of development in science, which asserts a supra-class approach or, in the language of N. Berdyayev, a «supra-class point of view».

The article examines issues of a new economic ideology reflecting the production relations of «people's enterprises». Here, the direct producer is connected with property, turning him into a working owner. Of course, the state retains control over the development of the national economy. This is the «third path» of social development. The article also examines ideological issues related to Russia's leadership in the struggle of countries dependent on the West for sovereignty. Russia today is the only country in the world that can speak on behalf of the East and that can offer non-Western countries the Image of a Solidary and Just World. However, the practical implementation of this historical mission of Russia will require a radical restructuring of the entire system of national humanitarian education in the country.

Keywords: geopolitics, spiritual factors, reproduction of society, economic ideology, people's enterprises, working owner, third way, worldview issues, military-political confrontation, religious worldview.

Большинство русских ученых и политиков заявляют в последние годы о необходимости перехода страны к новой социально-экономической модели, противоположной космополитическим либеральным стандартам. Начиная с 1992 г., Россия развивалась в рамках модели глобального либерального монетаризма. В результате, к началу проведения СВО

на Украине страна оказалась в состоянии, как минимум, *полуколонии* США, страной, лишенной национального суверенитета практически во всех сферах жизнедеятельности.

Рассмотрим основные факторы, которые непосредственно влияют на *макроконкурентоспособность* (МКСП) национального хозяйства России как северной восточно-христианской цивилизации.

Почему Россия не может быть буржуазной, капиталистической страной?

Начнем с геополитики. Геополитические факторы диктуют России *закрытую модель* национального хозяйства: *суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта* — все это неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А.П. Паршев в своей известной книге «Почему Россия не Америка» [7]. Более половины территории нашей страны находится за Полярным кругом, а вместе с приполярьем, т. е. с северными территориями, это — около 65% территории всей страны.

- Для средней полосы России — доля *отопления* в объеме общих энергозатрат промышленности составляет 3/4% [7, 70]; *энергоёмкость* российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30—40% [3, 338].

- В небольших странах средний радиус перевозок энергоресурсов не превышает 500 км, а в России всегда превышает 1000—1500 км; из-за обширности территории и низкой плотности населения *транспортные издержки* составляют в среднем 50% в цене продукции [7, 165].

Основные причины повышенной энергоёмкости — большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения. По оценкам экспертов, за счет этих факторов в России промышленность расположена в основном севернее, и средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000—1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в европейскую часть; кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в центр на расстояние 4 тыс. км [3, 338].

В условиях повышенных общехозяйственных затрат на производство ВВП и воспроизводство всего общества *объективно* только государство способно взять на себя бремя развития национальной экономики, ВПК и всего национального хозяйства. *Объективно* Россия не может

нормально существовать и развиваться, являясь буржуазной капиталистической страной, стремясь лишь к максимизации прибыли и открываясь глобальному рынку. А за этим неизбежно следует другой принципиальный вывод о несовместимости России как Русской Евразии с капитализмом как общественной системой.

Духовные факторы. Религиозно-философский подход. К числу важнейших факторов, определяющих некапиталистическую организацию многоукладного национального хозяйства России, относятся морально-нравственные факторы. Россия — это особый тип *русско-евразийской* православной цивилизации. Н.Я. Данилевский *причину враждебного* отношения Европы по отношению к России видел в несовместимости и противостоянии двух разных культурно-исторических типов: романо-германского и славянского; И.С. Аксаков, друг Данилевского, указывал на то, что источник ненависти Европы к России кроется в «историческом инстинкте непримиримой вражды “двух духовных начал”: с одной стороны, католицизма и протестантства, с другой — православия» [1, 272, 274].

Что изменилось сегодня в отношении Запада к России, а прошло с тех пор уже свыше 150 лет?

В США ведущие политики и военные постоянно твердят о том, что Россия должна быть уничтожена. Конгрессмен США Джейми Раскин открыто заявил: «Россия — это христианская православная страна, исповедующая традиционные социальные ценности, именно поэтому она должна быть уничтожена» [6]. Именно уничтожена, не больше — ни меньше. И это мнение разделяется ведущими политиками США.

Поиски некапиталистического пути развития.

Модель третьего пути

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. Однако речь сегодня должна идти о выборе между капитализмом и некапиталистическим путем развития. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход, или «*сверхклассовую точку зрения*» [2, 256]. Только такой подход сможет освободить экономику от идеологической диктатуры господствующего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии, а именно: посредством соединения непосред-

ственного производителя с собственностью и превращения его в *работающего собственника*. Разумеется, что другим условием является сохранение за государством командных высот в национальном хозяйстве. Все-таки, общественная иерархия — *первична*, а самоуправление работников — *вторично*.

В стране с полуарктическим климатом, безусловно, должна быть реализована *государственно-общинная* модель, а не общинно-самоуправленческая, подрывающая вертикаль государственного управления хозяйством страны.

По мнению академика Н.П. Федоренко, бывшего директора Центрального экономико-математического института РАН, «*кооперативную форму собственности можно рассматривать как “третий путь” развития производственных отношений*, имея в виду в качестве первых двух — пути развития частной и государственной собственности» [9, 417].

Хозяйственная модель постсоветской России

Речь идет о переходе к модели национального хозяйства, в рамках которой *70% всей экономики переходит в руки государства*. В первую очередь речь идет о стратегических отраслях, о национализации природных ресурсов, энергетики, всей стратегической инфраструктуры.

С другой стороны, *30% экономики останется в частной собственности* — перерабатывающая промышленность в сельском хозяйстве, легкая промышленность, туризм, бытовые услуги и пр. Таким образом, частные магазины и рестораны сохранятся, а вот, например, частные металлургические компании, частная электроэнергетика — исчезнут. При этом главным критерием хозяйственной деятельности всех предприятий госсектора и экономики в целом должна быть *не прибыль*, а *общественное благо*.

Народные предприятия в России. В основе некапиталистической модели третьего пути лежит передовая модель *народных предприятий*, лежит идеология *работающих собственников* коллективно-трудовых предприятий, созданных в России на основе ФЗ РФ «О народных предприятиях», принятого Госдумой в 1997 г. Речь идет о коллективно-трудовых предприятиях, в рамках которых работники являются *работающими собственниками* (К. Маркс), а капитал предприятия принадлежит трудовому коллективу.

В рамках таких предприятий *преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями*. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками.

Это и есть — *третий путь общественного развития*.

Идеология работающих собственников.

Разработка общенациональной хозяйственной идеологии

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. И в этой сфере не может быть свободы выбора. Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функцию информационного оружия, лишаящего страну стратегии общенационального развития. А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, является мировоззренческим.

О. Шпенглер справедливо указывает: «Ни у кого нет свободы выбора... мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия» [10, 481]. Речь идет о поиске *национальной идеологии развития*. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае еще в 2013 г., президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «*гражданской идентичности* на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, *сопричастности к судьбе Родины* без потери связи со своими этническими, религиозными корнями» [4].

Мировоззренческие вопросы.

Образ будущего постсоветской России.

Национальное гуманитарное образование

Встав в феврале 2022 г. на *путь вооруженной борьбы* за суверенитет, «Россия сегодня борется *не только за свою свободу* и свой суверенитет, но и за свободу большинства стран», — указал Президент Путин в выступлении на пленарной сессии клуба «Валдай» 7 ноября 2024 г. Объективно Россия выступает с началом СВО мировым лидером в борьбе

бывших колониальных и зависимых от Запада стран за суверенитет и безопасность.

Однако, чтобы стать не только военно-политическим, но и духовным лидером, — способным сплотить страны с *разнонаправленными*, а нередко и *противостоящими* интересами, Россия должна радикально перестроить всю систему гуманитарного вузовского образования. Оно до сих пор находится под внешним управлением. Возникает принципиальный вопрос: а почему только Россия способна предложить миру тот *образ будущего*, который сможет вдохновить незападный мир?

Во-первых, Россия является *крупнейшей в мире* военно-политической державой, которая обладает *самой сильной* и самой боеспособной в мире армией. *Во-вторых*, Россия — это абсолют Востока, это *единственная страна*, на территории которой проживают носители трех *восточных религий* — православия, ислама и буддизма. Словом, только Россия способна говорить от имени всего традиционалистского Востока.

Однако, повторим еще раз, *гуманитарное образование в России до сих пор находится под управлением англосаксов*. Крупнейшие вузы страны финансируются британским «Oxford Russian Fund», а сами эти российские вузы функционируют, по сути, как частные заведения, в лучшем случае, как полугосударственные. А это означает, что они в своей деятельности не подвластны контролю со стороны Министерства образования и науки.

Тогда эта проблема превращается в *катастрофу*.

Судите сами. Патриарх Кирилл на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора заметил: *«Как так получается, что у части заканчивающих государственные школы или вузы молодых людей формируются ценности, чуждые нашей духовной культурной традиции?»*. «Почему из государственных вузов... *выходят* в том числе и *русофобы?*» [5].

Почему сегодня молодежь, воспитанная на либеральных ценностях индивидуализма, не желает заводить детей; почему они не хотят защищать Родину? Почему примерно 50% студенчества относятся к задачам СВО, мягко говоря, без энтузиазма?

Молодежь, *воспитанная на либеральных ценностях индивидуализма*, слишком привыкла к комфорту и уютной жизни. Они не задумываются о цели и смысле жизни. Очевидно, что в систему вузовского образования необходимо вернуть не только вопросы воспитания. В систему

образование надо *вводить вопросы религиозного мировоззрения*. Английский историк А. Тойнби писал: «Я считаю, что *целью образования обязана быть религиозность, но не корысть*. Образование *обязано быть поиском понимания значения и цели жизни, а также поиском верного жизненного пути*» [8].

Задача России — предложить миру свой идеал, свой образ жизни, основанный на традиционных принципах русского мира, на православной вере. Очевидно, что практическая реализация данной исторической задачи потребует от государства радикальной перестройки всей системы национального гуманитарного образования.

Литература

1. *Балуев Б.* Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. С. 272, 274.
2. *Бердяев Н.А.* Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. 1926. № 4. Июнь-июль.
3. *Валенский С.Ю., Калюжный Д.* Понять Россию умом. М.: Алгоритм, 2001. С. 338.
4. Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема юбилейного заседания клуба: «Многообразие России для современного мира». 19.09.2013: URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 26.12.2024).
5. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2024.
6. *Иванов А.* Американский конгрессмен заявил, что наша страна должна быть уничтожена любой ценой // Завтра. 2022. 31 Октября.
7. *Париев А.П.* Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001.
8. *Тойнби, А.Дж.* Избери жизнь: Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды / Перевод с англ. Ю.М. Канцура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
9. *Федоренко Н.П.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2000.
10. *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

Раздел II

Мировое хозяйство под переменами

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия и справедливое общество: от виртуальной финансомики к созидательному хозяйству

Аннотация. Современный мир форматируется под принятие универсальной системы норм и стандартов поведения, призванных унифицировать потребности, мотивацию, цели глобального социума, что, по сути, ведет к вырождению цивилизационного многообразия. Индивидуальные права, свободы, потребности человека все активнее коммерциализируются и реализуются посредством всемирной паутины. В результате имеет место деградация многомерного гармоничного жизнеотправления, маскируемая под достижения мультифункциональной цифровой экономики. В середине прошлого века Россия воплотила в жизнь качественно иную социально-экономическую модель, отказавшись от формирования исключительно утилитарного мировоззрения. Была введена в действие системная общегосударственная индустрия по созданию некоммерческих социальных благ, расширившая созидательное пространство человека, качественно отличавшаяся от современной потребительской диктатуры информационно-финансовых императивов, заключающих индивида в виртуальные капсулы интернета. Прорыв в иную социально-экономическую реальность был осуществлен за счет уникальной двухконтурной денежной системы, отделившей сферу производства от сферы потребления. Международное распространение этой модели через систему переводного рубля позволило получить выдающиеся результаты создания справедливого общества, включающие выравнивание уровня доходов на душу населения, технологическую конвергенцию, недолговую неинфляционную модель роста, повышение

эффективности международного разделения труда с сохранением странами-участниками политической и хозяйственной самостоятельности. Адаптация советского опыта денежно-финансовых отношений к современным реалиям могла бы содействовать развязыванию многочисленных международных противоречий, способствовать выходу человечества из тупика англобализации на траекторию всестороннего, гармоничного, междивилизационного развития.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, универсальный порядок, суррогатные ценности, советские достижения.

A.V. KUZNETSOV

Russia and a Just Society: from Virtual Financimics to a Creative Economy

Abstract. The modern world is being formatted to accept a universal system of norms and standards of behavior designed to unify the needs, motivation, and goals of global society, which essentially leads to the degeneration of civilizational diversity. Individual rights, freedoms, and human needs are increasingly commercialized and realized through the World Wide Web. As a result, there is a degradation of multidimensional harmonious life, disguised as the achievements of a multifunctional digital economy. In the middle of the last century, Russia brought to life a qualitatively different socio-economic model, abandoning the formation of an exclusively utilitarian worldview. A systemic nationwide industry for the creation of non-commercial social benefits was put into effect, expanding the creative space of a person, qualitatively different from the modern consumer dictatorship of information and financial imperatives that enclose an individual in virtual capsules of the Internet. The breakthrough into a different socio-economic reality was achieved through a unique two-circuit monetary system that separated the sphere of production from the sphere of consumption. The international dissemination of this model through the transferable ruble system has made it possible to obtain outstanding results in the creation of a just society, including the equalization of per capita income levels, technological convergence, a short-term non-inflationary growth model, and an increase in the efficiency of the international division of labor while maintaining the political and economic independence of participating countries. Adaptation of the Soviet experience of monetary and financial relations to modern realities could help

resolve numerous international contradictions and help humanity emerge from the dead end of anglobalization onto a trajectory of comprehensive, harmonious, inter-civilizational development.

Keywords: consciousness, ideology, affect, values, hallucinosis.

Введение

С распадом советской системы завершился этап разделения мира на социалистический и капиталистический блоки. Однако наличие разногласий в предпринимательской культуре и практике хозяйствования в отдельных странах обусловило необходимость признания существования различных моделей уже и внутри капитализма. Дискуссия на соответствующую тему была инициирована в 1991 г. французским экономистом Мишелем Альбером в книге «Капитализм против капитализма», в которой он выделил «англосаксонскую» и «рейнскую» модели. Вместе с тем на современном этапе процессы глобализации во многом воспроизводят именно англосаксонскую капиталистическую модель.

«С крушением коммунизма, — пишет М. Альбер, — в мировой политической жизни наступила “великая пустота” в левом центре той области, которую можно было бы назвать диалектикой идей» [1, 219]. «Исторический крах не только погубил коммунизм в его сталинском или бюрократическом варианте, несправедливо погибло все, что было близко или отдаленно связано с реформаторским социалистическим идеалом, или, проще говоря, с идеалом социальной справедливости» [1, 218].

В настоящее время в рамках процессов глобализации определенные группы мировых элит пытаются «обезличить» человечество через распространение во всех уголках земного шара некоего универсального порядка, основанного на унифицированных нормах и стандартах поведения. Эта унификация происходит посредством встраивания глобального социума в своеобразную технократическую «матрицу», структурированную в пределах либеральной идеологии, корпоративной культуры, английского языка и цифровых технологий [5].

Либеральная идеология насаждает исключительно утилитарное восприятие жизни, ставит во главу угла комфортное существование и стремление к извлечению выгоды из каких-либо процессов общественного взаимодействия, формирует отношение к окружающему миру как к территории «охоты» (стяжания), а не пространству развития и служения.

Корпоративная культура нацеливает все сферы общественной де-

тельности на их безоговорочное подчинение императиву всеобщей коммерциализации и максимизации прибыли, извлекаемой ныне помимо производственной, торговой и финансовой сфер, из областей современной науки, образования, искусства и культуры.

Английский язык связывает мировое сообщество узами единой упрощенной системы ценностей, сужающей мировоззрение человека до примитивного выживания в цивилизованных «джунглях».

Цифровые технологии не только значительно расширяют возможности коммерциализации, но и ставят общество в едва преодолимую зависимость от потребления суррогатных ценностей.

К *суррогатным ценностям*, в первую очередь, относится повсеместная *подмена* исконного пространства жизнеотправления человека виртуальными сетевыми ресурсами, в которых человек перестает ощущать себя частью одухотворенной природы. В представлении либеральных элит современное демократическое общество как возможность реализации индивидом неограниченных прав и свобод целесообразно полностью перенести из естественной среды обитания во всемирную паутину, где взаимодействие людей опосредуется разнообразными гаджетами [4].

Суррогатные ценности

Суррогатные ценности последовательно нивелируют этическую, духовную, нравственную, моральную стороны жизни, лишают общественную деятельность каких-либо смысловых установок. Достижения педагогов, ученых, врачей, спортсменов, деятелей культуры и искусства, политиков имеют ценность только при условии их коммерческой востребованности — иными словами, при условии трансформации результатов общественной деятельности в финансово-цифровые показатели. И уже совершенно неважно, как эти показатели влияют на жизнь среднестатистического обывателя. Главное — это агрегированный итоговый результат, подобный резкому увеличению размеров состояний долларовых миллиардеров по всему миру во время ковидпандемии.

«Либеральные общества, — пишет Ф. Фукуяма, — определяют правила для взаимного сохранения, но не пытаются ни дать своим гражданам какую-то положительную цель, ни пропагандировать какой-то конкретный образ жизни как высший и предпочтительный. ...В отсутствие положительных, “высших” целей, вакуум в сердце локковского либерализма обычно заполняется погоней за богатством, освобожденным ныне от традиционных ограничений потребностей и дефицита» [7, 252].

Между тем миссия «стать богатым» остается невыполнимой для большинства населения земного шара не только потому, что нормативная планка «богатства» постоянно повышается, но и потому, что механизмы продвижения по лестнице миллиардов находятся под неусыпным контролем «избранного» меньшинства.

Однако необходимо задаться вопросом относительно реальных достижений капиталистического строя. Сегодня при помощи цифровых технологий сознание жителей мегаполисов заполняется притягательными образами «новых виртуальных миров». Между тем в реальном мире за последнюю треть века господства капитализма практически ничего не изменилось. С точки зрения используемых транспортных средств мегаполисы больше напоминают города начала прошлого века — пешеходные улицы заполнили самокаты и велосипеды (правда, теперь уже автоматизированные). Если исключить некоторые цифровые новшества, то никаких изменений не произошло и в главном атрибуте потребительского общества — автомобиле. Компьютер, как и прежде, выполняет главным образом роль печатающей машинки, работая на операционных системах, концептуально мало чем отличающихся от их самых первых версий. Утилизация мусора неизменно происходит посредством сжигания или утопления в океане, представляя такую же угрозу человеческому здоровью, как и сто лет назад. Подобно периоду расцвета колониализма образца XIX в., мировые торговые и финансовые потоки контролируются одной-единственной страной-гегемоном мировой экономики, в национальной валюте которой выражаются цены всех стратегических товаров [6].

Таким образом, после разрушения советского строя мировое развитие остановилось. Несмотря на ликование Запада по поводу своего системного превосходства, в проигрыше оказались все, включая крупнейшие корпорации, капитализация которых сегодня поддерживается главным образом благодаря масштабному использованию «схем Джона Ло». Как известно, в начале XVIII в. шотландский авантюрист заливал бумажной наличностью экономику Франции, создавая ажиотаж вокруг покупки акций компании «Миссисипи», якобы осваивающей несметные богатства Нового света (чего на самом деле не происходило). Акционеры компании «Миссисипи» вкладывали выручку в финансирование французского государственного долга. Все были довольны, пока пузырь не лопнул и не вернул Европу в парадигму металлических денег, наложив столетнее табу на хождение бумажной наличности.

Сегодня средства массовой информации, следуя азам миссисипской рекламной кампании Джона Ло, неустанно трубят об инновационных открытиях, на волне которых инвесторы скупают корпоративные акции. На самом деле мир капитализма находится в состоянии банкротства с 2008 г., когда государство (в лице центральных банков) инициировало массовый выкуп неликвидных корпоративных активов. Практика поддержки государством убыточного бизнеса возобновилась в разгар пандемии 2020 г. Продолжается она и поныне, о чем свидетельствует перманентный рост государственного долга во всех ведущих капиталистических странах. Очевидно, что за ростом денежной массы должны стоять не виртуальные инновации, а реальные изобретения, которых сегодня нет. Однако вследствие деинтеллектуализации социума путем постоянного понижения массового уровня образованности для большинства отличить реальные ценности от суррогатных становится все более непосильной задачей.

Вымирающий класс интеллектуалов находится в полной зависимости от виртуальной финансовики (суррогатной системы ценностей), принципиально неспособной к созданию нового (иного). Через средства массовой информации мировоззрение современника заполняется образами хищников и иждивенцев, существующих за счет извлечения финансовой и информационной ренты из процессов социального взаимодействия в рамках сложившейся корпоративной контркультуры. При этом созидательный индивидуальный труд как социальная категория в парадигме суррогатных ценностей отсутствует.

Постановка творческих профессий (интеллектуалов) на службу непроектируемому финансовому капиталу произошла после разрушения базиса оплаты труда, согласно которому процесс создания стоимости отделялся от ее проявления в результате обмена. В современной системе международного разделения труда стоимость формируется не на основе национальных величин, таких как отработанные трудочасы, а посредством международных финансовых показателей, таких как валютный курс, который всегда завывается в сторону владельцев финансового капитала. Например, до тех пор, пока доллар США выступает эталоном цен стратегических товаров на мировом рынке, его международная стоимость будет только расти вследствие относительного обесценивания валют всех остальных стран, которые для получения долларов вынуждены конкурировать между собой путем постоянного снижения издержек производимой ими продукции.

Процесс искажения современного механизма ценообразования был раскрыт американским футурологом и экономистом Т. Вебленом в работе «Инженеры и ценовая система», в которой ученый показал, как инвестиционные банкиры осуществляют контроль над процессами расширенного производства с целью создания искусственного дефицита — источника извлечения сверхприбылей [2, 5].

Итак, как свидетельствует исторический опыт, без системного государственного вмешательства в жизнь человека последнему очень сложно сделать рациональный выбор в пользу созидательного, а не «стяжательного» образа жизни.

Советский эксперимент

В советский период Россия отказалась от исключительно утилитарного существования и предложила совершенно иной подход к мироустройству. Это было достигнуто за счет культивирования ценностей, отличных от западных, посредством создания закрытого, полиэтнического и экономически самодостаточного общества. Перечислим главные достижения советского строя (причины краха советской цивилизации не являются предметом данного исследования).

Воспитание «нового» человека. Советский человек воспитывался в духе бескорыстия и интернациональной солидарности. Изначально акцент делался на максимальном высвобождении индивида от бытовой коммерческой суеты с целью предоставления ему всесторонних возможностей для саморазвития. Интеллектуальное и духовное формирование физически и психологически здоровой личности достигалось посредством общедоступной (бесплатной) комплексной образовательной, научной, культурной, спортивной, оздоровительной инфраструктуры, полностью финансируемой и патронируемой государством.

Создание многонациональной культуры. Достижения советской культуры (соответствующие наивысшим канонам красоты, духовности и эстетики) в литературе, поэзии, искусстве, кинематографе, музыке, танцах распространялись на все народы, входящие в состав СССР, которые взаимно подпитывали и обогащали друг друга.

Формирование бесклассового общества. Задача построения бесклассового общества служила основой устойчивого развития, при котором такие понятия, как кризисы, безработица, социальное неравенство, ушли в прошлое.

Забота об окружающей среде. В советской экономике преобладали отрасли по производству средств производства. Потребительские товары производились с длительным сроком эксплуатации с использованием дорогих и высококачественных материалов и сырья с целью нанесения минимального вреда здоровью человека и окружающей среде.

Подавление животных инстинктов. Отсутствие частной собственности на средства производства минимизировало стремление к наживе, снижало стрессовый характер производства, обусловленный в современных реалиях необходимостью максимизации прибылей частных работодателей [5].

Преодоление циклического характера экономического роста. В советской плановой экономике ставилась цель постоянного снижения себестоимости продукции посредством введения новых методов производства. Производственные процессы преобладали над распределительными процессами, а категория «ценность» была важнее категории «цена». Главной профессией в СССР был инженер — творец, преобразователь, а не экономист, юрист или программист — поставщики услуг. Социалистическое плановое хозяйство руководствовалось принципами соревнования и состязания. Его конечная цель заключалась в расширении системы социальных благ на некоммерческой основе для постоянного совершенствования индивидуальных творческих способностей. В этом она принципиально отличалась от капиталистической системы, ядром которой выступает конкуренция, направленная на максимизацию частнособственнических прибылей через всеобщую коммерциализацию и унификацию (а по сути, деградацию) всех сфер социального взаимодействия.

Основу советской созидательной экономики составляла двухконтурная модель денежного обращения, в которой деньги, предназначенные для сферы производства, были отделены от денег, используемых в сфере потребления. Именно этот денежный парадокс позволил России создать справедливое общество не только внутри СССР, но и за его пределами.

В качестве успешного международного примера применения двухконтурной модели денежного обращения можно привести опыт обращения переводного рубля, который объединил десять стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в единую производственно-бытовую систему.

В системе переводного рубля национальное денежное обращение

было изолировано от международного (т. е. не было валютного курса как механизма занижения покупательной способности национальных денег по отношению к мировым деньгам). Эта модель дала следующие положительные результаты в построении справедливого общества.

Сокращение разрыва в доходах на душу населения. Страны СЭВ могли создавать свою собственную промышленную и машиностроительную базу с использованием межгосударственных кредитов в переводных рублях, что давало им возможность выравнивать уровень доходов со странами-лидерами по этому показателю.

Уклонение от «кредитных ловушек». Кредиты в переводных рублях имели неизменяемые условия предоставления и погашения, что позволяло странам не попадать в «кредитные ловушки» западных банков, представлявшие собой резкое изменение процентных ставок и валютных курсов (обусловленное циклическим характером капиталистической экономики) или использование кредитов как инструмента политического давления на зависимые страны.

Достижение технологического паритета. Отсутствие международного движения факторов производства, в том числе в виде торговли технологиями, вынуждало страны собственными усилиями осуществлять проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, что обеспечивало основу для выравнивания межгосударственного технологического разрыва.

Обеспечение денежной эмиссии. Денежная эмиссия была полностью обеспечена товарной массой, а также согласованными пятилетними планами товарных поставок. Таким образом, бесконтрольная эмиссия переводных рублей, а также стихийное и нерегулируемое международное движение товарных и денежных потоков исключались.

Создание международных организаций нового типа. Были созданы международные финансовые институты: Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Задачей МБЭС было обеспечение международных расчетов и краткосрочное кредитование товарооборота стран — членов СЭВ. Задачей МИБ — развитие кооперации и специализации производства стран-членов путем концентрации и более эффективного использования материальных и денежных ресурсов, предназначенных для капитального строительства.

Повышение эффективности международного разделения труда.

Благодаря возможности сопоставления в переводных рублях общественных издержек производства, эффективности капиталовложений и других национальных стоимостных показателей повышалась эффективность международного разделения труда и процессов интеграции [3, 122—146].

Сохранение хозяйственной самостоятельности. В рамках системы переводного рубля национальные хозяйства функционировали самостоятельно и независимо от механизма управления интеграционным процессом.

Ключевую роль в развитии системы переводного рубля играл СССР, который, занимая лидирующие позиции по размеру экономики, не претендовал на получение особых преференций, а, наоборот, выступал донором финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов для остальных стран — участников СЭВ.

Заключение

С разрушением социалистического проекта в мире закончилась конкуренция социально-экономических моделей. Англосаксонская модель виртуального капитализма, по сути, вытеснила альтернативные способы воспроизводства, в первую очередь, в сфере создания реальных ценностей, направленных на всестороннее развитие человека, которые формировали не только основу советской модели хозяйства, но и служили фундаментом глобального прогресса.

Из советского опыта многое было заимствовано для развития США, ЕС, не говоря уже о Китае [8]. Однако после разрушения СССР все большая подверженность этих стран идеологии частного, хищнического, потребительского рыночного фундаментализма размывала основы социальной справедливости и привела к вырождению социальных начал развития человечества.

Очевидно, что для разрешения многочисленных глобальных социальных противоречий имеет смысл обратиться к советскому опыту многостороннего сотрудничества для создания справедливого, солидарного, гармоничного миропорядка, в котором бы человек руководствовался созидательной, а не потребительской мотивацией.

Литература

1. *Альбер М.* Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.
2. *Веблен Т.Б.* Инженеры и ценовая система. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2018.

3. *Кузнецов А.В.* Мировая валютно-финансовая система: Учебник. М.: КНОРУС, 2024.
4. *Кузнецов А.В.* Глобальное мировоззрение как подмена реальных ценностей // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 18—26. DOI: 10.5281/zenodo.11235102.
5. *Кузнецов А.В.* Социохозяйственная роль России в глобальном мире // *Философия хозяйства*. 2023. № 2. С. 11—21. DOI: 10.5281/zenodo.7840724.
6. *Кузнецов А.В.* Цифровизация как новый этап глобализации // *Философия хозяйства*. 2021. № 4. С. 76—97.
7. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005.
8. *Чен Энфу, Ли Чжожу.* Сравнение динамики всеобъемлющей национальной мощи СССР и США: к вопросу о причинах распада Советского Союза // *Вопросы политической экономии*. 2024. № 4 (40). С. 116—141. DOI: 10.5281/zenodo.1450950.

Т.Б. БЕРДНИКОВА

Финансовое хозяйство на изломах перемен: ожидания и неожиданности

Аннотация. Дано определение финансового хозяйства и оснований его перемен. Выполнен краткий обзор отражения в научных трудах развития финансового хозяйства и изменения его общественного значения. Отмечено забвение сформулированных в XIII в. положений Фомы Аквинского о финансовой нравственности.

Подчеркнуто, что ожидаемые и неожиданные изломы финансового хозяйства, как резкие изменения траекторий развития, происходят в силу определенных плановых, стихийных или случайных обстоятельств. Публичные и частные ожидания инфляционных, биржевых, валютных, ценовых, дивидендных, процентных, курсовых и др. финансовых перемен всегда есть, как и их прогнозы, но сами эти изменения, как правило, являются неожиданно и вызывают ощутимые социально-экономические, политические, финансовые, структурно-организационные

последствия. В качестве примеров непрогнозируемых изменений финансового хозяйства рассмотрены патриотическая мобилизация средств населения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и постсоветский излом финансового хозяйства России в 1990-е гг.

Ключевые слова: финансовое хозяйство, развитие, ожидания, неожиданности, перемены, социально-экономические последствия.

T.B. BERDNIKOVA

Financial Economy at the Turning Points of Change: Expectations and Surprises

Abstract. A definition of financial economy and the grounds for its changes is given. Brief overview of the reflection in scientific works of the development of financial economy and changes in its social significance is carried out. The oblivion of the provisions of Thomas Aquinas on financial morality formulated in the 11th century is noted.

It is emphasized that expected and unexpected breaks in the financial economy, as abrupt changes in development trajectories, occur due to certain planned, spontaneous or accidental circumstances. Public and private expectations of inflation, stock exchange, currency, price, dividend, interest, exchange rate and other financial changes always exist, as well as their forecasts, but these changes themselves, as a rule, are unexpected and cause tangible socio-economic, political, financial, structural and organizational consequences. Patriotic mobilization of population funds during the Great Patriotic War of 1941—1945 and the post-Soviet break in the financial economy of Russia in the 1990-s are considered as examples of unpredictable changes in the financial economy.

Keywords: financial economy, development, expectations, surprises, changes, socio-economic consequences.

Финансовое хозяйство, являясь одной из сфер жизнедеятельности человека, общества, организаций и государства, институционально и инфраструктурно объединяет субъектов и объектов финансовых отношений, совершающих различные финансовые операции с многообразными финансовыми инструментами в целях образования и использования фондов денежных средств (финансов). Исходя из научной гипотезы

единства законов мегаистории и глобальной эволюции природы, развитие финансового хозяйства, с одной стороны, предопределено историческим развитием; а с другой стороны, зависит от развития науки и техники, изменений жизнедеятельности человека, организаций и общества в целом [2].

Исторически развитие финансового хозяйства имело два основных пути — эволюционный и революционный. Эволюционный путь развития финансового хозяйства включает стадии натурального обмена условными эквивалентами ценности, товарного обмена с использованием золота и драгоценных металлов, пушнины и др. как оценочных меновых мер; товарно-денежных отношений с использованием денежных знаков и ценных бумаг, как символов стоимости и виртуального электронного обмена на основе цифровых записей на электронных носителях информации одновременно с трансформацией финансовых отношений и развитием финансовых институтов. Революционные изменения финансового хозяйства связаны с технологическими новациями (изобретение бумаги, печати денежных знаков и ценных бумаг, телеграфа, телефона, ЭВМ, системы электронных коммуникаций, интернета), а также с политическими переворотами, кардинальными реформами, войнами.

Ожидаемые и неожиданные изломы финансового хозяйства как резкие изменения траекторий развития происходят в силу определенных плановых, стихийных или случайных обстоятельств. Публичные и частные ожидания инфляционных, биржевых, валютных, ценовых, дивидендных, процентных, курсовых и др. финансовых перемен всегда есть, как и их прогнозы, но сами эти изменения, как правило, являются неожиданно и вызывают ощутимые социально-экономические, политические, финансовые, структурно-организационные последствия.

Изучению развития финансового хозяйства были посвящены научные исследования ученых разных веков.

Аристотель (384—322 г. до н. э.) рассматривал хозяйство в целом в рамках исторических реалий, определяя городское хозяйство как живой организм, полагал деньги полезными для эквивалентного обмена и считал, что хозяйство служит жизни и не должно быть направлено на извлечение финансовой прибыли от процентов и розничной торговли как противоестественного назначению денег и товаров для удовлетворения общественных потребностей, а не для получения выгоды.

Развивая учение Аристотеля, Фома Аквинский (1227—1274) на основании обобщения трудов предшественников создал философскую

систему нравственно-правовых основ хозяйственной деятельности, включая финансовые отношения, которая исходила из религиозных канонических начал и моральных принципов социально-экономической практики XIII в.

В фундаментальном труде «Сумма теологии» Фома Аквинский определял понятия справедливости и несправедливости [14, 101—128], обмана, совершаемого при купле-продаже [14, 277—287], о грехе ростовщичества, совершаемого при займах [14, 288—298], о противоположных щедрости пороках — алчности [14, 657—670] и расточительности [14, 671—675]. Фома Аквинский рассматривал с позиций религиозной нравственности и морали вопросы закрепления прав на имущество; «справедливой цены» как этической категории вознаграждения «по достоинству»; «несправедливой цены» с позиций стремления к наживе, стоимости как мерила человеческой потребности; использования при товарном обмене «бесплодных» по своей природе денег как условной меры ценности; не признавая упущенную выгоду в качестве основания для ростовщичества, за исключением компенсации ущерба, понесенного по доказанной вине должника, «честные» и «бесчестные» занятия, порицал «стяжание неправедное». Он посвятил сочинение «О купле-продаже на время» осуждению торговли с отсрочкой платежа на определенный срок с взиманием дополнительной платы с покупателя продавцу, основываясь на библейском постулате «И займы давайте, не ожидая ничего».

Источники доходов бюджета как основы финансового хозяйства государства исследовали Д. Карафа (1406—1487), Ж. Боден (1529—1596), Т. Гобст (1588—1679) и Дж. Локк (1632—1704).

Основам финансового хозяйства были посвящены труды И. Юсти (1717—1771) «Государственное хозяйство, или Систематический трактат всей экономической и камеральной науки» (1755), «Система финансов» (1756), «Собрание политических и финансовых сочинений» (1761—1764), а также Й. Зонненфельдса (1732—1817) «Трактат об инфляции в столицах и средствах к ее устранению» (1769), «О ростовщичестве и ростовщических законах» (1789), «Принципы действий полиции и финансовая наука» (выдержавшие 8 изданий в 1765—1776, 1819—1822).

Экономическая таблица Ф. Кенэ (1694—1774), изданная в 1758 г., отразила роль финансового хозяйства в системе общественного воспроизводства.

А. Смит (1723—1790) посвятил вторую («О природе капитала, его накоплении и применении») и пятую («О доходах монарха или государства») книги «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) рассмотрению финансовых вопросов.

Два тома книги Г.К. Рау (1792—1870) «Основные начала финансовой науки» (1832), которые были изданы в Санкт-Петербурге в 1867—1868 в переводе с пятого немецкого издания, были посвящены финансам государства. В 1904 г. в Москве была издана книга Ф. Нитти (1868—1953) «Основные начала финансовой науки», в которой подробно излагалась целевая структура государственных и местных финансов с позиции принципа общественной солидарности.

Многие отечественные авторы до 1917 г. рассматривали финансовое хозяйство как государственное, требующее усовершенствования — начиная с трудов И.С. Пересветова, переданного им царю Ивану IV Грозному в 1549 г. от имени молдавского воеводы Петра; И.К. Кошихина (1630—1667) под псевдонимом Григория Котошихина «О России в царствовании Алексея Михайловича» (1664), «Политики» Ю. Крижанича (1617—1683); «О денежном деле», «О начинающихся деньгах», «Книга о скудости и богатстве» (1724), адресованная царю Петру I И.Т. Посошкова (1665—1726).

Работы М.М. Сперанского (1772—1839), И.И. Тургенева (1789—1871), В.А. Лебедева (1833—1909), К.Ф. Головина (1843—1913) под псевдонимом Орловский, С.Ю. Витте (1849—1915) были посвящены государственному финансовому хозяйству и нормам его регулирования.

В годы советской власти финансовое хозяйство рассматривалось как финансы социалистического государства.

Продолжается уточнение содержания категории «финансы» [9; 11] и развитие определения дефиниции «финансовое хозяйство» от понимания его как совокупности государственных доходов и расходов в начале XX в. [5] до грани национального хозяйства в XXI в. [1; 10; 13]. Следует отметить, что современными учеными фрагментарно исследованы вопросы развития содержания финансового хозяйствования с позиций этики — с забвением, сформулированных в XIII в. положений Фомы Аквинского о финансовой нравственности.

Вместе с развитием финансового хозяйства и его переменами ученые пытались определить изменения не только понятия «финансовое хозяйство», но и смысловых значений его базовых категорий, таких как деньги, стоимость, цена, ценные бумаги, финансы, финансовый капитал,

и их роли во времени и пространстве.

Р. Гильфердинг, развивая экономическую теорию К. Маркса, в исследовании 1909 г. «Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма» пришел к выводу, что финансовый капитал выступает основой общественного развития [8].

Современные ученые полагают, что финансовые начала преходящи и не всегда приоритетны в ходе хозяйственного развития, но при определенных условиях, заданных спецификой общественно-экономического устройства в пространственно-временном континууме, играют важные роли в жизни физических и юридических лиц, общественных формирований и государства в совокупности с экосистемой и социально-экономическими последствиями политических решений.

А.В. Бузгалин на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «Финансовый капитал и стратегемы индустриальной революции» 28 сентября 2018 г. отмечал, что деньги и финансы, а тем более фиктивный финансовый капитал, в виртуальной форме производных ценных бумаг и денежных инструментов киберпространства, ограниченные историческим временем обращения, пространственными границами рыночной экономики и субъектными интересами, не являются «единственным пространством жизнедеятельности экономики» и со временем утратят роль «главного регулятора экономического процесса» [6].

С.Д. Бодрунов рассматривает гиперразвитие финансового капитала, имеющего двойственную природу создателя фиктивных благ и стимулятивных потребностей и акселератора развития реального производства, его доминирование над реальным капиталом «как одну из угроз устойчивости экономики» и подчеркивает, что «в классической политической экономии принято считать, что деньги и порождаемые ими финансовые отношения не являются обязательным атрибутом хозяйственной деятельности» [5, 9, 12, 15].

Ю.М. Осипов считает: «Никакой исходной, идущей от Бога Создателя, постоянной величины с неизменными производными от нее соотношениями в экономике (стоимости) в отличие от физического природного мира *нет и быть не может!* На арену экономической жизни выходит *денежно-ценово-капитало- финансовый произвол...*» [12, 158, 159].

Приверженцы концепции устойчивых финансов полагают, что

долгосрочная стоимость объединяет финансовую, социальную и экологическую ценность, а традиционные инвестиционные подходы, основанные на неоклассической парадигме экологически чистых рынков и портфельной теории, отражающие только финансовую стоимость в пространстве финансовых рисков и доходности, устарели [15].

Следует отметить, что если история экономических учений установила основные теоретические подходы к определению финансового хозяйства в трудах мыслителей прошлых лет, теория финансов рассматривает развитие финансового хозяйства как развитие финансов, финансовых систем, институций, финансовых инструментов и финансовых рынков, финансовое право исследует содержательные изменения нормативно-правового регулирования финансовых отношений, операций и технологий и финансовых операций, то вопросы финансовой этики, нравственности финансового хозяйства исследуется в некоторой мере только философией хозяйства, но не являются предметом систематического комплексного изучения, хотя имеют большое общественное значение.

Роль финансового хозяйства, его первичность или вторичность по отношению к хозяйственной жизни, всегда зависела от приоритетов конкретного этапа жизни человека, организаций и государства, а также условий общественного развития. Взаимозависимость финансового хозяйства от конкретной ситуации наиболее ярко проявляется в периоды перемен. Войны, государственные перевороты и природные катаклизмы кардинально меняют финансовое хозяйство, его роль и значение, что неоднократно наблюдалось в истории человечества.

Ярким примером перемен финансового хозяйства СССР в ходе его излома в годы Великой Отечественной войны является беспрецедентная мобилизация народных финансов. От населения СССР за годы войны в государственный бюджет на оборону страны поступило около 106 млрд р. обязательных налоговых платежей и сборов, 90,008 млрд р. — от подписки на государственные военные займы, 10,442 млрд р. — от денежно-вещевых лотерей, 24 млрд р. — в фонд обороны и на строительство боевой техники для фронта, около 10 млрд р. прочих пожертвований, что составило в совокупности около половины от суммы бюджетных расходов на оборону за 1941—1945 гг. Основным налогом с населения в 1942—1945 гг. стал военный налог, поступления которого в доходы бюджета СССР были весьма значительны: 14029,6 млн р. в 1942 г., 17059,7 млн р. в 1943 г., 20731,2 млн р. в 1944 г.

и 20284 млн р. в 1945 г. Сельхозналог в 1945 г. составил 5570,7 млн р. и вырос по сравнению с 1940 г. в 2,7 раза, подоходный налог с населения в 1945 г. был уплачен в сумме 10 604,6 млн р. и увеличился по сравнению с уровнем 1940 г. в 2,9 раз. В денежных расходах населения СССР налоги и страховые платежи возросли в 3,6 раза с 12,9 млрд р. в 1940 г. до 45,8 млрд р. в 1945 г. при росте их удельного веса с 6,2 до 17,6%: а расходы по займам в 2,4 раза — с 9,2 до 22,1 млрд р., и доли в структуре расходов с 4,4 до 8,5%. [3, 297, 301, 305].

Примером слома отечественного финансового хозяйства стала его кардинальная постсоветская трансформация в 1990-е гг., когда социалистическое постперестроечное хозяйство стремительно переводили на рыночно-капиталистические рельсы на основе обвальнoй приватизации без юридической подготовки населения с последовавшими гиперинфляцией, обесценением вкладов, ростом цен, банкротством предприятий, углублением дифференциации доходов центра и регионов, расслоением населения по уровню благосостояния, появлением олигархов и малообеспеченных граждан, финансовыми пирамидами и дефолтом 1998 г., преобладанием в доходах госбюджета сырьевых доходов. Своеобразную экономическую роль в этот период стал играть рынок ценных бумаг, на котором возникли акционерные общества, мажоритарные и миноритарные акционеры, фондовые биржи, различные инвестиционные фонды, брокеры и дилеры, регистраторы ценных бумаг, фондовые операции с акциями, облигациями, производными ценными бумагами [4].

В настоящее время финансовое хозяйство находится в процессе цифровой революции, в ходе которой происходят большие ожидаемые (виртуализация финансового капитала, высокая скорость электронных расчетов, онлайн-операции режиме реального времени) и неожиданные (рост розничных инвесторов, криптовалютный оборот) перемены.

Литература

1. *Белолипецкий В.Г.* Финансовое равновесие в национальном хозяйстве: монография. М.: ТЕИС, 2000.
2. *Бердникова Т.Б.* Законы мегаистории и глобальной эволюции финансовых отношений // Материалы III Международного научного конгресса «Глобалистика — 2013». М.: МАКС Пресс, 2013. С. 9.
3. *Бердникова Т.Б.* Народные финансы Великой Отечественной войны // Пути к Победе. Человек, общество, государство в годы Великой

Отечественной войны: Материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21—24 июня 2021 г. / Под ред. А.К. Сорокина. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2021. С.294—305.

4. *Бердникова Т.Б.* Рынок ценных бумаг: прошлое, настоящее, будущее: монография. М.: ИНФРА-М, 2011.

5. *Бодрунов С.Д.* Нооиндустриальный переход: роль финансового капитала // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 8—22.

6. *Бузгалин А.В.* Деньги как экономический феномен // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 23—28.

7. *Бутми Г.В.* Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903 г. СПб., 1904.

8. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма. М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и К°», 1912.

9. «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Под ред. Б.Б. Рубцова М.: Русайнс, 2016.

10. *Осипов Ю.М.* Кризис финансовики как способ хозяйствования: существуют ли альтернативы? // Философия денег в эпоху финансовой цивилизации: монография / Под ред. Т.С. Смовженко, З.Э. Скрышник. Киев: УБС НБУ, 2010. С.231—241.

11. *Осипов Ю.М.* Философия финансов // Философия хозяйства. 2008. № 4. С. 79—85.

12. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма): Антипособие. М.: ТЕИС, 2017.

13. *Сабанти Б.М., Тиникашвили Т.Ш.* Экономика, денежное хозяйство, финансы. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2011.

14. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Т. VI: Вторая часть Второй части. Вопросы 47—122. М.: URSS, 2024.

15. *Schoenmaker D., Schramade W.* Investing for long-term value creation // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2019. Vol. 9. (4). P. 356—377.

И.В. ПШЕНИЦЫН

Хозяйство как жизнедеятельность

Аннотация. Раскрывается жизнедеятельность хозяйства, которым испокон веков живет коренная Россия.

Ключевые слова: хозяйство, жизнь, жизнедеятельность, труд, мир, народ, земля, коренная Россия.

I.V. PSHENITSYN

Khozyaystvo as a Life-Activity

Abstract. Life-activity of khozyaystvo, which long since the root Russia lives, is disclosed.

Keywords: khozyaystvo, life, life-activity, labour, mir, nation, land, root Russia.

В настоящий момент для российской общественной мысли очень важно начать раскрывать отличие хозяйства как жизнедеятельности от хозяйства, управляемого хозяином, хозяйства хозяина. Научное исследование такой темы, при всей ее актуальности для России, не проводится, да и сама эта тема не может быть даже ясно сформулирована в нашей общественно научной среде, все еще привычно ориентированной на Запад, а не на коренную Россию. Между тем анализ жизнедеятельности хозяйства приближает нас к пониманию исторической особенности нашей страны, позволяет сформировать понятие глубинной коренной России, развивает понимание мира как хозяйства и тем самым показывает пути «сбережения духовно единого народа и накопления человеческого потенциала» — той самой стратегической цели, которая признана указом президента приоритетной для государственной безопасности России.

Сложность проблемы *жизнедеятельности хозяйства* в том, что под хозяйством в нашей общественной науке принято понимать *хозяйство хозяина* и не отличать поэтому хозяйство от экономики, ссылаясь на Аристотеля и его понимание экономики как управления домом. Безденежное бесприбыльное ведение городского домашнего хозяйства работодателя Аристотель назвал экономикой, поэтому считается, что нет оснований для какого-либо особенного хозяйства, и хозяйство переводится на западный язык международного общения не как «khozyaystvo»,

а просто как «есопоту» («экономика»). Общественная западноориентированная наука не видит коренного отличия хозяйства от экономики, не признает в хозяйстве *иное*, внеэкономическое начало, поскольку под хозяйством подразумевается то, чем управляет расчетливый хозяин, человек разумный.

Поступая вполне благоразумно, ученые исходят из экономики как науки разумного управления, по сути, из рационального экономного расходования ресурсов, изначально даже не связанного со спекуляцией, с деньгами, с хрематистикой. При таком подходе центральной фигурой в экономохозяйстве является сам человек разумный — господин, собственник или хозяин.

В принципе, даже само определение западниками современного человека как *человека разумного* выражает бестелесность его внеприродного, а возможно, даже и внеземного, инопланетного, разума. Такое понимание человека означает, что разум обособился от тела, человек утратил духовное единство всей своей плоти и стал благодаря разуму господином вне мира или, как говорят в народе, стал человеком «не от мира сего». Это состояние элитарной обособленности и господства разума может возникать естественным образом, прежде всего, у мужчин, поскольку их мозг больше по размерам и более склонен к утрате духовного единства с телом, их совместного с миром трепетания. На отрицании духовного единства мира, на патриархальном христианском разумоцентризме основано в прозападной науке понимание хозяйства хозяина как «экономики в широком смысле».

Безусловно, понимание хозяйства, управляемого разумом хозяина, отражает реальность общественного бытия экономической формации, исходит из самодостаточного обособленного существования разума элитарного западного человека, вынужденно дополняемого борьбой, конкуренцией за ограниченные, редкие ресурсы. Благодаря разумному расчетливому экономичному управлению, росту производительности ресурсов хозяину удастся продлевать существование общества в непрерывной конкурентной борьбе.

Кажется, что пониманию социальной реальности как классовой общественно экономической формации нечего и возразить, однако в нашей народной традиции, в коренной России, в миру сложилось *иное* видение, в котором жизнь предстает не как бытие или существование. Это иное воззрение на мир входит в нас с детства вместе с поражающими юное воображение народными сказками, многие из которых начинаются

странным для разума западного человека поэтичным словосочетанием «жили-были».

Коренная Россия различает и четко разводит жизнь и бытие. Получается, что жизнь — это, вообще-то, не бытие, тем более не борьба за существование и уж никак не игра и не страдания, а нечто *ИННОЕ*; а когда мы начинаем с бытия, то бытием и ограничиваемся, противопоставляем бытие сознанию, вдохновляемся объективностью возникающих противоречий и на *ИННОЕ*, на понимание самой жизни выйти уже никак не можем.

Жизнь характеризует духовное единство, отсутствие отчуждения, что только и присуще миру как ладу. Это единство, отсутствие сил отталкивания и конкуренции создает уклад, внутреннее глубинное усложнение, говоря наукообразным языком, некий геобиохомоценоз. Жить можно только миром, народно-хозяйственным укладом, как жила и живет «храняемая Богом» коренная Россия.

Пронизанная духовным единством мира, сама жизнь не нуждается дополнительно в каком-либо осмысливании — отдельном, параллельном жизни обмысливании разумом. Если человек живет в миру, его мирская душа не ищет смысла; обособленное же осмысление бывает нужно разуму человека для оправдания его бытия в классовом обществе вне мира, для поиска разумности у цивилизованного развития экономики.

В силу духовного единства сама жизнь деятельна, субъектна, не пассивна, она эволюционирует, осуществляет эволюцию, и в народном хозяйстве действует именно жизнь, проявляясь в духовном единстве народа и накоплении его жизненного потенциала. И эта деятельность жизни отличает ее от бытия как экономического существования, где в результате разложения жизнедеятельности действует рабочая сила, которой извне управляет разум, расчетливый интеллект, подавляющий живой, умелый ум духовно целостного человека.

В мирском укладе, в мирском хозяйстве коренной России мы имеем дело с деятельностью жизни, а не с разумным управлением обособленного хозяина-собственника, например кулака-фермера. Особенностью деятельности жизни, жизнедеятельности, особенностью жизни мира является духовное, внеродовое единство поколений, единство душ, единокровие. В коренной России не было и нет отчуждения, и не возникают отношения господства и подчинения, отношения собственности. В коренной России главная действующая сила — жизнь, а не обособленный разум человекохозяина.

Коренная Россия в отличие от западной цивилизации знает всему меру, живет умом, а не разумом и обладает мудростью. Мудрость имеет принципиально иную природу, чем разум, поскольку основана на уме, на жизнедеятельности, на жизнелюбии, на сохранении духовной целостности человека в результате закладывания в него родительского духа. Такова жизнедеятельность хозяйства коренной России.

Однако, по существу, прозападная историческая общественная наука убеждена, что в России, как и на Западе, основными отношениями были и остаются отношения собственности, отношения господства и подчинения, и поэтому не может понять, как в классовом государстве может жить коренная Россия; историография не может признать, что народ в царской России жил миром, и в миру не было отношений собственности.

Центральная проблема отечественной научной мысли заключается в невозможности признать, что иное, чем экономика, хозяйство как жизнедеятельность является не фантазией или утопией, а отражением традиционной, многовековой жизни коренной России миром, и эта жизнь создает иную, хозяйственную, внеэкономическую полярность России, определяет ее исторический путь, рождает «многополярность» современного мира.

Особенность жизни коренной России в истории не выражена, поскольку история основывается на написанном образованными Просвещением западниками, является по сути лишь историографией. Откуда в историографии взяться пониманию жизни мира, если фактически народная жизнь не как бытие Просвещением не описана, а сам народ не может писать о жизни, поскольку он живет. Народная мудрость гласит: «Что написано, то забыто». Чтобы начать писать о жизни, нужно забыть жизнь; надо только быть, существовать самостоятельно вне мира как разумный просвещенный человек. Пока люди живут, они о жизни не пишут. Когда же начинают писать, жизни в реальности уже нет, она забыта, зато есть бытие, самосознание и борьба за существование.

Отечественной науке, чтобы умом понять Россию, предстоит учиться исходить из того, как мир жил и живет; как жизнь действует в хозяйстве, и учитывать лишь как фон, но не основываться на том, что за чем-то было написано просвещенными западниками, в том числе и славянофилами, и христианами, и, конечно, марксистами.

Различие между жизнедеятельностью хозяйства и экономикой,

управляемой обособленным разумом хозяина, многогранно и разнообразно. Однако разум западного человека убежден, что в современном мире жизнь вообще-то не действует, а действует только сам человек. Разум решил, что эволюции самой жизни реально не существует. Эта иллюзия объективна, поскольку жизнь течет вне бытия разума, жизнь действует, не затрагивая сферу господства разума. Это легко объяснимо, поскольку так называемые «правлящие элиты» не живут в миру народно-хозяйственным укладом, а существуют в искусственной мертвой городской среде, порожденной лишенным совести разумом, и историография усердно описывает бытие только этой цивилизованной среды.

А между тем в мирском хозяйстве коренной России жизнь продолжается, она действует. Непосредственным проявлением жизнедеятельности является базовая для мира потребность в детях. Жизнедеятельность хозяйства выражается прежде всего в создании потребности в детях, определяющей всю жизнь мира. Жизнь действует, порождая в миру потребность в детях. В этой потребности выражается родительский дух человека. Так жизнь испокон веков управляет человеком. И так человек в то же время сам управляется, поскольку так он живет, хозяйствует, трудится. Не борется, не страдает, не играет, а трудится, живет, своим трудом сохраняет духовное единство мира, единство поколений и бессмертие всей своей мирской души. Мирянин в коренной России живет не в отношениях господства, а в отношениях сотрудничества, управляется жизнью. Духовное единство ценностей и мотивов не допускает расщепления мира на господ и слуг, на разумных управляющих и исполнителей чужой воли.

Самостоятельное развитие экономики, или экономический прогресс, разлагает жизнедеятельность и обрывает этим эволюцию жизни. Развитая экономика уничтожает единокровие жизни мира, когда порождает отчуждение и обособление разума, что не позволяет человеку обрести родительский дух, базовую потребность в детях. Господство экономики обездушивает человека, лишает совести, формируя в нем обособленную рабочую силу как товар. Все это разложение мирской души человека сопровождается превращением Родины в чуждую человеку природу как фактор производства, а завершается уничтожением народа как духовно единого мира и появлением наций с их собственными экономическими интересами.

В России коренной народ — это мир как внеклассовая духовная общность поколений, а не прозападная экономическая нация, основанная

на отношениях собственности, порождаемых отчуждением. В результате своего национально ориентированного развития экономика порождает деградацию жизненного потенциала человека, создает в нем дефицит живого ума и лишает его родительского духа, потребности растить духовно единых с ним детей не как наследников собственности.

Экономический прогресс всегда сопровождается разрушением духовного единства жизни, *издержками*, в отличие от жизнедеятельности, где издержки невозможны. Хозяйство как жизнедеятельность не порождает отчуждения и не имеет издержек. Принцип экономии, уменьшения издержек необходим в экономике для учета мироедского, губящего душу эффекта управления разумом, порождающего экологические и демографические проблемы. В этом проявляется принципиальное отличие жизнедеятельности от экономического прогресса. Хозяйство как жизнедеятельность порождает родительский дух и потребность в детях, накапливает жизненный потенциал, духовно обогащает человека, и поэтому в таком хозяйстве не бывает экономии в принципе. На жизни не экономят, она не может быть оцифрована, что составляет необходимое условие для экономии; жизнь не может быть формализована, «отцифрована» в силу своей изначальной плотской духовности.

Коренная Россия потому и *коренная*, что непосредственно связана хозяйством с землей так тесно, что народ в коренной России не только мир, но и земля. Как поется в проникновенной советской песне о Сталинградской битве: «Всем миром, всем народом, всей землей поклонимся за тот великий бой».

Земля коренной России обладает уникальным жизнеродием. Она способствует жизни миром в единстве с ней и препятствует обособленному городскому существованию на ее поверхности. Она буквально рождает жизнь, проявляет себя как *РОДИНА*. Она жизнеродна, а не плодородна. Земля коренной России не кормилица благами, а кладезь жизнедеятельности не как создания благ, а как самой жизни миром, где главная потребность в детях и в труде, связывающем поколения, создающем живой мир, Родину. Такая сложно наполненная жизнью земля развивает в народе абсолютное чувство меры во всем, способствует накоплению жизненного потенциала, обретению духовного богатства. Именно такова уникальная земля коренной России, ее лесное нечерноземье.

Город, утрачивая форму большой деревни, все более превращается в искусно созданную разумом среду и поэтому уже не может выполнять

роль земли в создании народнохозяйственного уклада как жизнедеятельности. Городская мертвая, искусственная среда обездушивает человека, развивает отчуждение и борьбу за преодоление отчуждения и присвоение отчужденным разумом вещей и людей. Этот процесс присвоения собственности представляет собой уже не жизнь, а бытие, борьбу за существование. Возникает и развивается производство как экономическая деятельность, а не как жизнедеятельность народного хозяйства. Производственные экономические отношения основаны на отчуждении, господстве разума и присвоении собственности. В производственных экономических отношениях нет процесса жизнедеятельности, человек не живет, он не обретает родительский дух и потребности в детях, поэтому неизбежно возникает и растет естественная депопуляция. Такова общая рациональная постановка нашей демографической проблемы. Подчинение человека разделению труда в результате прекращения жизнедеятельности в экономике уничтожает родительский дух и потребность в детях. Исчезает духовное единство мира, жизнь прекращает свою деятельность, начинается процесс выживания, длительная историческая борьба за существование. Разум, обособленный и нежизнеспособный, медленно разрушает жизнь, создавая, творя вечно мертвые города-мегаполисы.

Испытав «Орешник», Россия, надо полагать, достигла наконец окончательного перелома в многовековом противоборстве с Западом. И теперь нам и нашей общественной науке предстоит болезненное осознание того, как важно не только опять победить Запад в войне, но и пережить все разрастающиеся в нас противозападные «достижения», чтобы сохранить жизнь как главную традиционную ценность и действующую силу коренной России.⁴

Литература

1. *Пишеницын И.В.* Мир как хозяйство // *Философия хозяйства.* 2023. № 6. С. 33—42. DOI: 10.5281/zenodo.10091022.

⁴ См. также [1].

М.Ю. ПАВЛОВ

Мир на переломе:

М.А. Охитович и возможное коммунистическое будущее

Аннотация. В 1929—1930-х гг., в связи с индустриализацией, остро встает вопрос о том, как должно быть организовано пространство социализма. Было четкое понимание того, что пространство социализма должно отличаться от пространства капитализма. На основе глубокого изучения работ Маркса, Энгельса и Ленина экономист М.А. Охитович пришел к выводу, что при социализме должны быть распределенное расселение и сетевое размещение.

Борьба за центральность формирует и конфигурацию экономического пространства капитализма — пирамидальную иерархию — т. е. крупные города, обеспечивающие ряд преимуществ, но и сильно тормозящие прогресс. Крупные города дают много преимуществ, но в основном иллюзорных. Вместо того чтобы пользоваться культурными преимуществами, люди предпочитают упрямо бороться за место в центре, тратя на это усилия, творческие способности, свободное время и т. п., тем самым грандиозно обедняя человечество. В городах формируется человек «homo finansus». Способности человека просто утилизируются. Это самый опасный порок капитализма.

Недостаточное внимание к материальному привело к гибели СССР. «Общественное бытие определяет сознание». Капиталистическая материальная среда (доминирование крупных городов, концентрация, централизация, иерархизация, помещение сельских и природных территорий на последнее место) мощнейшим образом определили сознание: у критической массы советских граждан к 1991 г. был сформирован мощнейший капиталистический менталитет.

Ключевые слова: экономическое пространство, теория хозяйства, капитализм, распределенное расселение, Охитович.

M.YU. PAVLOV

Turning Point of the World's History:

M.A. Okhitovich and Possible Communist Future

Abstract. In the 1929—1930s, in connection with industrialization, the question arises of how the space of socialism should be organized. There

was a clear understanding that the space of socialism should be different from the space of capitalism. Based on an in-depth study of the works of Marx, Engels and Lenin, economist M.A. Okhitovich came to the conclusion that under socialism there should be distributed resettlement and network placement.

The struggle for centrality also shapes the configuration of the economic space of capitalism — the pyramidal hierarchy — i.e. large cities that provide a number of advantages, but also greatly inhibit progress. Large cities provide many advantages, but mostly illusory ones. Instead of enjoying cultural advantages, people prefer to stubbornly fight for a place in the center, spending on this effort, creativity, free time, etc., thereby grandly impoverishing humanity. Type of person is formed in large cities — homo finansus. Human abilities are simply disposed of. This is the most dangerous vice of capitalism.

Insufficient attention to material things led to the death of the USSR. «Social being determines consciousness». The capitalist material environment (dominance of large cities, concentration, centralization, hierarchization, placing rural and natural territories in last place) powerfully determined consciousness: by 1991, the most powerful capitalist mentality was formed among the critical mass of Soviet citizens.

Keywords: economic space, economic theory, capitalism, distributed settlement, Okhitovich.

XX в. прошел под знаком состязания двух систем — капиталистической и социалистической. Обещанный Н.С. Хрущевым «коммунизм к 1980 г.» оказался утопией, и вскоре разочарование в «реальном социализме» оказалось настолько сильным, что ни мощнейшая идеологическая машина, ни ярчайшие успехи в технологиях и социальном обеспечении (как и во многих других сферах) не спасли СССР от развала, спровоцированного правящей верхушкой страны.

Но и капиталистический путь развития, на который Россия (вновь) вступила в 1991 г., принес подавляющему большинству населения разочарование, рухнувшие надежды на обеспеченную лучше, чем при социализме, жизнь и колоссальную неуверенность в завтрашнем дне.

Отказавшись от четких приоритетов, от ориентиров развития, Россия уже несколько десятков лет идет непонятно куда. Впрочем, и у остального мира ориентиры не лучше. Более или менее четкие ориентиры среди сильнейших стран мира есть только у Китая, очевидно,

именно поэтому он и достигает колоссальных успехов.

В последние годы России застыла в нерешительности в выборе магистрального направления. Почти все директивы принимаются исходя из идеи продолжения прошлых векторов развития, инерционно. Проблема в том, что и при «реальном социализме», и при реальном капитализме население серьезно страдало (от сталинских репрессий, горбачевского обмана при аварии на ЧАЭС и потребительского дефицита, ельцинской ваучерной приватизации и финансовых пирамид и многого другого), что любые предложения определиться и двинуться или к капитализму, или к социализму встречаются наиболее активными представителями населения со страхом и недоверием.

Здесь имеет место парадокс. В отличие от хорошо изученного капитализма («Капитал» К. Маркса, а также многие другие работы, очень хорошо анализируют капиталистическую систему), коммунизм до сих пор не имеет хоть сколько-нибудь четкой материальной структуры. Абстрактные идеи уровня лозунгов есть, а конкретных материальных схем нет. Соответственно, нет четких критериев, позволяющих выделить именно коммунистические элементы и связи между ними. До сих пор, как и было во времена СССР, трактовка коммунистической идеи в основном определяется волюнтаризмом правящей верхушки. Отсюда — и феномен «православных коммунистов» в КПРФ, и представители крупного бизнеса среди членов коммунистических партий и многое другое.

Это противоречие и уничтожило СССР. С одной стороны, согласно известной формуле Маркса «Общественное бытие определяет сознание», для построения коммунизма должны быть коммунистическая материальная среда, коммунистический быт, именно благодаря которому и будет формироваться сознание коммунистов. С другой стороны, в СССР, да и в современности коммунистическое воспитание было в основном сведено к внушению коммунистических идей при резком отрицании идей капиталистических. Единственно правильным вариантом коммунистического строительства было формирование коммунистической среды, коммунистического пространства. Согласно принципам материализма, положенным в основу коммунизма, любая идея, концепция, схема (при выполнении определенных условий) должны иметь вполне определенное материальное проявление. К примеру, невидимый электрический ток имеет вполне четкие, измеримые материальные проявления: может заставить лампочку светиться, трамвай двигаться, смарт-

фон — совершать многие миллионы удивительных операций с информацией и т. д. и т. п.

Материальное, материя, имеет всего две ключевые характеристики — пространство и время. Все значимые социально-экономические трансформации в истории обязательно сопровождались существенными трансформациями пространства.

Хотя на время довольно сложно оказать влияние (по крайней мере, с имеющимися на сегодня возможностями человечества), очень существенно менялась концепция времени — от идеи грехопадения, скатывания с уровня «золотого» века на уровень века «железного», циклического развития, застывания во времени в Средневековье, до чрезвычайного динамизма капитализма, «футурошока», постиндустриализма и т. п.

Самое удивительное, даже шокирующее для исследователей в будущем, видимо, будет то, что пространство «реального социализма» весьма мало отличалось от пространства реального капитализма. Во многом они были вообще идентичными. Например, транспортное средство — ключевое средство для перемещения в пространственном измерении — первый грузовик ГАЗ-АА, сошедший с конвейера Горьковского автомобильного завода в 1929 г., нес на себе гордую надпись «Первый советский Форд». Точно такое же типовое панельное жильё, во всем похожее на советское, было во многих капиталистических странах, например, во Франции это были дома в поселке Дранси, построенные с 1927 по 1931 гг. В США квартал Прюитт-Айгоу, существовавший с 1954 по 1974 гг., очень похожий на типовое жильё в соцстранах, но не имеющий к ним никакого отношения. Даже знаковые индивидуальные проекты зданий были поразительно схожими, к примеру, в СССР — здание МИД на Смоленской площади, в США — Woolworth Building; здание СЭВ в Москве и Ратуша в г. Торонто (Канада).

Нередко ведутся споры на тему, кто у кого и что скопировал — СССР у стран Запада или, напротив, какая-либо из стран Запада у СССР. Эти споры имеют весьма мало смысла, поскольку похожая материальная среда диктовала похожие решения. В частности, в истории жильё имело самую разную форму. Но при капитализме оно выродилось в «коробки», диктуя такую же форму мебели, крупногабаритной бытовой техники и т. п.

К. Маркс придавал настолько большое значение пространству, что собирался посвятить вопросам, связанным с ним, целых три книги из ше-

сти в первоначальном замысле «Капитала» — книги под названием «Земельная собственность», «Внешняя торговля» и «Мировой рынок» [2, 5], но не успел подготовить все 6 томов, да и рассмотреть другие вопросы организации пространства — пространственное размещение промышленности и пространственная организация внутренней торговли, а тем более территориальной организации населения им не были специально поставлены ни в «Капитале», ни в других работах [2, 5].

А вот Энгельсу удалось продвинуться намного дальше. Он успел сделать многое: в работе «Положение рабочего класса в Англии» решительно заявить, что человечество обязательно должно покончить с крупными городами на пути в будущее [15], что без этого двинуться вперед нельзя. И обосновал это: именно в крупных городах неизбежно достижение максимальной степени отчуждения. В любых.

Но еще интереснее и парадоксальнее «Анти-Дюринг» [14]. Е. Дюринга не переводили на русский язык в советские времена. А ведь это один из крупнейших мыслителей. У него много интересных работ. И он социалист. Суть расхождения между ним и Энгельсом в том, что Дюринг был реалистом, а Энгельс — романтиком. И за Дюрингом пошли рабочие. Энгельс стремительно потерял популярность. И принял вызов: жестко раскритиковал социалистическую программу Дюринга. Но если пробраться через сотни страниц «Анти-Дюринга», станет понятно, что Дюринг предлагал ровно то, что и было реализовано в СССР: планомерное размещение крупных производственных объектов. Об этом пишет сам Энгельс. И жестко разносит за это Дюринга, считая, что этого явно недостаточно для построения нового общества. По Энгельсу, социализм может существовать только при условии максимального рассредоточения не только производственной, но и вообще всей деятельности людей. Планомерной распределенности, позволяющей преодолеть самое первое разделение труда — между городом и деревней. И что без этого невозможно будет двинуться дальше: «Следовательно, уничтожение разрыва между городом и деревней не представляет собой утопию также и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране. Правда, в лице крупных городов цивилизация оставила нам такое наследие, избавиться от которого будет стоить много времени и усилий. Но они должны быть устранены — и будут устранены, хотя бы это был очень продолжительный процесс. Какая бы участь ни была суждена германской империи прусской нации, Бисмарк может лечь в могилу с гордым сознанием, что

его заветное желание, гибель больших городов, непременно осуществится» [14, 308].

Таким образом, и Энгельс, и Дюринг оказались правы. В СССР была реализована программа Дюринга, а не Маркса с Энгельсом. И действительно, и не решившая многие вопросы, и, в итоге, не позволившая СССР двинуться дальше.

Энгельс писал в письме, датированном 1883 г., что «Круг завершен. Новейшее открытие Дебре, состоящее в том, что электрический ток очень высокого напряжения при сравнительно малой потере энергии можно передавать по простому телеграфному проводу на такие расстояния, о каких до сих пор и мечтать не смели, и использовать в конечном пункте, — дело это еще только в зародыше, — это открытие окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, ...и если вначале оно будет полезно только для городов, то в конце концов оно станет самым мощным рычагом для устранения противоположности между городом и деревней» [16].

В 1929—1930-х гг., в связи с индустриализацией, остро встает вопрос о том, как должно быть организовано пространство социализма. Было четкое понимание того, что пространство социализма должно отличаться от пространства капитализма. Но у ЦК ВКП(б) нет представления, как именно. Как ни парадоксально, но у значительной части работников ЦК была весьма слабая осведомленность о содержании работ Маркса, Энгельса, Ленина. Работники ЦК хорошо знали разве что обязательную программу в рамках «Истории ВКП(б)». Поэтому обустройство пространства поручают не теоретикам социализма-коммунизма, а архитекторам. И вдруг появляется очень сильный теоретик — сотрудник Института Ленина (позднее — ИМЭЛ) М.А. Охитович. На основе глубокого изучения работ Маркса, Энгельса и Ленина (Охитович долгие годы работал в Институте Ленина редактором, выпускавшим сборники трудов классиков марксизма-ленинизма) Охитович пришел к выводу, что при социализме должно быть распределенное расселение [3—9]. Но каким оно должно быть? Охитович смотрит далеко в будущее и предлагает сетевое размещение — и на природе, и максимально близко к благам цивилизации. Свежий воздух, простор, близость к природе — вместо городской скученности. Энергосети с малыми источниками энергии в дополнение к большим. Распределенное размещение производств по ленточному типу — вдоль шоссе. Максимально близкую, но выделенную отдельно сферу быта — с каталогами и доставкой. Жилые дома-ячейки

из пластика — модульные трансформеры, причем норма не меньше 14 м² на человека, с мебелью-трансформерами и обязательным гаражом (навесом) для автомобиля.

Охитович мощнейшим образом повлиял на умы. Он даже разработал в высшей степени детализированный проект «Магнитогорье» для крупной промышленности, в котором учитывались все современные реалии. Хотя сам проект Охитовича отвергли (об этом далее), дачное строительство в СССР сначала было негласно реализовано по его проекту. Получилось чрезвычайно эффективно и результативно: государство почти ничего не вкладывает, а эффект и для граждан, и для государства колоссальный — и летний отдых, в том числе, детский, и свежий воздух, и свежие продукты, и пространство диалога, научного творчества (тот же заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 1958—1985 гг. Н.А. Цаголов часто собирал сотрудников у себя на даче).

Но предложения Охитовича отвергли. ЦК ВКП(б) специально несколько раз собирался именно по вопросу Охитовича. Проблема была в том, что проект Охитовича предполагал обеспечение каждой семьи радио, телефоном и автомобилем. Хотя Охитович и предложил, как на первых порах обойтись без всего этого, было очевидно, что в ближайшие годы потребуются наладить производство всех этих изделий. И что если проект Охитовича будет принят, Сталин строго спросит за внедрение всех этих изделий, а также домов новой конструкции, дорог, за освоение новых территорий и т. п.

Поэтому, осознавая недостаточность своего уровня, ЦК ВКП(б) издал постановление от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта» [10]. В этом постановлении идеи группы Охитовича отвергались под очень витиеватыми и замысловатыми предложениями, прямо-таки шедеврами бюрократического крючкотворчества: «ЦК отмечает, что наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей “одним прыжком” перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой — в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта.

Проведение этих вредных, утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта» [10].

После чего в ВКП(б) приняли целый ряд решений, которые в дальнейшем как раз и дискредитировали социализм: во-первых, пока не был решен вопрос о модели расселения будущего, рекомендовалось строительство дешевого жилья, что выразилось в строительстве «временного» жилья — преимущественно бараков. Во-вторых, вместо разработки социалистической, полностью оригинальной модели, была скопирована капиталистическая модель организации промышленности, городов и т. д. и т. п. В 1935 г. Охитович резко раскритиковал эту модель, прямо заявив, что строительство в СССР в точности повторяет строительство в капитанах, в частности, в Италии и в Германии, а значит, повторяет капитализм.

С точки зрения теории предложения Охитовича были неуязвимыми и корректно обоснованными. Как же удалось одолеть Охитовича?

Во-первых, его обвинили в попытках «одним прыжком» перескочить в будущее, в социализм. При этом не было сделано ни малейших попыток хоть как-то расписать переход в будущее не одним прыжком, а поэтапно.

Во-вторых, когда Охитович глубоко, метко и предельно точно в 1935 г. раскритиковал сталинскую архитектуру, всем присутствовавшим стало ясно, что над ними нависла угроза. Ведь критиковать «великого» Сталина нельзя! Причем Сталин, по всей видимости, даже не узнал об этой критике.

На Охитовича обрушивают начальственный гнев не за содержание доклада (доклад неуязвим с теоретической точки зрения), а за то, что он вышел с докладом, посмеив не согласовать его с начальством! И срочно пишут на Охитовича донос [11; 12]. В нем тоже — ни слова по существу, лишь то, что он троцкист (что сам Охитович решительно отвергал).

Это послужило сигналом для всех, что дискуссия о развитии в материальном измерении свернута. Больше этот вопрос не поднимали вплоть до самого конца СССР.

Пирамидальная иерархия капитала формирует крупные города. Мегалополис — это на самом деле не плоская структура, а это развертка пирамиды на плоскости. Город на плоской карте имеет не два, а на самом деле три измерения, причем третье — самое важное. Это незримая

высота. Социально-экономическое измерение.

Житель окраины, как правило, не может себе позволить иметь жилье в центре города, более или менее регулярно покупать в магазинах, расположенных в центре, питаться в различных заведениях и заходить/заезжать в офисные здания (на правах клиента/гостя, а не обслуживающего персонала или работника не слишком высокого уровня). Даже припарковать автомобиль на платной парковке может оказаться недоступной опцией. А вот жителю центра, напротив, как правило, весьма доступны объекты на окраине.

Город весьма точно отражает структуру пирамидальной иерархии капитала. Места в центре меньше, и оно дороже. Но самое главное — центральное положение обладает универсальным преимуществом — снижает издержки. Житель центра, как правило, быстрее добирается до места работы, учебы, других объектов. К нему чаще приезжают гости. Он живет ближе к сильным мира сего, звездам, другим людям, к которым обычно тянутся. Поразительно, но зачастую не реальный вклад человека во что-либо, а просто факт занятия им места в центре крупного города является безусловным мерилom жизненного успеха. Это очень точно подметил М.А. Булгаков: люди хорошие, вот только квартирный вопрос их испортил.

Крупные города дают много преимуществ, но в основном иллюзорных. Вместо того чтобы пользоваться культурными преимуществами, люди предпочитают упрямо бороться за место в центре, тратя на это усилия, творческие способности, свободное время и т. п., тем самым грандиозно обедняя человечество. В городах формируется особый тип человека — *homo finansus*, который видит прежде всего цены, индексы, курсы и зачастую не видит реальной действительности, не опосредованной экономикой. Способности человека просто утилизируются [1; 13]. Это и есть самый опасный, причем практически невидимый недостаток капитализма.

Недостаточное внимание к материальному привело к гибели СССР. Капиталистическая материальная среда (доминирование крупных городов, концентрация, централизация, иерархизация, помещение сельских и природных территорий на последнее место) мощнейшим образом определили сознание: у критической массы советских граждан к 1991 г. был сформирован мощнейший капиталистический менталитет.

Литература

1. Жуликов П.П. Человек и капитал // *Философия хозяйства*. 2022. № 4. С. 115—122.
2. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959.
3. Охитович М.А. Заметки по теории расселения // *Современная архитектура*. 1930. № 1—2. С. 7—16.
4. Охитович М.А. К проблеме города // *Современная архитектура*. 1929. № 4. С. 130—134.
5. Охитович М.А. К проблеме планировки соцгорода // *Вестник Коммунистической Академии*. 1930. № 42. С. 109—147.
6. Охитович М.А. Не город, а новый тип расселения // *Экономическая жизнь*. 1929. № 282. 7 дек.
7. Охитович М.А. Отчего гибнет город? // *Строительство Москвы*. 1930. № 1. С. 9—11.
8. Охитович М.А. Социализм города (ответ т. Черня) // *Революция и культура*. 1930. № 3. С. 50—58.
9. Охитович М.А. Социалистический способ расселения и социалистический тип жилья // *Вестник Коммунистической Академии*. 1929. № 35—36. С. 334—344.
10. Постановление ЦК ВКП(б). О работе по перестройке быта. 16 мая 1930 г. // *Правда*, 1930, 29 мая, № 146.
11. Стенограмма заседаний партгруппы по делу Охитовича М.А. // РГАЛИ, РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 14.
12. Стенограмма партгруппы Оргкомитета по обсуждению тезисов Охитовича М.А. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 13.
13. Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Мир человека в тисках техногенеза // *Философия хозяйства*. 2021. № 5. С. 178—192.
14. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 14. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1931.
15. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955.
16. Энгельс Ф. Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 27, 28 февраля, 1 марта 1883 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1964. С. 370—375.

Л.П. ЗЕНЬКОВА, О.В. МАШЕВСКАЯ
Экономические кризисы в Белоруссии:
вчера, сегодня, завтра

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с совершенствованием процедуры диагностики экономических циклов, в том числе приближения кризисной фазы с помощью современных надежных лидирующих индикаторов. Изложены результаты исследований последних кризисов в Белоруссии 2020 и 2022 гг., выявлены особенности последних, осуществлены прогнозы макродинамики на 2025 г.

Ключевые слова: экономический цикл, кризис, занятость, прогнозирование, убыточность предприятий, кредиторская задолженность.

L.P. ZEN'KOVA, O.V. MASHEVSKAYA
Economic Crises in Belarus:
Yesterday, Today, Tomorrow

Abstract. The article is devoted to the problems associated with improving the procedure for diagnosing economic cycles, including the approach of the crisis phase using modern reliable leading indicators. The results of studies of the latest crises in Belarus in 2020 and 2022 are presented, the features of the latter are identified, and macrodynamic forecasts for the coming year 2025 are made.

Keywords: economic cycle, crisis, employment, forecasting, unprofitability of companies, accounts payable.

Введение. Формирование и протекание белорусских краткосрочных циклов 3—4-летней периодичности, их взаимодействие со среднесрочными циклическими волнами нами изучались на протяжении 2003—2022 гг. [2—4].

Среднесрочные экономические циклы 6—8-летней периодичности в Республике Беларусь классически проистекают на фоне: 1) высокой степени функциональной открытости (доля экспорта и импорта от ВВП составляет более 60%) и вытекающей отсюда зависимости от внешних шоков; 2) низкой диверсификации внешнеэкономических связей (на рынок Российской Федерации приходится более 50% всего белорусского экспорта); 3) часто проводимой рестрикционной политики Национального банка; 4) высокой степени физического износа основного капитала

(более 42%, а по отдельным отраслям — более 60%); 5) сокращения экономически активного населения; 6) нарастающего объема внешнего долга (с более чем 23 млрд долл. в 2010 г., свыше 40 млрд долл. к 2020 г.). Экономика Белоруссии пережила достаточно кризисов, начиная с трансформационного спада 1991—1995 гг., рецессий и кризисов 2009 г., 2011—2012 г., 2015—2016 гг. до 2020-х гг.

Современные особенности кризисов. Однако последние экономические спады 2020 и 2022 гг. имели свои особенности. Остановимся более подробно на кризисе 2020 г. Из-за пандемии больше всего пострадали следующие сферы: транспорт, гостиничное хозяйство, общепит, т. е. связанные с массовым скоплением и перемещением людей, хотя до этого таковые не фигурировали в сводках кризисов. Кризис 2020 г. характеризовался резким снижением функциональной открытости экономики (объемы и импорта, и экспорта сократились, в частности, в предкризисной фазе 2018—2019 гг. доля экспорта от ВВП сократилась с 74,6 до 65,5%) [6]. Именно таким образом проявилось негативное влияние крупнейшего пакета западных санкций не только напрямую к белорусским производителям, но и к основному торговому партнеру Белоруссии — Российской Федерации. Это потребовало от правительства срочных антикризисных мер. В результате, в противовес к устоявшейся многолетней практике формирования профицитов консолидированного бюджета, 2020-й г. был закрыт с дефицитом бюджета, а в предкризисный период 2018—2020 гг. профицит в долевом соотношении к ВВП резко сократился (с 3,8% в 2018 г. до 2,3% в 2019 г.).

Фактически впервые после мирового финансового кризиса 2007—2011 гг. наличие дефицита консолидированного бюджета в стадии кризиса отразило классический подход ученых к перечню ациклических макродинамик, устоявшемуся за рубежом и вошедшем в учебники макроэкономики как известная истина.

При статистическом и эконометрическом анализе данных, связанных с казначейскими расходами, на предмет наличия среди них надежного упреждающего (лидирующего) индикатора кризисной фазы цикла, нами на протяжении длительного периода 2000—2017 гг. отмечался в качестве такового объем государственных расходов из консолидированного бюджета, объем субсидий и дотаций [2, 176], но никак не дефицит госбюджета, и, тем более, не его доля от ВВП. На наш взгляд, это объясняется *мощностью* воздействия внешнего дестабилизирующего фактора в 2020 г. В кризис 2022 г. тенденция сохранилась, так что доля дефицита

консолидированного бюджета от ВВП в процентах начинает претендовать на один из лидирующих индикаторов циклических спадов ранней диагностики, с лагом опережения в 4 квартала.

Отличительной особенностью всех белорусских кризисов вплоть до середины 2010-х гг. было несоответствие динамики уровня безработицы ациклическому характеру таковой в развитых странах. Это неподдающийся обычной логике феномен. В аналогичных кризисных ситуациях в экономиках развитых стран происходит следующее: при приближении кризисов фирмы традиционно, начиная испытывать первые финансовые трудности, либо напрямую сокращают персонал, либо переводят последний на неполную рабочую неделю или неполный рабочий день. В Белоруссии же относительно невысока занятость в частном секторе (более 56%), который в первую очередь ощущает преддверие спада; государственные предприятия и организации получают неплохую поддержку субсидиями и дотациями — они более склонны к мягким мерам, направленным на сохранение кадрового потенциала (переводу на неполную рабочую неделю и отправку в отпуск за свой счет).

Следует также учесть нехватку рабочей силы в ряде секторов и белорусский менталитет трудоголизма: «Если в семье не хватает денег для нормального уровня жизни, ищем подработки». Таким образом, ацикличность показателя «уровень безработицы» проявилась только в сильнейший кризис 2015—2016 гг., но в кризис 2020 г. он повел себя так, как вел себя всегда в XXI в. Забегая вперед, отметим, что и в кризис 2022 г. наблюдалась аналогичная статистическая картина как по методике Министерства труда и соцзащиты, так и по методике МОТ, тем более, что возможностей найти вторую подработку населению было предостаточно в связи со значительным оттоком лиц трудоспособного возраста за границу (более 250 тыс. в 2020 г.). К тому же, осуществленный в 2019 г. прогноз динамического временного ряда занятых на 2020 г. показывал, что к 2020 г. не должно было произойти существенного снижения числа занятого населения (сокращение на 2 тыс. чел.) [5, 69—70]. Тем не менее, в условиях дефицита молодых рабочих рук эта тенденция очень негативно сказалась на белорусской экономике.

Следует отметить, что некоторые параметры рынка труда все же стали реагировать как ациклические индикаторы циклов (таблица 1). В частности, абсолютная численность занятых, среднедушевой доход. При параллельном снижающемся уровне безработицы это говорит о наличии значительной теневой экономики.

Таблица 1

Итоги сопоставления переломных зон в динамиках поквартальных(Q) темпов роста (%) объема ВВП и отдельных параметров рынка труда Белоруссии за период 2019—2022 гг.

ВВП Белоруссии	Численность занятых	Среднедушевой доход	В том числе денежный доход	В том числе в городах
2019Q4	2019Q2	2019Q3	2019Q3	2019Q3
2020Q4	2020Q2	2020Q2	2020Q1	2020Q1

Источник: разработка авторов на основе анализа данных Национального статистического комитета [7].

Кризис 2022 г. больше затронул сферы инвестиционной активности, грузоперевозок, обрабатывающую промышленность, оптовую торговлю. В значительной степени он был спровоцирован усилением западного финансово-экономического давления. Однако особенностью этого кризиса является чрезмерная закредитованность субъектов экономики. В связи с этим нашим коллективом были привлечены для исследования макродинамики данные о количестве убыточных предприятий, средней сумме убытков, приходящихся в расчете на 1 убыточное предприятие (табл. 2). Анализ динамики этих показателей в сопоставлении с переломными зонами в динамике ВВП не выявил их строгую роль, упреждающую очередной кризис. Однако удельный вес просроченной кредиторской задолженности явно резко возростал за год до наступления очередных кризисных провалов.

Таблица 2

Итоги сопоставления динамик объема ВВП и отдельных параметров убыточности производств Белоруссии за период 2020—2022 гг.

Годы	Уд. вес убыточных предприятий, %	Сумма убытка в среднем на 1 убыточное предприятие, млн р.	Уд. вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности, %
2019	13,1	1724,6	14,5
2020	15,1	6314,2	12,1
2021	12,4	1517,1	13,5
2022	11,1	4166,4	12,3

Источник: разработка авторов на основе анализа данных Национального статистического комитета [7].

Заключение. Нами на основе многофакторной прогнозной модели в среде ППП Eviews 10 предварительно было установлено, что 2022 г. будет отмечен вялым оживлением. Безусловно, очередное усиление санкций спровоцировало и более раннее наступление кризисной фазы цикла именно в 2022 г., хотя, согласно нашей многофакторной прогнозной модели циклообразования, «белорусской экономике предстояло вступить в 2022—2023 гг. в фазу вялого подъема или рецессии с учетом влияния пандемии» [1]. В ближайшее время мы ожидаем рецессию в 2025 г., исходя из сложившейся «генетики» цикличности системы (рис. 1).

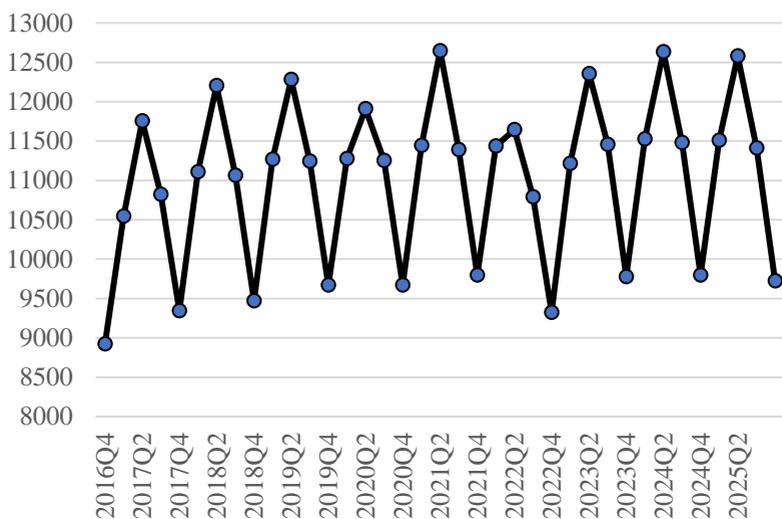

Рис. 1. Фактическая (2016—20203 гг.) и прогнозная (на 2024—2025 гг.) динамика реального ВВП Республики Беларусь (2012 г.=100) на основе генетического метода прогнозирования в среде ППП Eviews 10.

Во всяком случае, на фоне ничтожно малого официального уровня безработицы (0,1% по национальной методике и 3,0% по методике МОТ) об этом сигнализируют как численность занятых в 1-м полугодии 2024 г. (сокращение до 4119,6 тыс. чел. во 2-м квартале, а затем до 4115,7 тыс. чел. в 3-м квартале 2024 г.), так и сумма убытка убыточных предприятий, достигшая к 3-му кварталу 2024 г. 4290,0 млн р.

Литература

1. *Зенькова Л.П.* Антикризисная политика: возможности цифровизации и прогнозы на 2022—2023 гг. в Белоруссии // Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство: сб. статей по итогам междунар. науч. конф. 8—10 дек. 2021 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Эконом. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. С. 107—113.
2. *Зенькова Л.П.* Цикличность в трансформационной экономике Беларуси: институциональный аспект: монография. Минск. ИВЦ Минфина, 2009.
3. *Зенькова Л.П.* Циклы: теоретическое наследие и реалии трансформационной экономики Беларуси: монография. М.: Интеграция, 2006.
4. *Зенькова Л.П., Новиков М.М.* Кратко- и среднесрочные циклы: теория формирования, методология статистического моделирования и анализа на стадии образования и использования доходов, прогнозирование кризисов. Минск: ИВЦ Минфина, 2019.
5. *Ноздрин-Плотницкий М.И. и др.* Институциональные механизмы инновационного конкурентного развития экономики: монография. Минск: Мисанта, 2020.
6. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Социально-экономическое положение Республики Беларусь: URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/> (дата обращения: 12.12.2024).

А.А. КАЙГОРОДЦЕВ

Оценка продовольственной безопасности евразийского региона и пути ее повышения

Аннотация. Статья посвящена доказательству гипотезы о том, что страны ЕАЭС обладают огромным потенциалом развития агропромышленного комплекса (АПК) и обеспечения на этой основе продовольственной безопасности, входящих в него государств. Автор указывает,

что планы развития АПК каждого государства необходимо разрабатывать на основе согласованных балансов продовольствия.

Ключевые слова: экономика, агропромышленного комплекс, развитие, евразийский регион.

A.A. KAYGORODTSEV

Assessment of Food Supply Security in the Eurasian Region and of Ways to Improve it

Abstract. The article is devoted to proving the hypothesis that the EAEU countries have a huge potential for developing the agro-industrial complex (AIC) and ensuring food security of its member states on this basis. The author points out that the agricultural development plans of each state should be developed on the basis of agreed food balances.

Keywords: consciousness, ideology, affect, values, hallucinosis.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обладает огромным потенциалом развития агропромышленного комплекса (АПК) и обеспечения на этой основе продовольственной безопасности, входящих в него государств:

- из 230 млн чел. населения 130 млн чел. являются трудоспособными, удельный вес сельского населения составляет 33,1%;
- на территории единого экономического пространства имеется 480 млн га сельскохозяйственных угодий, или 10,1% всех земель сельскохозяйственного назначения земного шара;
- уровень самообеспеченности большинством продуктов питания в регионе составляет 80—95% [4].

Однако развязанная коллективным Западом санкционная война против Российской Федерации и Республики Беларусь наряду с ростом проблем, с которыми сталкиваются российские и белорусские производители сельскохозяйственной продукции при импорте сельхозтехники и запасных частей к ней, закупке за рубежом генетических материалов, инкубационных яиц, ветеринарных препаратов, премиксов и витаминных добавок для скотоводства, семенных материалов и т. п., представляет собой серьезную угрозу развитию агропромышленной интеграции государств — членов ЕАЭС из-за возможности введения вторичных санкций в отношении контрагентов находящихся под санкциями хозяйствующих субъектов. В результате уменьшаются возможности для реализации

совместных мероприятий государств — участниц ЕАЭС, нацеленных на обеспечение коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод об актуальности темы настоящего исследования, целями которого являются оценка уровня коллективной продовольственной безопасности стран-членов ЕАЭС и других государств евразийского региона и разработка рекомендаций по решению выявленных проблем.

Объектом исследования является агропродовольственная система государств евразийского региона, в том числе пяти государств — участниц ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия), а также не входящих в ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана.

Самообеспеченность продовольствием является одним из важнейших индикаторов продовольственной независимости государства, используется в качестве одного из критериев оценки его продовольственной безопасности.

Уровень самообеспеченности сельскохозяйственным сырьем и пищевыми продуктами характеризует чувствительность страны к возможности сокращения либо полного прекращения их импорта. Чем меньше удельный вес импортного сельхозсырья и продовольствия в объемах их реализации на внутреннем рынке, тем меньшую значимость имеют риски ограничения поставок продукции АПК из-за рубежа и повышения цен на нее по экономическим, политическим, техническим и иным причинам. Поэтому самообеспеченность продовольствием можно использовать в качестве основного критерия обеспечения продовольственной безопасности [3, 76].

Каждое государство евразийского региона имеет свои критерии уровня самообеспеченности продовольствием. Так, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации приведены следующие пороговые значения самообеспеченности различными видами продовольственных товаров: зерно — не менее 95%; сахар — не менее 90%; растительное масло — не менее 90%; мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — не менее 85%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — не менее 90%; рыба и рыбопродукты (в живом весе — весе сырца) — не менее 85%; картофель — не менее 95%; овощи и бахчевые — не менее 90%; фрукты и ягоды — не менее 60%; семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции — не менее 75%; соль пищевая — не менее 75% [5].

Белоруссия, Казахстан и Киргизия считаются самообеспеченными продовольствием, если объем производства продуктов питания внутри страны покрывает не менее 80% потребности внутреннего рынка. Для Армении этот показатель равен 84% [3, 78].

По данным аналитического доклада Евразийского банка развития, уровень самообеспеченности евразийского региона зерном составляет 132%, в том числе России — 150%, Казахстана — 125%. При этом самообеспеченность Армении составляет 20%, Таджикистана — 61%, Киргизии — 62%, Узбекистана — 73%.

Самообеспеченность региона картофелем в среднем по региону составляет 92%. Это на 3 процентных пункта (п.п.) ниже порогового уровня продовольственной безопасности. При этом в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии Таджикистане этот показатель превысил 95%.

Уровень самообеспеченности региона овощами и бахчевыми культурами составляет 103%. При этом у большинства государств, входящих в ЕАЭС, кроме России (88%) и Киргизии (96%) этот показатель превышает 100%.

Самообеспеченность евразийского региона мясом всех видов составляет 100%. Максимальное значение этого показателя зафиксировано в Белоруссии (134%), минимальное — в Армении (61%).

Уровень самообеспеченности региона молоком и молокопродуктами составляет 97%. При этом в Белоруссии данный показатель равен 263%, в остальных странах ЕАЭС он превышает пороговый уровень продовольственной безопасности. Однако в Армении этот показатель равен 83%, в России — 84%.

Самообеспеченность региона яйцами составляет 99%, наименьший уровень самообеспеченности (90%) зафиксирован в Киргизии, наибольший (128%) — в Белоруссии.

Уровень самообеспеченности евразийского региона сахаром составляет 84%. Это ниже порогового уровня продовольственной безопасности. При этом Белоруссия обеспечена им на 141%, а Россия на 100%. Однако ряд государств — членов союза испытывают серьезные проблемы с обеспечением населения этим товаром: в Узбекистане и Таджикистане сахар вообще не производят, Казахстан обеспечен им на 8%, Армения — на 12%, Киргизия — на 68%.

Самообеспеченность региона растительными маслами составляет 154%, Белоруссии — 220%, России — 117%, Казахстана — 91%,

в то время как Армения обеспечена этими продуктами лишь на 1%, Киргизия — на 11%, Таджикистан — на 24%, Узбекистан — на 44%.

Самообеспеченность региона фруктами и ягодами в размере 65%, хотя и является не высокой, так же, как и по другим важнейшим видам продовольствия, превышает пороговый уровень продовольственной безопасности. Однако в Казахстане и в России этот показатель составляет 38 и 44% соответственно, что значительно ниже его порогового уровня [4, 28].

Таким образом, по критерию «самообеспеченность продовольствием» евразийский регион в целом обладает достаточно высоким уровнем продовольственной безопасности.

Россия обладает средним уровнем продовольственной безопасности по данному критерию: самообеспеченность превышает пороговый уровень по 5 продуктам из 9 (зерно, мясо, яйца, сахар, растительные масла).

В соответствии с национальными нормативами, самообеспеченность в Белоруссии превышает пороговый уровень по 8 продуктам из 9 (зерно, картофель, овощи и бахчевые, мясо, молоко и молокопродукты, яйца, сахар, растительные масла), в Казахстане — по 7 (зерно, картофель, овощи и бахчевые, мясо, молоко и молокопродукты, яйца, растительные масла), в Киргизии — по 6 (картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо, молоко и молокопродукты, яйца), в Армении — по 4 (картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, яйца), при этом самообеспеченность молоком и молокопродуктами лишь на 1 п.п. ниже национального порогового уровня продовольственной безопасности.

Энергетическая ценность продовольственной корзины большинства стран евразийского региона (за исключением Киргизии и Таджикистана) превышает 2800 ккал/сутки, что, согласно нормативам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), соответствует верхней границе состояния продовольственного благополучия, при котором риски голода минимальны, однако пищевой рацион является недостаточным.

В то же время во всех странах региона пищевой рацион не сбалансирован по основным питательным элементам. В нем преобладают более дешевые продукты растительного происхождения [4, 29].

Удельный вес расходов населения стран — членов ЕАЭС на при-

обретение продуктов питания в общем объеме его потребительских расходов, используемый в качестве критерия экономической доступности продовольствия, превышает 30%. Это является свидетельством низкого уровня покупательной способности доходов населения и, как следствие, недостаточной экономической доступности пищевых продуктов в необходимых объемах и ассортименте [4, 30—31].

Повышение эффективности функционирования агропродовольственной сферы государств региона сдерживается из-за проблем с логистикой, которые необходимо решать для уменьшения потерь производимой сельскохозяйственной продукции и увеличения объемов ее экспорта.

В связи с тем, что приоритетными рынками сбыта производимого сельскохозяйственного сырья и продовольствия являются Китай, Индия и государства Ближнего Востока, необходимо совершенствовать систему логистики через государства Центральной Азии, увеличивать пропускную способность дорог в Китай, повышать роль транспортного коридора Север — Юг [1].

Для поддержания продовольственной безопасности на достигнутом уровне и дальнейшего улучшения ситуации с обеспечением населения продовольствием необходимо развивать сотрудничество в агропродовольственной сфере государств евразийского региона и в первую очередь стран — участниц ЕАЭС.

Планы развития АПК каждого государства необходимо разрабатывать на основе согласованных балансов продовольствия. В настоящее время страны, входящие в ЕАЭС, ежегодно согласовывают индикативные балансы по пшенице, ячменю, кукурузе, сахару и подсолнечному маслу. На основе таких балансов осуществляется координация экспорта вышеперечисленных продовольственных товаров из государств — членов ЕАЭС в третьи страны.

Согласно индикативным балансам, страны ЕАЭС принимают на себя обязательства по поставкам определенных объемов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также по обеспечению свободного перемещения этих товаров во взаимной торговле [1].

Странам ЕАЭС следует расширять скоординированную деятельность по обеспечению коллективной продовольственной безопасности, в частности, формировать общесоюзные продовольственные резервы, осуществлять единое регулирование агропродовольственных рынков, ре-

ализовывать совместные проекты по разработке и внедрению прогрессивных агротехнологий и т. п.

Одним из приоритетных направлений агропромышленной интеграции государств — членов ЕАЭС является развитие производства рыбной продукции. Для поддержки хозяйствующих субъектов, осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность в сфере рыбоводства, Совет Евразийской экономической комиссии 18 марта 2022 г. продлил до 31 декабря 2024 г. срок действия нулевых ставок ввозных таможенных пошлин на молодь лосося и форели [2].

Для повышения уровня физической доступности продовольствия членам ЕАЭС следует создавать условия для инновационного развития производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки как фактора роста его конкурентоспособности и эффективности, а также для повышения уровня товарности производства на основе объединения крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения в сельскохозяйственные кооперативы.

Для повышения уровня экономической доступности продовольствия каждому государству, входящему в ЕАЭС, целесообразно принимать меры по сокращению имущественного расслоения населения, а также усиливать социальную поддержку людей, имеющих низкие доходы. Это приведет к увеличению платежеспособного спроса на продукты питания. А рост совокупного спроса является, как известно, стимулом для роста совокупного предложения.

Исходя из того, что экономические санкции стран Запада являются в первую очередь методом недобросовестной конкуренции, можно сделать вывод о том, что санкционные войны будут продолжаться и после изменения геополитической обстановки.

Одним из способов противодействия санкциям является импортозамещение, под которым следует понимать политику, имеющую целью заменить товары, импортируемые из США, стран Евросоюза и других недружественных государств, не товарами из дружественных стран, например Китая, а товарами отечественного производства.

В качестве стимула для отечественных товаропроизводителей, принимающих участие в реализации политики импортозамещения, можно использовать квоты государственных закупок, субсидирование процентных ставок по кредитам, разумное ограничение импорта альтернативных товаров и другие методы государственной поддержки.

Литература

1. *Крючкова Е.* Евразийское меню: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745319> (дата обращения: 23.12.2024).
2. Нулевые импортные пошлины на молодь лосося и форели продлены до конца 2024 года: URL: https://www.alt.ru/ts_news/88095/ (дата обращения: 23.12.2024).
3. *Ползиков Д.А.* Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС // ЭКО. 2020. № 6. С. 67—86.
4. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы 23/1. Алматы: Евразийский банк развития, 2023: URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 22.12.2024).
5. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 23.12.2024).

О.Н. РЫБКОВСКАЯ

Московское международное экономическое совещание 1952 г. как предтеча XVI саммита БРИКС в Казани

Аннотация. В работе раскрывается тезис об исторической ответственности недавно закончившегося в октябре 2024 г. XVI саммита БРИКС в Казани по отношению к малоизвестному до последнего времени, но очень важному событию — Московскому международному экономическому совещанию, которое состоялось в апреле 1952 г. Излагаются причины и историческая обстановка проведения обоих форумов, а также основные вопросы, стоявшие на повестке дня и принятые решения. В работе убедительно показано, что СССР/Россия выступали в обоих случаях в качестве «интеллектуального мотора» и инициатора движения за дедолларизацию мировой экономики и построение справедливого миропорядка в целом, объединяя вокруг себя страны не-Запада.

Ключевые слова: многополярное мироустройство, дедолларизация мировой экономики, Московское международное экономическое совещание, недолларовая зона свободной торговли, общий рынок на недолларовой основе, взаимные расчеты между странами БРИКС в национальных валютах, создание единой межгосударственной расчетной валюты БРИКС.

O.N. RYBKOVSKAYA

Moscow International Economic Meeting of 1952 as a Forerunner of the XVI BRICS Summit in Kazan

Abstract. The paper exposes the thesis of the historical continuity of the XVI BRICS Summit in Kazan, which recently ended in October 2024, in relation to a little-known until recently, but very important event — the Moscow International Economic Meeting, which took place in April 1952. The paper outlines the reasons and historical context of both forums, as well as the main issues on the agenda and the decisions taken. The paper convincingly shows that the USSR/Russia acted in both cases as an «intellectual motor» and initiator of the movement for the dedollarisation of the world economy and the building of a just world order in general, uniting non-Western countries around itself.

Keywords: multipolar world order, dedollarisation of the world economy, Moscow International Economic Meeting, non-dollar free trade area, common market on a non-dollar basis, mutual settlements between BRICS countries in national currencies, creation of a single BRICS interstate settlement currency.

Стремление стран не-Запада к многополярному мироустройству и преодолению неравновесного положения национальных валют в мировой валютной системе, сложившейся после Бреттон-Вудской конференции 1944 г., имеет длительную историю. Впервые оно проявилось на широкой основе уже через восемь лет после этого события.

С одной стороны, это объясняется тем, что страны третьего мира, многие из которых хотя и добились политической независимости вскоре после окончания Второй мировой войны, однако тут же подверглись гнету экономического неокOLONIALИЗМА, и прежде всего в результате долларизации национальных экономик.

С другой стороны, в тот период существовал экономически и политически мощный центр борьбы за дедолларизацию мировой экономики — СССР, недавно одержавший победу во Второй мировой войне. Благодаря двум основным факторам, которые признавала в ноябре 1991 г. даже бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, СССР представлял для Запада экзистенциальную экономическую угрозу. К этим факторам бывшая глава правительства Великобритании уверенно относила плановую систему советской экономики и своеобразное сочетание моральных и материальных стимулов, благодаря чему Советскому Союзу удавалось достигать высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у СССР, по словам той же М. Тэтчер, был примерно вдвое больше, чем в странах Запада [11]. Что касается сочетания моральных и материальных стимулов труда, следует отметить, что наиболее успешным оно оказалось в период применения метода повышения эффективности (МПЭ), внедренного с 1939 г. и действовавшего по 1955 г. в условиях антизатратной модели советской экономики практически везде в стране, где существовали трудовые коллективы. МПЭ стимулировал интеллектуализацию трудовых процессов, что позволяло достигать в этот период наиболее высоких темпов роста в экономической истории СССР и осуществлять стремительную модернизацию экономики страны [8]. Представляется, что все эти достижения и выдвинули Советский Союз на роль интеллектуального лидера зародившегося в начале 1950-х гг. движения за слом несправедливого миропорядка, основой которого стало монопольное положение доллара США в мировой валютной системе.

Уже через год после достижения СССР довоенных темпов развития, что произошло в 1948 г., началось формирование альтернативного, недолларового геоэкономического полюса, что выразилось в создании в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в рамках которого, помимо широкого торгово-экономического сотрудничества, уже через год, т. е. в 1950 г., стал использоваться безналичный клиринговый рубль для двусторонних расчетов между странами-членами СЭВ. Эта практика была столь успешной, что в 1964 г. она была усовершенствована и переведена на многостороннюю основу посредством введения первой в мире наднациональной денежной единицы — безналичного переводного рубля для осуществления многосторонних расчетов между государствами-членами СЭВ. Тем самым был проведен смелый и успешный эксперимент с выходом этих государств из зоны господства доллара

США.

Однако уже в начале 1950-х гг. руководству СССР стало ясно, что динамичное развитие советской экономики вкупе с быстрым восстановлением и развитием стран-членов СЭВ, открывает «окно» реальных возможностей по распространению недолларовой зоны на развивающиеся государства, которые проявляют стремление к преодолению неокOLONиальной зависимости.

Поэтому уже в 1951 г. страны-члены СЭВ и Китай заявили о неизбежности тесного сотрудничества всех стран, не склонных подчиняться долларизации и диктату проамериканских торговых и финансовых структур (ГАТТ, МВФ, МБРР и др.). Это Заявление было даже вынесено на трибуну ООН: «Всех несогласных новые колонизаторы будут, во-первых, стравливать друг с другом, а во-вторых, подвергать любым формам агрессии и дискриминации...» [1]. Этот тезис нашел поддержку как развивающихся стран, так и даже ряда стран Запада, отказавшихся от плана Маршалла. Среди них были Швеция, Австрия, Финляндия, Ирландия и Исландия.

Как представляется, стремление использовать именно этот исторический шанс и стало основной целью стремительной подготовки и проведения Московского международного экономического совещания в апреле 1952 г. под эгидой Всесоюзной торговой палаты, что повлекло за собой участие представителей различных стран на уровне не глав государств, а руководителей профильных министерств, глав различных предпринимательских ассоциаций, отдельных предпринимателей, экспертов и представителей международных экономических организаций. Предложения СССР предназначались прежде всего для развивающихся и социалистических стран и, помимо них, для всех заинтересованных государств. Дело в том, что помимо создания недолларовой зоны, СССР был заинтересован в прорыве торгово-экономической блокады, установленной в отношении него с началом холодной войны. Поэтому Московское совещание было очень представительным: участие в нем приняли более 600 представителей из 49 стран, в том числе министры внешней торговли, главы национальных торговых палат и других предпринимательских ассоциаций, бизнесмены, эксперты, а также представители международных экономических организаций [1]. Даже Запад был представлен многими странами, среди них были Великобритания, Франция, Италия, Дания, Норвегия, Канада, Турция, ФРГ, Япония, страны БЕНИ-ЛЮКС, Бразилия, Саудовская Аравия, Австралия и Либерия.

Формирование недолларовой зоны свободной торговли по предложению Всесоюзной торговой палаты могло бы быть достигнуто посредством торговли без таможенных пошлин и нетарифных ограничений, путем проведения взаимных расчетов в национальных валютах, а также совместного установления цен на наиболее важные товары в международной торговле и, наконец, оказания странами друг другу финансовой помощи. При этом кредиты должны были выдаваться без какого-либо ущемления финансово-экономического суверенитета стран-реципиентов. Помимо взаимных расчетов в национальных валютах, предусматривалось также создание единой межгосударственной валюты с привязкой к золоту [5].

Что касается источников таких кредитов, предлагалось создание автономного от Всемирного банка международного финансового института, в котором хранились бы инвестиционные резервы стран-участниц недолларовой зоны свободной торговли в рамках их взносов в национальных валютах, а также не в «долларовой» иностранной валюте. Помимо этого, предусматривалось также создание альтернативного МВФ международного финансового института, в котором были бы сосредоточены валютные резервы заинтересованных стран.

Советские руководители понимали, что необходимым условием успешного функционирования недолларовой зоны свободной торговли являются два основных условия — устойчивость курсов национальных валют и сопоставимость основных целей социально-экономического развития стран-участниц. Устойчивость советского рубля гарантировалась его привязкой к золоту в 1950 г. вместо прежней привязки к доллару, установленной в 1937 г. Оба вышеупомянутых условия к 1952 г. уже существовали в целом в странах-членах СЭВ. Во многих развивающихся странах, однако, эти условия отсутствовали, в связи с чем делегация СССР в своих предложениях выделила три этапа финансово-экономической интеграции. На первом этапе было предложено заключать двусторонние или многосторонние соглашения по товарным, таможенным, ценовым и кредитным вопросам. На втором этапе ставилась задача осуществления унификации основных принципов внешнеэкономической политики, что позволило бы создать общую зону свободной торговли. И, наконец, на третьем этапе планировалось создать в рамках этой зоны единую межгосударственную расчетную валюту с обязательным золотым содержанием, что повлекло бы за собой формирование общего рынка в противовес ГАТТ, существующему с 1947 г. По мнению видного

российского историка Е.Ю. Спицына, в случае успеха такая трехступенчатая финансово-экономическая интеграция со временем привела бы к политической интеграции, а это, в свою очередь, означало бы формирование широкой коалиции не входящих в основное ядро Запада государств, ведущая роль в которой принадлежала бы Советскому Союзу [10].

Таким образом, в ходе Международного экономического совещания в Москве СССР фактически предложил всем заинтересованным странам смелую поэтапную программу ликвидации монополии доллара США путем развития равноправной экономической интеграции с созданием общего рынка на недолларовой основе.

В результате эту программу одобрили представители социалистических государств и большей части развивающихся стран, а на уровне деловых кругов выразили свою заинтересованность и отдельные страны Запада, например, нейтральные Австрия, Скандинавские страны и даже Япония. Проявили интерес даже представители предпринимательского сообщества Великобритании.

До конца апреля 1952 г. в Москве было подписано более 60 торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений на срок от 3 до 5 лет, в том числе с участием СССР — 19 таких соглашений. Это, безусловно, ознаменовало собой начало прорыва экономической блокады со стороны Запада [1].

Авторитетный российский экономист В.Ю. Катасонов в своей статье, посвященной 100-летней годовщине проведения Московского совещания, приводит основные принципы этих соглашений: взаимный режим максимального благоприятствования в торговле, кредитах, капиталовложениях, научно-техническом сотрудничестве; таможенные и ценовые льготы для развивающихся государств или их отдельных товаров; согласование политики в международных экономических организациях и на мировом рынке; более широкое использование бартера и клиринговых расчетов; взаимное согласование цен на мировом рынке; использование альтернативных доллару США валют [4].

В перспективе предполагалось распространить процесс дедолларизации мировой экономики на другие регионы и континенты мира.

Первым из них могли стать Юго-Восточная и Южная Азия, так как здесь у СССР были такие значимые геоэкономические сторонники, как КНР и Индия. СССР и КНР вместе выступили с такими предложениями

на Манильской сессии Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, которая проводилась в конце февраля — начале марта 1953 г. Многие развивающиеся страны этого региона поддержали предложение СССР и КНР. Однако большинство голосов в данной Экономической комиссии ООН принадлежало США и его ближайшим союзникам, и они блокировали эти инициативы. При этом представители двух западных стран Франции и Новой Зеландии, а также трех развивающихся стран — Ирана, Ирака и Пакистана — проявили интерес к этим предложениям и даже призвали к их изучению [2].

Несмотря на неприятие Западом такой повестки дня на уровне ООН, в том же году предполагалось продолжить продвигать ее посредством проведения последующих международных конференций, аналогичных Московской. Так, вторую международную экономическую конференцию предполагалось провести в Китае. Вопросы создания недолларового объединения государств этого региона обсуждались руководством Советского Союза с послами Индии (переговоры И.В. Сталина с послами Индии в СССР — 5 марта 1952 г. с С. Радхакришнаном и 17 февраля 1953 г. — с К. Меномом, а 7 февраля — с послом Аргентины в СССР Л. Браво) [2]. Далее планировалось провести международные конференции на Ближнем Востоке (Тегеран), в Африке (Аддис-Абеба), в Южной Америке (Буэнос-Айрес) и даже в Северной Европе (Хельсинки) [5].

Если бы тогда удалось осуществить этот проект, у США не было бы возможности за счет эмиссионного дохода финансировать содержание военных баз по всему миру, а также разжигать и поддерживать в тлеющем состоянии многочисленные военные конфликты, как, например, на Ближнем Востоке, которые в большинстве своем служили задаче укрепления или сохранения господства доллара как главной резервной валюты.

Проект, предложенный Московским международным экономическим совещанием, представлял собой смертельную угрозу для господства США как нового мирового гегемона, установившего после Бреттон-Вудской конференции власть доллара над несоциалистической ойкуменой.

Однако, к сожалению, этот проект так и не был реализован в связи со внезапным уходом из жизни в марте 1953 г. Председателя Совета Министров СССР, Секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина. После этого

ни в учебной, ни в научной советской литературе почти ничего не упоминалось о таких проектах, в том числе об этом совещании в Москве в апреле 1952 г. Более того, в самом СССР — прежде интеллектуальном и экономическом лидере создания недолларового общего рынка — в основном вследствие отказа от антизатратной модели экономики вместо 4 р. доллар стал стоить 9 р. Золотой запас стал уменьшаться, а в конце 1970 г. было даже ликвидировано золотое обеспечение советского рубля.

К реализации данного проекта удалось приступить лишь спустя 61 год в рамках группировки стран БРИКС, однако в весьма сложных условиях, далеко не столь оптимальных, как в начале 1950-х гг. Во второй половине 2000-х гг., когда после прекращения существования СССР прошло уже более 15 лет, перед Россией со всей остротой встал вопрос о возврате к суверенному развитию, для чего необходимым условием является восстановление полноценного финансово-экономического суверенитета. Для этого, в свою очередь, необходимо обеспечить равновесный статус всех национальных валют, что возможно при лишении доллара США его ведущей роли в мировой валютной системе. Это может произойти при значительном снижении спроса на национальную валюту США. Тем самым сама логика событий подтолкнула патриотически мыслящих интеллектуалов с системным мышлением к идее приступить к реализации предложения по созданию недолларовой зоны свободной торговли, выдвинутого СССР на Московском международном экономическом совещании 1952 г.

К этому проекту изначально были привлечены те же страны, которые некогда составили активное «ядро» государств, принявших участие в Московском международном экономическом совещании, т. е. Китай и Индия. Так в 2001 г. появилось объединение РИК (Россия, Индия, Китай), вначале как неформальная площадка диалога в различных областях. Основные две цели РИК — «стремление к новому справедливому и рациональному порядку» и «стимулирование экономического развития» стран-участниц — были взяты на вооружение двумя объединениями-последователями РИК — БРИК, а затем и БРИКС. Это название появилось после вхождения в 2011 г. ЮАР в состав этого объединения.

Расширение БРИКС осуществлялось с целью повышения авторитетности и влияния объединения. 1 января 2024 г. полноправными членами БРИКС стали Иран, Египет, ОАЭ и Эфиопия. С этого момента объединение стало неофициально именоваться БРИКС+.

Для содействия развитию экономики стран-участниц и взаимодействия между ними в этой сфере еще в 2011 г. началось создание соответствующей институциональной структуры. Появились Альянс бирж (2011), Деловой совет и Совет экспертных центров (2013), а с 2011 г. регулярно проводится Деловой форум БРИКС.

В июле 2014 г. на VI саммите группировки в Форталезе состоялось подписание Соглашения о Новом банке развития БРИКС с акционерным капиталом в размере 100 млрд долл. США. Его штаб-квартира находится в Шанхае. Этот банк представляет собой альтернативу группе Всемирного банка, так как Новый банк развития БРИКС учрежден для финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в государствах БРИКС и в целом в развивающихся странах.

Как стратегический резерв для успешной деятельности Нового банка развития БРИКС одновременно в июле 2014 г. был создан Пул условных валютных резервов БРИКС, именуемый также Стабилизационным фондом БРИКС. Он является альтернативой МВФ и учрежден с целью предоставления среднесрочных и краткосрочных займов государствам для решения проблем с платежным балансом. Он может использоваться для защиты национальных валют стран-участниц от попыток обрушения их курсов на мировых финансовых рынках.

В данном случае очевидна историческая параллель в принятии решения о создании этих альтернативных финансовых институтов БРИКС: спустя 63 года, на новом витке истории, но с той же целью создания многополярного мира были наконец-то реализованы соответствующие вышеупомянутые предложения, выдвинутые впервые СССР на Московской международной экономической конференции 1952 г. Примечательно, что оба новых финансовых института были созданы так же одновременно, как МВФ и МБРР на Бреттон-Вудской конференции 1944 г.

Решение о начале разработки и принятии с 2015 г. на саммитах БРИКС Стратегии экономического партнерства сроком на пять лет представляет собой наиболее значимый документ в области экономического взаимодействия. Это решение также восходит к повестке дня Московского международного экономического совещания 1952 г., на котором достижение сопоставимости основных целей социально-экономического развития стран-участниц посредством долгосрочной стратегии экономического сотрудничества рассматривалось как необходимое условие успешного функционирования недолларовой зоны свободной торговли. Ныне объединение стремится к увеличению доли реального сектора,

и прежде всего промышленности в структуре национальных экономик посредством применения новейших технологий, как, например, искусственный интеллект.

Однако наиболее значимой целью БРИКС, как это было провозглашено еще на Московском международном экономическом совещании 1952 г., является борьба с господствующим положением доллара как главной резервной валюты в мировой экономике.

Особенно отчетливо проявились исторические параллели между Московским международным экономическим совещанием 1952 г. и недавно состоявшимся XVI саммитом БРИКС (Казань, 22—24 октября 2024 г.). Прежде всего обращает на себя внимание многочисленность участников обоих форумов: если в Московском совещании 1952 г. приняли участие более 600 представителей из 49 стран, но это были тогда не главы государств, то уровень представительства делегаций на Казанском саммите БРИКС 2024 г. уже был самый высокий — теперь это были в основном первые лица государств. На саммит прибыли и участвовали в его работе делегации 35 государств, из которых 24 делегации возглавляли первые лица государств. На саммит также приехали представители шести международных организаций, и даже генеральный секретарь ООН А. Гутерриш [3].

На Казанском саммите было принято решение пока не принимать в БРИКС новые государства, а сосредоточиться на адаптации принятых ранее стран. Однако впервые был утвержден новый статус стран-партнеров БРИКС, в число которых вошло 13 стран, проявивших ранее интерес к вступлению в БРИКС.

В центре внимания находились следующие вопросы финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС. Почти все они были направлены на ускоренное реформирование мировой экономики на многополярной основе. В декларации Казанского саммита содержалось положение о намерении стран группировки создать собственную депозитарную систему, чтобы осуществлять учет ценных бумаг на биржах стран БРИКС. Эта инфраструктура будет именоваться BRICS Clear. Это позволит избежать манипуляции стоимостью как государственных ценных бумаг, так и ценных бумаг корпоративного сектора стран группировки.

Новым было также решение о создании двух бирж БРИКС — одной для торговли зерном, а другой — драгоценными металлами и алма-

зами. В обоих случаях эти предложения исходили от РФ и во многом восходят к предложению СССР, выдвинутому на Московском совещании 1952 г., об установлении своих стабильных цен на важнейшие биржевые товары в рамках недолларовой зоны свободной торговли.

Решение Казанского саммита по созданию зерновой биржи БРИКС позволит сосредоточить на ней около 30—40% объема зерновых культур, предлагаемых для продажи, самим устанавливать цены на зерновую продукцию, минуя биржи Запада, избежать при этом опасности обрушения цен на зерно западными биржевыми структурами, обеспечить продовольственную безопасность стран группировки и, наконец, укрепить влияние России на Запад как главного поставщика зерна. Можно будет создать на зерновой бирже БРИКС соответствующий торговый и расчетный механизм, который позволит обойти запрет Запада банкам принимать платежи за российское зерно [8].

На бирже стран БРИКС для торговли драгоценными металлами и алмазами будут создаваться инструменты ценовых индикаторов на драгоценные металлы, разрабатываться и утверждаться стандарты производства и торговли слитками, осуществляться аккредитация участников данного рынка, а также проводиться клиринг и аудит торговли этими товарами между странами БРИКС. Все это позволит создать устойчивую биржевую торговлю драгоценными металлами и алмазами между странами группировки в обход антироссийских санкций Запада. На обеих биржах государства смогут осуществлять взаимные расчеты в национальных валютах, что снизит спрос на доллар США на мировом валютном рынке.

Все внимание мировой общественности было приковано к решениям БРИКС о переустройстве мировой валютной и финансовой системы. Конфискация валютных активов России Западом привела к тому, что все больше стран в мире, и прежде всего КНР, все чаще и чаще предпочитают накапливать резервы в материальных товарных ценностях, таких как золото, металлы, зерно и др. Поэтому создание двух своих бирж для торговли зерном, а также драгоценными металлами и алмазами со стабильным механизмом ценообразования является первым шагом по созданию надежного обеспечения для будущей собственной валюты БРИКС. Эта будущая валюта всей группировки благодаря этому выгодно отличалась бы стабильностью своего курса от резервных валют стран Запада, и прежде всего от доллара, курсы которых подвержены большой волатильности в силу спекулятивных валютных операций

на мировых финансовых рынках, а также вследствие деиндустриализации экономик стран Запада и отсутствия поэтому должного материально-товарного обеспечения их валют и тем более их привязки к тем или иным товарам.

Поэтому можно утверждать, что на Казанском саммите БРИКС хотя и не было принято решение о создании валюты БРИКС, однако эти вопросы обсуждались и были предприняты первые важные шаги по отрыву ценообразования на первые два важнейших биржевых товара от бирж Запада с целью создания благоприятных условий для появления новой резервной валюты стран БРИКС.

В этом отношении действуют два разнонаправленных фактора: с одной стороны, международная ситуация, балансирующая на грани третьей мировой войны, вынуждает ускорять процесс создания коллективной валюты БРИКС с целью сокращения эмиссионного дохода США и других стран Запада с резервными валютами и соответственно уменьшения военного потенциала стран Запада; с другой стороны, экономический потенциал разных стран БРИКС настолько различен, что это вынуждает откладывать решение вопроса о создании общей валюты БРИКС.

В связи с этим примечательна угроза, высказанная победившим на президентских выборах в США Д. Трампом в адрес стран БРИКС: «Мы требуем от этих стран не создавать новую валюту БРИКС и не поддерживать никакую другую валюту для замены могущественного доллара США, иначе они столкнутся со 100%-ными пошлинами» [3]. Это свидетельствует о нежелании вновь избранного лидера США мириться с потерей части эмиссионного дохода и соответственно экономического могущества США.

Пока же существуют сложности в проведении взаимных расчетов между отдельными странами БРИКС, в том числе из-за антироссийских санкций, и даже обсуждается, в частности, переход российско-китайской торговли на бартерную основу, в то время как бартер уже действует в торговле между Россией и Пакистаном.

Однако при бартере трудно точно соизмерять стоимость поставок различных товаров, поэтому с июня 2024 г. страны БРИКС активно обсуждают более перспективный промежуточный вариант преодоления зависимости своих экономических связей от доллара США. Этим вариантом призвана стать платежная система BRICS Bridge. В этой системе страны-члены БРИКС смогут рассчитываться друг с другом цифровыми

финансовыми активами (ЦФА) центробанков, стоимость которых, возможно, будет привязана к национальным валютам стран-участниц или к стоимости сырьевых товаров. Участие в данной платформе упростит и удешевит расчеты между странами группировки. Однако проблема заключается в необходимости внесения изменений в законодательство для выпуска цифровых финансовых активов [6].

При этом не создается единый расчетный инструмент для стран БРИКС, а всего лишь используются современные финансовые технологии. Однако на Казанском саммите БРИКС пока еще не было принято официального решения о введении в действие платежной системы BRICS Bridge.

Между тем, в 2024 г. впервые произошел прорыв в этом отношении в виде полного отказа от доллара двух крупных стран — России и Ирана — во взаимных расчетах, т. е. решение о независимых от мировой долларовой системы платежах было принято «снизу», а не на уровне всего БРИКС, иначе общая финансовая структура БРИКС сразу же попала бы под санкции США. Были сопряжены российская и иранская платежные системы, а также заключено соглашение о независимом механизме определения валютных курсов [7].

На данном саммите также было объявлено, что в конце 2024 — начале 2025 г. в полном объеме заработает система розничных платежей BRICS Pay, которая позволит осуществлять безналичную оплату по QR-коду. Эта система свяжет кредитные или дебетовые карты граждан стран группировки с онлайн-кошельками, доступными для оплаты в любой момент через мобильное приложение, установленное на их смартфонах. Системой BRICS Pay смогут пользоваться граждане стран, не входящих в состав группировки. Главное же заключается в том, что эта платежная система позволит использовать национальные валюты стран-членов БРИКС для внешних платежей [9]. Эта интегрированная платежная система БРИКС теоретически разрушает доминирование международных финансовых центров Запада.

Российская делегация также предложила на Казанском саммите БРИКС создать новую инвестиционную платформу для содействия развитию экономик стран-членов БРИКС, а также других развивающихся стран.

Таким образом, нынешняя Россия достойно приняла эстафету от СССР начала 1950-х гг. и выступает, как и тогда, в качестве «интел-

лектуального мотора» и инициатора движения за дедолларизацию мировой экономики и построение справедливого миропорядка в целом, объединяя вокруг себя в БРИКС все большее число стран не-Запада. Об этом наглядно свидетельствуют очевидные параллели в повестках дня и решениях Московской международной экономической конференции 1952 г. и Казанского саммита БРИКС 2024 г.

Литература

1. Всесоюзная торговая палата: у истоков аналога БРИКС // Торгово-промышленные ведомости. Издание Торгово-промышленной палаты РФ. 2014. 06 августа: URL: <http://www.xn----ptbmdfcamlz.xn--p1ai/global/4850.html> (дата обращения: 20.01.2025).

2. Воплощение Сталинского подхода при определении задач внешнеэкономической стратегии СССР: Материалы Международного экономического совещания в Москве (3—12 апреля 1952 г.). Раздел 3 // Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947—1953 гг. Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 447—630.

3. Как прошел саммит БРИКС—2024 в Казани: главное: URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-2024-summit-summary/> (дата обращения: 06.01.2025).

4. *Катасонов В.Ю.* Советский экономический вызов Западу 70 лет назад. Сталинский план создания недолларового общего рынка социалистических и развивающихся стран // Завтра: URL: https://vk.com/wall-32969466_131720?w=wall-32969466_131720 (дата обращения: 27.12.2024).

5. Международное экономическое совещание 1952 г. в Москве // Dzen.ru: URL: <https://dzen.ru/a/XrGZ4nF0mgpNHMBJ/> (дата обращения: 27.12.2024).

6. Россия предложила дружественным странам расчеты на платформе BRICS Bridge: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/06/11/1043147-rossiya-predlozhila-druzhestvennim-stranam-rascheti-na-platforme-brics-bridge> (дата обращения: 03.01.2025).

7. Россия показала пример жизни без доллара // Деловая газета «Взгляд». 2025. 10 января: URL: <https://vz.ru/economy/2025/1/10/1307738.html> (дата обращения: 11.01.2025).

8. *Рыбковская О.Н.* Метод повышения эффективности экономики и интеллектуализация труда в СССР (конец 1930-х — середина 1950-х гг.) // *Философия хозяйства*. № 4. 2023. С. 139—168. DOI: 10.5281/zenodo.8065548.

9. *Савинский С.П.* Создание платежной системы стран БРИКС+ // *Банковское дело*. 2023. 17 июля: URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/8926> (дата обращения: 18.12.2024).

10. *Спицын Е.Ю.* Ложь и правда о советской экономике. Советская держава в 1945—1985 гг. М.: Концептуал, 2024.

11. Тэтчер о реальной угрозе СССР в его экономическом превосходстве над Западом // *SOVREV*. 2023. 9 февраля: URL: https://vk.com/wall-211794361_7909 (дата обращения: 07.01.2025).

А.А. АРИСТАРХОВА

Разработка и реализация государственной программы развития туризма в РФ

Аннотация. В статье рассматривается процесс разработки и реализации государственной программы развития туризма в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена значительной ролью туризма в экономическом развитии страны — создании рабочих мест, снижении безработицы, улучшении качества жизни населения. В работе анализируются ключевые аспекты государственной программы, включая стратегические цели, механизмы финансирования и взаимодействие между государственным и частным секторами. Также рассматриваются результаты внедрения программы, ее влияние на развитие туристической инфраструктуры, поддержку малых и средних предприятий и повышение туристической привлекательности регионов. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по оптимизации реализации программы с целью повышения ее эффективности и достижения поставленных задач.

Ключевые слова: туризм, государственная программа, ВВП, экономика, инфраструктура.

A.A. ARISTARCHOVA

Development and Implementation of the State Program for the Development of Tourism in the Russian Federation

Abstract. The article examines the process of developing and implementing the state program for the development of tourism in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the significant role of tourism in the economic development of the country, job creation, unemployment reduction, and improvement of the quality of life of the population. The paper analyzes key aspects of the state program, including strategic goals, financing mechanisms and interaction between the public and private sectors. The results of the program's implementation, its impact on the development of tourism infrastructure, support for small and medium-sized enterprises and increasing the tourist attractiveness of the regions are also considered. Based on the analysis, recommendations are proposed for optimizing the implementation of the program in order to increase its effectiveness and achieve its objectives.

Keywords: tourism, state program, gross national product, economy, infrastructure.

Туризм является одной из ключевых отраслей экономики России, имеющая значительный потенциал для роста и развития. Формирование туристической индустрии способствует улучшению не только экономической ситуации в стране, но и социальной: повысится занятость населения, снизится уровень безработицы, появятся новые рабочие места, увеличится уровень жизни населения. Туризм как одно из важнейших направлений экономического развития России на федеральном и региональном уровнях в настоящее время испытывает потребность в переформулировании стратегии развития, изменении направлений и видов туристской деятельности для сохранения своих позиций в условиях экономической нестабильности на внутреннем рынке страны.

Российская Федерация — многонациональная страна с богатой историей и традициями, культурным наследием. Согласно данным за 2024 г., в России находится 32 объекта из списка ЮНЕСКО: 21 по культурным критериям и 11 по природным. Потенциал развития туризма в России большой, так как прежде всего здесь сохранились еще нетронутые уголки дикой природы, обладающие большой туристической привлекательностью (обширный Арктический бассейн, тундра, тайга,

горные районы, множество национальных парков, особо охраняемых природных территорий и др.). Россия располагает значительным количеством памятников истории и культуры, пока еще малоизвестных или экзотических для западного туриста. То же можно сказать о богатой и разнообразной культуре проживающих в Российской Федерации народов [2].

Текущее состояние туризма в Российской Федерации оценивается не так высоко. Существует ряд причин, из-за которых данная отрасль экономики несет потери. События 2022 г., санкции в отношении России после начала Специальной военной операции (СВО) не могли не сказаться на туристской сфере страны, прежде всего на направлениях туристических потоков, а также на соотношении между внутренними и выездными туристами. Сузившиеся возможности отдыха россиян в большинстве зарубежных стран теоретически должны повысить спрос на услуги внутреннего туризма. Некоторыми исследователями процесс переориентации туристских потоков определяется как «русификация туризма» [3]. По мнению Н.В. Рубцовой, именно пандемия COVID-19 положила начало структурным изменениям на рынке внутреннего туризма, актуализировав многие его направления. Поставив в безвыходную ситуацию отечественных туроператоров, ограничительные меры пандемии способствовали запуску многих, хотя и рискованных, но на долгосрочный период перспективных проектных инициатив. Н.В. Рубцова также верно отмечает, что импульсный характер пандемии привел и к серьезным экономическим проблемам, фокусирующимся на недостатке финансовых ресурсов и недоступности капитала [5]. Часть налогов с учреждений общественного питания и коллективных средств размещения аккумулируется в таких центрах, как Москва и Санкт-Петербург. Помимо этих городов, лидерами спроса среди российских граждан являются Республика Дагестан и Республика Татарстан. По итогам летнего сезона увеличился спрос на отдых в Крыму и Краснодарском крае. Значительный прирост туристов летом 2024 г. года наблюдался в Анапе и Геленджике — до 20% по сравнению с 2023 г., в Сочи — на 4—5%. Однако стоимость проживания в гостиницах и отелях дороже на 15—20%, чем в 2023 г. Незрелость гостиничного дела в России может привести к ряду негативных последствий, которые значительно влияют на туристическую привлекательность страны. Перечислим эти факторы:

- *Ограничение туристического потока.* Нехватка качественных

гостиничных услуг может отпугнуть потенциальных туристов. Если путешественники не могут найти подходящее жилье, они предпочитают направиться в другие страны с развитыми гостиничными сетями.

- *Низкое качество обслуживания.* В условиях неразвитости гостиничной инфраструктуры может наблюдаться низкий уровень сервиса. Это отрицательно скажется на общем впечатлении туристов о стране, что приведет к негативным отзывам и снижению вероятности повторных визитов.

- *Недостаток разнообразия предложений.* Отсутствие широкого спектра гостиничных услуг ограничивает возможности для разных категорий туристов. Молодежи, бюджетным туристам и семьям с детьми может быть сложно найти подходящее размещение.

- *Сезонные колебания.* В регионах с недостаточно развитыми гостиничными услугами может наблюдаться значительный разрыв между сезоном пикового туристического потока и низким сезоном. Это делает бизнес ненадежным и подверженным финансовым рискам.

- *Проблемы с доступностью.* Если гостиничные услуги слабо развиты в определенных регионах, это может затруднить доступ к популярным туристическим местам. В результате возникает ограничение в выборе мест для посещения.

- *Увеличение числа нелегальных размещений.* Неразвитость гостиничного дела может способствовать росту нелегального размещения (например, частные квартиры, сдаваемые без лицензии), что затрудняет контроль качества и безопасность для туристов.

В итоге неразвитость гостиничного дела негативно сказывается на общем состоянии туристической отрасли в России, снижая ее конкурентоспособность на международной арене. Для привлечения туристов и создания положительного имиджа страны крайне важно инвестировать в гостиничную инфраструктуру, повышать качество обслуживания и обеспечивать разнообразие предлагаемых услуг.

Стоит отметить спрос у иностранных граждан на отдых на территории Российской Федерации. По словам министра экономического развития М. Решетникова, активнее стали посещать Россию граждане стран Ближнего Востока и Азии. Однако низкий уровень заинтересованности в туризме среди иностранных граждан остается прежним. На низкий спрос влияют несколько факторов: *визовые требования* (сложные, дорогие и длительные визовые процедуры могут сделать поездку в Россию

менее привлекательной); *безопасность* (предупреждения о безопасности, связанные с преступностью, терроризмом или другими угрозами в России, могут сказаться на интересе иностранных туристов к стране); *недостаток инфраструктуры* (отсутствие развитой инфраструктуры, такой как транспорт, гостиницы или развлечения, способствует низкому спросу среди иностранных граждан). Таким образом, важно разрабатывать государственные программы в сфере туризма. Поддержка туристической индустрии, развитие информации, сотрудничество с международными туристическими организациями, проведение конференций и форумов, а также усовершенствование визовой политики будет способствовать развитию данной отрасли в РФ и вызовет интерес среди граждан других стран.

В России появляются новые направления для отдыха и путешествий по стране. Улучшается инфраструктура — транспортные пути. Так, например, 21 декабря 2023 г. запустили трассу М-12 «Восток» от Москвы до Казани, а в июне 2024 г. было запущено 20 новых маршрутов по стране. Это свидетельствует об улучшении дорожной инфраструктуры в Российской Федерации. Однако туристическая индустрия развивается неравномерно по всей стране, что ведет к перекоосу в данной сфере.

Рост разнообразия туристских продуктов способствует расширению различных направлений туризма на территории Российской Федерации.

Определение приоритетных направлений туризма для туристских территорий России должно проводиться индивидуально, учитывая туристические ресурсы и особенности социально-экономического развития. Важно равномерно и постепенно развивать определенные виды туризма.

- *Детский туризм.* С учетом высокой социальной значимости и существенного влияния на развитие российского общества необходима выработка специальных мер по поддержке детского туризма. Характер детского туризма обусловлен реализацией трех базовых функций: развития личности (обучение, воспитание), отдыха и оздоровления. Социальный характер детского туризма заключается в оплате государством перечисленных услуг и стимулировании частоты поездок, а также увеличения доступности путешествий с семьей (родители берут детей с собой) или детей отдельно от родителей [4]. Создание детских туристических маршрутов и программ, развитие инфраструктуры, предназначенной для детей, такой как детские комнаты в гостиницах, специальные рестораны и

кафе, детские площадки и развлекательные центры, а также организация специальных туристических программ для детей с ограниченными физическими возможностями, позволит всем детям насладиться туристическими мероприятиями.

- *Культурно-познавательный туризм.* Развитие музейного дела (увеличение количества музеев и выставок, поддержка новых проектов и инициатив, проведение временных выставок, расширение сети музеев по всей стране); проведение международных культурных фестивалей (организация фестивалей искусств, музыки, кино, театра и других культурных событий, привлекающих иностранных туристов); проведение образовательных программ (создание туристических маршрутов с тематическим уклоном, направленных на изучение культуры и истории России, проведение семинаров, мастер-классов и других образовательных мероприятий).

В качестве примера можно привести музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» в Псковской области, который в настоящее время фактически является «районообразующим предприятием», так как в работе музея и обслуживании туристов занят чуть ли не каждый пятый житель района. По словам директора заповедника, ежегодный вклад музея-заповедника в экономику района со стороны музея равен бюджету района [6]. Следует отметить, что объекты культурного наследия российских регионов могут стать их реальными конкурентными преимуществами. Возрождение регионов путем воссоздания своей культурно-исторической значимости в рамках развития индустрии туризма несет в себе колоссальный мультипликативный эффект: от оживления экономической ситуации и сглаживания социальной напряженности до выравнивания региональной политики и актуализации культурного потенциала общества [1].

- *Экологический туризм.* Поддержка местного населения (содействие развитию местной экономики и популяризация экологического туризма среди местного населения помогут укрепить интерес к сохранению природных и культурных ценностей); организация экологических экскурсий (проведение экскурсий, основанных на изучении природных и культурных объектов, поможет туристам лучше понять ценность сохранения окружающей среды и стать активными сторонниками экологического туризма); проведение научно-образовательных программ (разработка программ, сочетающих научные исследования и экологическое

образование, позволит привлечь интерес ученых и студентов к экологическому туризму).

- *Деловой туризм.* Особое внимание необходимо уделить развитию внутреннего и въездного делового туризма. К этому виду туризма относятся конференции, форумы, конгрессы, деловые поездки, выставки, встречи разного уровня. По данным Всемирной туристской организации, Россия занимает менее 1% мирового рынка делового туризма. В 2018 г. Россия занимала 42-е место в рейтинге Всемирной ассоциации организаторов конгрессов [4]. Развить деловой туризм в Российской Федерации при помощи государства может следующее: улучшение инфраструктуры (развитие и модернизация транспортной системы, гостиниц, отелей и конференц-центров помогут привлечь больше бизнес-туристов и улучшить их опыт пребывания в России); поддержка бизнес-туризма в регионах (развитие региональных бизнес-туристических направлений поможет распределить нагрузку на разные регионы и привлечь больше иностранных инвесторов); проведение мероприятий и конференций (организация крупных международных конференций, форумов и выставок в России привлечет больше бизнес-туристов и повысит репутацию страны как места проведения деловых мероприятий); сотрудничество с международными организациями (развитие партнерств с международными организациями и ассоциациями позволит продвигать Россию как деловой туристический центр и привлекать больше бизнес-туристов); поддержка развития малых и средних предприятий (поддержка малого и среднего бизнеса способствует развитию новых деловых моделей и увеличению делового туризма в России).

- *Сельский туризм.* Данный вид туризма набирает с каждым годом популярность и востребованность. Для Российской Федерации развитый сельский туризм сможет способствовать не только улучшению экономической ситуации, но и демографической. При помощи туризма сельская местность станет более привлекательной и комфортной, что может способствовать переезду российских граждан из городов-миллионников в деревни, станицы и поселки. Государство может предпринять определенные шаги, чтобы улучшить сельский туризм в стране.

Сельский туризм способствует диверсификации экономик малых населенных пунктов, создавая новые рабочие места и источники дохода для местного населения. Это позволяет сократить уровень безработицы и увеличить доходы крестьян и фермеров. Для поддержки сельского туризма необходимо развивать инфраструктуру, включая транспорт,

дороги, системы связи и коммунальные услуги. Эти инвестиции положительно скажутся на качестве жизни местных жителей.

Сохранение культурного наследия помогает сохранить и популяризировать традиции, обычаи, ремесла и культурные особенности различных регионов. Это не только привлекает туристов, но и сохраняет уникальное культурное наследие для будущих поколений. Поддержка предпринимателей предоставляет возможность для развития малого бизнеса, включая фермерские рынки, гостиницы, агротуризм, предоставление услуг гида и другую деятельность, что, в свою очередь, ускоряет экономическое развитие. Устранение миграционного оттока, привлечение туристов может помочь остановить миграционный отток в регионах, в которых молодежь уходит в поисках лучших возможностей в крупных городах. Развитие туризма может создать новые возможности для молодежи и стимулировать их оставаться в родных местах. Таким образом, развитие сельского туризма в России не только содействует экономическому развитию и улучшению качества жизни в селах, но и помогает сохранить уникальное культурное и природное наследие страны, делая ее более привлекательной для туристов.

Таким образом, на основе исследования и анализа туристической среды в Российской Федерации можно сделать вывод, что привлечение государственных программ в туристическую индустрию способствует улучшению социальной сферы, качества жизни, повышению международного рейтинга, а также увеличению ВВП и числа туристов по всей стране. Благодаря развитому туризму увеличивается процент занятости населения и с этим снижается уровень безработицы. Важность воздействия государства на туристическую индустрию высока — появляется экономическое благосостояние, развиваются регионы, увеличивается международное признание, осуществляется охрана природы и культурно-исторического наследия. Реализация государственной программы способствует достижению данных целей и обеспечению устойчивого развития страны. Однако важно разработать стратегии развития туризма, учитывающие факторы, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и местное население.

Литература

1. *Архипов А.Е., Музычук В.Ю.* Культурный туризм в стратегии развития отечественного туризма // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 4. С. 209—223.

2. *Винокуров М.А.* Региональное и отраслевое развитие // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 4. С. 711—720.

3. *Кабанова Е.Е.* Влияние экономических санкций на развитие туризма // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 2. С. 51—59.

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

5. *Рубцова Н.В.* Пандемия COVID-19 как импульс развития внутреннего туризма в России: проблемы и перспективы // Известия Высших учебных заведений. Сер. Экономика, Финансы и управление производством. 2021. № 3 (49). С. 88—95.

6. *Шевнина А.В.* В Пскове может появиться туристско-рекреационный кластер // Российская газета. 2011. 31 марта.

Р.Е. СОКОЛОВ

Экономика интеллектуальной собственности и инновационных процессов в исследованиях латинской традиции

Аннотация. Анализируется литература латинской традиции с целью определения влияния охраны и применения прав интеллектуальной собственности на инновации и экономический рост. Результаты показывают, что последствия использования таких прав не однозначны. Чаще всего выводы сводятся к прямому и положительному влиянию прав интеллектуальной собственности на внедрение новшеств и хозяйственное развитие. Однако величина и направление такого воздействия зависят от структурных характеристик конкретной страны, таких как уровень развития и степень открытости экономики. Кроме того, существуют значительные методологические различия между исследованиями, которые также способствуют объяснению неоднородности эмпирических данных.

Ключевые слова: инновации, права интеллектуальной собственности, экономический рост.

Economics of Intellectual Property and Innovation Processes in Latin Tradition Studies

Abstract. The literature of the Latin tradition is analyzed in order to determine the impact of the protection and application of intellectual property rights on innovation and economic growth. The results show that the consequences of using such rights are not clear. Most often, the conclusions come down to the direct and positive impact of intellectual property rights on innovation and economic development. However, the magnitude and direction of such an impact depends on the structural characteristics of a particular country, such as the level of development and the degree of openness of the economy. In addition, there are significant methodological differences between the studies, which also contribute to explaining the heterogeneity of empirical data.

Keywords: innovations, intellectual property rights, economic growth.

В настоящее время, как отмечают Эйсмоглу и Као, экономический рост и порождаемые им структурные изменения происходят в основном благодаря инновациям, большая часть которых создается крупными, в первую очередь многонациональными компаниями, осуществляющими разнонаправленные НИОКР [1, 255—294]. Такие компании, с точки зрения Бранштеттера и его коллег, в большей степени способствуют экономическому росту, в то время как структурные изменения связываются с усовершенствованиями, реализуемыми небольшими локальными фирмами [11, 27—36]. Мнения зарубежных исследователей о влиянии защиты прав интеллектуальной собственности (далее — ПИС) на модернизацию и структурные изменения в экономике расходятся. Одни — в лице Штиглица [33, 1693—1724] и Кимоли с соавторами [14, 2014] — считают, что усиление защиты таких прав не приводит к модернизации и сдвигам. Другие — как Гласс и Ву [18, 393—415], Бранштеттер с соавторами [11, 27—36], Билиц [8, 1979—2013] — подчеркивают положительный эффект от защиты ПИС для крупных компаний и локальной экономики. Каждая применяемая технология копируется небольшими фирмами после истечения эффективного срока действия патента, и далее именно небольшие фирмы продолжают усовершенствование скопированных технологий. Однако они не способны начать инновационный процесс.

Как замечает Антон Бондарев из Базельского университета, крупные фирмы одновременно создают новые продукты и улучшают качество существующих при условии ограниченной охраны ПИС. Более строгие режимы ПИС могут быть благоприятными для региональной экономики при определенных условиях: если легко усовершенствовать существующее изобретение или создать для него новые приложения, то скорость модернизации экономики резко увеличивается, а вместе с ней и темпы экономического роста. Но если усовершенствовать изобретение или создать новые приложения трудно, то усиление степени охраны ПИС ведет к сокращению производительности, поскольку крупные компании концентрируются скорее на доработке существующих изобретений, чем на создании новых. В такой ситуации вряд ли стоит ожидать структурных изменений в экономике. Значит, правительству следует осмотрительно подходить к применению ПИС, чтобы исключить остановку технологического развития [10, 26—42].

По заключению Эрроу, изобретательство — очень рискованная деятельность. Поэтому ожидаемые инвестиции в НИОКР, равно как и экономический рост уменьшаются, если нет уверенности в каком-либо гарантированном возврате вложений. Система ПИС предстает как ключевой фактор для инноваций и роста, поскольку основная цель состоит в том, чтобы наградить новаторов за их творения [5, 609—626].

Торун и Чичекчи считают, что ПИС играют главную роль в решении проблем инноваций и экономического роста [34, 2007]. Сходным образом Арора [4, 1153—1179], Энг [12, 332—348] и Янг [37, 167—188] — все с соавторами — полагают, что ПИС напрямую способствуют инновационным НИОКР [7, 607—622].

Однако ПИС могут быть препятствием для распространения знаний и уменьшать стимулы для дальнейших инноваций. Гроссман и Хелпман отмечают, что анализ и наблюдение за конкурирующими инновациями могут дать новаторам полезные знания и расширить их, и надежная охрана ПИС может не являться ключом к долгосрочным инновационным структурным изменениям в экономике и ее росту [22, 517—526]. Болдрин и Левин определили, что охрана ПИС должна быть ограничена для поощрения творчества и инноваций и, тем самым, увеличения экономического роста [9, 855—881].

Годт и Бурхарди, задавая вопрос, является ли интеллектуальная собственность преградой для инноваций, приходят к выводу о необ-

ходимости наличия правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности при условии, что такая правовая защита не предоставляет полный доступ всем желающим к интеллектуальному продукту, но вместе с тем не является железным занавесом [19, 2020]. Оптимальный баланс, с их точки зрения, равно как и с точки зрения Хабермаса, на которого они среди прочих ссылаются в своем исследовании, должен быть определен законодателем в каждой конкретной стране и отрасли [24]. Несколько вариантов такого оптимального баланса рассматривает Овервэйл: перевод патентов в общественное достояние, использование открытых лицензий, обеспечение доступа к традиционным патентам через стандартизированные центры обмена патентами [35, 88—106].

Таким образом, исследователи, изучающие влияние ПИС на инновации и экономический рост, обычно указывают на положительный эффект, хотя в большинстве случаев на конкретных примерах анализа причин экономического роста их эффект не ясен. Как утверждает Чо с соавторами, причинно-следственная связь между ПИС, инновациями и экономическим ростом остается неоднозначной в литературе [13, 827—840]. У Канвара и Эвенсона отмечается, что связь ПИС с инновациями и ростом очень сложна и зависит от ряда факторов, действующих в разных направлениях. Так, ПИС могут и не иметь прямого воздействия на экономический рост, влияя на другие позиции, которые, в свою очередь, уже оказывают влияние на экономический рост [27, 235—264]. Подобная неопределенность привела Коцци к выводу, что инновации и экономический рост могут относительно хорошо развиваться без поддержки ПИС, и что можно найти доказательства как положительного, так и негативного влияния ПИС на инновации и развитие [15, 383—389].

Неоднозначность воздействия ПИС на инновации и рост в разных странах, фирмах и временных интервалах может быть оправдана разнообразием подходов в исследованиях. Например, в контексте анализа развитых и развивающихся стран Гулд и Грубен исследовали влияние ПИС на экономический рост, используя данные о патентной защите, торговом режиме и специфических особенностях каждой страны. Первые результаты показали, что ПИС имели положительное влияние на экономическое развитие. Для решения вопроса соизмеримости и сопоставимости внутренних особенностей разных стран Гулд и Грубен использовали методы инструментальных переменных. Однако такое решение привело к снижению статистической значимости ПИС по сравнению с первоначальным уровнем, что вызвало сомнения в важности охраны ПИС

для достижения экономического роста. Повышение статистической значимости охраны ПИС было характерно для более открытых экономик, когда изучалось влияние ПИС на структурные изменения в экономике в зависимости от торгового режима страны [21, 323—350].

Используя набор панельных данных по более чем 70 странам, Ким с соавторами пришел к выводу, что патентная охрана является важным определяющим фактором инноваций и что патентоспособные инновации стимулируют экономический рост в развитых, но не в развивающихся странах [28, 358—375]. Сосредоточившись на странах с развивающейся экономикой, Адамс считал, что укрепление ПИС имеет отрицательное влияние на рост экономики [2, 127—134]. Гинарт и Парк, задействовав дополненную модель Мэнкью в отношении 60 стран в период с 1960 по 1990 гг., показали, что защита ПИС остается незначительным фактором при любых уравнениях, оценивающих экономический рост [17, 283—301]. Более того, ПИС имеют значение для научно-исследовательской деятельности развитых экономик, но не для стран с недостаточно развитой экономической системой, при том, что в развивающихся странах наиболее значительная деятельность в области НИОКР — это усовершенствования скопированных технологий [17, 60]. Лернер, исследуя, как произошедшие в ряде стран за последние 150 лет изменения в патентной политике повлияли на инновации, обнаруживает негативное воздействие усиления патентной охраны [29, 343—348].

Канвар и Эвенсон сосредоточили свой анализ на изучении технологического прогресса с 1981 по 1995 гг., используя панельные данные об инвестициях в НИОКР, патентной охране и других специфических для разных стран позициях. Их результаты показывают, что поддержка ПИС стимулирует инновации [27, 235—264]. Гроссман и Лэй доказывают, что в развитых странах с высоким уровнем глобализации, сильным инновационным потенциалом, обширным внутренним рынком и высокой концентрацией рынка более сильная охрана ПИС полезна для увеличения инноваций и экономического роста. В развивающихся же странах степень охраны ПИС необходимо снизить, чтобы избежать замедления инновационного процесса, экономического роста и увеличение издержек из-за судебных исков в защиту патентных прав. В таких странах со слабообразным сектором НИОКР рост экономики не будет стимулироваться инновациями, поскольку они не являются определяющим фактором развития — экономика там усиливается благодаря международной торговле или прямым иностранным инвестициям [23, 1635—1653]. Используя

набор панельных данных по 64 развивающимся странам за период 1975—2000 гг., Чен и Путтитанум оценивают результаты взаимного влияния ПИС и инноваций в развивающихся странах, подтверждая положительное воздействие ПИС на инновации, а также U-образную связь между ПИС и экономическим ростом. Кроме того, они указывают на зависимость ПИС от уровня ВВП [12, 474—475]: на южные развивающиеся экономики ПИС оказывают негативное воздействие, поскольку эти права усиливают влияние на рынках инновационных компаний из северного полушария и стимулируют рост цен в развивающихся странах.

Обрабатывая панельные данные 19 развитых и 28 развивающихся стран с 1970 по 1990 гг., чтобы определить уровень инноваций и экономического роста, Шнайдер исследует взаимосвязь торговли высокими технологиями, правовой охраны интеллектуальной собственности и прямых иностранных инвестиций [32, 529—547]. На основе работ Гроссмана и Хелпмана [22, 517—526], а также модели Барро и Сала-и-Мартина [6], Шнайдер оценивает темпы инноваций и роста с использованием фиксированных эффектов и обыкновенной регрессии наименьших квадратов. Результаты показывают, что степень охраны ПИС является важным фактором, объясняющим темпы инноваций. Однако темпы экономического роста связываются не с уровнем охраны ПИС, а с объемом физического капитала и зарубежных технологий [32, 529—547].

Используя метод пороговой регрессии, Фалвей с соавторами, применяют модели роста для изучения нелинейной зависимости между институтом ПИС и темпами роста экономики в 79 странах с 1975 по 1994 гг. Их результаты показывают, что более высокая степень охраны ПИС должна усиливать темпы экономического роста в странах с высоким доходом на душу населения и что это также может оказать положительное влияние на рост в беднейших странах. При этом взаимосвязь между охраной ПИС и ростом экономики в беднейших странах не является результатом поощрения НИОКР и инноваций [16, 700—719].

Для оценки влияния степени охраны ПИС на инновации Хадсон и Минеа [26, 66—78] взяли на вооружение созданную Гонзалезом с коллегами модель панельных сглаживающих пороговых регрессий [20] с использованием набора данных из 62 развитых и развивающихся стран. Они пришли к выводу, что ПИС оказывают комплексное воздействие на инновации, и что их отношения, по сути, представляют собой U-образную кривую [26, 66—78]. В панели из 72 развитых и развивающихся

стран и 54 промышленных предприятий с 1981 по 2000 г. Ху и Пнг исследуют влияние изменений в действующих патентных правах и приходят к выводу, что охрана ПИС оказывает положительное влияние на промышленный и экономический рост, даже если она сильнее в развитых странах, чем в развивающихся [25, 675—698].

Варсакелис исследует влияние на инвестиции в НИОКР национальной культуры, открытости экономики и системы патентной охраны, обнаруживая, что национальная культура и степень открытости коррелируют с инвестициями в НИОКР, и что страны с сильной системой патентной охраны, как правило, больше инвестируют в НИОКР [36, 1059—1068].

Хотя в большинстве исследований используются данные на уровне страны, в некоторых взаимосвязь «ПИС—инновации—рост» рассматривается на примере конкретной страны на уровне фирмы или отрасли. Например, Сакакибара и Бранштеттер анализируют реакцию фирм на японскую патентную реформу 1988 г., расширившую объем патентных прав, и обнаруживают, что увеличение активности в области НИОКР и прирост инноваций были довольно скромными [31, 77—100]. Бранштеттер с соавторами изучает реакцию базирующихся в США транснациональных корпораций и промышленного производства внутри США на ряд реформ в области ПИС в 1980-х и 1990-х гг. и находит, что корпорации, которые широко использовали ПИС, увеличили использование ресурсов и расширили масштабы своей деятельности [11, 27—36]. Используя базы данных высокотехнологичных фирм Китая, Энг с соавторами показывает, что эффективное обеспечение ПИС на провинциальном уровне играет важную роль в поощрении финансирования и инвестиций в НИОКР [3, 332—348]. Билиг анализирует взаимосвязь между зарегистрированными ПИС и экономическим развитием Германии, показывая, что различные виды ПИС имели разное влияние на ВВП Германии в период 1999—2009 гг.: если применение патентов, товарных знаков и промышленных образцов оказало положительное влияние, то применение полезных моделей — негативное [7, 607—622].

Подводя итог, можно утверждать следующее: проанализированная литература латинской традиции предполагает, что последствия охраны и применения ПИС не однозначны. Чаще всего выводы сводятся к прямому и положительному влиянию ПИС на инновации и экономический рост. Однако величина и направление такого влияния зависят от структурных характеристик конкретной страны, таких как уровень

развития и степень открытости экономики. Кроме того, существуют значительные методологические различия между исследованиями, которые также способствуют объяснению неоднородности эмпирических данных [30, 199].

Литература

1. *Acemoglu D., Cao D.* Innovation by entrants and incumbents // *Journal of Economic Theory*. 2015. Vol. 157.

2. *Adams S.* Intellectual property rights, political risk and economic growth in developing countries // *Journal of Economics and International Finance*. 2009. Vol. 1 (6).

3. *Ang J., Cheng Y., Wu C.* Does enforcement of intellectual property rights matter in China? Evidence from financing and investment choices in the high-tech industry // *Review of Economics and Statistics*. 2014. Vol. 96 (2).

4. *Arora A., Ceccagnoli M., Cohen W.* R&D and the patent premium // *International Journal of Industrial Organizations*. 2008. Vol. 26 (5).

5. *Arrow K.* Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // *The rate and Direction of Inventive Activity*: Vol. 1925. Princeton: PU Press, 1962.

6. *Barro R., Sala-i-Martin X.* *Economic Growth*. Massachusetts: MIT Press, 2004.

7. *Bielig A.* Intellectual property and economic development in Germany: empirical evidence for 1999—2009 // *European Journal of Law and Economics*. 2015. Vol. 39 (3).

8. *Bilir L.* Patent laws, product life-cycle lengths, and multinational activity // *American Economic Review*. 2014. Vol. 104 (7).

9. *Boldrin M., Levine D.* Market size and intellectual property protection // *International Economic Review*. 2009. Vol. 50 (3).

10. *Bondarev A.* Does stronger intellectual property rights protection foster structural change? Effects of heterogeneity in innovations // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2018. Vol. 46.

11. *Branstetter L., Fisman R., Foley C., Saggi K.* Does intellectual property rights reform spur industrial development? // *Journal of International Economics*. 2011. Vol. 83 (1).

12. *Chen Y., Puttitanun T.* Intellectual property rights and innovation in developing countries // *Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 78 (2).

13. *Cho K., Kim C., Shin J.* Differential effects of intellectual property rights on innovation and economic performance: a cross-industry investigation // *Science and Public Policy*. 2015. Vol. 42 (6).

14. *Cimoli M., Dosi G., Maskus K., Okediji R., Reichman J.* Intellectual Property Rights: Legal and Economic Challenges for Development. Oxford: OU Press, 2014.
15. *Cozzi G.* Intellectual Property, innovation, and growth // *Scottish Journal of Political Economy*. 2009. Vol. 56 (4).
16. *Falvey R., Foster N., Greenaway D.* Intellectual property rights and economic growth // *Review of Development Economics*. 2006. Vol. 10 (4).
17. *Ginarte J., Park W.* Determinants of patent rights: a cross-national study // *Research Policy*. 1997. Vol. 26 (3).
18. *Glass A., Wu X.* Intellectual property rights and quality improvement // *Journal of Development Economics*. 2007. Vol. 82 (2).
19. *Godt C., Burchardi M.* Geistiges Eigentum als Innovationshindernis? // *Oekologisches Wirtschaften*, 2020. Vol. 1 (35).
20. *Gonzalez A., Teraesvirta T., Dijk D.* Panel Smooth Transition Regression Models. Sydney: University of Technology, 2005.
21. *Gould D., Gruben W.* The role of intellectual property rights in economic growth // *Journal of Developing Economics*. 1996. Vol. 48 (2).
22. *Grossman G., Helpman E.* Trade, knowledge spillovers, and growth // *European Economic Review*. 1991. Vol. 35 (2—3).
23. *Grossman G., Lai E.* International protection of intellectual property // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94 (5).
24. *Habermas J.* Faktizität und Geltung. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992.
25. *Hu A., Png I.* Patent rights and economic growth: evidence from cross-country panels of manufacturing industries // *Oxford Economic Papers*. 2013. Vol. 65 (3).
26. *Hudson J., Minea A.* Innovation, intellectual property rights, and economic development // *World Development*. 2013. Vol. 46.
27. *Kanwar S., Evenson R.* Does intellectual property protection spur technological change? // *Oxford Economic Papers*. 2003. Vol. 55 (2).
28. *Kim Y., Lee K., Parker W., Choo K.* Appropriate intellectual property protection and economic growth in countries at different levels of development // *Research Policy*. 2012. Vol. 41 (2).
29. *Lerner J.* The empirical impact of intellectual property rights on innovation // *American Economic Review*. 2009. Vol. 99 (2).
30. *Neves P.C., Afonso O., Silva D., Sochirca E.* The link between intellectual property rights, innovation, and growth: A meta-analysis // *Economic Modelling*. 2021. Vol. 97.

31. *Sakakibara M., Branstetter L.* Do stronger patents induce more innovation? Evidence from the 1988 Japanese patent law reforms // *The Rand Journal of Economics*. 2001. Vol. 32 (1).
32. *Schneider P.* International trade, economic growth and intellectual property rights: a panel data study of developed and developing countries // *Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 78 (2).
33. *Stiglitz J.* Economic foundations of intellectual property rights // *Duke Law Journal*. 2008. Vol. 57 (6).
34. *Torun H., Çiçekçi C.* Innovation: Is the Engine for the Economic Growth. Izmir: Ege University, 2007.
35. *Van Overwalle G.* Creating Universal and Sustainable Access to Plants and Seeds: The Role of Clearinghouses, Open Source Licenses and Inclusive Patents // *The Commons, Plant Breeding and Agricultural Research*. Abingdon: Routledge, 2018.
36. *Varsakelis N.* The impact of patent protection, economy openness and national culture on R&D investment: a cross-country empirical investigation // *Research Policy*. 2001. Vol. 30 (7).
37. *Yang C., Huang Y., Lin H.* Do Stronger Intellectual Property Rights induce more innovations? A cross-country analysis // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 2014. Vol. 55 (2).

А.А. ГУЛИЕВА

Обеспечение устойчивого развития в условиях перехода к «зеленой экономике» и задачи экономической теории

Аннотация. Переход к «зеленой экономике» является одной из важнейших и одновременно наиболее противоречивых проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Очевидная деградация природной среды в процессе расширяющейся человеческой деятельности делает настоятельно необходимыми нахождение и поддержание баланса между сохранением этой среды и одновременно дальнейшим обеспечением устойчивого экономического роста в рамках национальных экономик и мировой экономики в целом.

При этом необходимо избегать любых непродуманных, одномоментных резких действий по отказу от применения углеводородного топлива в экономике, что грозит широкомасштабным экономическим кризисом. В этих условиях от национального государства требуется разработка и реализация такой экономической политики, которая бы включала в себя как систему мер долгосрочного характера по защите окружающей среды, так и обеспечение устойчивого социально-экономического развития без какого-либо снижения условий и стандартов жизни современного человека.

Проведение такой политики требует всесторонней модернизации экономики и, прежде всего, промышленности, предполагающей широкомасштабное внедрение передовых энергосберегающих технологий как непосредственно в экономике, так и в бытовой жизни человека. При этом важно, что производство новейших инновационных технологий невозможно на устаревшей промышленной базе, поэтому вновь встает вопрос о необходимости реиндустриализации экономики на основе новейших достижений научно-технического прогресса. Такая задача, уже длительное время стоящая перед многими странами, включая Азербайджан, должна быть наконец решена в скорейшие сроки, без чего невозможен переход к «зеленому развитию» без ущерба для экономического развития в целом.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая экономика», модернизация.

A.A. GULIEVA

Ensuring of the Stable Development Under the Conditions of a Transition to «Green Economy»

Abstract. The process of a transition to «green economy» is one of the most important and at the same time one of the most contradictory problems that stay today in front of mankind. The obvious degradation of environment at the widening process of human activities makes it necessary to find and keep balance between preserving the environment and providing further stable economic growth at the framework of national economics and world economy as a whole.

At the same time it's necessary to escape any «sharp» and one-moment actions for quick refusing of carbon fuel in economic processes because such

measures can cause large-scale economic crisis. In such circumstances the national state should work out and realize such kind of economic policy that includes both long-range system measures for preserving the environment and also measures for providing further stable development without any decrease of conditions and living standards of contemporary human being.

Realization of such policy demands the all-sided modernization of national economy and first of all, national industry, which means the large-scaled implementation of advanced energy-saving technologies in economic processes and private human life. It's important to remind that it's impossible to produce new innovation technologies on the old industrial base; so re-industrialization of national economy on the base of the newest scientific & technical progress achievements stays on agenda again and again. Such task that had been stayed for a long time in front of many national states, including Azerbaijan, must be realized in a short period. Without such realization it will be impossible to ensure transition to «green development» without damage to economic development as a whole.

Keywords: stable development, «green economy», modernization.

Термин «зеленая экономика» является, наверное, одним из наиболее часто звучащих в научных и общественно-политических кругах, в ходе дискуссий и конференций самого различного уровня в течение даже не одного, а нескольких последних десятилетий. Первопричинами такого повышенного внимания к проблеме стали:

- *во-первых*, осознание опасности истощения природных ресурсов, используемых современным человечеством в процессе хозяйственной деятельности и в быту, в случае дальнейшего безграничного расширения такой деятельности;
- *во-вторых*, очевидная деградация природной среды при сохранении нынешних условий экономической активности в мире.

Разумеется, эти проблемы находятся в центре внимания и представителей экономической науки.

При этом важно сделать одно замечание: сам по себе интерес к тому, что мы можем назвать *экономическими возможностями природы*, появился не только в самое последнее время.

То, что человек в процессе своей повседневной деятельности активно взаимодействует с природой, а значит, соответственно, использует ее ресурсы, было очевидно с древнейших времен, и не только представителям науки, но и самым обычным людям. Другое дело, что,

если говорить о науке, то такое взаимодействие рассматривалось его практически исключительно с количественной либо чисто технической точек зрения — т. е. с позиции *возможностей только лишь человека* по отношению к природе.

Возможности же самой природы при этом фактически — за редкими исключениями — оставались вне какого-либо особого рассмотрения, иными словами, считались своего рода некоей постоянной, «заданной» величиной.

Тем не менее, необходимо отметить, что конкретно экономическая наука демонстрировала внимательное отношение к происходящему в окружающей человека среде задолго до того, как появились и сам термин «зеленая экономика», и все производные от него. Например, еще в конце XIX в. основатель Кембриджской школы политэкономии, британский экономист *А. Маршалл* в первом томе своего главного труда «Принципы политической экономии», первое издание которого вышло в свет в 1890 г., отмечает, что «так же, как на шахматной доске количество возможных комбинаций столь велико, что едва ли в истории шахмат можно встретить две в точности одинаковые партии, так и в сражениях, которые исследователь ведет с природой..., не бывает двух таких, где он использовал бы *одни и те же методы в одной и той же комбинации*» (выделено мной. — *А.Г.*) [1, 85].

Данное положение применительно к сегодняшнему времени, как нам представляется, можно трактовать как необходимость тщательного рассмотрения самых различных аспектов взаимоотношения человека с окружающей средой при осуществлении им как чисто хозяйственной, так и социальной деятельности. Тем более, что такая деятельность в последние несколько десятилетий поставила уже современную экономическую науку — как, впрочем, и науку в целом — перед необходимостью по-новому посмотреть не только на положение дел с природными ресурсами, но и на *состояние самой природы в целом.*

Иными словами, речь идет как раз об изменении состояния природы в процессе влияния на нее человеческой деятельности, и необходимость самого серьезного изучения этого продиктована самой изменяющейся действительностью.

Неоспоримым фактом является то, что в последние десятилетия на планете происходит *глобальное потепление*, которое приводит к целому ряду очень серьезных последствий — причем не только природного, но и непосредственно социально-экономического характера.

Вот лишь некоторые примеры. Так, таяние вечной мерзлоты в Арктике влечет как прямые физические (угроза наводнений), так и вытекающие из этого экономические риски для десятков государств, расположенных по берегам Атлантического и Тихого океанов.

Одновременно в государствах, находящихся в иных климатических условиях, то же самое глобальное потепление вызывает периодические «волны» жары, неизбежно приводящие к засухе. Последствиями этого могут стать огромные потери в сельском хозяйстве, в свою очередь, зачастую влекущие за собой не только экономическую, но и гуманитарную катастрофу.

Еще одним следствием экстремальной жары и засухи является угроза лесных пожаров, которая все сильнее становится реальностью: количество таких пожаров год от года увеличивается буквально на наших глазах в целом ряде стран, в том числе соседних с Азербайджаном. Наконец, такой же реальностью становится еще одна острая проблема, связанная с ростом потребления воды и намечающимся дефицитом водных ресурсов в самых различных регионах мира. Это вызывает уже непосредственно дефицит питьевой воды для населения. В этой связи появляется все больше прогнозов и экспертных оценок, согласно которым «борьба за воду» в обозримом будущем может стать одной из главных причин международных конфликтов.

Неудивительно, что среди представителей целого ряда не только естественно-научных и технических, но и гуманитарных дисциплин ведутся жаркие дискуссии об основных причинах обострения указанных проблем, и градус таких дискуссий только повышается. Главный вопрос: имеют ли они в своей основе объективные природные факторы или все-таки являются следствием неконтролируемой жизнедеятельности современного человека? Соответственно, в какой мере повлияет дальнейшее развитие глобальной и национальных экономик на общее состояние климата?

Впервые в фокус внимания мировой общественности такие вопросы поставил еще знаменитый Римский клуб, образовавшийся на рубеже 1960—1970-х гг. Его представители обозначили в числе основных факторов, влияющих на экономический рост и в целом на социально-экономическое развитие, следующие:

- дальнейший ход процессов индустриализации;
- положение с природными ресурсами (особо выделялось их потенциальное истощение, ведущее к дефициту);

- рост численности населения;
- состояние окружающей среды и динамика его изменений.

Сегодня перечисление подобных положений представляется нам абсолютно естественным, но впервые они были предложены в марте 1972 г. в Смитсоновском институте в Вашингтоне в ходе представления научной и бизнес-общественности исследования «Пределы роста». Эта работа была подготовлена как раз по заказу Римского клуба коллективом ученых разных специальностей, руководил которыми тогда еще молодой выпускник Массачусетского технологического института (МТИ) — впоследствии известный ученый Деннис Медоуз.

Таким образом, можно сказать, что именно тогда *впервые на мировом уровне проблемы загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов были не просто озвучены, но обозначены:*

- *во-первых, в единстве;*
- *во-вторых, как важнейший фактор всего дальнейшего экономического развития.*

Вывод, сделанный в результате упомянутого исследования, звучал для того времени достаточно сенсационно, и это признавалось практически всеми странами вне зависимости от идеологических предпочтений и проводимой политики. Вот как, к примеру, оценивали результаты исследования Римского клуба советские философы и социологи: при сохранении существующих тенденций глобального экономического развития и при одновременном отсутствии каких-либо ограничителей человечество в течение первой половины XXI в. ожидает «глобальная катастрофа» [2, 584].

Мы можем констатировать, что это событие стало первым шагом к тому, что мы сегодня называем действиями по переходу к «зеленой экономике».

Прежде всего, по состоянию на сегодняшний день большинство из обозначенных 50 с лишним лет назад проблем не только не утратили своей актуальности, но еще и обострились. Главное, что происходящие на наших глазах глобальные изменения климата все чаще вызывают уже не просто, как говорят математики, «линейное» ухудшение состояния экологии, но разного рода разрушительные природные катаклизмы, от которых все больше и больше страдают практически все страны мира, включая сильнейшие экономики. В свою очередь, природные неурядицы, зачастую принимающие масштабы уже подлинных катастроф, прямо

вливают на положение дел в их хозяйстве и требуют отвлечения значительных материально-финансовых ресурсов.

Если рассматривать ситуацию с социально-экономической точки зрения, то возможное дальнейшее усиление опасных гидрометеорологических и климатических явлений чревато:

- нарушением работы линий электропередач и в целом энергоснабжения экономики и домашних хозяйств;
- выходом из строя систем тепло- и водоснабжения;
- повреждением автодорожной сети;
- увеличением износа производственного и жилищно-коммунального оборудования.

Учитывая все сказанное, можно с полным основанием предположить, что в перспективе национальным хозяйствам (равно как и всему человечеству в целом) предстоит обеспечивать экономический рост в условиях разного рода возможных природных аномалий, которые, очевидно, следует воспринимать как реальность, сопровождающую развитие современного человечества в долгосрочном периоде. В связи с этим остро встает вопрос о выработке столь же долгосрочной социально-экономической политики национальных государств, включающей в себя комплекс мер по противодействию негативным тенденциям в окружающей среде.

В целом же, учитывая вышесказанное, мы можем с философско-экономической точки зрения рассматривать проблему перехода к «зеленой экономике» как новый — более ответственный — этап взаимодействия человека с природой.

Не случайно еще в прошлом столетии проблемы такого взаимодействия — вместе с рядом других — справедливо были названы *глобальными*, т. е. представляющими жизненно важное значение для всего человечества. Так, в 1980-е гг. «Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию ООН» (так называемая «комиссия Брундтланд») вынесла на мировой уровень *концепцию устойчивого развития*, предполагающую достижение стратегического баланса экономических, социокультурных и природно-экологических процессов, ориентированных на историческую перспективу.

Таким образом, впервые была обозначена именно тесная взаимосвязь разнопорядковых процессов, происходящих в природе и в человеческом обществе.

Что касается проблемы обеспечения устойчивого развития,

то необходимо напомнить, что одним из крупнейших общемировых форумов, рассматривавших упомянутые вопросы в их взаимосвязи, стала международная Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На ней обсуждался весь комплекс обозначившихся экологических проблем в тесной связи с перспективами социально-экономического развития. Главным результатом стало то, что была выражена необходимость разработки *мировой стратегии развития*, которая бы отражала уже знакомую нам взаимосвязь экономических, экологических и социокультурных процессов.

Понятно, что в мировой социально-политической ситуации последних лет сложно говорить о реальности упомянутой именно мировой, т. е. глобальной, стратегии развития, однако в рамках национальных государств выработка и принятие подобной стратегии представляется необходимой.

В ходе изучения таких проблем, в свою очередь, потребуются анализ самых различных деталей, характеризующих перечисленные проблемы в контексте протекающих в мире глобальных процессов. Такой анализ, предполагающий погружение в научное существо той или иной многофакторной сложной проблемы, *невозможен без взаимодействия разных научных дисциплин и школ.* При этом речь идет о взаимодействии как гуманитарных, так и естественных и технических наук, поскольку только такое взаимодействие способно обеспечить нахождение подлинно новаторских подходов к решению кризисных проблем. а также охватить многообразие возникающих здесь интересов различных государств и социальных групп.

Именно с таких позиций и необходимо подходить к выработке и реализации стратегии долгосрочного развития национальной экономики в контексте «зеленой повестки».

При этом необходимо учитывать следующие, на наш взгляд, ключевые моменты.

Во-первых, при переходе к берегающей природную среду «зеленой экономике» должны решаться не просто вопросы экологии — пусть даже самые насущные. Должен решаться целый комплекс важнейших проблем социально-экологического характера.

Это означает, что от национального государства требуются разработка и реализация такой экономической политики, которая бы включала в себя как систему мер долгосрочного характера по непосредственно за-

шите окружающей среды, так и обеспечение устойчивого социально-экономического развития без какого-либо снижения условий и стандартов жизни современного человека.

Во-вторых, сегодня очевидно, что не только человеческое сообщество в целом, но даже и наиболее развитые в экономическом отношении государства не выработали еще сколько-нибудь единого подхода к проблеме «зеленого перехода». В этой связи особо важно избегать любых непродуманных, одномоментных резких действий по отказу от традиционных методов хозяйствования, в том числе — от применения углеводородного топлива в экономике, что грозит широкомасштабным экономическим кризисом. В этих условиях показателен пример многих развитых стран, включая государства-члены Евросоюза, в макроэкономической политике которых в конце второй декады нынешнего столетия был провозглашен, а вслед за тем начал реализовываться на практике преждевременный, без должных расчетов и подготовки курс на ускоренный переход к «зеленой» энергетике и одновременный отказ от углеводородного топлива.

Так, в странах ЕС действует решение Европейской комиссии о так называемой «зеленой сделке», предусматривающей *декарбонизацию* континента к 2050 г. В течение целого ряда лет практически единственным путем достижения такой цели большинство экспертного сообщества и политиков рассматривали решительное сокращение — с конечным результатом в виде полного отказа — использования углеводородного сырья, прежде всего в промышленности. Под такую концепцию начала выстраиваться реальная, в том числе банковско-финансовая, политика.

Начавшиеся вследствие этого широкомасштабные вложения в возобновляемую энергетику, не принесшие ожидавшегося результата, с одновременной тенденцией к недоинвестированию в энергетику традиционную привели к острому дефициту энергоресурсов в целом ряде стран. Это, разумеется, не только ставит под вопрос перспективы какого-либо стабильного дальнейшего экономического роста, но и, повторимся, создает прямую угрозу рецессии.

В этих условиях в разных странах предпринимаются подчас разнонаправленные действия. Так, если в Германии в последние годы имело место закрытие атомных электростанций, то во Франции, напротив, взят курс на увеличение доли атомной энергии в общем энергобалансе страны: там планируется открытие еще 6 атомных электростанций.

В свою очередь, в Нидерландах в 2021 г. состоялось решение местного суда, обязавшего англо-голландский концерн «Shell» в период до 2030 г. сократить выбросы своих предприятий на 45%. Учитывая вес и имиджевое значение этого концерна в мировой «традиционной» энергетике, нельзя исключать того, что указанный правовой акт может послужить прецедентом для аналогичных и схожих претензий в отношении и других крупных разработчиков энергетических ресурсов и инвесторов мирового масштаба. Это, в свою очередь, способно оказать существенное воздействие на весь ход глобальных экономических процессов.

Подобные примеры еще раз свидетельствуют о чрезвычайной важности выработки и проведения взвешенной социально-экономической политики на национальном уровне, которая обеспечивала бы выход на траекторию устойчивого экономического развития с учетом требований по сбережению природы и всей окружающей нас среды.

В этой связи необходимо отметить, что Азербайджан как одна из крупных нефте- и газодобывающих держав занимал и продолжает занимать по отношению к проблеме использования углеводородов взвешенную и продуманную позицию. При этом наша страна отнюдь не находится в стороне от реализации перспективных проектов в области возобновляемых источников энергии, однако делает это осмотрительно, исходя из складывающихся на сегодня реалий.

Эти реалии таковы, что, в частности, по данным Международного энергетического агентства, доля углеводородного сырья в общем объеме потребляемых в мире энергоносителей к настоящему времени по-прежнему составляет не менее 80%. И, по крайней мере, в обозримом будущем кардинального изменения ситуации вряд ли стоит ожидать. Эксперты полагают, что энергия нефти будет востребована как минимум до 2040—2050 гг.

В свою очередь, факт, что нефть, газ и продукты их переработки будут и в среднесрочной, и даже в долгосрочной перспективе по-прежнему служить одним из важнейших факторов, гарантирующих экономический рост, побуждает сконцентрировать одно из главных направлений перспективной государственной экономической политики на:

- технологическом совершенствовании самого процесса добычи углеводородов;
- всесторонней модернизации, в частности предприятий нефтеперерабатывающей промышленности.

При этом принципиально отметить, что речь идет о модернизации

далеко не только энергетического сектора нашей страны.

Можно обоснованно утверждать, что магистральным направлением обеспечения устойчивого экономического роста в сегодняшних условиях является всесторонняя модернизация — причем даже не только технического базиса нашего национального хозяйства в целом, но и всей экономической деятельности как таковой. Иными словами, речь идет о создании таких условий хозяйственной (предпринимательской) деятельности, которая бы и обеспечивала устойчивое экономическое развитие на перспективу с учетом новых — экологических — требований.

Что касается устойчивого развития, то оно предполагает обеспечение такого экономического роста, который, прежде всего, в наименьшей степени зависит от внешних, в том числе — конъюнктурных — факторов. Полностью избежать влияния таких факторов в условиях рыночной системы хозяйствования невозможно, поэтому мы говорим о *максимально возможной* независимости от внешнего негативного влияния и, самое главное, об отсутствии сильных «амплитудных» колебаний годовых темпов роста.

Если говорить о росте азербайджанской экономики, то на ее характере серьезно отразилась эпидемия COVID-19 — впрочем, ее воздействие в 2020 г. испытали экономики практически всех государств мира. По данным официальной статистики, темпы роста ВВП Азербайджана (в постоянных ценах) в предковидный период составляли по сравнению с предыдущим годом соответственно: в 2018 г. — 1,5%, в 2019 г. — 2,5%. По итогам же 2020 г. азербайджанская экономика зафиксировала падение на 4,3% [3, 25; 29].

Если взять отдельно такой ведущий сектор экономики, как промышленное производство, то темпы его роста составляли по сравнению с предыдущим годом соответственно: в 2018 г. — 1,5%, в 2019 г. — 1,8%. Как видим, рост был даже скромнее, чем по ВВП в целом. В «ковидном» же 2020 г. объем промышленного производства сократился на 4,0% [3, 25].

Как следует из данных Госкомитета по статистике Азербайджана, после вызванного пандемией кризисного 2020 г. экономика нашей страны по итогам 2021 г. показала существенный восстановительный рост, который составил соответственно: по производству ВВП в целом — 5,6%; по промышленному производству — 5,2%.

Однако предварительные итоги 2023 г. выглядят уже иначе.

Согласно им, ВВП по сравнению с 2022 г. увеличился незначительно — на 1,1%, в то время как промышленная производства сократилась на 0,8% [4, 24—25].

Из приведенных данных по рассматриваемому периоду мы видим, что достигнутые темпы роста нашей национальной экономики в этот период устойчивыми не были — именно вследствие значительных их колебаний. Обеспечивать устойчивое развитие в дальнейшем, на перспективу предстоит, как уже было сказано выше, с учетом новых реалий перехода к «зеленой экономике».

Учитывая вышесказанное, ключевыми направлениями поддержки инвестиционной активности азербайджанских предпринимателей, по нашему мнению, должны стать:

- инвестиционные вложения в климатические проекты и в цели инновационного развития;
- внедрение новых технологий в приоритетные отрасли национальной экономики;
- особый налоговый режим для инвесторов, вкладывающих средства в проекты на территории особых экономических зон, технопарков и индустриальных парков.

Сказанное выше тем более важно, что в настоящее время общемировой тенденцией в стратегии развития современного бизнеса все больше становится *интеллектуализация производства*. По нашему мнению, это понятие следует рассматривать с двух позиций.

Во-первых, речь идет о непосредственном развитии наиболее наукоемких и высокотехнологичных направлений современной экономики — ядерных технологий, накопителей энергии, радиационной медицины, биотехнологии и фармацевтики, электрификации транспортных средств и ряда других. При этом особое место отводится цифровизации производственных процессов в самих этих областях, а также их информатизации.

Во-вторых, интеллектуализация производства предполагает налаживание массового выпуска *качественно новых* видов высокоинтеллектуальной продукции. Но при этом важно подчеркнуть, что совсем необязательно, чтобы такая продукция была связана *исключительно с абсолютно новыми и новейшими отраслями*. Принципиальным является то, что *уже действующие производства, с отлаженными процессами управления, системами разработки и создания продукта*

способны — конечно, при условии должной их модернизации — либо наладить вполне самостоятельно, либо участвовать — посредством тех или иных форм кооперации — в разработке и выпуске самых современных продуктов, способных завоевывать популярность у потребителей и обеспечить должную конкурентоспособность на рынке (в том числе зарубежном).

Отдельно следует подчеркнуть, что помимо развития новейших высокоинтеллектуальных производств, на повестку дня встает вопрос и о значимости поддержки инвестиционной активности в тех «традиционных» отраслях, где наиболее насущной является проблема организации более глубокой переработки сырья. И речь идет не только о нефтегазовом комплексе непосредственно, но и о металлургии, о предприятиях нефтехимической промышленности.

Необходимо отметить еще одну очень важную деталь. Производство новейших инновационных технологий невозможно на устаревшей промышленной базе, поэтому вновь встает вопрос о необходимости реиндустриализации экономики на основе новейших достижений научно-технического прогресса. Такая задача уже длительное время стоит перед многими странами, и Азербайджан здесь не составляет исключения. Сегодня очевидно, что без решения этой задачи невозможен переход к «зеленому развитию» без ущерба для экономического развития в целом.

Все это способно сыграть роль существенных факторов, способствующих устойчивости экономического роста и социально-экономическому развитию нашей страны в целом.

В заключение следует отметить, что проблема перехода к «зеленой экономике» является одной из самых насущных и одновременно одной из наиболее дискуссионных, стоящих и перед научным сообществом, и перед человечеством в целом.

Главный вопрос, ответ на который экономическая наука в целом и, в частности, экономическая теория, призванная дать в процессе этого перехода, заключается в том, как обеспечить защиту окружающей среды, расширение использования энергосберегающих технологий при одновременном обязательном сохранении достигнутого уровня и качества жизни населения, и дальнейшем обеспечении устойчивого социально-экономического развития.

В этой связи перед экономической теорией стоят следующие задачи:

- содействовать разработке долгосрочной социально-экономической политики национального государства, включающей в себя комплекс мер по противодействию негативным тенденциям в окружающей среде;
- обосновать основные направления и приоритеты государственной инвестиционной политики в процессе перехода к «зеленой экономике»;
- активно участвовать в выработке предложений о реиндустриализации Азербайджанской экономики на основе применения новейших достижений научно-технического прогресса, что будет способствовать выполнению требований «зеленого перехода» с одновременным обеспечением долгосрочного устойчивого социально-экономического развития.

Литература

1. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. Т. I. М.: Прогресс, 1983.
2. *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия. 1983.
3. *Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2021 // State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2021.*
4. *Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2024 // State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2024.*

Н.Н. КАРИМОВА

Основные направления регулирования равенства доходов в Азербайджане

Аннотация. Регулирование доходов населения посредством налоговых инструментов (налогообложения) играет важную роль в социально-экономическом развитии каждой страны, потому что государства реализуют свои социальные обязательства за счет средств, накапливаемых в бюджете. Сюда входят государственные пенсии и пособия, расходы на образование и здравоохранение, государственные инвестиции в стратегические сферы и т. д. Эффективность социальных расходов, безусловно, зависит от уровня регулирования системы социальной защиты. В статье оцениваются доходы государственного бюджета Азербайджанской Республики по источникам (включая нефтяные доходы и без учета нефтяных доходов), расходы по направлениям, анализируются пенсионные доходы, минимальная заработная плата, инклюзивность и другие вопросы. Высокая социальная нагрузка бюджета рассматривается как сокращение неравенства. Отмечается, что социальная и бюджетная политика государства является важным инструментом регулирования равенства доходов.

Ключевые слова: доходы населения, доходы бюджета, расходы бюджета, социальная политика, социальные расходы, регулирование доходов, бедность.

N.N. KARIMOVA

Main Directions of Ensuring Income Equality in Azerbaijan

Abstract. Regulation of population incomes through tax tools (taxation) plays an important role in socio-economic development of each country. Because states fulfill their social obligations through funds collected in the budget. It includes pensions and allowances, education and healthcare fees, public investment in strategic areas and so on. The effectiveness of social spending surely depends on the level of regulation of social defence system. The tasks like income by sources of the state budget of the Republic of Azerbaijan (including oil revenues and excluding oil revenues), expenses by direc-

tion are evaluated; the tasks like retirement income, minimum wage, inclusivity are analyzed in the article. The high social burden of the budget is appreciated as reducing inequality. It is noted that social and budget policy of a state is a main tool in regulation of political revenues equality.

Keywords: population income, budget revenues, social policy, social expenses, income adjustment, poverty.

Социальная политика — это деятельность, в целом направленная на повышение благосостояния населения страны и улучшение социальных стандартов. Однако повышение социальных стандартов также невозможно без успешной экономической политики и экономического развития. Высшей целью в реализации экономической и социальной политики является обеспечение участия экономически активного населения в решении вопросов в области занятости, безработицы, образования, здравоохранения, защиты конституционных прав граждан, социальной справедливости и социального равенства и в целом в создании ценностей. Как известно, инклюзивность — это признание и обеспечение доступности равных прав людей на получение всех услуг и участие в создании ценностей. В настоящее время достижение инновационного экономического роста является важным условием для обеспечения инклюзивности. Если не достигается инклюзивный экономический рост, эффективность социальной политики также снижается, потому что меры по повышению уровня жизни людей в стране напрямую связаны с экономическим ростом. Здесь следует также подчеркнуть, что в основе успешного экономического развития лежит целенаправленная социальная политика. Однако опыт показывает, что устойчивость и инновативность экономического роста также зависят от эффективности социальной политики. Это означает, что эти два направления политики дополняют друг друга.

При реализации социальной политики в странах мира, в том числе и в Азербайджане, особое внимание уделяется распределению и перераспределению доходов. Источник дохода связан с экономической деятельностью. Так, государства, особенно страны с социальной рыночной экономикой, перераспределяют доходы через бюджет путем введения высоких налогов. За счет этого они предоставляют бесплатное образование и медицинские услуги.

Регулирование доходов населения посредством налоговых инструментов (налогообложения) играет важную роль в социально-эконо-

мическом развитии каждой страны. В этом смысле социальные обязательства государства реализуются за счет средств, накапливающихся в бюджете. Сюда входят содержание государственных учреждений, пенсии и пособия, расходы на образование и здравоохранение, государственные инвестиции в стратегические сферы и т. д. Эффективность социальных расходов, безусловно, зависит от уровня регулирования системы социальной защиты.

Проведенные теоретические и эмпирические исследования показывают, что политика регулирования правительств может влиять на формирование и распределение доходов, уровень бедности в положительном или отрицательном направлении. Следует также отметить, что реализуемая в странах фискальная политика играет важную роль в перераспределении и сокращении неравенства. В ряде исследований показано, что прямые налоги и трансферты сокращают неравенство доходов в среднем на 30%. Можно сказать, что этот показатель больше подходит развитым странам. По сути, перераспределение доходов через бюджет должно основываться на принципе социальной справедливости. В противном случае в обществе царит социальная напряженность, которая в конечном итоге проявляется в экономическом развитии.

При взгляде на структуру бюджетных расходов в Азербайджане можно заметить, что собранные средства направляются на обеспечение государственной безопасности и в области социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура и т. д.), в то же время на реализацию различных социальных программ развития для улучшения условий жизни населения, нуждающегося в социальной защите (пенсионеры, малообеспеченные, лица с инвалидностью, потерявшие главу семьи и другие). Известно, что нефтяной сектор занимает ведущее место в экономике Азербайджана. Более половины доходов государственного бюджета формируется за счет трансфертов из Нефтяного фонда, что увеличивает зависимость бюджета от цены нефти на мировом рынке. В то же время в последние годы были предприняты важные шаги, проведены реформы в направлении развития ненефтяного сектора. Развитие ненефтяного сектора, увеличение объемов цифровых платежей, снижение количества подпольного бизнеса и объемов подпольной экономики влияют на увеличение ненефтяных доходов бюджета.

По данным Государственного комитета по статистике, в 2000—2022 гг. доходы госбюджета в Азербайджане увеличились в 43,3 раза, поступления от подоходного налога с физических лиц увеличились

в 15,7 раза, сумма налога на прибыль юридических лиц — в 483 раза, налог на добавленную стоимость — в 260 раз. За этот период (2000—2022 гг.) доля подоходного налога с физических лиц в доходах бюджета снизилась с 13,2% до 4,8%, доля налога на прибыль юридических лиц в доходах бюджета увеличилась с 17,6% до 27,5%, а удельный вес налога на добавленную стоимость в доходах бюджета снизился с 26,7% до 22,5%. В 2015—2022 гг. рост этих трех источников дохода составил 76,8%, 50,0% — в 3,8 раза и в 2 раза соответственно (рис. 1) [1].

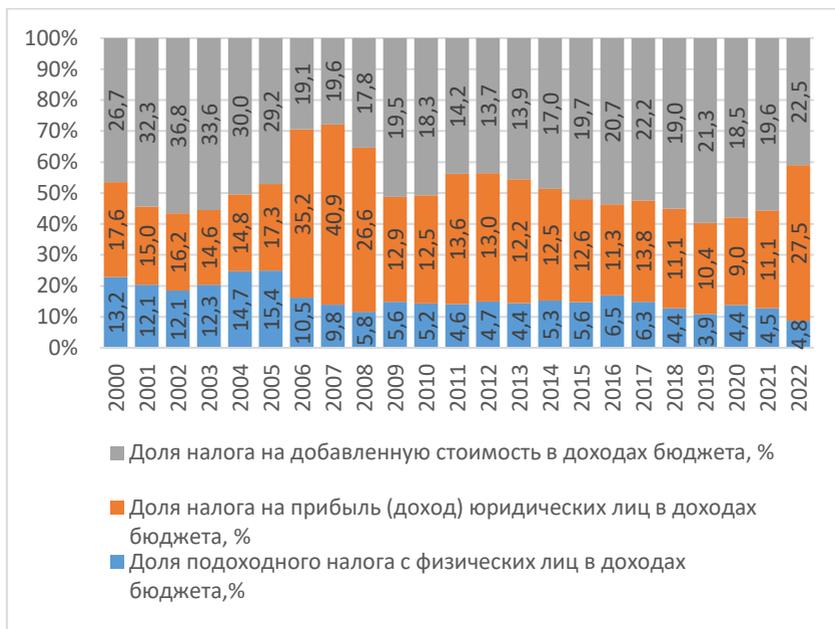

Рис. 1. Удельный вес основных источников поступлений в доходы бюджета, в % (составлено автором на основе данных ГКС [1])

Как видно из рис. 1, наблюдались увеличение и уменьшение удельного веса основных источников доходов бюджета. Здесь, конечно, большое влияние имеют трансферты из Нефтяного фонда. Это можно видеть и из рис. 2: в 2022 г. с учетом трансфертов из Нефтяного фонда удельный вес НДФЛ в доходах бюджета составлял 4,8%, а после вычета трансфертов — 7,1%; удельный вес налога на прибыль юридических лиц в доходах бюджета составляет 27,5% с трансфертом, 40,9% без трансферта, а удельный вес налога на добавленную стоимость — 22,5% с трансфертом и 33,3% без трансферта.

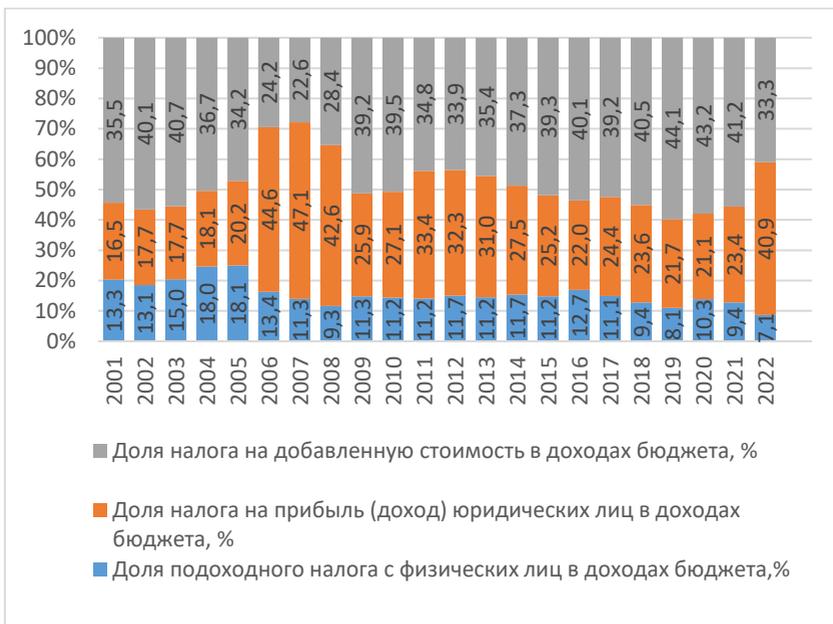

Рис. 2. Удельный вес основных источников доходов в доходах бюджета (без учета трансфертов из Нефтяного фонда), в % (составлено автором на основе данных ГКС [1])

При этом объем социальных расходов в 2000—2022 гг. (в том числе: образование, здравоохранение, социальная защита и социальное обеспечение, культура, искусство, информация, физическое воспитание и области, не включенные в другие категории, судебная власть, содержание правоохранительных органов и органов прокуратуры) увеличился примерно в 23,6 раза, но его доля в расходах бюджета снизилась с 65,9% до 37,1%. Конечно, есть большая разница между бюджетом 2000 г. и бюджетом 2022 г. За эти годы Азербайджан провел серьезные реформы, наряду с нефтяным, были также предприняты важные шаги в развитии ненефтяного сектора. Если принять во внимание расходы бюджета 2015 и 2022 гг., то можно увидеть рост удельного веса социальных расходов за этот период с 34,3% до 37,1%. Причина — рост заработной платы, пенсий и пособий в сфере образования, здравоохранения, бюджетных организациях и учреждениях государственного управления страны. Проведенные на протяжении многих лет реформы, а также повышения, связанные с улучшением уровня жизни населения, повлияли на рост доходов.

В 2010—2022 гг. размер установленной в Азербайджане минимальной пенсии увеличился с 85 манатов до 240 манатов. По сравнению с 2010 г. средний размер пенсий, установленных в 2022 г., увеличился примерно в 3,3 раза — с 100,4 маната до 331,8 маната, размер пенсии по возрасту увеличился в 3,5 раза — с 104 маната до 360,9 маната, размер пенсии по инвалидности увеличился примерно в 3 раза — с 98 манатов до 290,9 маната, в связи с потерей главы семьи размер пенсии увеличился в 3,6 раза — с 80 манатов до 288 манатов. Однако в последние годы из-за роста цен, особенно роста цен на потребительские товары, реальная покупательная способность этих повышений снизилась. Считаем, что при принятии решений по регулированию государственных зарплат и пенсий необходимо принимать меры и по предотвращению инфляции.

Согласно подписанному президентом Азербайджанской Республики закону «О минимальном прожиточном минимуме на 2021 год в Азербайджанской Республике» от 29 декабря 2020 г., прожиточный минимум на 2021 г. по стране составлял 196 манатов, для трудоспособного населения — 207 манатов, для пенсионеров — 162 маната, для детей — 175 манатов. В 2021 г. минимальная заработная плата составляла 250 манатов, а в 2023 г. — 345 манатов. Повышение минимальной заработной платы, цифровизация, контроль над рынком труда, прозрачность и т. п. наряду с увеличением доходов также оказывают положительное влияние на инклюзивность.

Следует отметить, что в последние годы достижение инклюзивного роста в мире стало основной проблемой экономической и социальной политики государств. Основная причина этого в том, что в мире по-прежнему царят бедность и голод. Несмотря на экономический и социальный прогресс, произошедший в мире после 1950-х гг., к сожалению, множество людей по-прежнему страдают от бедности, нехватки еды и жажды. В целях решения этой глобальной проблемы государства мира подписали в 2000 г. Декларацию тысячелетия. Для достижения принятых в ней целей устойчивого развития были разработаны концепции и программы. В 2003 г. в Азербайджане была принята первая Государственная программа по сокращению бедности. В 2001—2021 гг. уровень бедности в нашей стране снизился с 49% до 5,9%.

Из мирового опыта также известно, что глобализация и технологические изменения оказывают существенное влияние на создание рабочих мест, повышение качества образования и реструктуризацию рынков труда. Так, в развитых странах мира наблюдается снижение темпов роста

уровня занятости высококвалифицированных (и в некоторой степени низкоквалифицированных) кадров. Сегодня спрос на неквалифицированных работников на рынке труда продолжает снижаться. Основная причина этого — внедрение новой техники и технологий на рабочие места во всех сферах. Отныне во многих сферах ручной труд заменяется машинным, что требует нового взгляда на рынок труда.

Мы знаем по опыту, что образование, занятость, производительность и состояние здоровья имеют важное значение для благосостояния людей. В результате пандемического кризиса ситуация на рынке труда всех стран мира стала напряженной, выросла безработица, снизились доходы населения, произошло его обеднение. Именно в результате воздействия пандемии безработица в странах организации исламского сотрудничества (ОИС) выросла до 8%, причем в некоторых странах этот процент даже перешагнул двузначный порог. На этот процесс также влияет переход в цифровую среду. Так, цифровые технологии продолжают уничтожать нестандартные формы труда. В такой ситуации подготовка или переподготовка кадров в соответствии с требованиями рынка труда может способствовать снижению социальной напряженности.

Здесь важное значение имеет инклюзивность образования, которая является важной составляющей социальной политики. Качество и инклюзивность образования играют важную роль в развитии общества и сокращении неравенства доходов. Проведенные исследования показывают, что люди, получившие более качественное образование живут дольше и здоровее, чем люди, получившие более слабое образование. То же самое можно сказать и о доходах. Потому что люди с образованием, определенными профессиями и квалификацией имеют больше шансов найти работу с более высокой зарплатой, чем низкоквалифицированные. Образованные люди также отличаются от других ценностями, создаваемыми ими. Согласно нашему подходу, большое число людей, имеющих образование, профессию и квалификацию, соответствующие спросу рынка в стране, влияет на снижение неравенства доходов. Значит одним из важнейших условий сокращения неравенства доходов и повышения инклюзивности является доступность качественного образования для всех. Продвижение политики обучения на протяжении всей жизни и приобретения навыков имеет особое значение в концепции человеческого развития ООН. Высококачественные системы образования и обучения должны быть реализованы во все периоды, независимо от возраста.

Образовательные программы в университетах, колледжах, для старших классов профессионально-технических учебных заведений, средних общеобразовательных учреждений должны быть подготовлены в соответствии с требованиями рынка труда, не допустимо обременение обучающихся дополнительной образовательной нагрузкой. В университетах, в частности на уровне бакалавриата, важно предоставить студентам практические знания.

Политика обучения на протяжении всей жизни должна быть направлена на совершенствование навыков и адаптацию к быстрым технологическим изменениям. Одними из оптимальных способов успешной реализации этой политики могут стать содействие развитию знаний и навыков на протяжении всей карьеры занятого населения и укрепление государственного и частного сотрудничества в этом направлении. Одним из наиболее эффективных способов в этом направлении является поддержка социального предпринимательства. Социальное предпринимательство создает возможности для развития навыков посредством целостной политической экосистемы — соответствующей нормативной базы, инструментов для обеспечения лучшего доступа к рынкам и финансам и особенно структур поддержки бизнеса.

В международной практике уделяется внимание непосредственному участию государства в институциональной системе поддержки социального предпринимательства, поддержке малого и среднего бизнеса, преследующего социальные цели, разработке и реализации стратегий стартапов, проектов, вовлечению бизнес-структур в решение социальных проблем.

Помимо создания экономической ценности, социальное предпринимательство играет важную роль в решении социальных проблем. В настоящее время в Европе и других развитых странах мира социальное предпринимательство рассматривается как движущая сила экономического роста, сокращения неравенства доходов и обеспечения инклюзивности. Именно армия социальных предпринимателей считается деятельностью, которая может идти в обществе параллельно экономическому росту и инклюзивности. В социальном предпринимательстве часть доходов расходуется на социальные цели, что оказывает серьезное влияние на решение занятости и социальных проблем.

Считаем целесообразным реализацию следующих направлений развития социального предпринимательства:

- во-первых, создание механизмов вовлечения малообеспеченных групп населения (безработных, лиц с инвалидностью, малоимущих, многодетных семей и т. д.) в различные программы самозанятости и социальных рабочих мест;
- во-вторых, улучшение механизма поддержки применения цифровизации и новых технологий к решению социальных проблем, развития идей социального бизнеса;
- в-третьих, проведение реформ в направлении повышения роли социальных институтов и предпринимательской деятельности в выполнении социальных обязательств государства;
- в-четвертых, развитие предпринимательства в направлении снижения безработицы, вызванной применением цифровизации и новых технологий.

Мы знаем, что конечной целью экономической политики государств и правительств является повышение социального благосостояния и уровня жизни. Эта концепция включает в себя заработную плату и доходы, не связанные с заработной платой (например, пенсии или пособия по уходу за ребенком), а также экономические возможности и качество жизни. При этом экономический рост для повышения уровня жизни необходим. Невозможно повысить благосостояние в условиях слабого экономического роста или экономического спада. Однако экономический рост не всегда приводит к повышению благосостояния, но обеспечение инклюзивности экономического роста может — хоть и в некоторой степени — решить эту проблему.

В отчете «Инклюзивный рост и развитие» за 2017 г., подготовленном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), повышение доверия к бизнесу в обществе, увеличение инвестиций, усиление совокупного спроса, расширение занятости, увеличение среднемесячной заработной платы отмечаются как факторы, способствующие еще более сильному росту и инклюзивности [2]. Можно считать, что ухудшение уровня жизни в условиях экономического роста связано с необеспечением инклюзивности в росте или с неправильным формированием социально-экономической политики. Такие случаи более распространены в ресурсных и недемократических странах. В это время появляются серьезные социальные проблемы, такие как слабый потребительский спрос, слабая деловая среда и отсутствие доверия среди инвесторов, рост безработицы, неформальной занятости, дефицита продукции и инфляции, а также снижение реальной стоимости заработной платы. Поэтому на инклюзивный

рост можно воздействовать правильным проведением социальной политики, направленной на частный сектор и рынки, а также эффективным механизмом регулирования. В этом направлении одним из быстро развивающихся и продвигаемых видов деятельности в мире, как мы уже отметили ранее, является социальное предпринимательство.

Создание здоровой конкурентной среды и поддержка инновационной деятельности в условиях рыночных отношений влияют на инновационное развитие и увеличение доходов. В некоторых случаях страны для того, чтобы стимулировать рост стартапов и молодых фирм создают парки высоких технологий, бизнес-инкубаторы, поддерживают новые идеи. За последние годы в Азербайджане тоже созданы десятки техно-, индустриальных и агропарков. Предприниматели, работающие в этих парках, освобождены от налога на землю и имущество сроком на 7 лет. Работающие здесь промышленные предприятия создают новые рабочие места и влияют на увеличение доходов.

Кроме того, в целях сокращения «теневой экономики» в стране принимаются меры по повышению прозрачности доходов и рынка труда. Так, распоряжением президента страны в налоговый кодекс внесены изменения, направленные на предотвращение уклонения предпринимателей от уплаты налогов. Согласно новому изменению, те, кто работают в сфере бизнеса и зарабатывает до 8 тыс. манатов в месяц, полностью освобождаются от уплаты подоходного налога на 7 лет. К заработной плате наемных работников, работающих в частном секторе, чья ежемесячная зарплата превышает 8 тыс. манатов, применяется подоходный налог в размере 14%. В нынешних условиях это важно с точки зрения улучшения бизнес-среды и увеличения доходов. Малые и средние предприятия освобождаются от налога на прибыль, землю и имущество сроком на 7 лет со дня их регистрации. Кроме того, от НДС освобождаются импортируемые этими предприятиями машины, технологическое оборудование и установки.

Снижение налогового бремени работодателя было учтено при распределении бремени социального страхования между работодателем и работником. В результате количество трудовых договоров в частном секторе ненефтяного сектора увеличилось по итогам года на 18,3% по сравнению с началом 2019 г., а в 2020 г. — на 24%. В результате фонд оплаты труда увеличился в тех сферах деятельности, где применяется скидка.

Считаем, что деятельность местных управленческих сообществ должна поощряться в соответствии с концепцией регулирования доходов

и инклюзивного развития. Инструменты оценки эффективности социального регулирования уже широко используются во многих странах. Распределение доходов очень важно не только для национальной экономики, но и для экономики стран мира с точки зрения глобализации.

В целом правительства, активно участвуя в перераспределении доходов, решают две взаимосвязанные проблемы. С одной стороны, они пытаются сократить неравенство доходов, а с другой стороны, хотят, чтобы оно оставалось на определенном уровне. Причиной этому является то, что, наряду с невозможностью полного равенства, социальная конкуренция важна для развития.

Совершенствование управления, социально-экономического развития, глубина социальных проблем, малочисленность рабочих мест в сфере высоких технологий — еще один важный путь обеспечения инклюзивного благосостояния. Этот процесс может быть реализован по-разному в зависимости от страны. Так, он охватывает такие моменты, как эффективность борьбы с коррупцией, обеспечение прозрачности, повышение доверия среди бизнес-сектора и населения, а также обеспечение беспрепятственной доступности государственных услуг для всех.

В результате обеспечения инклюзивного роста со стороны государства, повышения общественного доверия, улучшения бизнес-среды, реализации социальной и экономической политики, которая может улучшить как инклюзивность, так и равенство происходит усовершенствование координации инновационного производства, рынка труда, товарного рынка, что влияет на сокращение социального неравенства.

Литература

1. Государственный комитет статистики Азербайджанской Республики: URL: <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 20,11,2024).

2. *Harris D.J.* Profits, productivity, and thrift: the neoclassical theory of capital and distribution revisited // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1981. Vol. 3 (3). Spring. P. 359—382.

**Н.М. ДООРОНБЕКОВА, К.Р. НИЯЗАЛИЕВА,
А.Т. ШАБДАНОВА**

**Мотивация трудовой деятельности
в современных условиях**

Аннотация. Мотивации труда является одним из основополагающих методов управления персоналом, побуждающим работников к достижению целей, стоящих перед ними и организацией. Мотивация трудовой деятельности — это совокупность внешних и внутренних мотивов, побуждающих личность к трудовой деятельности и направляющих эту деятельность на достижение определенных целей. Побуждение личности к труду являются итоговой системой внутренних побудительных мотивов, таких как интересы, потребности, ценностные ориентации, с другой стороны — это отражаемые и фиксируемые мозгом человека особенности внешней среды, внешние стимулы. Если руководство умеет планировать и координировать работу коллектива и организации в целом, то его решения всегда будут направлены на максимальную реализацию потенциальных возможностей работников. Задача мотивационного процесса — сделать каждого сотрудника владельцем своей рабочей силы.

Ключевые слова: мотивация труда, управление персоналом, стимулирование, методы повышения мотивации персонала, мотивация трудовой деятельности.

**N.M. DOORONBEKOVA, K.R. NIYAZALIEVA,
A.T. SHABDANOVA**

Motivation of Labor Activity in Market Conditions

Abstract. Labor motivation is one of the fundamental methods of personnel management, encouraging employees to achieve the goals facing them and the organization. Motivation of labor activity is a set of external and internal motives that encourage a person to work and direct this activity to achieve certain goals. The motivation of a person to work, which is the final system of internal motivations, such as interests, needs, value orientations, on the other hand — the features of the external environment reflected and recorded by the human brain, external stimuli that encourage work. If the management is able to plan and coordinate the work of the team and the organization as a whole,

then its decisions will always be aimed at maximizing the potential of employees. The task of the motivational process is to make each employee the owner of their workforce.

Keywords: personnel management, labor motivation, incentives, methods of increasing personnel motivation, labor motivation.

Практически каждый человек в вопросах управления персоналом, сталкивался с понятием мотивации и стимулирования. Есть несколько определений данного понятия, которые применяются в менеджменте, остановимся на одном из них. Мотивация персонала — это процесс удовлетворения потребностей и ожиданий работников в работе, которую они выбрали. Этот процесс осуществляется, когда цели работников совпадают с целями предприятия, где они трудятся.

Сущность мотивации персонала состоит именно в том, чтобы персонал предприятия эффективно выполнял работу, руководствуясь каждый своими правами и обязанностями в соответствии с решениями руководящего состава предприятия.

Виды мотивации персонала немного различаются у разных авторов, но несложно выделить несколько основных. По основным группам потребностей это — материальная (стремление сотрудника к достатку), трудовая (содержание и условия работы), статусная (стремление индивида занять более высокое положение в команде, отвечать за более сложную и квалифицированную работу). По источникам возникновения это — внутренняя и внешняя. Внешние мотивы — это воздействие извне, с помощью определенных правил поведения в коллективе, через приказы и распоряжения, оплату работы и т. д. Внутренние мотивы — это воздействие изнутри, когда сам человек формирует мотивы (например, познание, страх, желание достичь определенной цели или результатов и т. п.). Последний вид стимулирования гораздо эффективнее, чем первый, поскольку работа выполняется качественнее и на нее тратится меньше усилий.

Можно выделить следующие факторы мотивации персонала:

- *Потребность работать в успешной и известной компании.* Здесь основную роль играет престижность, или «брендовость предприятия», когда его работники гордятся тем фактом, что принимают активное участие в жизни организации. Кроме этого, каждый сотрудник (а ключевые менеджеры обязательно) должен знать стратегию компании, и четко представлять ее будущее.

- *Увлекательная и интересная работа.* Оптимальный вариант, когда хобби и работа — синонимы. Если рабочая деятельность сотрудника позволяет ему самореализовываться и приносит удовольствие, тогда работа индивида будет успешной и эффективной. Статус сотрудника, возможность его развития и приобретения новых знаний, его участие в планировании задач предприятия играют здесь не последнюю роль.

- *Материальное стимулирование.* Все виды премий, бонусов и собственно зарплата являются составляющими этого фактора.

Мотивация персонала по направленности на достижение целей и задач организации бывает положительной и отрицательной. Положительная — это персональные бонусы и премии, поручение наиболее важной работы и VIP-клиентов и т. д. Отрицательная — это различные замечания, выговоры и взыскания, психологическая изоляция, перевод на нижестоящую должность и т. п. Причем все виды взысканий должны доводиться и объясняться всему коллективу, а не только конкретному индивиду.

Ниже представлен сравнительный анализ теорий Маслоу, Герцберга, Альдерфера и Мак Клееланда (на рис. 1).

	Теория Маслоу	Теория Мак Клееланда	Теория Альдерфера	Теория Герцберга
В Т О Р И Ч Н Ы Е	Потребность самовыражения ↑	■	Потребности роста ↑	Мотивационные факторы (удовлетворенные, неудовлетворенные)
	Потребность уважения	■		
П Е Р В И Ч Н Ы Е	Социальные потребности	Потребность причастности	Потребности связи	Гигиенические факторы (неудовлетворенные, нейтральные)
	Потребности безопасности и защиты	■	Потребности существования ↓	
	Физиологические потребности ↓			

Рис. 1. Сравнительный анализ теорий мотивации

Как ясно из рис. 1., осуществляемые в нашей стране реформы не могут быть эффективно реализованы без создания действенных стимулов к труду и предприимчивости в сочетании с высокой организованностью и дисциплиной.

Применительно к трудовой мотивации персонала эти потребности выглядят так:

- хорошо зарабатывать;
- ощущать стабильность и комфорт;
- расти как профессионал;
- чувствовать, что тебя ценят;
- работать с простыми и понятными задачами;
- организовывать и улучшать процессы;
- делать что-то полезное и значимое;
- общаться с приятными и интересными людьми.

Задачей современного менеджмента является создание таких условий, при которых потенциал персонала будет использован наилучшим образом. По теории мотивации Мак Грегора и Уильяма Оучи традиционная теория Х, или как ее называют, метод «кнута и пряника», в цивилизованных странах перестает срабатывать даже применительно к работникам физического труда. Общим для всех функций является подбор кадров с высоким уровнем внутренней мотивации.

В таблице 1 дается наглядное сравнение разных стран, в частности, мотивационных программ.

Таблица 1

Мотивационные программы в разных странах

Регион	Основные особенности мотивации
Европа	Гибкие графики работы, корпоративная культура и социальная ответственность, пенсионные программы, признание и обратная связь, поддержка работников (Siemens, Nestle, Google, Microsoft).
Россия	Система КРП, бонусы по результатам, карьерный рост, гибкие льготы, профессиональное обучение (Сбербанк, Газпром, Лукойл).
Кыргызстан	Использование цифровых платформ для оценки производительности, гибкие условия труда, премии за достижения, карьерный рост, мотивация через лидерство (Кыргызтелеком, MegaCom).

Радикальное изменение ситуации в стране невозможно без изменения отношения к труду, а его нельзя изменить ни декретами, ни постановлениями, так как это длительный эволюционный процесс. Каждая из теорий имеет что-то особенное, отличительное, что дало ей возможность получить широкое признание теоретиков и практиков и внести существенный вклад в разработку знаний о мотивации. Однако при этом, несмотря на принципиальные различия, все теории имеют нечто общее, позволяющее установить определенные параллели между ними.

Перечислим методы и механизмы мотивации в рыночной экономике [2; 3].

- Система премий и бонусов.

Для повышения мотивации труда на рынке компаниям следует внедрять системы премирования и бонусов, которые зависят от личных и командных результатов. Система поощрений должна быть прозрачной и справедливой, чтобы работники могли четко понимать, что они могут получить за высокие результаты. При этом важно учитывать индивидуальные и коллективные достижения.

- Гибкие условия труда.

В условиях рыночной экономики важную роль в мотивации играют гибкие условия труда, включая возможность работать удаленно, гибкий график и варианты неполного рабочего дня. Такие меры позволяют сотрудникам лучше балансировать работу и личную жизнь, что способствует повышению их удовлетворенности и производительности.

- Корпоративная культура и командный дух.

Важным фактором мотивации является также корпоративная культура, которая способствует формированию дружелюбной и продуктивной атмосферы в коллективе. В условиях рыночной экономики, где конкуренция за таланты велика, компании должны делать акцент на создание комфортных условий для работы и развития, а также на установление доверительных и прозрачных отношений между работодателем и сотрудниками.

Для примера приведем результаты социологических опросов, которые показывают, как различные факторы (заработная плата, карьерный рост, условия труда и т. д.) влияют на мотивацию сотрудников (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса о мотивации труда

Фактор мотивации	% Влияния на мотивацию
Заработная плата	35%
Карьерный рост	25%
Условия труда	20%
Признание и награды	15%
Гибкий график работы	5%

Источник: [2; 3].

Согласно данным, основными факторами мотивации для сотрудников являются заработная плата и возможность карьерного роста. Признание и награды также играют значительную роль, но в меньшей

степени. Интересно, что гибкие условия труда, хотя и важны для некоторых работников, оказывают меньший вес на общую мотивацию.

В Кыргызстане программы мотивации работников находятся на начальной стадии развития, но многие компании уже начали внедрять различные цифровые и традиционные подходы к мотивации. Основными особенностями являются следующие:

- *Интеграция современных технологий.* Многие компании, такие как «Кыргызтелеком» и «МегаCom», начинают внедрять системы управления производительностью и бонусирование, используя цифровые платформы для мониторинга показателей сотрудников.

- *Гибкие условия труда.* Компании в Кыргызстане (например, «Акнет» и «Bishkek Soft») начинают внедрять элементы гибкости, такие как возможность частичной удаленной работы или гибкие графики, особенно в IT-секторе.

- *Карьерный рост.* Мотивация через признание и карьерный рост часто используется в Кыргызстане, когда сотрудники могут рассчитывать на повышение по службе и дополнительные премии на основе своих успехов.

- *Система премий и бонусов.* В ряде компаний, таких как «Кыргызстан Банк» и мобильная связь «O!», используется система премий, основанная на результатах работы, и сотрудники получают бонусы за достижения в сфере продаж, обслуживания клиентов и выполнения финансовых показателей.

Согласно статистике, наибольшее количество успешных компаний использует бонусы и премии как способ мотивации, что подтверждает важность финансовых факторов. Карьерный рост и обучение также играют значительную роль, особенно для молодых специалистов. Гибкие условия работы и удаленный труд становятся все более популярными, что особенно актуально в условиях постпандемической реальности.

Эффективными инструментами стимулирования производительного труда работников являются: умелое применение и практика установления надбавок к должностным окладам за особые условия работы.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

1. Мотивация труда, несмотря на различие подходов, является одним из основополагающих методов управления персоналом, побуждающих работников к достижению целей, стоящих перед ними и организацией.

2. Одним из наиболее важных элементов управления персоналом

является мотивация — побуждение к эффективной деятельности людей, работающих в организации, ради достижения поставленных целей.

3. Мотивация на государственной службе в меньшей мере основывается на денежном вознаграждении и в большей мере на стимулах нематериального характера (престиж, выполнение важной работы, стабильность, возможность дальнейшей карьеры и пр.).

Таким образом, мотивация труда в рыночных условиях требует комплексного подхода и внимательного учета различных факторов, включая заработную плату, карьерные перспективы, условия труда и рыночную конкуренцию. В условиях глобализации и динамичных изменений на рынке труда компании должны гибко адаптировать свои мотивационные стратегии, предлагая не только конкурентоспособные условия оплаты труда, но и возможности для профессионального роста, создания комфортной рабочей среды и поддержки сотрудников в сложные экономические моменты.

Только комплексный подход, учитывающий как внутренние потребности работников, так и внешние рыночные условия может гарантировать высокий уровень мотивации, удовлетворенность работников и успешное развитие бизнеса в условиях современной экономики.

Литература

1. *Армстронг М.* Главный учебник HR в мире / Пер. с англ. Е.Л. Бегма. М.: ЭКСМО, 2020.

2. *Балашов А.И., Котляров И.Д., Санина А.Г.* Управление человеческими ресурсами: учебное пособие для бакалавров и специалистов СПб.: Питер, 2012.

3. *Боковня А.Е.* Мотивация — основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании). М.: ИНФРА-М, 2012.

4. *Клочков А.К.* КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов: производственно-практическое издание. М.: Эксмо, 2011.

Г.А. САНСЫЗБАЕВА

**Оптимизация деятельности
Фонда развития предпринимательства в сфере
социального микрофинансирования в Кыргызстане**

Аннотация. Мировая практика показывает, что успешные программы социального микрофинансирования способны существенно улучшить экономическое положение населения и способствовать социально-экономическому развитию страны. Социальное микрофинансирование — это не просто предоставление кредитов, а целый комплекс мер, направленных на поддержку беднейших слоев населения и развитие обществ. В настоящее время ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» (специализированная микрокредитная компания с 100% государственной долей) не в полной мере реализует свой потенциал, что предполагает необходимость совершенствования ее деятельности.

Ключевые слова: социальное микрофинансирование, Фонд развития предпринимательства, капитализация банков, социальный контракт, кредитная политика.

G.A. SANSYZBAEVA

**Optimization of the Activities
of the Entrepreneurship Development Fund in the Field
of Social Microfinance in Kyrgyzstan**

Abstract. World practice shows that successful social microfinance programs can significantly improve the economic situation of the population and contribute to the socio-economic development of the country. Social microfinance is not just the provision of loans, but a whole range of measures aimed at supporting the poorest segments of the population and developing communities. Currently, OJSC MFI «Entrepreneurship Development Fund» (a specialized microcredit company with 100% state share) does not fully realize its potential, which suggests the need to improve its activities.

Keywords: Social microfinance, Entrepreneurship Development Fund, bank capitalization, social contract, credit policy.

Социальное микрофинансирование и роль государства в его поддержке

Мировая практика показывает, что успешные программы социального микрофинансирования способны существенно улучшить экономическое положение населения и способствовать социально-экономическому развитию страны. Как отмечают З.С. Гельманова и А.Е. Алдабаева, «микrokредитование и предоставление сберегательных услуг могут быть эффективными инструментами для расширения имеющегося у людей выбора и уменьшения их уязвимости» [1]. Социальное микрофинансирование — это не просто предоставление кредитов, а целый комплекс мер, направленных на поддержку беднейших слоев населения и развитие сообществ. Оно включает не только финансовую помощь, но и обучение, консультации и поддержку местных инициатив. В этом контексте исследователи подчеркивают, что «цель микрофинансирования состоит в том, чтобы сократить бедность путем расширения доступа к финансовым услугам и предоставления финансового и социального посредничества для клиентов с низким уровнем доходов» [1].

Социальное микрофинансирование отличается от традиционного тем, что оно направлено на решение социальных проблем и улучшение благосостояния уязвимых слоев населения, а не только на получение прибыли. Как указывают В.С. Уткин и А.А. Юрьева, «микрофинансирование как инструмент социальной политики позволяет бороться с социальным и финансовым неравенством, стимулировать самозанятость населения» [3].

Роль государства в поддержке социального микрофинансирования является ключевой в части создания условий, которые позволяют микрофинансовым организациям эффективно работать, предоставляя финансовые услуги социально уязвимым группам. В результате социальное микрофинансирование становится важным инструментом борьбы с бедностью и неравенством, а также стимулом для развития локальных экономик и улучшения качества жизни целевой группы населения страны. В подтверждение этого В.Е. Гладкова отмечает, что «развитие сектора микрофинансирования сдерживается отсутствием нормативно закреплённой стратегии его развития и понимания его роли в отечественной кредитной системе» [2].

Социальное микрофинансирование обладает рядом преимуществ, которые делают его важным инструментом государственной политики

в социальной сфере. Среди них можно выделить низкие процентные ставки и гибкие графики погашения, что делает такие финансовые инструменты доступными для незащищенных слоев населения. Более того, социальное микрофинансирование способствует развитию малого бизнеса и созданию рабочих мест, что, в свою очередь, повышает доходы заемщиков и их благосостояние. Отдельного внимания заслуживает поддержка женского и социального предпринимательства, а также вклад в повышение финансовой грамотности и развитие навыков предпринимательства среди бенефициаров.

Одним из ключевых направлений применения социального микрофинансирования в Кыргызстане является поддержка доходно-приносящих проектов бенефициаров программы «Социальный контракт». Эта инициатива позволяет уязвимым группам населения получить возможности для экономической самостоятельности, обеспечивая их необходимыми ресурсами и знаниями.

Дальнейшим развитием программы «Социальный контракт» стало принятие новой Программы предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта. Эта программа, утвержденная распоряжением кабинета министров Кыргызской Республики 1 июля 2024 г. №390-р⁵, позволит создать предпосылки для формирования так называемого среднего класса со всеми положительными последствиями для Кыргызстана.

Целью Программы является предоставление участникам социального контракта дополнительных льготных ресурсов, а именно предоставление беспроцентного кредитования для расширения, поддержания бизнеса или подсобного хозяйства, организованного на ранее полученные средства в рамках социальной помощи на основе социального контракта.

Срок реализации Программы — 36 месяцев. Начало реализации Программы — июль 2024 г. Бюджет Программы составляет 200,0 млн

⁵ Распоряжение кабинета министров Кыргызской Республики от 1 июля 2024 г. № 390-р «Об утверждении Программы предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта» Министерству труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики совместно с открытыми акционерными обществами «Элдик Банк» и «Айыл Банк» (далее — ОАО «Элдик Банк» и ОАО «Айыл Банк») организовать предоставление беспроцентных кредитов индивидуальным предпринимателям и хозяйствующим субъектам из числа участников, получивших социальную помощь на основе социального контракта.

сом для предоставления беспроцентных кредитов из собственных средств ОАО «Айыл Банк» и ОАО «РСК Банк» (30 мая 2024 г. ОАО «РСК Банк» было официально переименовано в ОАО «Элдик Банк»).

Кредиты по данной Программе будут предоставляться гражданам, участвующим в социальной помощи на основе социального контракта. Формирование списка таких участников осуществляется министерством труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. Обязательным условием для подачи заявки в банки является осуществление экономической деятельности не менее шести месяцев на момент обращения.

Расходы банков, связанные с предоставлением кредитов, субсидируются кабинетом министров Кыргызской Республики за счет средств республиканского бюджета. Субсидии распространяются как на беспроцентное кредитование, так и на кредиты с процентной ставкой, которая субсидируется до уровня 4% годовых.

Процесс выдачи беспроцентных кредитов регламентируется требованиями Программы, действующими нормативно-правовыми актами Национального банка Кыргызской Республики, а также внутренними документами банков, участвующих в программе. Банки контролируют целевое использование заемных средств заемщиками, а также берут на себя все риски, связанные с возвратом кредитов. Результаты реализации Программы оцениваются по количеству созданных рабочих мест и увеличению доходов заемщиков.

Беспроцентное кредитование в рамках данной программы осуществляется за счет средств ОАО «Айыл Банк» и ОАО «Элдик Банк». Это требует от банков наличия достаточного уровня собственного капитала для обеспечения стабильности их финансовой деятельности и способности предоставлять крупные объемы финансирования. Учитывая возможные экономические или политические риски, дополнительная капитализация банков, участвующих в программе, представляется целесообразной.

За последние годы государство провело последовательное укрепление акционерного капитала финансово-кредитных учреждений с полным государственным участием. Увеличение капитала было обеспечено посредством дополнительной эмиссии акций, которые выкупались государством. Это позволило повысить финансовую устойчивость и ликвидность данных банков.

**Капитализация государственных коммерческих банков
за период с 2015—2023 гг., млн сомов**

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	ИТОГО
Элдик банк	497,0	104,9	80,4	84,9	125,5	196,6	1045,9	3700,0	2321,6	8156,8
Айыл банк	1097,5	224,8	161,4	185,1	1110,4	97,1	48,4	3100,0	5777,2	11801,8
Всего	1594,5	329,7	241,7	270,0	1235,9	293,7	1093,3	6800,0	8098,8	19958,6

Источник: составлено автором на основе финансовых отчетов ОАО «Элдик банк», и ОАО «Айыл банк» [4].

С 2015 по 2023 г. капитализация двух государственных финансовых институтов с участием государства составила около 19,9 млрд сомов. Наибольший вклад в рост капитализации приходится на последние три года, где суммарно было привлечено порядка 14,9 млрд сомов, что составляет около 75% от общего прироста за 9 лет.

Фонд развития предпринимательства

ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» — финансово-кредитное учреждение, основными целями деятельности которого являются поддержка и развитие сферы малого и среднего предпринимательства Кыргызской Республики посредством предоставления кредитов субъектам предпринимательства. На сегодня компания является единственной специализированной микрокредитной компанией, владельцем 100% акций которого выступает государство в лице министерства финансов Кыргызской Республики. Начало деятельности компании связано с указом президента Кыргызской Республики № УП-394 от 6 декабря 1991 г. «О Фонде национального предпринимательства». В своей нынешней организационно-правовой форме компания работает на основании постановления правительства Кыргызской Республики № 182 от 11 мая 2005 г., согласно которому закрытое акционерное общество микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства» преобразовано

в открытое акционерное общество микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства».

Уставной капитал фонда в течение анализируемого периода с 2015 по 2021 г. оставался неизменным и составлял 17 тыс. сомов, что указывает на отсутствие вливаний капитала. В 2022 г. уставной капитал резко увеличился до 217 млн сомов, что обусловило значительный рост вложений в капитал государственных средств в сумме 200 млн сомов. В 2023 г. уставной капитал увеличился почти в три раза по сравнению с 2022 г., достигнув 620 млн сомов. Это указывает на увеличение финансовой базы фонда за счет государственной поддержки.

Динамика кредитного портфеля и количество обслуживаемых кредитов ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» представлены на рис. 1.

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля, количества кредитов и средневзвешенных процентных ставок за 2014—2023 гг. ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» (составлено автором на основе финансовой отчетности ОАО МКК «ФРП» за 2014—2023 гг. [6])

Как видим, период 2015—2021 гг. характеризуется снижением активности кредитования. Количество выданных кредитов снижается с максимума в 1294 (2014) до минимального значения 363 (2021). С 2022 г. — резко восходящим — с 426 кредитов в 2022 г. до 925 в 2023 г., что говорит о возобновлении кредитной активности.

Показатели кредитного портфеля фонда также постепенно снижаются с 132,6 тыс. сомов в 2014 г. до минимального значения 114,2 тыс. сомов в 2019 г. С 2020 г. кредитный портфель начал расти, достигая резкого роста в 2022—2023 гг. в 682,6 тыс. сомов. Диаграмма показывает ускорение роста в последние два года (рис. 1). При этом в 2023 г. компа-

ния получила максимальную прибыль за весь период своей деятельности — 25,3 млн сомов, главным образом за счет резкого роста кредитного портфеля (2022 г. — 191,5 млн сомов, 2023 г. — 682,6 млн сомов).

Средневзвешенная процентная ставка постепенно снижается на протяжении всего периода, так с 2015 по 2023 г. она снизилась с 24,9% до 16,9%.

Диапазон процентных ставок по различным кредитным продуктам — от 16,0 до 30,0%.

В настоящее время, компания имеет следующую линейку кредитных продуктов [5].

1. *Айым-Көмөк* — сумма кредита от 300 000 до 5 000 000 сомов, 16% годовых;

2. *Ишкер* — сумма кредита от 300 000 до 5 000 000 сомов, 16% годовых;

3. *Потребительский кредит* — сумма кредита от 200 000 до 5 000 000 сомов: от 200 000 до 1 000 000 сом — 22% годовых; от 1 001 000 до 5 000 000 сомов — 20% годовых;

4. *Агрокредит* — сумма кредита от 300 000 до 5 000 000 сомов — 16% годовых;

5. *Тез кредит* — сумма кредита от 10 000 до 200 000 сомов — 30% годовых;

6. *Бизнес-авто* — сумма кредита от 100 000 до 5 000 000 сомов: от 100 000 до 999 000 сомов — 22%, от 1 000 000 до 5 000 000 сомов — 18%;

7. *Баткен* — Сумма кредита: от 200 000 до 5 000 000 сомов — 13% годовых.

В процессе анализа деятельности ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» были выявлены ключевые тенденции, характеризующие развитие компании. Значительное увеличение уставного капитала в 2022—2023 гг., а также рост кредитного портфеля свидетельствуют о возобновлении активной государственной поддержки и повышении операционной эффективности. Одновременно отмечается снижение процентных ставок, что способствует улучшению условий кредитования для субъектов предпринимательства.

Однако, несмотря на позитивные изменения, динамика кредитной активности и прибыльности компании демонстрирует, что потенциал ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» как специализированной микрокредитной компания с 100% государственной долей еще

не реализован в полной мере, поскольку:

- размер кредитного портфеля ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» в настоящее время составляет 1,8% от рынка микрофинансирования КР (0,7 млрд сомов против 39,6 млрд сомов), что крайне мало с учетом миссии и целей компании;
- размер уставного капитала компании существенно уступает размерам капиталов ОАО «Айыл Банк» и ОАО «Элдик Банк», составляя всего 0,620 млрд сомов по сравнению с 12,401 млрд и 9,400 млрд сомов соответственно;
- ставки кредитов главным образом ориентированы на достижение коммерческого результата, в меньшей степени — на реализацию социального эффекта деятельности.

С учетом вышеизложенного есть необходимость осуществить разработку и реализацию программы совершенствования ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» в рамках реализации на практике заявленной миссии и целей компании.

Представляется, что реализация такой программы должна включать следующие меры:

- Оптимизацию кредитной политики компании с учетом необходимости разработки и внедрения кредитных продуктов в формате «социальное микрофинансирование» для более эффективного удовлетворения потребностей социально уязвимых групп населения;
- Проведение дополнительной капитализации компании в размере от 3,0 до 5,0 млрд сомов в течение 5 лет, с одновременным уточнением целевой группы заемщиков на основе государственной политики в сфере социальной защиты населения и поддержки микро- и малого бизнеса.

Применение данного подхода позволит государству усилить социально-экономический эффект от программы социального микрофинансирования, реализуемой при участии ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства».

Выводы

С учетом вышеизложенного думается, что Министерству финансов КР целесообразно осуществить «перезагрузку» ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства», который является крайне недооцененным специализированным активом государства. Для этого необходимо рассмотреть вопрос включения компании в программу льготного финансирования на базе совершенствования кредитной политики и ресурсной

поддержки в формате капитализации. При этом необходимо рассмотреть вопрос целесообразности вывода из программы ОАО «Айыл Банк» и ОАО «Элдик Банк», поскольку указанные кредитные институты ориентированы на коммерческий результат, что обуславливает внутренний конфликт при финансировании социальных программ без вознаграждения.

Для оптимизации деятельности ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» важно акцентировать внимание на гибкости продуктовой линейки, снижении ставок для определенных категорий заемщиков, цифровизации процессов и усилении региональной поддержки. Эти меры позволят не только улучшить финансовую устойчивость компании, но и расширить базу клиентов. Кроме того, с учетом необходимости совершенствования социального микрофинансирования и достаточности бюджетных ресурсов целесообразно существенно расширить программу льготного финансирования в части субсидирования процентных ставок и кредитного портфеля в формате целевой поддержки государственных финансово-кредитных институтов. Это позволит масштабировать положительный эффект социального микрофинансирования в новом формате.

Литература

1. *Гельманова З.С., Алдабаева А.Е.* Микрофинансовый сектор и его социально-экономическое значение // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2016. № 12—5. С. 870—874.
2. *Гладкова В.Е.* Микрофинансирование как инновационный инструмент развития кредитной системы РФ: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / В.Е. Гладкова. М., 2013.
3. *Уткин В.С., Юрьева А.А.* Анализ основных проблем российского рынка микрофинансирования // *Финансовый журнал.* 2018. № 5. С. 97—107.
4. Финансовый отчет от 31 декабря 2023 г.: URL: <https://ab.kg/guarddog/laravel-filemanager/files/shares/kapital-kyrgkk.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Фонд развития предпринимательства // Кредитные продукты: URL: <https://frp.kg/кредитование/> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Фонд развития предпринимательства // Финансовая отчетность 2016—2024: URL: <https://frp.kg/o-компании/финансовая-отчетность.html> (дата обращения: 20.12.2024).

Раздел III

Человечество под натиском технотейросети

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ

Новые тенденции технологического соперничества в цифровую эпоху

Аннотация. В статье анализируются новейшие особенности технологического соперничества развитых стран мира. Решающими факторами социально-экономического развития современного социума в последние десятилетия являются процесс внедрения в различные сферы жизнедеятельности человека искусственного интеллекта, а на нынешнем этапе активное распространение генеративного искусственного интеллекта. В работе продемонстрированы важнейшие, наиболее перспективные, тенденции дальнейшей цифровизации, например, квантовая компьютеризация. Акцентируется внимание на возможных последствиях вовлечения большей части населения планеты в социальные сети и оцениваются возможные негативные последствия этого явления в процессе формирования гибридного социума.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, квантовый компьютер, генеративный искусственный интеллект, социальные сети, современная реальность, человеческий капитал.

N.P. NEDZVETSKAYA

New Trends of Technological Rivalry in the Digital Age

Abstract. The article analyzes the latest features of technological rivalry between developed countries. The decisive factor in the socio-

economic development of modern society in recent decades has been the process of introducing artificial intelligence into various spheres of human activity, and at the current stage, the active spread of generative artificial intelligence. The work demonstrates the most important, most promising trends of further digitalization, for example, quantum computerization. The attention is focused on the possible consequences of involving the majority of the planet's population in social networks and the possible negative consequences of this phenomenon are assessed in the process of forming a hybrid society.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, quantum computer, generative artificial intelligence, social networks, modern reality, human capital.

Цифровая стадия научно-технического прогресса (НТП) развивается такими быстрыми темпами, что мир меняется за одно десятилетие. Современная эпоха цифровизации человечества отличается активным распространением интернета, повсеместным внедрением передовых киберсистем, появлением все новых технологий искусственного интеллекта (ИИ). Решающими факторами социально-экономического развития современного социума в последнее время являются процесс проникновения в различные сферы жизнедеятельности человека ИИ, а на нынешнем этапе — стремительное появление генеративного искусственного интеллекта. Мы всегда утверждали, что НТП выполняет доминирующую функцию в процессе мирового экономического развития, и каждый его этап НТП всегда демонстрировал человечеству невиданные открытия и достижения. Наиболее важными направлениями НТП на современном этапе являются сферы биотехнологии, полупроводники, квантовые информационные системы, технологии ИИ и генеративного ИИ, и эта тенденция характерна для всего мира.

Одним из наиболее перспективных направлений текущего этапа цифровизации является процесс создания квантового компьютера, который благодаря беспрецедентным вычислительным возможностям может привести к новой научно-технической революции, и не только в информационной среде. Квантовые компьютеры не рассматриваются простым замещением обычных компьютеров, это будет совершенно новый уровень компьютеризации в мире. В настоящее время в процессе создания квантовых компьютеров лидируют США, а последующие места занимают Канада, Великобритания и Франция. В 2022 г. правительство

Э. Макрона выделило 1,8 млрд евро для научно-технических работ по созданию квантового компьютера сроком на пять лет [6, 38]. В этой сфере Франция считает себя значительно конкурентоспособной среди США и Китая. Прогнозируется использование квантовых компьютеров при проведении фундаментальных исследований, в астрофизике, медицине, финансовой сфере, криптографии, промышленности и сельском хозяйстве, в энергетических отраслях, в управлении автомобильным транспортом, метеорологической службе и, конечно, в технологиях ИИ. Специалисты уже говорят о возможном наступлении в скором будущем квантовой эры, которая откроет совершенно новые горизонты для развития человечества.

Интересно, что в 1990-х гг. в первых строчках любых статистических научно-технических показателей Китай никогда не фигурировал: первые места делили между собой США, Япония и Западная Европа. Теперь Китай уже борется за технологическое лидерство с США, оставив далеко позади всех остальных конкурентов, что вызывает большую озабоченность у Америки и европейских стран. Несмотря на прилив иностранных инвестиций из США и Евросоюза, Китай очень строго контролирует эти финансовые потоки и в значительной степени самостоятельно обеспечивает финансирование программ передовых технологий: 78% китайских инвестиций вложено в области биотехнологии и полупроводников, 77% предназначено для дальнейшего развития технологий ИИ и 84% направлено на создание системы квантовой информатики. По количеству инвестиционных проектов в китайской сфере высоких технологий США опережает Евросоюз более, чем в 10 раз: на долю США за последние два десятилетия приходится 1602 проекта, а у Евросоюза насчитывается всего лишь 149 проектов, что вызывает большое недоумение специалистов [4].

Высокий потенциал Китая в сфере разработки и внедрения новейших технологий делает его значимым игроком для американских и европейских партнеров. Например, Франция является одной из первых европейских стран, которая дальновидно начала научно-техническое сотрудничество с Китаем еще в конце 1970-х гг., а в текущем десятилетии оно значительно активизировалось с целью проникновения французских компаний на масштабный китайский рынок и сохранения своих сильных позиций на мировой арене. Благодаря участию в совместных с Китаем НИОКР Франция получает возможность привлекать высококвалифицированных китайских специалистов и изучать, а также испытывать новые

технологии. Китай за последние десятилетия значительно упрочил свой научно-технический потенциал и превратился в независимого в экономическом и политическом отношениях партнера крупнейших стран мира. Удивительно, что еще совсем недавно Китай сам заимствовал и копировал зарубежные технологии, а теперь возглавляет технологическую гонку в мире!

Другая тенденция современной цифровой эпохи связана, естественно, с совершенствованием технологий ИИ. Когда в прошлом году американская компания «OpenAI» создала новую модель ИИ — генерированное видео «Sora», началась совершенно иная стадия машинного обучения: искусственная нейросеть оказалась способной не только писать, создавать различные тексты, рисовать, но и комбинировать текст и изображение, генерируя совершенно новый контент на основе анализа огромного количества данных.

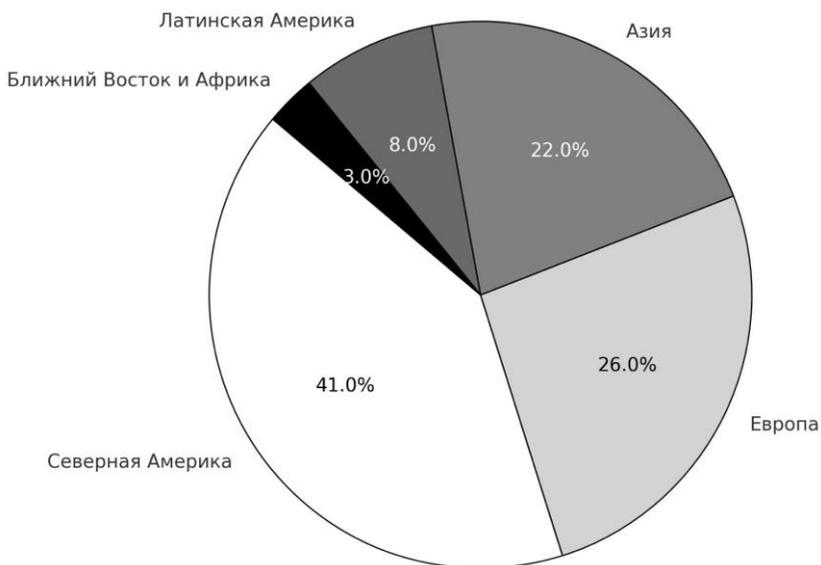

Рис. 1. Доля рынка генеративного ИИ по регионам мира в процентах [3]

Данная диаграмма наглядно изображает распределение долей мирового рынка генеративного ИИ различных регионов в процентном соотношении и показывает лидирующую позицию США и Канады,

доля которых составила по данным прошлого года 41%. Затем следуют Европа и Азия, которые занимают в сфере генеративного ИИ значительные места, и их доли соответствуют 26% и 22%. Работа в области нейросетевых технологий в настоящее время, особенно генеративного ИИ, в ведущих в научно-техническом отношении странах осуществляется очень быстро и результативно. Страны Латинской Америки находятся на 4-м месте по данной проблематике, и всего в 3% оценивается рыночная доля региона Ближнего Востока и Африки (рис. 1). Это абсолютно закономерная экономическая ситуация, поскольку дальнейшее расширение сферы технологий генеративного ИИ требует колоссальных финансовых вложений, которые могут позволить себе только наиболее развитые мировые державы.

Применение генеративного ИИ постепенно распространяется в креативных сферах деятельности человека, которые раньше считались наиболее «защищенными» от новейших технологий. ИИ стал активно внедряться, в первую очередь, в сфере образования [2,17]. Особенное беспокойство в данном контексте, на наш взгляд, вызывает современное молодое поколение, которое все чаще использует ChatGPT для решения задач и выполнения сложных заданий — например, генеративный ИИ может написать блестящий реферат за несколько минут. Подобное поведение человека, в свою очередь, приводит к возрастающей зависимости естественного интеллекта от искусственно созданного. Интересно, что пользоваться ChatGPT можно совершенно бесплатно и на русском языке, что, естественно, делает подобную технологию генеративного ИИ особо привлекательной и востребованной. Наряду с этим различные чат-боты, роботы-гуманоиды и роботы-андроиды становятся все более совершенными и с каждым годом находят новое применение в самых различных отраслях. Постепенно происходит создание уникального диджитального мира с помощью инструментов дополненной реальности, которую человек легко получает из различных коммуникационно-информационных устройств, постепенно все глубже погружаясь в социальные сети, куда уже вовлечена большая часть населения планеты, а именно, 5 млрд человек [7, 33].

Социальные сети и их характеристики

Социальная сеть	Компания	Страна	Дата создания	Кол-во пользователей в месяц
Facebook	Meta	США	2004	3,070 млрд
YouTube	Alphabet Inc.	США	2005	2,504 млрд
WhatsApp	Meta	США	2009	2 млрд
Instagram	Meta	США	2010	2 млрд
TikTok	ByteDance	Китай	2016	1,582 млрд
WeChat	Tencent	Китай	2011	1,343 млрд
Messenger	Meta	США	2011	1,01 млрд
Telegram	Telegram	Ар. Эмираты	2013	1 млрд
LinkedIn	Microsoft	США	2003	930 млн

Источник: [5].

Данные таблицы 1 демонстрируют, что четыре крупнейшие мировые социальные сети, ежемесячное число пользователей которыми превышает 2 млрд человек, были образованы в США, причем три из них созданы запрещенной в настоящее время в России компанией «Meta». Китайские компании уверенно занимают последующие две позиции со своими очень популярными в нашей стране социальными сетями: TikTok и WeChat. С момента своего возникновения более двадцати лет назад социальные сети оказывают настолько сильное воздействие на современный социум, что последствия этого явления постоянно обсуждаются мировым научным сообществом. Особенное беспокойство в данном контексте, в первую очередь, вызывает современное молодое поколение, которое все чаще воспринимает социальные сети главным источником информации, их число составляет, по последним социологическим опросам, 56% учащихся из 16 стран [6, 33]. Поэтому процесс формирования гибридного общества ставит перед научным сообществом целый ряд серьезнейших вопросов о назначении человека и судьбе человечества, о роли науки и развитии знания, о моральных, нравственных и этических устоях. Создание ИИ предполагает прямое воздействие на когнитивные функции человека или их подмену, что может привести к деградации населения. Многие специалисты самых разных областей озабочены данным прогнозом и заявляют во всеуслышание о необходимости остано-

виться. На наш взгляд, этот процесс необратим, и возникает закономерный вопрос: не приведет ли распространение генеративного ИИ к дегенерации самого человека? Мы уже неоднократно пытались оценить готовность человека к новой реальности и погружению в гибридное общество, где надо будет расплачиваться цифровыми деньгами, иметь электронные кошельки, принимать колоссальные темпы цифровизации всей жизни, повсеместное внедрение в жизнедеятельность человека ИИ, а теперь и молниеносное распространение генеративного ИИ [1, 94]. Трудно дать однозначные ответы на эти вопросы, но очевидно, что сохраняется определенный слой населения, который не готов к таким глобальным переменам своей традиционной жизни по разным причинам: в силу неспособности привыкнуть к нововведениям или просто нежелания приспособливаться к диджитальным новшествам. Мы настаиваем на том, что у человека обязательно должен оставаться выбор между использованием цифровых или традиционных технологий. Поэтому в научной среде возникают все новые дискуссии о месте человека в гибридном мире в эпоху четвертой промышленной революции, когда наблюдается процесс постепенной дегуманизации на фоне стремительной эволюции технического прогресса.

Оценке роли ИИ при исследовании гибридного социума придается, естественно, первостепенное значение с целью осмысления процессов взаимодействия, взаимозависимости или взаимозаменяемости новейших технологий и человека. На наш взгляд, главным и единственным способом сохранения превосходства личности над ИИ может быть высокий уровень образования, подкрепленный стремлением к познанию, т. е. развитие природных когнитивных способностей. Раскрывая сущность нового гибридного общества и оценивая перспективы технологической сингулярности, следует подчеркнуть, что человек должен остаться главной ценностью жизни на Земле, и поэтому необходимо контролировать трансгуманистический прорыв с непредсказуемыми для человеческой природы последствиями.

Литература

1. *Недзвецкая Н.П.* Цифровая экономика как отражение новой хозяйственной реальности // *Философия хозяйства*. 2024. № 2. С. 89—97. DOI: 10.5281/zenodo.10869320.
2. *Фостер Д.* Генеративное глубокое обучение: творческий потенциал нейронных сетей. СПб.: Питер, 2020.

3. Generative AI Statistics 2024 AIPRM (дата обращения: 27.02.2024).

4. Haute technologie: les États-Unis et l'UE ont-ils aidé la Chine à décoller ? Ifri (дата обращения: 12.03.2025).

5. List of Social Platforms with at least 100 million Active Users // https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_social_platforms_with_at_least_100_million_active_users (дата обращения: 15.03.2025).

6. L'ordinateur Quantique: C'est pour Quand? // Destination Science. 2022. № 14.

7. Réseaux sociaux and Polarisent-ils les Débats? // Epsilon. Nou-
vear Magazine Scientifique d'Actualité. 2024. № 39.

С.С. НОСОВА, А.Н. НОРКИНА

Цифровые технологии как луч света в современной экономике*

Аннотация. Целью данной работы является разработка концептуальной базы, раскрывающей специфику применения цифровых технологий в формировании новых отношений и правил поведения между хозяйствующими субъектами в мировой экономике. Результаты нашего исследования подтвердили, что, во-первых, цифровые технологии являются движущим мотивом в развитии всей экономики и современного бизнеса, так как они дают явный стимул их разработчикам, политикам и пользователям решить стоящие перед ними экономические проблемы; во-вторых, цифровые технологии снимают ограничения в получении массивных наборов данных на основе глобального сотрудничества в области экономического развития; в-третьих, учитывая масштабы благотворного воздействия цифровых технологий на бизнес и экономику в целом, потребуются некоторые институциональные инновации, чтобы справиться с их внедрением и обеспечить поощрение полезного и безопасного использования цифровых технологий, потому что первона-

* Работа выполнена при поддержке Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

начально применение цифровых технологий выглядит как «луч света» в индустриальной экономике, а впоследствии раскрываются их «подводные камни», например, рост глобальных экономических потерь от кибератак; в-четвертых, разработка рекомендаций в сфере кибербезопасности посредством государственно-частного сотрудничества в системе мирового хозяйствования. В конце статьи приводятся выводы, которые послужат основой для дальнейших исследований в области формирования ключевых тенденций в росте применения цифровых технологий и информационной безопасности на перспективу.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, кибератаки, угрозы, киберпреступность, кибербезопасность.

S.S. NOSOVA, A.N. NORKINA

Digital Technologies as a Ray of Light in the Modern Economy

Abstract. The purpose of this work is to develop a conceptual framework that reveals the specifics of the use of digital technologies in the formation of new relationships and rules of conduct between business entities in the global economy. The results of our research have confirmed that, firstly, digital technologies are the driving motive in the development of the entire economy and modern business, as they provide a clear incentive for their developers, policy makers and users to solve the economic problems they face.; Secondly, digital technologies remove the limitations in obtaining massive data sets based on global cooperation in the field of economic development.; Thirdly, given the scale of the beneficial impact of digital technologies on business and the economy as a whole, some institutional innovations will be required to cope with their implementation and ensure the promotion of the useful and safe use of digital technologies, because initially the use of digital technologies looks like a «ray of light» in the industrial economy, and subsequently their «pitfalls» are revealed. For example, the growth of global economic losses from cyber-attacks; Fourth, the development of recommendations in the field of cybersecurity through public-private cooperation in the global economic system. The article concludes with conclusions that will serve as the basis for further research into the formation of key trends in the growth of digital technologies and information security in the future.

Keywords: digital technologies, digital economy, cyber-attacks, threats, cybercrime, cybersecurity.

Введение

Начиная со второй половины прошлого столетия такие термины, как цифровые технологии, искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, когнитивные вычисления и машинный интеллект, стали часто использоваться в научных исследованиях и прикладных работах. Цифровые технологии стали предметом бесчисленных дискуссий и публикаций об их значимости. В результате применения цифровых технологий в хозяйствовании молниеносно сложились новые условия жизни, произошел переход традиционной индустриальной экономики к цифровой в ускоренном режиме. Сопутствующие эффекты цифровизации материализуются через многочисленные каналы, что является принципиально важным для понимания мультипликативной роли цифровых технологий в цифровой экономике.

Развитие цифровых технологий — это старт в росте искусственного интеллекта в современной экономической деятельности в глобальном масштабе. Растущая способность к прогнозированию на протяжении многих лет идет параллельно с инвестициями в стартапы искусственного интеллекта. Согласно отчету, «55% компаний в мире уже используют искусственный интеллект. К 2030 г. международный рынок ИИ увеличится в двадцать раз. По прогнозам ученых, к 2047 г. может быть создан искусственный интеллект, похожий на человеческий» [17]. Это приемлемо, но не следует упускать из виду специфические проблемы социально-экономического развития, в частности проблемы корпоративной цифровой и социальной ответственности. Традиционно *корпоративная социальная ответственность* рассматривается как добровольные корпоративные действия на благо общества. В настоящее время она все чаще рассматривается как неотъемлемая часть бизнес-стратегии и подлежит надзору со стороны регулирующих органов, в частности, со стороны государства. Симбиоз государства и бизнеса в развитии корпоративной ответственности способствует более глубокому пониманию корпоративной ответственности в различных экономических условиях, демонстрируя, как корпоративное влияние и социальное благополучие взаимно усиливают друг друга. Поэтому неслучайно, что корпоративная цифровая ответственность включает в себя создание цифровых технологий и сбор данных, эксплуатацию и принятие решений, а также совершенствование технологий и данных. С точки зрения управления следует обратить внимание на то, как общие ценности и нормы организации в отношении

корпоративной цифровой ответственности могут быть воплощены в действенные рекомендации для пользователей. Это создает основу для решения проблем корпоративной социальной ответственности будущих обсуждений, связанных с анализом и критическим осмыслением предыдущих исследований, посвященных явлениям цифровой трансформации, корпоративной социальной и цифровой ответственности, что позволяет разработать собственную концептуальную модель в качестве ответа на вопросы о том, как и каким образом корпоративная социальная и цифровая ответственности влияют на решение проблемы ускоренного экономического развития под влиянием технологий искусственного интеллекта [3]. Постепенно широкий спектр приложений цифровых технологий приобрел реальную ценность для бизнес-процессов. Исследования по оценке экономического воздействия цифровых технологий и экономических показателей фирмы, связанных с ними, могут помочь менеджерам определить сроки инвестиций и бюджетную долю их внедрения. Например, Китай заявил о своем желании стать лидером в области искусственного интеллекта к 2030 г. [7]. Президент России заявил о стратегическом значении искусственного интеллекта на ближайшее будущее. Владимир Путин подчеркнул, что «искусственный интеллект — это, безусловно, основа для очередного скачка вперед всего человечества в его развитии. Это так называемые сквозные технологии, которые... пронизывают и будут пронизывать все сферы нашей жизни: производство, социальную сферу, науку и даже культуру — все это будет сочетаться друг с другом» [4].

Отличие цифровой экономики от индустриальной

Первоначально концепция цифровой экономики была широко признана учеными в качестве *гибридной* экономики, которая использует данные как новый тип производства, использует хорошо развитые сети, оказывает влияние на их движущую силу и широко использует цифровые знания для содействия экономическому развитию. В начальных исследованиях подчеркивалось, что цифровые технологии:

- оказывают непосредственное влияние на стимулирование высококачественного производства;
- акцентируют внимание предпринимателей на развитие научно-технических инноваций и способствуют *интенсивному* развитию, которое может напрямую стимулировать высококачественное экономическое развитие;

- способствует рациональному распределению факторов производства, снижению производственных издержек и *росту производительности* — могут непрерывно *оптимизировать* производственные процессы, рационально распределять производственные факторы, приближаться к оптимальному масштабу производства, росту *производительности*.

Ключевым фактором производства в эпоху цифровой экономики являются *данные*. Факторы данных в отличие от факторов индустриального производства (таких, как капитал и труд) посредством цифровых технологий существенно способствуют экономическому росту. За цифровыми технологиями закрепилось такое понятие, как движущая сила развития современного бизнеса [3, 77]. Установлено, что широкое применение и проникновение цифровизации в производственный процесс подрывают режим промышленной цепочки, так как *данные* способны удалить коммуникационные барьеры между отделами, изменять организационные границы предприятий и *содействовать взаимосвязи предприятий* в сфере производства, транспортировки и сбыта произведенной продукции. В то же время цифровая экономика может *снизить информационную асимметрию*, которая существует на товарном рынке, и способствовать *реформированию предприятий от периодических поставок к производству по требованию*. Этот момент в индустриальной экономике мало заметен. Есть и другие преимущества цифровой экономики. В частности, появление цифровых платформ реализует эффективную взаимосвязь между национальными предприятиями и внешними субъектами, усиливая быстрое реагирование предприятий на внешний потребительский спрос, что способствует тому, что формируется тенденция к достижению баланса между спросом и предложением. Это изменяет способ производства, обмена, деловой активности и процесс создания стоимости, а также повышает качество экономического развития. Думается, что вполне допустимо утверждение, что «цифровизация стала критической необходимостью во всех сферах экономики, что является основой долгосрочного успеха» [15, 344].

Цифровая трансформация меняет ожидания потребителей и обостряет конкуренцию. «Используя цифровые технологии, производители могут повысить скорость и эффективность производства, сократить расходы и обеспечить превосходное качество обслуживания клиентов» [16, 635].

Важное преимущество цифровой экономики в том, что с помощью

цифровых технологий, таких как интернет и *большие данные*, можно удобно хранить и передавать информацию, *сжимая пространственно-временное взаимодействие*. Это позволяет значительно сократить затраты на коммуникацию и обмен информацией между субъектами, в связи с чем передача информации на дальние расстояния и передача изображений в реальном времени становятся основным содержанием передачи информации, увеличивая возможности числа пользователей предельной ценностью произведенной продукции. Таким образом, цифровая экономика способствует росту коммуникации и обмену информацией, потоками факторов труда и капитала, эффективности распределения ресурсов и эффекта сотрудничества между регионами.

Цифровые технологии меняют ожидания потребителей и обостряют конкуренцию

Современные цифровые технологии позволили повысить эффективность цепочки поставок, автоматизировать несложные ручные операции и экономить деньги, время и ресурсы в дополнение к низким эксплуатационным расходам, повышению производительности, конкурентному преимуществу, гибкости и качеству продукции. Таким образом, цифровые технологии могут напрямую способствовать высококачественному экономическому развитию. Остановимся на проблеме взаимодействия цифровых технологий и бизнес-процессов.

Компании планируют цифровизировать всю деятельность предприятия, а не отдельные бизнес-функции и направления. Основные проблемы на пути использования цифровых технологий в бизнесе лежат в технической и организационной плоскостях. В частности, исследования Accenture показывают, что цифровые технологии обладают потенциалом повысить рентабельность. Но это произойдет только в том случае, если организации предпримут смелые и ответственные шаги по применению технологий искусственного интеллекта в своем бизнесе. Сегодня искусственный интеллект вошел во многие области, такие как космос, военная, промышленная, электроэнергетика, возобновляемые источники энергии, медицина, медиа и многие другие сферы. К 2040 г. искусственный интеллект будет делать то, что в настоящее время делает человек.

Появление цифровых технологий и связанного с ними предпринимательства вызывает *не только экономический рост*, но и *конкурентную неопределенность* или хаотичное развитие экономики, где взаимодействуют производство — распределение — обмен — потребление. Если

возникнет разрыв между фазами воспроизводства, то появится неопределенность в процессе воспроизводства, которую мы рассматриваем как турбулентность. Преодолеть ее можно с помощью цифровых технологий. [14,651]. Именно, в этой связи решение проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в бизнес-процессы, вызвало законный интерес политиков и ученых во всем мире.

Практика показывает, что ряд российских организаций, особенно в сфере финансов, государственных услуг, здравоохранения и туризма, уже используют в своей деятельности цифровые технологии. Достижения в области цифровых технологий, в частности искусственный интеллект, привлекли большое внимание исследователей и практиков и открыли широкий спектр полезных возможностей для их использования в государственном секторе. В настоящее время бизнесу необходимо активно переходить к разработке автоматизированных технических систем. Эффективное применение цифровых технологий требует от организаций решения ключевых проблем с данными, включая создание эффективного управления данными, определение онтологий, проектирование данных вокруг «каналов» из источников данных и управление нормативными ограничениями [13, 657]. Учитывая значительные вычислительные требования глубокого обучения, некоторые организации будут поддерживать свои собственные центры обработки данных из-за правил или проблем безопасности, но капитальные затраты могут быть значительными, особенно при использовании специализированного оборудования. С технической стороны организации должны будут разработать надежные процессы обслуживания данных и управления ими, а также внедрить современные программные дисциплины, такие как «Agile» и «DevOps». Компании должны научиться, как собирать и организовывать данные, а потом убедиться, что их результаты, предоставляемые от применения цифровых технологий, эффективно воплощаются в процессах предприятия. Но, к сожалению, цифровые технологии имеют побочный «эффект» (в кавычках) — это кибератаки или киберугрозы нормальному функционированию цифровой экономики. Этому противостоит новая система безопасности хозяйственной деятельности — система кибербезопасности. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Цифровые технологии против кибератак

Цифровые технологии играют важную роль в различных сферах жизни и особенно в области кибербезопасности. В этом аспекте важно

определить преимущества деятельности искусственного интеллекта в кибербезопасности. Сочетая кибербезопасность с искусственным интеллектом, специалисты по безопасности могут лучше защитить общество от кибератак на конфиденциальные данные и сети. «Растущее число киберугроз может иметь разрушительные последствия» [8]. Поэтому важно обсуждать способы улучшения механизма защиты от кибератак. Во всем мире наблюдается рост кибератак. Если этот угрожающий рост непосредственных угроз не остановить с помощью изменения управления посредством государственно-частного сотрудничества, то экономические потери будут расти в колоссальном объеме. Чтобы этого не допустить, необходимо отслеживать и количественно оценивать пробелы и срочно пересмотреть приоритеты в области управления цифровыми технологиями. Необходимо обеспечить призыв к действиям по защите от киберпреступлений, что повысит индивидуальную безопасность и защитит малый и средний бизнес, коммунальные службы — все, что зависит от подключенных устройств.

Несмотря на призывы к внедрению кибербезопасности, предстоит пройти еще долгий путь реализации доверия к используемым технологиям. В этом направлении нужно повышать уровень просвещения потребителей с помощью кампаний по повышению цифровой грамотности, стандартизации методов обеспечения кибербезопасности и разработке более гибких рекомендаций для эффективного реагирования на быстро меняющийся ландшафт кибербезопасности. Сейчас крайне важно, чтобы проблемы кибербезопасности не оставались без внимания, а воспринимались всерьез — как неотъемлемый элемент глобальной экономики. Акцент на конфиденциальности и безопасности является ключевым приоритетом. Решение этих проблем обеспечивает максимальное внедрение «IoT», что с наибольшей вероятностью позволит получить ценные решения для потребителей в постоянно растущем мире подключенных систем. Безопасность, конфиденциальность, доверие и функциональная совместимость между устройствами IoT — это серьезные проблемы, которые необходимо решить, чтобы ускорить внедрение IoT и охватить подключенный мир. Это может быть достигнуто за счет коллективных действий международного сообщества и налаживания партнерских отношений между государственным и частным секторами. Для того чтобы обеспечить доступность и выгодность подключенных устройств и связанных с ними технологий для всех членов общества, необходимо адаптивное и

устойчивое управление, позволяющее многосторонним партнерам расширять границы соответствующих сфер деятельности, разделять риски и совместно инвестировать в цифровую инфраструктуру. Кибербезопасность имеет множество междисциплинарных связей. Экспертные системы, нейронные сети, машинное обучение, интеллектуальный анализ данных и другие инструменты цифровых технологий все чаще используются для выявления и предотвращения киберпреступлений. Существует несколько преимуществ и ограничений применения искусственного интеллекта в кибербезопасности. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Преимущества использования искусственного интеллекта в кибербезопасности

Искусственный интеллект расширяет возможности по пониманию рисков и атак в области кибербезопасности, Искусственный интеллект использует мышление для более быстрого поиска угроз. Искусственный интеллект оценивает взаимосвязь между рисками, такими как инсайдеры, вредоносные файлы, за секунды или минуты. Время, затрачиваемое аналитиками безопасности на принятие важных решений и устранение угроз, сокращается благодаря тщательно подобранному анализу рисков, который предлагает искусственный интеллект, а в настоящее время уже генеративный искусственный интеллект [1]. Машинное обучение помогает в борьбе с мошенничеством: «Google» используют алгоритмы машинного обучения, чтобы избежать фишинговых мошенничеств и спам-писем. Алгоритмы «Google» помогают распознавать вредоносные электронные письма, чтобы информировать и защищать пользователей. Чтобы победить кибератаки необходимо создать условия для укрепления и активизации международного сотрудничества, что означает глобальное сотрудничество для поиска общих решений; интерактивное погружение для лучшего понимания; широкое участие, обеспечиваемое инклюзивными дискуссиями; индивидуальные и коллективные действия в качестве катализатора для достижения максимального эффекта. Исследовательская фирма «Technavio» ожидает, что «рынок кибербезопасности на основе искусственного интеллекта вырастет на 19 млрд долл. с 2021 по 2025 г.» [5]. В быстро меняющемся мире, где многие организации обладают передовыми вычислительными возможностями, необходимо уделять важное внимание кибербезопасности. Практикой установлено, что искусственный интеллект выступает как акселератор роста кибербезопасности бизнеса в двух направлениях: во-первых, разрабатываются

меры стратегической маневренности бизнеса; во-вторых, обеспечиваются организационная гибкость и оперативность предпринимательской деятельности, что положительно влияет на эффективность бизнеса с точки зрения финансов, клиентов, внутренних процессов и экономического роста в целом. Такой подход к исследованию взаимосвязи между искусственным интеллектом и ростом бизнеса может ускорить и облегчить нагрузку на аналитиков центров безопасности, позволяя им быть более активными. Это очень важно, так как известны расчеты, показывающие, что *стоимость киберугроз* продолжает расти, и она вырастет до 10,5 трлн долл. США к 2025 г. [9].

Важно подчеркнуть, что территории киберпреступности расширяются за счет увеличения количества сетевых подключений вместе с более распределенной рабочей силой и расширяющейся партнерской системой, которые могут представлять новые риски. Ожидается, что в перспективе для многих сотрудников удаленная работа останется правилом, а не исключением [12, 229]. В последние годы произошли значительные успехи в развитии искусственного интеллекта в сфере услуг, а в ближайшие десятилетия возможны еще более значительные улучшения. В этой связи сообщества технологов, ученых и политиков должны активно сотрудничать в создании более безопасного и глобально выгодного искусственного интеллекта, изучении краткосрочных и долгосрочных последствий для безопасности и управления искусственным интеллектом, а также потенциала искусственного интеллекта для смягчения экологических и биологических рисков [2, 117]. Искусственный интеллект позволяет компаниям сократить бизнес-затраты, повысить производительность и сделать покупки в последнюю минуту. Однако многие агентства не хотят интегрировать и использовать искусственный интеллект в основном из-за недостатка знаний и/или ресурсов. Наличие данных, которые «доступны для разведки» в исследовательском сообществе, является необходимым условием для успешного развития искусственного интеллекта.

Цифровая экономика России

В России стоит задача войти в пятерку крупнейших экономик мира. Существует мнение, что для российской промышленности проблема разработки цифровых технологий достаточно сложна. Но мы ее решим. Российское правительство ориентирует население на «цифровое будущее». Цифровые технологии будут проникать в самые отдаленные

районы страны. Однако нельзя забывать, что сегодня российская экономика — не самая благодатная почва для размышлений о «светлом цифровом будущем». Но Россия нашла выход из этой ситуации. Так, российский бизнес стал более высоко ценить проекты цифровой трансформации. Однако сегодня только небольшая часть российских компаний использует цифровые технологии в своей работе. Хотя все понимают, что если компания находится вне цифровых технологий, то она живет в прошлом. Наше «детство» без оценки цифровых технологий закончилось. Все наши текущие и будущие решения должны быть переведены в область цифровых технологий и особенно применения искусственного интеллекта. Расширение их применения в бизнесе и экономическом развитии в целом дает возможность усилить взаимодействие граждан с цифровыми технологиями, и в настоящее время уже и с генеративным искусственным интеллектом в своей личной жизни. Поэтому Россия пытается выработать новую модель экономического развития, отвечающую интересам своего народа и всего человечества. Одно из недавних исследований по цифровой экономике предполагает, что искусственный интеллект будет оказывать значительное влияние на все отрасли в течение ближайших лет, и с этим нельзя не согласиться.

В настоящее время в России должны быть реализованы ряд направлений развития цифровых технологий. Это требует автономного обучения и адаптации на основе предыдущих знаний и текущих ситуаций. Хуан и др. [10] считают, что все мы в настоящее время испытываем экономику мышления, поскольку мыслящий искусственный интеллект хорошо справляется с мыслительными задачами. Другими словами, когда искусственный интеллект выполняет умственные задачи, людям требуется больше эмоциональных и коммуникативных навыков. Как верно подчеркнуто, искусственный интеллект облегчит жизнь человека, взяв на себя решение множества задач [11, 355], это будущее России и всего человечества. Однако некоторые компании скептически относятся к возможностям цифровых технологий полностью заменить человека и автоматизировать производство. Правильнее утверждать, что цифровые технологии скорее повысят эффективность работы человека, чем окончательно заменят его.

Заключение

1. Цифровые технологии в настоящее время являются движущей силой революции в бизнесе, а также в экономике и обществе в целом. Эта революция обусловлена способностью цифровых технологий изменять

взаимодействия и связи, которые уже существуют между заинтересованными сторонами и отдельными лицами.

2. Практика многих компаний в настоящее время в результате использования цифровых технологий имеет потенциал для ее совершенствования за счет формирования новых форм сотрудничества, что является значительным преимуществом перед другими организациями.

3. Сейчас самое время повысить внимание к уровню безопасности применяемых цифровых технологий. Предприятия, организации и правительства должны работать вместе над решением таких проблем, как кибербезопасность и доступность информации. По мере того, как мир становится все более взаимосвязанным, сложным и порой непредсказуемым, крайне важно стимулировать и управлять изменениями таким образом, чтобы не только устранять и снижать кибератаки, но и подчеркивать положительное влияние, которое уже оказывают цифровые технологии.

4. Целью дальнейших исследований должно быть не выявление различных аспектов влияния цифровых технологий на различные отрасли экономики, а правильное построение стратегии развития экономики в целом. Стратегия должна быть хорошо скоординирована между цифровыми технологиями и концепциями каждой бизнес-функции, включая выбор данных, определяющих взаимосвязь между решением проблем и цифровыми технологиями. Продолжающееся развитие новых цифровых технологий подчеркивает важность создания эффективного управления для обеспечения их безопасного и надежного использования.

Литература

1. *Носова С.С., Норкина А.Н., Морозов Н.В.* Роль генеративного искусственного интеллекта в современной системе управления бизнесом и социально-экономическим развитием // Экономика и предпринимательство. 2024. № 9. С. 852—860.

2. *Носова С.С., Норкина А.Н.* Искусственный интеллект и экономика. Учебное пособие для вузов. М.: КНОРУС, 2023.

3. *Носова С.С., Норкина А.Н., Путилов А.В.* Основы цифровой экономики. М.: КНОРУС, 2021.

4. *Никитин А.* Китай заявил о планах стать лидером в ИИ к 2030 г. // ХАЙТЕК: URL: <https://hightech.fm/2017/07/21/china-artificial-intelligence> (дата обращения: 15.01.2025).

5. Что говорил Владимир Путин о развитии искусственного интеллекта (2024) // Ведомости. 2024: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024> (дата обращения: 15.01.2025).
6. AI-Powered Cyber security Market to Grow by \$19 Billion During 2021—2025 // PR Newswire. 2021. June 21.
7. *Arumugam A., Bhaumik A., Rangaraju S.* Digitalization and its Impact in Manufacturing Sector // International Journal of Research Publication and Reviews. 2023 URL: <https://www.researchgate.net/publication/> (дата обращения: 15.01.2025).
8. *Kala E.* The critical role of cybersecurity in the global economy // Open Journal of Security Science and Technology. 2023. 13. P. 231—248.
9. Global cost of cybercrime may reach \$10.5 trillion by 2025: Interpol // Business Standard. 2022. 18 Oct.: URL: https://www.business-standard.com/article/international/global-cost-of-cybercrime-may-reach-10-5-trillion-by-2025-interpol-122101800066_1.html (дата обращения: 15.01.2025).
10. *Huang M.-H., Rust R.T.* Artificial intelligence in service // Journal of Service Research. 2018. Vol. 21 (2). P. 155—172.
11. *Nosova S.S., Norkina A.N.* Artificial Intelligence Technology as an Economic Accelerator of Business Process // Studies in Computational Intelligence. 2022. Vol. 1032. SCI. Q4. P. 355—366.
12. *Nosova S.S., Norkina A.N., Morozov N.V.* Artificial Intelligence and the Future of the Modern Economy // Innovations and Investments. 2023. Vol. 1. P. 229—234.
13. *Nosova S.S., Norkina A.N.* Digital transformation as a new paradigm of economic policy // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 190. Q2. P. 657—665.
14. *Nosova S.S., Norkina A.N.* Digital technologies as a new component of the business process // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 190. Q2. P. 651—656.
15. *Nosova S.S., Norkina A.N.* Digitalization as a New Paradigm of Economic Progress // Studies in Computational Intelligence. 2022. Vol. 1032. SCI, Q4. P. 344—354.
16. *Nosova S.S., Norkina A.N.* Business Cybersecurity Strategies Using Artificial Intelligence Technologies. Studies in Computational Intelligence. 2024. Vol. 1130. LNCS, Q4. P. 635—642.
17. Artificial Intelligence Statistics (2025).

В.Е. ГАВРИЛОВА

**Концепция здоровьесбережения
в условиях дорогих денег в РФ**

Аннотация. Стремительное расчеловечивание, которое мировое сообщество переживает в условиях внедрения так называемого искусственного интеллекта (ИИ), затрагивает все стадии воспроизводства. Производство и распределение экономических благ первой необходимости сбросили товарную форму и превратились в геополитический инструмент перераспределения ресурсов на новом витке концентрации капитала, мирового богатства и милитаризма. При этом системообразующий экономический ресурс в виде человека труда находится в угнетенном состоянии по многим параметрам как монетарного, так и немонетарного типа. Целью данной статьи является анализ деструктивной роли денег как инструмента связывания ресурсов и их влияния на качество жизни людей. В статье делаются выводы о необходимости разработки концепции здоровьесбережения людей в условиях «дорогих денег».

Ключевые слова: деньги, уровень жизни, качество жизни, здоровьесберегающие технологии.

V.E. GAVRILOVA

**The Concept of Health Conservation in Conditions
of Expensive Money in the Russian Federation**

Abstract. The rapid dehumanization that the world community is experiencing in the context of the introduction of so-called artificial intelligence (AI), affecting all stages of reproduction. The production and distribution of essential economic goods has shed its commodity form and turned into a geopolitical instrument for the redistribution of resources in a new round of concentration of capital, global wealth and militarism. At the same time, the system-forming economic resource in the form of a working person is in a depressed state according to many parameters of both monetary and non-monetary types. The purpose of this article is to analyze the destructive role of money as a tool for binding resources and its impact on people's quality of life. The article draws conclusions about the need to develop a concept for saving people's health in conditions of expensive money.

Keywords: money, standard of living, quality of life, health-saving technologies.

В формирующейся системе нового капитализма человеку отводится, скорее, роль объекта для экспериментов нейролингвистического, биологического, когнитивного направлений, а не роль здорового активного творца. Напомним, что общее здоровье человека невозможно без его основы — здоровья психического, под которым понимается такое состояние, которое позволяет реализовывать индивидуальные способности, противостоять социальным стрессам и вносить свой вклад в развитие общества. Понятно, что минимально необходимым условием психического здоровья является состояние такого благополучия, при котором каналы получения благ функционируют автоматически и позволяют удовлетворять не только базовые, но и социальные, духовные потребности, а также потребности принадлежности к социуму.

В этих условиях деньги следует рассматривать не в привычном, узком смысле как особый выделенный товар, а в широком смысле — как систему инструментов, необходимых для связывания всех ресурсов, в том числе и для снижения давления транзакционных издержек на процессы ценообразования. В этом смысле деньги — это особый инструмент воспроизводства человека в социально-экономической системе.

Однако современные деньги не находятся в эффективном (сбалансированном) состоянии и не выполняют конструктивные функции, обеспечивая такое взаимодействие экономических ресурсов, которое приводит к улучшению качества жизни людей, к исправлению демографических диспропорций, а не к пресловутому росту ВВП. Представленное понимание конструктивности денег подкрепляется таким показателем, как их цена: дешевыми деньгами формально считаются платежные инструменты, которые можно получить займы под низкий процент. В этом плане в РФ деньги очень дорогие, и в течение 2024 г. демонстрировали устойчивую тенденцию к росту цены.

Современные деньги как инструмент связывания всех типов экономических ресурсов весьма отчетливо демонстрируют свою деструктивную роль, которая проявляется в обслуживании разрушающейся модели воспроизводства капитала, основу которой составляет механизм создания и воспроизводства «дорогих денег» у экономических оппонентов. Механизм «дорогих денег» призван создать в странах и регионах, выполняющих роль донора для мирового капитала, таких экономических отношений, которые приводят к неоправданному увеличению цен на освоение собственных естественных ресурсов, их практически бесплатному вывозу; к деградации основного капитала и демографическим

провалам; к потерям ряда конкурентных технологий (машино-, авиастроение), что имеет неизбежным следствием увеличение цены жизни в виде суженного доступа к общественным благам и падению качества жизни, в основном в виде роста числа тяжелых заболеваний и низкой продолжительности жизни населения. Эти глубинные процессы запускаются и на поверхности экономических отношений выглядят как запредельные (или запретительные?) процентные ставки как для физических, так и для юридических лиц (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ключевой ставки в разных странах мира в 2025 г.

Страна	Процентная ставка (%)
Япония	0,5
Швейцария	0,5
Китай	3,1
Зона евро	3,15
США	4,5
Великобритания	4,75
Индия	6,5
Бразилия	12,25
Россия	21,0
Аргентина	32,0
Турция	47,5

Источник: [4, 1].

В то же время обмен и потребление как товаров Гиффена, т. е. товаров с низкой ценовой эластичностью ($E^D_p < 1$), так и нормальных товаров, ценовая эластичность которых равна единице ($E^D_p = 1$), осуществляется исключительно в условиях олигополии, ограниченной олигопсонией. Следовательно, не может быть и речи о рыночном варианте ценообразования применительно к товарам массового спроса и удовлетворению реальных потребностей большинства населения планеты. Это означает, что концентрация ресурсов и собственности, описанная в трудах классиков политической экономии и подтвержденная логикой развития капитала как всеобщего отношения, достигла своей кульминации.

Но капитал не собирается самоуничтожаться и ищет способы своей трансформации для своего дальнейшего функционирования. Такая

трансформация требует новаций, которые позволят капиталу, сохранив предельную концентрацию мирового богатства у закрытой малочисленной социальной группы, частично изменив и форму, и содержание эксплуатации, создать условия для смены общественных отношений. На роль такой новации в современных условиях, на наш взгляд, идеально годится такой инструмент, как искусственный интеллект.

В этой связи возникает вопрос: а можно ли некий набор как общедоступных, так и специальных алгоритмов, который имитирует когнитивные способности человека в решении нехитрых задач, именовать «искусственным интеллектом»? На наш взгляд, то, что так бурно внедряется в сферу коммуникации, медицинской диагностики, в сферу услуг формата «G2P», то, что являет собой продуцирование культуроподобных объектов, «научных» исследований, юридических консультаций и т. п., следует понимать исключительно как «имитацию интеллекта».

Этот имитационный искусственный интеллект (ИИИ), который, как известно, является ровно тем, что в него было заложено создателем, сегодня опасен такими очевидными проявлениями, как: вероятностный рукотворный хаос на рынке трудовых ресурсов, угроза военных столкновений между регионами, государствами, территориями, службами, а также техногенными разрушениями на всех уровнях. Имитационный искусственный интеллект приводит в движение виртуальный капитал, придавая ему дополнительное ускорение в сегменте фондового рынка. В конце января 2025 г. китайская компания DeepSeek, являясь открытым конкурентом ChatGPT, представила свою модель искусственного интеллекта, тем самым открыв череду вероятных банкротств традиционных европейских технологических лидеров. Так, акции компании-производителя чипов ASML Holding в Амстердаме упали на 10%, а акции Nvidia, которые торгуются в Германии, потеряли 9,35% [1, 1].

Однако не менее серьезную опасность ИИИ несет по отношению к ментальному здоровью той части населения планеты Земля, которая живет в парадигме критического мышления, является думающими, анализирующими, реагирующими на явные и латентные деформации общественного сознания людьми. Дело в том, что интенсивность изменений, связанных с ростом применимости нейросетей, настолько стремительно меняет картину мира, что на фоне практически полного отсутствия достоверной информации возникает тревожное состояние как «новая ментальная нормальность».

Очевидно, что и для тех, кто по разным объективным (пороговые

возрастные значения, доступность образования, информации) и субъективным (девиантность в результате зависимых состояний, маргинальность) причинам не может быть отнесен к интеллектуальному ядру человечества, ИИИ также меняет картину мира и приводит к удорожанию жизни.

При этом неясно, как будет (и будет ли?) осуществляться компенсация очевидного роста стоимости жизни, а часто и выживания для социально уязвимых категорий граждан, в результате неисключаемости нейросетей из повседневной практики, перспектив взыскания убытков в случаях с летальным исходом в медицинской практике, неверных юридических решений и т. п. Косвенным доказательством обязательного подорожания уровня жизни вследствие применения алгоритмов на основе искусственного интеллекта является аналогия с примером повсеместного внедрения эквайринга, который не может не приводить к общему росту цен (табл. 2). Напомним, что эквайринг — это услуга коммерческого банка по зачислению на счет торговой организации средств с пластиковых карт, смартфонов или часов с NFC-модулем при покупке товара; эквайринговые платежи осуществляются через банковский терминал в магазине и при доставке товара или через сайт в интернет-магазине.

Таблица 2

Тарифы на торговый и интернет-эквайринг в 2025 г.

Банк	Торговый эквайринг	Интернет-эквайринг	QR-платежи
Т-банк	от 1,2%	индивидуально	от 0,4%
Россельхозбанк	0%	от 1%	индивидуально
Промсвязьбанк	от 1,49%	от 0,9%	от 0,75%
СДМ Банк	от 2%	от 2,1%	0,2, 0,4, 0,7%
МТС Банк	от 1%	индивидуально	индивидуально

Источник: [5].

Причинами постоянной тревоги в результате повсеместного проникновения технологий искусственного интеллекта являются не только ценовые факторы. Гораздо более серьезным выглядит список очевидных проблем, опыта решения которых у общества еще не было. Так, за бортом изменений в законодательстве практически всех стран мира остается проблема отсутствия субъектности, следовательно, и ответственности со стороны актора, провозглашенного как искусственный интеллект.

Нет понимания ситуаций, связанных с неприкосновенностью и защищенностью частной собственности, а также с банкротством как физического, так и юридического лица по вине нейросетей и в целом искусственного интеллекта.

Указанная «новая ментальная нормальность», или стойкое депрессивное состояние, угнетающее личность, является очевидным источником роста большого числа так называемых «психосоматических», сердечно-сосудистых заболеваний, а также критического «омоложения» и распространения сахарного диабета. На начало 2020 г. в РФ насчитывалось свыше 5 млн больных сахарным диабетом (и в них более 50 тыс. детей) [6]. При этом прирост числа заболевших увеличивается, и в 2023 г. впервые он был диагностирован на уровне 200 тыс. случаев.

В 2023 г. началась реализация федерального проекта «Борьба с сахарным диабетом» [2, 1], основными целями которого были названы ранняя профилактика и эффективное лечение этого заболевания. В результате на закупку потребительских медицинских изделий было потрачено в несколько раз меньше средств, чем должны были выделить, согласно предварительным экономическим оценкам, на реализацию проекта в 2023 г., а рынок тест-полосок для глюкометров и систем непрерывного мониторинга глюкозы стал критически дефицитным.

Согласно Реестру российской промышленности, в России отечественные глюкометры представлены лишь 4 моделями производства фирмы «Элта», которая изготавливает и все расходные материалы к ним. В 2023 г. 25% тест-полосок от всего объема закупок было приобретено аптечными сетями, поликлиниками и стационарами у российского производителя. При этом наращивание объема закупок замедлилось за последние 4 года, несмотря на возрастающее число больных этим грозным заболеванием. Частично это можно объяснить международными санкциями, ростом стоимости доллара США и евро. В этих условиях стоимость товаров зарубежных производителей в российской валюте растет, что приводит к меньшему количеству купленных товаров на выделенное для этих целей бюджетное финансирование. Кроме того, к значительному росту цен на медицинские изделия приводит параллельный импорт товаров, попавших под санкции.

В России достаточно творческих ресурсов, в том числе талантливой молодежи, которой небезразлична судьба страны. Так, в Московском университете на кафедрах высокомолекулярных соединений и химиче-

ской энзимологии ведется работа по изучению свойств полимер-ферментных покрытий на проводящих поверхностях, которые на порядок удешевят себестоимость отечественных тест-полосок для определения уровня глюкозы в крови. Однако нужны дорогостоящие клинические испытания, поиск инвестора для запуска серийного производства, институциональные согласования, колоссальная работа по уменьшению бюрократической инерции — словом, титанический труд по минимизации транзакционных издержек. А они, издержки, как известно, характерны для рыночного механизма, который, как мы указали выше, находится на терминальной стадии своего развития. Или на развилке. Одним из вариантов может стать путь дегенерации человека с помощью гигантских денежных ресурсов, аккумулированных в руках десятков семейных кланов. Другой сценарий предполагает возврат человека к самому себе в самом высоком гуманистичном формате.

В этой связи сохранение человека как существа разумного, как творца, мыслителя и созидателя предполагает осуществление серьезных инвестиций не только в поддержание здоровья человека как данного биологического вида в рамках привычных программ и систем социальной поддержки, но и невиданные затраты по возвращению нормального образа жизни семьи минимум в горизонте двух-трех поколений. В этой связи концепция здоровьесбережения в России, пока еще не оформленная системно, но уже реализующаяся в виде мер поддержки семьям с детьми, предпенсионерам и пенсионерам, бесплатного среднего и высшего образования, должна включать все возможные виды защиты населения от информационного воздействия со стороны имитирующих интеллектуальные решения технологий.

Литература

1. Акции технологических компаний рухнули из-за успеха китайского конкурента ChatGPT: URL: <https://finance.mail.ru/2025-01-27/akcii-tehnologicheskikh-kompaniy-ruhnuli-iz-za-uspeha-kitayskogo-konkurenta-chatgpt-64611799/?from=swap&swap=3> (дата обращения: 28.01.2025).
2. В стране регистрируется около 240 000 новых случаев диабета: URL: <https://rkob.ru/rus/klinika/novosti/obshchie-novosti/v-strane-registriruetsya-okolo-240-000-novykh-sluchaev-diabeta-chem-pomozhet-federalnyj-proekt-borba-s-sakharnym-diabetom> (дата обращения: 28.01.2025).

3. Как искусственный интеллект повлияет на ментальное здоровье человека: URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/485996-kak-iskusstvennyj-intellekt-povliaet-na-mental-noe-zdorov-e-celoveka> (дата обращения: 28.01.2025).

4. Процентная ставка — список стран: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate> (дата обращения: 28.01.2025).

5. Тарифы на эквайринг в 2025 году: URL: <https://vse-zaimyonline.ru/business/acquiring> (дата обращения: 28.01.2025).

6. Число россиян с сахарным диабетом выросло до 5,1 млн: URL: <https://tass.ru/obschestvo/9798447> (дата обращения: 28.01.2025).

К.В. МОЛЧАНОВ

Доосмысление искусственного интеллекта в контексте принципа его дифференцированного определения

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты artificial intelligence, важные для создания его неформальной реализации. Они исследуются на основе лингвистических, этимологических и диалектических характеристик artificial intelligence и переосмысления результатов российских дискуссий о нем.

Основным результатом исследования является понимание того, что artificial intelligence — это продукт англоязычной культуры, и только в этом смысле следует понимать и учитывать его существо и особенности, чего в России, как показывает анализ литературы и дискуссий, сделано не было. «Искусственный интеллект» и «artificial intelligence» — это принципиально разные понятия, при этом первое является более широким и функциональным понятием.

В целом в России изучение и применение artificial intelligence должны быть отдельным образом и по-новому исследованы и регламентированы — должна быть создана новая методологическая база. При этом должны качественно измениться и обсуждения соответствующих вопросов.

В противоположность artificial intelligence в современной диалектике на основе гегелевской философии исследуются возможности создания кибер интеллекта, определяемого в субъективном духе на «отрезке» от мышления до воли.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для изучения artificial intelligence, для создания систем мер по его регулированию, для развития программирования и информационных технологий и для создания концептуально новых перспективных разработок в области artificial intelligence, в первую очередь, в сферах AGI и AI Alignment.

Ключевые слова: artificial intelligence, диалектика, методология, информационные технологии, нейросети.

K.V. MOLCHANOV

Rethinking Artificial Intelligence in the Context of the Principle of Its Differentiated Definition

Abstract. The article deals with some aspects of artificial intelligence important for the creation of its informal realization. They are investigated on the basis of linguistic, etymological and dialectical characteristics of artificial intelligence and rethinking the results of Russian discussions about it.

The main result of the study is the understanding that artificial intelligence is a product of English-speaking culture, and only in this sense its essence and features should be understood and taken into account, which in Russia, as the analysis of literature and discussions shows, has not been done. «Искусственный интеллект» и «artificial intelligence» are fundamentally different concepts, with the former being a broader and more functional concept.

In general, in Russia the study and application of artificial intelligence should be studied and regulated in a separate and new way — a new methodological base should be created. At the same time, the discussion of relevant issues should also change qualitatively.

In contrast to artificial intelligence, modern dialectics, on the basis of Hegelian philosophy, explores the possibilities of creating cyber intelligence, defined in the subjective spirit on the «segment» from thinking to will.

The results of our study can be used to study artificial intelligence, to create systems of measures to regulate it, to develop programming and information technologies, and to create conceptually new promising developments in the field of artificial intelligence, primarily in the areas of AGI and AI Alignment.

Keywords: artificial intelligence, dialectics, methodology, information technology, neural networks.

В связи с расширением применения искусственного интеллекта (ИИ) и ростом его влияния в обществе возникла необходимость нового понимания его феномена, в первую очередь, в силу обнаружения особых технологических и социальных эффектов от его внедрения, особенно потому, что, как считается, ИИ способен участвовать в процессе создания новых идей и знаний наравне с человеком или даже полностью заменить его.

На наш взгляд, для решения возникших вопросов, многие из которых, кстати, все еще не имеют даже однозначных формулировок, следует сначала *понять*, что такое ИИ по существу своему, а не его обычно обсуждаемые существование и технические реализации.

Обычно ИИ понимается, в основном, а) как область исследований в сфере компьютерных наук или б) как компьютерная реализация интеллекта — именно на такого рода пониманиях и определениях базируются научные представления. Однако в науках нет корректного определения интеллекта и даже его общего понимания (например, «мы пока очень плохо понимаем природу человеческого интеллекта» [1, 4]), а имеются, в основном, поверхностные случайные его описания, о чем мы уже писали в ряде наших работ (см. [3—5]⁶).

Кроме того, по причине существенной ограниченности даже имеющих, сугубо непосредственных пониманий и определений ИИ, по сути, его материалистических, порой даже просто технических, пониманий, пониманий через *бытие*, — пониманий, используемых при решении вопросов, связанных с использованием ИИ, а не с его смыслом и сущностью, — и возникают, на наш взгляд, проблемы с его осмыслением и его применением, так как именно такого рода научные понимания и соответствующие определения не могут позволить решить вопросы, связанные с сутью ИИ (прежде всего — с сутью интеллекта), причем, в первую очередь, с его предполагаемыми *субъектностью* и *творчеством*.

⁶ Например: «...очевидна парадоксальная особенность определения интеллекта — использование не определенных корректно или даже просто не определенных понятий, например, творчества, принятия решений, мышления и др., но прежде всего — мышления, без которого определение интеллекта в любой формулировке невозможно» [3, 204], и «...создателям искусственного интеллекта нужно было бы понять, что его определение нельзя брать из ниоткуда, спонтанно и необоснованно, *сотворять* его из ничего, согласно разным мнениям, его необходимо *вывести*, причем имея соответствующую предметную основу» [3, 206].

Поэтому мы предлагаем рассмотреть ИИ принципиально по-новому: не со стороны множества обсужденных некогда положений, касающихся ИИ, — научных норм, объектов, субъектов, психологии, юриспруденции и т. п., а на основе диалектики — на основе диалектического познания в *понятиях*.

Во-первых, нами будет предложен вариант рассмотрения ИИ, включающий непосредственность и случайность, присутствующие в его известных научных пониманиях и определениях. Во-вторых, мы будем рассматривать ИИ не со стороны его *бытия*, создающего проблемы, а со стороны его *сущности*, *сущности*, через смысл artificial intelligence (AI), причем так, как он, обусловивший ИИ, понимается носителями английского языка. Поэтому, в-третьих, мы акцентируем различие соответствующих понятий русского и английского языков. В-третьих, для получения выводов мы учтем необходимость в России именно национального варианта понимания, развития и применения ИИ. (Все указанные положения нашей методологии изучения и применения ИИ/AI являются для наук принципиально новыми.)

В первую очередь, следует акцентировать то, *как* носители английского языка понимают термины «intelligence» и «intellect».

Для получения общей информации мы обратились к AI — к ChatJPT, а потом для получения научно обоснованных данных мы провели исследование этого вопроса с использованием широко известных словарей — Кембриджского и Оксфордского, и научной литературы на английском языке.

ChatJPT указал, что термин «intelligence» — это достаточно широкий термин, который охватывает способности адаптироваться к новым ситуациям, учиться на опыте и применять знания в различных контекстах. А термин «intellect» обычно относится к способности анализировать, понимать и размышлять — это узкий, но глубокий термин, связанный с рациональным мышлением и логикой: intellect является частью более широкого понятия intelligence, но именно intellect подразумевает более фундаментальную умственную способность, связанную с логическим мышлением, анализом и абстрактным рассуждением (однако следует учитывать, что строгих по своей сути логических операций и даже

просто линейных операций нейросети не реализуют⁷...).

Оба словаря практически одинаково определяют, что *intelligence* — это а) способность воспринимать, учиться и иметь *мнения*, или б) секретная информация о правительствах других стран, особенно вражеских, или о группе людей, которые собирают эту информацию и обрабатывают ее, а *intellect* — это способность понимать и рассуждать.

В научной литературе отмечается, что *intelligence* а) имеет аспекты, соответствующие реализации успешной адаптации и обучения, б) является более общим и многоаспектным понятием, чем *intellect*, который, в свою очередь, фокусируется на высоком уровне умственного функционирования. При этом *intellect* и *intelligence* различаются и противопоставляются друг другу этимологически: исторически термин «*intelligence*» образован от латинского причастия настоящего времени, которое означает «собирать воедино», а термин «*intellect*» образован от латинского причастия прошедшего времени, которое означает «то, что уже собрано». Говоря кратко, понятие «*intelligence*» связано с восприятием внешней информации и с формированием новых категорий, а «*intellect*» — с пониманием имеющихся данных и знаний и с рассуждениями по поводу них.

Также отметим, что носители английского языка, когда используют термин «*intelligence*», не подразумевают многих процессов, которые органичны русскому пониманию интеллекта, в том числе не связывают творчество, догадки, интуицию и т. п. с *intelligence* и соответственно с AI. Иными словами, объем понятия русского слова «интеллект» превосходит объемы понятий «*intelligence*» и «*intellect*».

Все указанное свидетельствует о качественно разных объемах и, соответственно, пониманиях терминов «интеллект» и «*intelligence*», что необходимо учитывать при обсуждении и изучении AI и ИИ и при создании и применении ИИ в России... но мы не нашли упоминаний об этом в русскоязычной литературе.

В целом различие понятий «*intelligence*» и «*intellect*» имеет решающее значение для понимания природы AI (и ИИ) и при его переводе

⁷ Соответственно имеется *противоречие*, которое мы использовали при исследовании как AI, так и ИИ, ибо, как отметил Гегель, «противоречие есть корень всякого движения и жизненности» [2, 520].

на русский язык, а его игнорирование, на наш взгляд, и привело к проблемам в российских исследованиях ИИ и дискуссиях о нем, в первую очередь, потому, что в них не учитывались культурные и языковые особенности.

По сути, при обсуждении AI и ИИ говорить следует о трех понятиях (терминах) русского и английского языков, причем рассматриваемых по мере убывания объема и функциональности: «интеллект», «intelligence» и «intellect», учитывая, что каждое из них не имеет (в смысле сказанного выше) корректного перевода на другой язык.

Это также не было учтено при переводе англоязычного термина «artificial intelligence» на русский язык, в силу чего и возникли многие проблемы: и формально, и неформально русский термин «искусственный интеллект» некорректен при переводе термина «artificial intelligence» из-за объема и понимания русского слова «интеллект», и надо было использовать иной термин, но что еще более важно, нужно по-иному понимать задачи по развитию ИИ в России...

Немаловажно и объяснение обсуждаемых англоязычных терминов на языке оригинала, в том числе используемых при этом слова: например, ChatJPT, давая разъяснения по поводу обсуждаемых терминов, в ряде случаев слово «intellect» переводил на русский язык как «разум».

В целом же при объяснении на языке оригинала обсуждаемых англоязычных терминов используются не имеющие четкого определения и взаимного соответствия слова «reason», «nous» и «mind»⁸, причем отдельно отметим, что

1) слово «reason» может пониматься и как «рассудок», и как «разум», что образует еще одно противоречие, различающее предмет исследования и дающее объективно движение познанию AI,

2) слово «mind» (особенно с учетом одного из переводов труда Гегеля «Феноменология духа» на английский язык), с одной стороны,

⁸ Именно поэтому и еще в силу того, что AI — это языковая модель, писать *promты* следует на английском языке, причем на уровне носителей этого языка, что требует а) умений именно носителя этого языка, хорошо понимающего и чувствующего русскоязычного пользователя при переводе его текста, или б) создания персонального специализированного электронного переводчика, учитывающего ментальные и лингвистические особенности русскоязычного пользователя (например, за счет применения *word embedding*).

а) может пониматься не только как «разум», но и как «дух», что в целом позволяет подразумевать не только сознательные процессы, которые характерны для термина «intelligence», но и бессознательные процессы и даже духовные аспекты (которые могут влиять на человека без его намерения или без осознания), присущие русскоязычному слову «интеллект», б) имея духовные коннотации, может служить лучшему пониманию и переводу слова «интеллект» (!) и даже раскрыть новые грани интеллекта и ИИ, в) более всего (а не «intelligence»), на наш взгляд, подходит в качестве английского эквивалента для русского слова «интеллект», но, с другой стороны, может а) перевести обсуждение ИИ в духовную плоскость, которая никак не свойственна компьютерам, машинам (однако соответствующие рассуждения уже были в России, в том числе при обсуждении ряда экстравагантных тем, например, «захвата» компьютерами власти во всем мире...), б) окончательно завести в тупик понимание и обсуждение в России понятия «artificial intelligence»...

Сказанное также дает (по крайней мере, в современной диалектике) понимание существа, или принципа, подхода к более точному, *дифференцированному определению интеллекта и, соответственно, искусственного интеллекта*, причем с учетом различных пониманий слова «reason» (или противоречия!): теперь интеллект можно будет определять не как бессвязную случайную совокупность мнений разных ученых, а как стратифицированный комплекс вложенных концептуальных областей, имеющих каждая свою определенность и отличия от других (в первую очередь, в смысле понятий английского языка), причем с учетом различий как самих областей, так и их компонентов; за основу в таком случае можно взять объемы понятий и функциональности такой совокупности:

«mind» — «intelligence» — «intellect».

Однако их следует сопоставлять и различать в некотором целом (а не как в науках: спонтанно и по отдельности), например, в объеме субъективного духа, по Гегелю [4], ибо другого цельного понятия, охватывающего указанные понятия, попросту нет.

Обобщая изложенное, отметим, что AI — это продукт англоязычной культуры, и только в этом смысле следует понимать и учитывать его

существо и особенности⁹, и, кроме того, предельно важно то, что нельзя без учета отечественного менталитета использовать западные понятия (смыслы) и концепции в российской практике, чего в России, как показывает анализ литературы и дискуссий, сделано не было.

В целом следует сделать выводы о том, что в первую очередь необходимо:

- определиться с понимаем термина «artificial intelligence», без чего в России любые исследования ИИ/АИ и соответствующие дискуссии по их поводу попросту некорректны и не смогут привести к существенным концептуальным, нормативным и технологическим результатам;
- определить особенности АИ, понимание и функционирование которого соответствуют менталитету носителей английского языка;
- уяснить суть интеллекта и его глубинных (в том числе «околодуховных») аспектов и дать его корректное определение (например, на базе наших концептуальных разработок, основные черты которых приведены в ряде наших статей (см., например, [3—5]) и докладов на международных конференциях¹⁰);
- отдельным образом выделить проблемы, связанные с ИИ, обсуждаемые непосредственно в России, и акцентировать их термины

⁹ Само собою разумеется, что необходимо учитывать и другие моменты, которые являются важными для предмета статьи. Это, во-первых, работы по регламентированию АИ: регламентирующие акты, например, *The Artificial Intelligence Act (AI Act)* — Закон (Постановление) ЕС от 21 апреля 2021 г. [6], и то, что на Западе активно развивается соответствующая деятельность — хотя бы, к примеру, AI Alignment (выравнивание (согласование) artificial intelligence), направленная на то, чтобы artificial intelligence функционировал в соответствии с намеченными людьми целями, предпочтениями и этическими принципами. Во-вторых, то, что на Западе идут интенсивные работы по созданию AGI (Artificial General Intelligence), который будет обладать способностью понимать и учиться выполнять широкий спектр интеллектуальных задач на уровне человека. Считается, что AGI будет способен к абстрактному мышлению, к решению проблем, которые не входили в его тренировочные данные, к адаптации к новым ситуациям, и что AGI будет обладать интеллектуальными способностями, сопоставимыми с человеческими.

¹⁰ Например, наш доклад «Россия под натиском artificial intelligence — индивида или программы?» (Международная научная конференция «Мир на переломе: геополитика, экономика, техногенез» (МГУ, экономический факультет, 5 декабря 2024 г.)).

с учетом того, что в России и за рубежом определения терминов, означающих даже одно и то же, порой разнятся (и именно это является, на наш взгляд, одной из причин отсутствия существенных результатов в российских дискуссиях в области ИИ);

- учитывать различия в понимании терминов, используемых на Западе и в России, в первую очередь, различать термины «artificial intelligence» и «искусственный интеллект», причем с учетом понимания того, как носители английского языка понимают термин «artificial intelligence»;

- адаптировать дискуссии об ИИ к российским условиям и задачам;

- сформулировать в России задачи и потребности в области ИИ в соответствии с российскими менталитетом и потребностями;

- начать в России новые обсуждения AI и ИИ, различая их в соответствии с российским менталитетом и сформулировав отечественные задачи и потребности, учитывая, что зарубежные ментальные нормы и представления нельзя применять в современной российской ситуации.

Кроме того, в связи с новыми осознанием и обсуждением AI/ИИ необходимо переосмысление ряда технических вопросов соответственно формируемой программе исследований ИИ и мер по его созданию и применению (например, актуально новое понимание и определение компьютерной программы, см., например: [4]).

Таким образом, очевиден вывод о том, что в России изучение и применение ИИ/AI должно быть отдельным образом и по-новому исследовано и регламентировано, причем с учетом национальных менталитета, норм и интересов, а также отечественных и западных научных достижений.

Литература

1. *Быковский И.А.* Философские аспекты проблем создания искусственного интеллекта. Дис. ... канд. филос. н. Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2003.

2. *Гегель Г.В.Ф.* Соч.: В 14 т. Т. 5. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

3. *Молчанов К.В.* Неопределенность интеллекта и искусственного интеллекта в науках и целевая детерминация интеллекта и киберинтеллекта в современной диалектике // *Философия хозяйства*. 2020. № 2. С. 201—218.

4. Молчанов К.В. Базовые положения диалектической концепции кибер интеллекта. // *Философия хозяйства*. 2022. № 2. С. 179—194.

5. Молчанов К.В. Некоторые вопросы понимания, правового регулирования и развития того, что в России называют «искусственный интеллект» // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 229—245.

6. EUR-Lex.europa.eu: An official website of the European Union: URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 14.01.2025).

Т.С. СУХИНА

Человек в условиях цифровизации: ценности и риски

Аннотация. В статье исследуются изменения, происходящие в системе ценностей под влиянием цифровизации, выявляются связанные с этим риски. Анализируются роль и значение таких основополагающих ценностей, как ценность личности, свобода и ответственность, социальные ценности. Показано, что у жизни в цифровом мире есть множество достоинств, которые легко могут стать источником проблем для человека, что цифровизация не только способствует расширению пространства свободы человека, но одновременно и человек становится объектом манипулирования со стороны информационных систем. Анализируется влияние на человека стремительного роста информационных потоков во всех сферах труда в сочетании с чрезмерной многозадачностью. Выявляется тенденция возрастания рисков для психического и профессионального здоровья человека на фоне увеличения разрыва между объемом производимой информации и способностью человека к ее обработке.

Ключевые слова: цифровизация, ценности, риски, человек, интернет, цифровое пространство, цифровой мир, культура.

T.S. SUKHINA

Person in Digitalization Environment: Values and Risks

Abstract. The article examines the changes occurring in the value system under the influence of digitalization and identifies the associated risks.

The role and significance of such fundamental values as the value of personality, freedom and responsibility, and social values are analyzed. It is shown that life in the digital world has many advantages that can easily become a source of problems for a person, that digitalization not only contributes to the expansion of the space of human freedom, but at the same time a person becomes an object of manipulation by information systems. The impact of the rapid growth of information flows in all areas of work on a person, combined with excessive multitasking, is analyzed. A tendency towards increasing risks to a person's mental and professional health is revealed against the background of an increasing gap between the volume of information produced and a person's ability to process it.

Keywords: digitalization, values, risks, man, Internet, digital space, digital world, culture.

Цифровая трансформация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и общества. Новые информационные технологии стремительно меняют не только внешние условия жизни человека, но и его представления о мире, систему ценностей. Человек меняется, и эти перемены с привычной точки зрения могут выглядеть достаточно неожиданными и странными. Процессы цифровизации способствуют обострению многих социальных и нравственных проблем, порождают новые конфликты, формируют совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяют поведение людей, причем не только в лучшую сторону. Сегодня, будучи взаимосвязанными с глобальной информационной сетью, мы становимся все более зависимыми и уязвимыми.

Независимо от наших желаний и предпочтений мы теперь живем в новом, гибридном мире, в котором привычным и обыденным стало повседневное использование IT-технологий — для разговоров по телефону, просмотра телепрограмм и информационных подкастов, прослушивания музыки, заказа необходимых услуг и товаров, пользования социальными сетями и мессенджерами. В 2024 г., согласно исследованию Ni-Tech Mail.ru, почти 40% россиян проводят в интернете от трех до пяти часов в день, почти треть — от 5 до 10 часов в день [10]. Цифровое пространство, которое раньше можно было рассматривать как некую технологическую трансформацию общественной жизни, в последнее десятилетие, особенно после пандемии, для миллионов людей наполнилось совсем другим смыслом — стало пространством и способом для выражения эмо-

ций, чувств, переживаний и размышлений. Место газет, радио, телевидения, а зачастую концертных и музейных залов в нашей повседневной жизни заняли социальные сети, блоги, телеграмм-каналы, вместо магазинов мы делаем покупки на маркетплейсах, появились цифровые дневники у школьников, электронные медицинские карты — цифровизация затронула все стороны нашей жизни.

У жизни в цифровом мире есть множество достоинств: возможность все время быть на связи — социальные сети, мессенджеры и видеозвонки обеспечивают практически неограниченную возможность общения, мы можем не только общаться с людьми, независимо от разделяющих нас расстояний, в реальном времени, но и делиться с ними содержательным контентом; быстрый и свободный доступ к информации, полезной, интересной и разнообразной по содержанию; для множества людей возможность удаленной или гибридной работы стала реальностью, стали доступны новые формы развлечений. Но все эти достоинства — свобода, разнообразие и избыточность интернет-пространства — легко становятся и источником проблем для человека, в результате ущемляются привычные человеческие ценности: свобода, безопасность, приватность, здоровье, социальные ценности.

Наш мир — это мир ценностей. Именно система ценностей помогает нам в нем ориентироваться, принимать решение, делать выбор. Одни и те же предметы, явления, идеи для разных людей, эпох и культур имеют разную значимость. Можно сказать, что суть культуры — это связь людей, а связь же вещей — это суть цивилизации. «Для развития цивилизации важен технический прогресс, где запускающим моментом становятся цели деятельности, результаты, достижения, средства, инструменты. Культура же является источником для развития человека». Поэтому так важно, чтобы человек осмыслил и осознал накопленный культурой опыт, чтобы в процессе своей деятельности и развития он думал не о том «как», а о том «зачем?» и «для чего?». Именно в поиске ответа на эти вопросы совмещаются культура и смысл, человек становится «личностью, осмысляющей пространство, в котором находится, неважно, реальное это или цифровое пространство» [5].

Сформированные культурой ценности определяют ядро личности и, как правило, характеризуются значительной стабильностью. В привычном для нас вещественном (офлайн) мире накопленный опыт позволяет нам довольно уверенно ориентироваться, но цифровой мир не столь очевиден, при вполне дружелюбном интерфейсе может оказаться, что

он совсем не соответствует нашим представлениям и ожиданиям. А последствия могут не только разочаровать, но и оказать значительное негативное влияние на многих. Формирование новой цифровой культуры, с новыми культурными смыслами и ценностями, запускает процесс ассимиляции новых форм культуры и социальных отношений со старыми, традиционными, по возможности с минимизацией негативных последствий [11]. В условиях стремительной цифровизации жизни в первую очередь важно обратить внимание на такие основополагающие ценности, как ценность личности, свобода и ответственность, социальные ценности.

Человек и человечность всегда рассматривались как высшие ценности, поэтому все процессы и протоколы в цифровом пространстве необходимо рассматривать через осмысление ответа на вопрос — помогают они реализации определенных ценностей или мешают. И в реальном, и в цифровом мире обществу, ориентированному на ценность личности, важно приобщать человека к общечеловеческим ценностям: добру, любви, красоте, вере; формировать отношение к происходящему, к другому как к ценности, «быть местом личностного, смыслового выбора, смысловыражения, смысловдвижения» [5]. Именно смыслы определяют движение личности вперед, поэтому новый, гибридный мир, по аналогии с обычным, должен стать для человека «пространством порождения новых личностных смыслов, должен помогать разным группам людей объединяться на основе их ценностей, помогать каждому выражать свою индивидуальность в тех или иных продуктивных формах активности» [5].

Свобода всегда рассматривалась как высшая гуманистическая ценность, и цифровизованный мир особенно привлекает свободой открытого информационного пространства, доступностью ресурсов, возможностью самореализации и самовыражения. Человек, делая выбор в интернете, может руководствоваться собственными правилами и предпочтениями, подходящими ценностями, искать наиболее подходящий для себя путь, развиваться и творить, проявляя свою индивидуальность.

Открытость — свободный доступ к информации — является одной из важнейших ценностей цифрового мира, но она же создает большие риски. Открытость — это отсутствие монополии на производство знания, значит, никто не может быть уверен в достоверности полученной информации, быть защищенным от фальсификации или неверной интерпретации. В результате открытости частная и приватная информация может

стать общедоступной. Любой человек, регистрируясь в социальной сети или на маркетплейсе, должен помнить о том, что вся цифровая информация о нем может стать публичной.

Такое свойство, как «открытость к редактированию», предполагает неограниченное количество участников процесса доработки в рамках различных форм кооперации. Процесс постоянной трансформации системы относится в интернете не только к отдельным цифровым платформам и инструментам, но и ко всему содержанию всемирной паутины.

Говоря о ценностях цифрового мира, нельзя обойти вниманием отличительную особенность интернета как пространства производства разнообразия и порождения новых непредсказуемых смыслов — генеративность [2]. В своем исследовании креативной функции интернета как особого пространства А.Г. Асмолов отмечает, что «главная характеристика структуры Интернета — это отсутствие конкретной цели, предназначений и постоянная незавершенность сети как неотъемлемая часть ее замысла. Принцип незавершенности был воплощен задолго до появления Интернета, поскольку технологии (инструменты) можно разделить на те, которые имеют закрытую для модификации структуру, и те, которые “приглашают” достраивать себя для наращивания новых смыслов и функций. Для компьютеров принципиальным стало разделение “железа” (hardware) и программного обеспечения (software). Последнее превратило компьютер в гибкий развивающийся инструмент, приобретающий новые функции по желанию создателя и в зависимости от появления новых программ» [2].

А.Г. Асмолов обращает внимание, что «Интернет как генеративная среда, по аналогии с описанной Бахтиным культурой карнавала, где возникают, на первый взгляд, странные, ненужные и излишние формы поведения, принципиально увеличивает степень вариативности в системе, давая возможность каждому не только быть участником процесса генерации, но и демонстрировать разные формы “излишнего поведения”» [2]. К сожалению, это создает и множество возможностей для всякого рода мошенников, упрощает совершение всевозможных преступлений.

В современной жизни цифровизация не только способствует расширению пространства свободы человека, но одновременно и человек «становится объектом манипулирования со стороны информационных систем» [12; 13, 96]. Например, в социальных сетях, которые плотно интегрированы в жизнь современного человека, широко используются

алгоритмы и системы искусственного интеллекта, способные создавать системы рекомендаций, формирующие «односторонние, аффективно настроенные коммуникационные пузыри, внутри которых пользователи постоянно находят подтверждение своему узкому, ограниченному взгляду на жизнь» [9, 72]. Причем, следуя этим рекомендациям, человек не только вполне доволен собой, но и пребывает в уверенности, что сделал свой выбор сам. По мнению одного из создателей Всемирной сети (WorldWideWeb) Т. Бёрнерса Ли, главная проблема заключается не в самом искусственном интеллекте, умышленной дезинформации или пропаганде, а в действиях искусно манипулирующих регуляторов [9].

Свобода в цифровом мире базируется на цифровых платформах и сетевых технологиях, которые задают свои правила и приоритеты регулирования информационных потоков, влекущие соответствующие риски. В результате довольно жесткого регулирования когда-то свободное пространство всемирной паутины теперь становится вполне прагматичным и утилитарным, в нем доминирует технократизация мышления, средства становятся важнее цели, цель важнее смысла, техника важнее человека и человеческих ценностей, т. е. преобладает культура полезности [2].

Не прекращаются споры вокруг необходимой степени генеративности всемирной паутины — государства стремятся создавать все новые формы регуляции, но при этом не перестают возникать инициативы, старающиеся защитить генеративную природу глобальной сети [2]. Существует мнение, что регулирование может способствовать расколу интернета на две разные части: генеративный интернет, креативный и экспериментирующий, доступный энтузиастам и исследователям, и интернет пользователей — цифровое пространство для всех остальных с высокой степенью контроля.

Цифровизация охватывает серьезные технологические преобразования в сферах экономики, науки, социальной сферы, политики и культуры. Появление новых технологий, таких как искусственный интеллект, виртуальная, дополненная и смешанная реальность, технология распределенного реестра или блокчейн, существенно влияет на экономику и социальную сферу, при этом не только положительно. Стандартизация жизни, способствующая стандартизации образа мысли, информационные перегрузки, приводящие к принятию неверных решений, расширение возможностей тотального контроля, фальсификация артефактов, распространение дезинформации, кража личных данных — список

негативных последствий можно продолжать [7].

С другой стороны, легкость получения информации при помощи новых технологий размывает ценность серьезного вдумчивого обучения, под вопросом оказывается ценность классического образования, наблюдается «девальвация идеала эрудированной, интеллектуально развитой личности» [13, 90]. «Вместо значительного подъема успеваемости и воспитанности, культурного развития и расширения кругозора наблюдается “откат” к состояниям почти тотального невежества, вплоть до “конституционной глупости” основной массы населения. Получается, что медиатехнологии становятся не инструментами развития, а инструментами деградации и (само)уничтожения» [1].

В современном обществе информационные технологии широко применяются в самых различных сферах, интенсивная работа с ними может оказывать существенное влияние на сознание и поведение, когнитивную, мотивационную, эмоциональную и коммуникативную сферу, способствовать появлению профессионально-личностных деформаций, таких как «цифровой аутизм», «цифровое одиночество», потеря чувства времени и реальности, провоцировать особые формы профессионального выгорания [3]. Отмечается, что у специалистов IT-сферы наблюдается «омоложение» психосоматических, сердечно-сосудистых и опорно-двигательных заболеваний, обусловленное не только малоподвижностью, длительным сидением перед компьютером, но и неоднозначностью профессиональных ролей, конфликтом ролей и многозадачностью [8].

Стремительный рост информационных потоков во всех сферах труда в сочетании с чрезмерной многозадачностью становится важным фактором информационной перегрузки, многозадачность и непреходящий дефицит времени для решения поставленных задач приводят к колоссальному повышению психической напряженности, затратам энерго-ресурсов, вызванных необходимостью многократного переключения внимания [6]. Длительная работа в таком режиме рано или поздно ведет к развитию стойкого синдрома хронической усталости, что впоследствии может оказать существенное влияние на качество умственной и физической работы. Есть результаты исследований нейробиологов, которые показывают, что частое переключение между задачами с незавершенным результатом вызывает чувство тревоги, провоцирующее стресс, реакция на который может проявляться в агрессивном и импульсивном поведении [6].

На фоне неуклонно увеличивающегося разрыва между растущим

объемом производимой информации и способностью человека к ее обработке возрастают риски для психического и профессионального здоровья человека. Уже в начале XXI в. ученые отмечали, и сейчас это подтверждается, что с повсеместным развитием цифровизации информационные стрессы будут лидировать в психосоматических болезнях человека. Опасности информационных перегрузок могут привести к «стойким эффектам профессионально-личностных деформаций, новым стресс-синдромам, в том числе и к новым формам синдрома выгорания» [3].

К сожалению, несмотря на то, что в ближайшей перспективе число специалистов, использующих цифровые технологии, будет неизбежно расти, а вместе с этим логично ожидать рост неблагоприятных последствий для здоровья значительной социальной группы, фундаментальные исследования синдрома выгорания и сопутствующих ему негативных факторов для личной жизни и профессиональной деятельности специалистов IT-сферы не проводятся.

Цифровые технологии в корне изменили наш взгляд на вещи, отношения и ценности и открыли совершенно новые перспективы в области человеческой деятельности, фактически они становятся отдельной новой культурой. Несмотря на существующие ограничения и риски, неравномерное распространение по планете, цифровые технологии стали всемирной реальностью, универсальным способом коммуникации. Гибридное пространство цифровой культуры — это новый вид общественного бытия с его проблемами, новшествами, мифами и утопиями. В некотором роде оно воплощает мечту о «планетарной деревне». И эту реальность надо осмысливать [4]. Найти и осмыслить свое место в меняющемся мире, сохранить свою индивидуальность — непростая задача для человека, решение которой поможет преодолеть «испытание прогрессом», сохранить человечность.

Чтобы цифровизация оставалась одним из драйверов устойчивого развития, необходимо, сохраняя присущие ей ценности, минимизировать возникающие риски.

Литература

1. *Арпентьева М.Р.* Люди-беспризорники: жители инфокоммуникационной культуры // Научное обозрение: Электронный журнал. 2018. № 1. С. 1—7.
2. *Асмолов Г.А., Асмолов А.Г.* Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3—28. EDN NOWFAU.

3. *Водопьянова Н.Е., Гофман О.О., Жидких Т.М., Минеев В.С.* Управление человеческими ресурсами в эпоху цифровизации: новые вызовы // Человек труда в цифровой экономике. Новые реалии и социальные вызовы / Под ред. В.Н. Мининой, Р.В. Карапетян, О.В. Вередюк. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2021. 284 с.
4. *Дуэйи М.* В век новых технологий, цифровой гуманизм // Курьер ЮНЕСКО. 2011. № 4. С. 32—33.
5. *Костромина С.Н.* Цифровой мир: ценности и цена: Доклад: URL: <https://psy.su/feed/8881/> (дата обращения: 18.10.2024).
6. *Левитин Д.* Организованный ум. Как мыслить и принимать решения в эпоху информационной перегрузки. М., 2019. 512 с.
7. *Лысак И.В.* Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания. Казань: Бук, 2021. 88 с.
8. *Мурavyева О.И., Козлова К.В.* Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73: DOI: 10.17223/17267080/73/6; EDN: ZUKTCN.
9. *Нагель Л.* Цифровые технологии: размышления о различии между инструментальной рациональностью и практическим разумом // Кантовский сборник. 2022. Т. 41. № 1. С. 60—88: DOI: 10.5922/0207-6918-2022-1-3.
10. Стало известно, сколько времени ежедневно проводят россияне в интернете: URL: <https://1prime.ru/20240407/internet-847154949.html> (дата обращения: 11.11.2024).
11. *Сухина Т.С.* Влияние цифровизации жизни на процесс социокультурных трансформаций // Цифровизация и бытие / Под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 135—142.
12. *Тульчинский Г.Л.* Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43: DOI: 10.30727/0235-1188 2018-11-28-43.
13. *Цветкова И.В.* Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2021. № 2 (40). С. 88—97.

НАШИ АВТОРЫ

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

АРИСТАРХОВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА,

студентка 1 курса, экономический факультет, Государственный университет просвещения, Москва, Россия (*sachaaristr@mail.ru*).

БЕРДНИКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА,

кандидат экономических наук, аудитор, Ассоциация аудиторов «Содружество», Белгород, Россия (*berdnikovatb@mail.ru*).

БИРЮКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор политических наук, профессор, кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций, Сибирский институт управления — РАНХиГС (Новосибирск, Россия); кафедра политологии, Томский государственный университет (Томск, Россия); кафедра истории, Кемеровский государственный медицинский университет (Кемерово, Россия) (*birs.07@mail.ru*).

ГАВРИЛОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*lera.gavrilova@mail.ru*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ГУЛИЕВА АЙСЕЛЬ АЛИДЖАН КЫЗЫ,

кандидат экономических наук, преподаватель, кафедра экономической теории, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан (*aquliyeva5@gmail.com*).

ДООРОНБЕКОВА НУРГУЛ МЫРЗАХМАТОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова, Бишкек, Кыргызстан (*dooronbekova80@mail.ru*).

ЗЕНЬКОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь (*lovekak@mail.ru*).

ИОХИН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Россия (*iokhinan@mail.ru*).

КАЙГОРОДЦЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Ярославль, Россия (*kay-alex@mail.ru*).

КАРИМОВА НУРИЯ НАТИГ КЫЗЫ,

преподаватель, кафедра экономики, Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), Баку, Азербайджан (*nuriyu.karimova@hotmail.com*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*nkovaleva379@gmail.com*).

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

старший научный сотрудник, департамент мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*kyznetsov0572@mail.ru*).

МАШЕВСКАЯ ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового контроля, анализа и аудита, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь (*omachevskaya@gmail.com*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*mailconst@gmail.com*).

НЕДЗВЕЦКАЯ НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

НИЯЗАЛИЕВА КУНДУЗ РАЙКАНОВНА,

кандидат педагогических наук, доцент, Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова, Бишкек, Кыргызстан (*lab.phil.ec@mail.ru*).

НОРКИНА АННА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансового мониторинга, Институт финансовых технологий и экономической безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия (*annorkina@mephi.ru*).

НОСОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра финансового мониторинга, Институт финансовых технологий и экономической безопасности, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия (*ssnosova@mephi.ru*).

ОКЕАНСКАЯ ЖАННА ЛЕОНИДОВНА,

доктор культурологии, профессор, кафедра иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия (*ocean_2004@mail.ru*).

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ,

доктор филологических наук, профессор, заведующий, кафедра культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия (*ocean_65@mail.ru*).

ОЛЕЙНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, профессор, кафедра экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия (*alek.oleinikoff2010@yandex.ru*).

ПАВЛОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*1tm@mail.ru*).

ПАВЛОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и философии, Институт экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости, Московский государственный строительный университет, Москва, Россия (*sbpavlov@rambler.ru*).

ПШЕНИЦЫН ИВАН ВИКТОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия (*piv3@yandex.ru*).

РАМАЗАНОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор, Волжский филиал ВолГУ, Волжский, Россия (*ob.otdel@vgi.volsu.ru*).

РЫБКОВСКАЯ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, факультет управления, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет; доцент, факультет инженерного менеджмента, Институт отраслевого менеджмента, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*olga-rybkowskaja@mail.ru*).

САНСЫЗБАЕВА ГУЛИМХАН АБДРАШОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и финансовых технологий, Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызстан (*gulim1sansyz@gmail.com*).

СМИРНОВ ИГОРЬ ПАВЛОВИЧ,

кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*post123_2000@mail.ru*).

СОКОЛОВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь, Москва, Россия (*dr.roman.sokolov@yandex.ru*).

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общественных наук, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия (*suball1937@yandex.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

ШАБДАНОВА АИДА ТОКТОСУНОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан (*nrectorat@knu.kg*).

ШЕВЧЕНКО ИГОРЬ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт бизнеса и делового администрирования, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия (*managerial@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

OUR AUTHORS

OSIPOV YURIY MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

ARISTARKHOVA ALEKSANDRA ANDREEVNA,

1-st year Student, Faculty of Economics, State University of Education, Moscow, Russia (*sachaaristr@mail.ru*).

BERDNIKOVA TAT'YANA BORISOVNA,

Candidate of Economics, Auditor, Association of Auditors «Sodruzhestvo», Belgorod, Russia (*berdnikovatb@mail.ru*).

BIRYUKOV SERGEY VLADIMIROVICH,

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Social Anthropology and Intercultural Communications, Siberian Institute of Management — RANEPА (Novosibirsk, Russia); Department of Political Science, Tomsk State University (Tomsk, Russia); Department of History, Kemerovo State Medical University (Kemerovo, Russia) (*birs.07@mail.ru*).

GAVRILOVA VALERIYA EVGEN'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics for Natural Sciences and Humanities, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lera.gavrilova@mail.ru*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAYLOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Volga Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russia (*guzev@vgi.volsu.ru*).

GULIEVA AYSEL' ALIDZHAN KYZY,

Candidate of Economics, Lecturer, Department of Economic Theory, Azerbaijan State University of Economics, Baku, Azerbaijan (*aquliyeva5@gmail.com*).

DOORONBEKOVA NURGUL MYRZAKHMATOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan (*dooronbekova80@mail.ru*).

ZEN'KOVA LARISA PETROVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus (*lovekak@mail.ru*).

IOKHIN VIKTOR YAKOVLEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (*iokhinan@mail.ru*).

KAYGORODTSEV ALEKSANDR ALEKSANDROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Yaroslavl, Russia (*kay-alex@mail.ru*).

KARIMOVA NURIYA NATIG KYZY,

Lecturer, Department of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, Azerbaijan (*nuriyya.karimova@hotmail.com*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia (*nkovaleva379@gmail.com*).

KUZNETSOV ALEKSEY VLADIMIROVICH,

Senior Researcher, Department of Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*kuznetsov0572@mail.ru*).

MASHEVSKAYA OKSANA VLADIMIROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus (*omachevskay@gmail.com*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*mailconst@gmail.com*).

NEDZVETSKAYA NATALIYA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Laboratory of Philosophy of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*n.nedzvetskaya@gmail.com*).

NIYAZALIEVA KUNDUZ RAYKANOVNA,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan (*lab.phil.ec@mail.ru*).

NORKINA ANNA NIKOLAEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Financial Monitoring, Institute of Financial Technologies and Economic Security, National Research Nuclear University «MIFTES», Moscow, Russia (*annorkina@mephi.ru*).

NOSOVA SVETLANA SERGEEVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Monitoring, Institute of Financial Technologies and Economic Security, National Research Nuclear University «MIFTES», Moscow, Russia (*ssnosova@mephi.ru*).

OKEANSKAYA ZHANNA LEONIDOVNA,

Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communications, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia (*ocean_2004@mail.ru*).

OKEANSKIY VYACHESLAV PETROVICH,

Doctor of Philology, Professor, Head, Department of Cultural Studies and Fine Arts, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia (*ocean_65@mail.ru*).

OLEYNIKOV ALEKSANDR ALEKSEEVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia (*alek.oleinikoff2010@yandex.ru*).

PAVLOV MIKHAIL YUR'EVICH,

Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*1tm@mail.ru*).

PAVLOV SERGEY BORISOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Institute of Economics, Management and Communications in the Field of Construction and Real Estate, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia (*sbpavlov@rambler.ru*).

PSHENITSYN IVAN VIKTOROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia (*piv3@yandex.ru*).

RAMAZANOV SERGEY PAVLOVICH,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Volga Branch of Volga State University, Volzhsky, Russia (*ob.otdel@vgi.volsu.ru*).

RYBKOVSKAYA OL'GA NIKOLAEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Faculty of Management, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities; Associate Professor, Faculty of Engineering Management, Institute of Industry Management, RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*olga-rybkovskaja@mail.ru*).

SANSYZBAEVA GULIMKHAN ABDRAHOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Financial Technologies, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyzstan (*gulim1sansyz@gmail.com*).

SMIRNOV IGOR' PAVLOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*post123_2000@mail.ru*).

SOKOLOV ROMAN EVGEN'EVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Moscow, Russia (*dr.roman.sokolov@yandex.ru*).

SUBETTO ALEKSANDR IVANOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Social Sciences, Northwestern Institute of Management, RANEPА, St. Petersburg, Russia (*subal1937@yandex.ru*).

SUKHINA TAT'YANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

SHABDANOVA AIDA TOKTOSUNOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan (*nrectorat@knu.kg*).

SHEVCHENKO IGOR' GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Business and Business Administration, RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia (*managerial@mail.ru*).

SHULEVSKIY NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.М. ОСИПОВ

МИР и ПЕРЕМЕНА: кто кого?

Вместо предисловия 3

Раздел I

Россия в мире и мир в России: реалии и ожидания

С.Г. КОВАЛЕВ

Глобализм как планетарная цифровизация и стратегия РФ 5

И.Г. ШЕВЧЕНКО

Вязкость и гравитация геополитических систем 17

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Россия непознанная и непознаваемая 20

С.В. БИРЮКОВ

Россия: мобилизационный тренд
в истории и в практической политике 34

М.М. ГУЗЕВ

Вирус неосоциализма бродит по миру:
воспоминания о будущем России 49

А.И. СУБЕТТО

Эпоха великого эволюционного перелома:
ноосферный прорыв человечества из России 55

В.Я. ИОХИН

От евроцентричной многополярности к глобальной..... 71

С.Б. ПАВЛОВ, И.П. СМИРНОВ

О самостоятельности русской мысли 80

В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ

Россия и новая мировая эпоха в итоговом эссе Н.А. Бердяева 90

С.П. РАМАЗАНОВ

Слова и дела в России в XX—XXI вв. 97

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Антибуржуазный и некапиталистический
императив постсоветской России..... 101

Раздел II

Мировое хозяйство под переменами

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия и справедливое общество:
от виртуальной финансомики к созидательному хозяйству 109

Т.Б. БЕРДНИКОВА

Финансовое хозяйство на изломах перемен:
ожидания и неожиданности 119

И.В. ПШЕНИЦЫН

Хозяйство как жизнедеятельность 128

М.Ю. ПАВЛОВ

Мир на переломе:
М.А. Охитович и возможное коммунистическое будущее 135

Л.П. ЗЕНЬКОВА, О.В. МАШЕВСКАЯ

Экономические кризисы в Белоруссии:
вчера, сегодня, завтра 145

А.А. КАЙГОРОДЦЕВ

Оценка продовольственной безопасности
евразийского региона и пути ее повышения 150

О.Н. РЫБКОВСКАЯ

Московское международное экономическое совещание 1952 г.
как предтеча XVI саммита БРИКС в Казани 157

А.А. АРИСТАРХОВА

Разработка и реализация государственной
программы развития туризма в РФ 171

Р.Е. СОКОЛОВ

Экономика интеллектуальной собственности и инновационных
процессов в исследованиях латинской традиции 179

А.А. ГУЛИЕВА

Обеспечение устойчивого развития в условиях перехода
к «зеленой экономике» и задачи экономической теории 188

Н.Н. КАРИМОВА

Основные направления регулирования
равенства доходов в Азербайджане 202

Н.М. ДООРОНБЕКОВА, К.Р. НИЯЗАЛИЕВА, А.Т. ШАБДАНОВА
Мотивация трудовой деятельности в современных условиях..... 213

Г.А. САНСЫЗБАЕВА
Оптимизация деятельности
Фонда развития предпринимательства
в сфере социального микрофинансирования в Кыргызстане 220

Раздел III

Человечество под натиском технотейсетей

Н.П. НЕДЗВЕЦКАЯ
Новые тенденции технологического соперничества
в цифровую эпоху..... 229

С.С. НОСОВА, А.Н. НОРКИНА
Цифровые технологии как луч света
в современной экономике 236

В.Е. ГАВРИЛОВА
Концепция здоровьесбережения
в условиях дорогих денег в РФ 249

К.В. МОЛЧАНОВ
Доосмысление искусственного интеллекта в контексте
принципа его дифференцированного определения 256

Т.С. СУХИНА
Человек в условиях цифровизации: ценности и риски 265

Наши авторы 274

CONTENT

Yu.M. OSIPOV

World and Changes — Who is Who? In Lieu of a Preface.....	3
--	---

Part I

World and Russia or Russia's World: Trues vs Expectations

S.G. KOVALEV

Globalism as Planetary Digitalization and the Strategy of the Russian Federation.....	5
--	---

I.G. SCHEVCHENKO

Viscosity and Gravity of Geopolitical Systems	17
---	----

N.B. SHULEVSKIY

Unknown and Unknowable Russia.....	20
------------------------------------	----

S.V. BIRYUKOV

Russia: a Mobilization Trend in History and in Practical Politics	34
---	----

M.M. GUZEV

The Virus of Neo-socialism Roams the World: Reminiscences on Russia's Future	49
---	----

A.I. SUBETTO

The Era of the Great Evolutionary Turning Point: Humanity's Noospheric Breakthrough from Russia	55
--	----

V.Ya. IOKHIN

From Eurocentric Multipolarity to Global	71
--	----

S.B. PAVLOV, I.P. SMIRNOV

On the Independence of Russian Thought	80
--	----

V.P. OKEANSKIY, ZH.L. OKEANSKAYA

Russia and the New World Era in the Final Essay by N.A. Berdyaev	90
---	----

S.P. RAMAZANOV

Words and Deeds in Russia in the XX—XXI Centuries	97
---	----

A.A. OLEYNIKOV

Anti-Bourgeois and Non-Capitalist Imperative of Post-Soviet Russia.....	101
--	-----

Part II

Effects of Evolution on the Economy of the World

<i>A.V. KUZNETSOV</i> Russia and a Just Society: from Virtual Financiomics to a Creative Economy	109
<i>T.B. BERDNIKOVA</i> Financial Economy at the Turning Points of Change: Expectations and Surprises.....	119
<i>I.V. PSHENITSYN</i> Khozyaystvo as a Life-Activity	128
<i>M.Yu. PAVLOV</i> Turning Point of the World's History: M.A. Okhitovich and Possible Communist Future	135
<i>L.P. ZEN'KOVA, O.V. MASHEVSKAYA</i> Economic Crises in Belarus: Yesterday, Today, Tomorrow.....	145
<i>A.A. KAYGORODTSEV</i> Assessment of Food Supply Security in the Eurasian Region and of Ways to Improve it	150
<i>O.N. RYBKOVSKAYA</i> Moscow International Economic Meeting of 1952 as a Forerunner of the XVI BRICS Summit in Kazan	157
<i>A.A. ARISTARCHOVA</i> Development and Implementation of the State Program for the Development of Tourism in the Russian Federation	171
<i>R.E. SOKOLOV</i> Economics of Intellectual Property and Innovation Processes in Latin Tradition Studies.....	179
<i>A.A. GULIEVA</i> Ensuring of the Stable Development Under the Conditions of a Transition to «Green Economy».....	188
<i>N.N. KARIMOVA</i> Main Directions of Ensuring Income Equality in Azerbaijan.....	202
<i>N.M. DOORONBEKOVA, K.R. NIYAZALIEVA, A.T. SHABDANOVA</i> Motivation of Labor Activity in Market Conditions.....	213

<i>G.A. SANSYZBAEVA</i> Optimization of the Activities of the Entrepreneurship Development Fund in the Field of Social Microfinance in Kyrgyzstan	220
--	-----

Part III
Humanity Being Suppressed by the AI

<i>N.P. NEDZVETSKAYA</i> New Trends of Technological Rivalry in the Digital Age	229
<i>S.S. NOSOVA, A.N. NORKINA</i> Digital Technologies as a Ray of Light in the Modern Economy	236
<i>V.E. GAVRILOVA</i> The Concept of Health Conservation in Conditions of Expensive Money in the Russian Federation.....	249
<i>K.V. MOLCHANOV</i> Rethinking Artificial Intelligence in the Context of the Principle of Its Differentiated Definition	256
<i>T.S. SUKHINA</i> Person in Digitalization Environment: Values and Risks	265
Our Authors	274

Научное электронное издание

**Мир на переломе:
геополитика, экономика,
техногенез**

По итогам Международной научной конференции
(4–6 декабря 2024, экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

Под редакцией
Осипова Юрия Михайловича
Зотовой Елены Серафимовны

Текст пособия представлен в авторской редакции
Компьютерная верстка К.Ю. Бенеvской, И.Г. Морозова

ISBN 978-5-00078-937-7

Подписано к использованию 1.07.2025. Заказ № 25164
Объем издания – 3,0 Мб
Комплектация издания – 1 pdf файл

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33